

1338

197 Н. С. Сушкова

2488

ОГЛАВЛЕНИЕ
 ВТОРОЙ ЧАСТИ
ВѢСТНИКА
 ИМПЕРАТОРСКАГО
 РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

I. ДѢЙСТВІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

	Стр.
А. Общее собраніе (19-го мая)	1.
Б. Засѣданія Совѣта (19 и 23 апрѣля и 13 мая)	2.
В. Списокъ книгамъ, картамъ и статьямъ, полученнымъ въ Общество	24.
Г. Запіяія Отдѣленій:	
Статистическаго	29.
Географіи Математической	31.
Этнографіи	33.
Д. Запіяія Комиссій:	
Комиссій для установленія географической терминологіи	48.
Комиссій для заготовленія инструкцій экспедиціи, снаряжаемой въ Камчатку	49.
Обозрѣніе статистическихъ матеріаловъ, поступившихъ въ Отдѣленіе Статистики съ 1-го мая 1850 по 1-е мая 1851 года	63.
Кавказскій Отдѣлъ (Засѣданіе Отдѣла 18 мая. Засѣданія Комитета Отдѣла 22 апрѣля, и Записка А. А. Уманца касательно разграниченія Европы и Азии между Каспійскимъ и Чернымъ Морями)	52.
Отчетъ о дѣйствіяхъ Отдѣленія Географіи Физической, отъ начала его учрежденія до наступленія лѣтнихъ мѣсяцевъ 1851 года	77.

III. ОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Обозрѣніе главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ десятилѣтіе съ 1838 по 1848 годъ. <i>Статья третья «Африка»</i> К. В. СВЕНСКЕ	81—137.

2584-5751 K
- 1814 -

Горно-Алтайскій
 ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ МУЗЕЙ
БИБЛИОТЕКА
 Инв. № 1291

	Описание Новой Калифорнии, Новой Мексики и Орегона въ физическомъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. <i>Статья первая. П. П. СЕМЕНОВА</i>	81.
IV. ГЕОГРАФІЯ И СТАТИСТИКА РОССИИ.		
	Производительность Каспійскаго Моря и устьевъ Волги и Терека. <i>М. КОЖЕВНИКОВА</i>	1.
	Движеніе народонаселенія въ Финляндіи. <i>С. И. БАРАНОВСКАГО</i>	33.
V. ЭТНОГРАФІЯ.		
	Исторіи Астраханской Губерніи. Записки о Кундровскихъ Татаряхъ. <i>П. И. НЕБОЛЬСІНА</i>	1.
VI. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.		
	Замечательный памятникъ православія въ Кременецъ, открывающійся изъ историческаго описанія Кременецкой Крѣпости, известной по тѣмъ имевшемъ Замка Королевы Бони. <i>САМУИЛА НОВОШИЦКАГО, переводъ ДОБРОТВОРСКАГО</i>	1.
VII. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
	Отрывки изъ путешествія въ Алжиръ въ 1847 году <i>З. И. ЗИХАНБАДА</i> . (Съ рисунками)	1.
IX. БИБЛИОГРАФІЯ.		
1	A. Новыя книги. Сборникъ Статистическихъ Свѣдѣній о Россіи, издаваемый Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ; книжка 1. — <i>Annuaire de l'économie politique et de la statistique pour 1851, par MM. Joseph Garnier et Guillaumin.</i> — Малорусскія и Галицкія Загадки, издаанныя <i>Александромъ Семеновскимъ</i> . — <i>Beitrag zur Kenntniss der topographischen und geognostischen Beschaffenheit der nord-west Küste Americas mit den anliegenden Inseln.</i> v. Dr. C. Grewingk	1.
2	B. Журналы и Газеты: Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (№ 4); Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ (№№ 4, 5 и 6); Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (№№ 3, 4 и 5); Отечественныя Записки (№ 6); Москвитинъ (№№ 6 и 8); Оренбургскія Вѣдомости	32.
X. СМѢСЬ.		
	Извѣстія о плаваніи русскихъ купеческихъ кораблей «Ахта» и «Фрей»	1.
	Письмо профессора Валлина о предполагаемыхъ имъ изслѣдованіяхъ въ Аравіи	5.
	Экспедиція въ центральную Африку	10.
	Мѣсторожденія золота въ Сенегалѣ, на западномъ берегу Африки. (Статья <i>Маршала де-Лонессила</i>	12.
	Метеорологическія наблюденія <i>П. А. Чихачева</i> въ Константинополѣ въ 1847 и 1848 годахъ	21.
	Засѣданія Лондонскаго Географическаго Общества	23—114.

	Стр.
Метеорологическое Общество въ Лондонѣ	27.
Новые документы о сожженіи персидскихъ кораблей на Каспійскомъ Морѣ въ 1731 году	30.
Отчетъ Парижской Академіи Наукъ о третьемъ и послѣд- немъ путешествіи Роше д'Эрикура въ Абиссинію	36.
О жемчужныхъ ловляхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи. Н. МАРКЕВИЧА	38.
Замѣчательный земной глобусъ г. Уильда въ Лондонѣ	41.
Замѣчаніе о кумысѣ и айранѣ. А. АРХИПОВА	45.
Естественные ключевые фонтаны въ Оренбургской Губерніи. Г. КОСИЕВСКАГО	48.
Бурлачество въ Астраханской Губерніи	50.
Выписки изъ метеорологическихъ наблюденій, произведен- ныхъ въ Курскѣ за 1848 и 1849 годы членомъ-сотруд- никомъ Ф. А. СЕМЕНОВЫМЪ	54.
Зимняя промышленность жителей Вязниковскаго Уѣзда В. БО- ГОРОДСКАГО	81.
Шунгутское Голубое Озеро Г. КОСИЕВСКАГО	85.
Государственные кредитныя установленія въ Россіи за 1850 годъ	88.
Тишанскія ярмарки	93.
Состояніе дѣтскихъ пріютовъ въ Россіи въ 1849 году	97.
Замѣчанія о климатѣ Требизонда и Кайсаріи Н. А. ЧИХАЧЕВА	100.
Разсказы доктора Крапфа объ обычаяхъ и образѣ жизни племени Уакамба, обитающаго на берегахъ Южной Африки.	102.
Путешествіе въ Африку Станислава Дескейракъ	108.
Занятія Лондонскаго Статистическаго Общества	121.
Лондонское Общество Миссіонеровъ	124.
Музей практической геологіи въ Лондонѣ	125.
Ревизія въ Ирландіи и переселенія въ Америку	126.

ОБОЗРѢНІЕ.

СТАТИСТИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ, ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ ОТДѢЛЕНІЕ СТАТИСТИКИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СЪ
1 МАЯ 1850 ПО 1 МАЯ 1851 ГОДА.

Въ 7-мъ параграфѣ утвержденныхъ Отдѣленіемъ Статистики правилъ относительно приѣма, разсмотрѣнія и употребленія поступающихъ въ него матеріаловъ (*), сказано:

(*) Правила эти заключаются въ слѣдующемъ:

- 1) Всѣ присылаемые въ Отдѣленіе матеріалы поступаютъ къ производящему дѣла онаго и имъ немедленно записываются въ особо-заведенную для того книгу.
- 2) Производящій дѣла Отдѣленія докладываетъ о всѣхъ поступившихъ матеріалахъ Отдѣленію въ ближайшее его засѣданіе.
- 3) Отдѣленіе опредѣляетъ, которому изъ членовъ его долженъ быть переданъ, для предварительнаго разсмотрѣнія, поступившій матеріалъ.
- 4) Члены, которымъ передаются матеріалы на разсмотрѣніе, означаютъ въ своихъ отзывахъ: 1) содержаніе рукописи, 2) ея достоинство и 3) употребленіе, какое можетъ быть изъ нея сдѣлано.
- 5) Способъ употребленія статистическихъ матеріаловъ, поступающихъ въ Общество, окончательно опредѣляется Отдѣленіемъ. Употребленіе это можетъ быть двоякое: лучшія сочиненія печатаются цѣликомъ въ одномъ изъ изданій Общества; остальные передаются производящему дѣла Отдѣленія, для храненія ихъ въ порядкѣ и для выдачи тѣмъ изъ гг. чле-

«На производящаго дѣла Отдѣленія возлагается обязанность, по окончаніи каждаго года, составлять отчетъ о всѣхъ поступившихъ въ Отдѣленіе матеріалахъ, о членахъ, которые ихъ разсматривали, о содержаніи представленныхъ ими отзывовъ и о рѣшеніяхъ Отдѣленія относительно способа ихъ употребленія. Отчетъ этотъ ежегодно печатается въ «Географическихъ Извѣстіяхъ» (*).

Во исполненіе этого правила, постановленнаго въ за-сѣданіи 6 мая 1850 года, здѣсь представляется отчетъ о всѣхъ статистическихъ матеріалахъ, переданныхъ на разсмотрѣніе Отдѣленія въ-теченіе послѣдняго года.

Съ 1 мая 1850 по 1 мая 1851 года въ Отдѣленіе Статистики поступили слѣдующія рукописи (**):

1) *Описаніе Московской Губерніи въ-отношеніи имѣющих-ся въ ней способовъ для возведенія и содержанія всякаго рода сооруженій, съ приложеніемъ геогностической карты. Составилъ В. Кипріяновъ.*—Рукопись эта была передана Отдѣленіемъ на разсмотрѣніе дѣйствительнаго члена А. Д. Озерскаго. Въ отзывѣ своемъ г. Озерскій говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Изъ введенія усматривается, что недостатокъ въ техническихъ данныхъ при со-

---

новъ, которые пожелаютъ воспользоваться ими для своихъ частныхъ трудовъ.

6) Всѣмъ статистическимъ матеріаламъ, переданнымъ для храненія производящему дѣла Отдѣленія, велется особый каталогъ.

7) На производящаго дѣла Отдѣленія возлагается обязанность, по окончаніи каждаго года, составлять отчетъ о всѣхъ поступившихъ въ Отдѣленіе матеріалахъ, о членахъ, которые ихъ разсматривали, о содержаніи представленныхъ ими отзывовъ и о рѣшеніяхъ Отдѣленія относительно способа ихъ употребленія. Отчетъ этотъ ежегодно печатается въ «Географическихъ Извѣстіяхъ».

(*) Эти «Извѣстія» замѣнены нынѣ «Вѣстникомъ».

Ред.

(**) Рукописи эти исчисляются здѣсь въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ онѣ поступали на разсмотрѣніе Отдѣленія.

ображеніи обширныхъ государственныхъ работъ внушилъ начальству Управленія Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями мысль озаботиться собираніемъ ихъ. Г. Кипріяновъ былъ отправленъ съ этою цѣлью въ Московскую Губернію; но, по свидѣтельству его, краткость времени и недостатокъ средствъ не позволили распространять эти изысканія, какъ бы того желалъ г. Кипріяновъ, и соотвѣтственно важности самаго предмета. Имѣя въ распоряженіи нѣсколько мѣсяцевъ, ему предстояло или обозрѣть нѣсколько мѣстъ, еще недостаточно-изслѣдованныхъ, или посѣтить мѣста, уже извѣстныя, для того, чтобъ пополнить имѣющіяся описанія свѣдѣніями, которыя необходимы для удовлетворенія цѣли возложеннаго на него порученія.

«Г. Кипріяновъ избралъ второе средство. При обработываніи труда своего, онъ весьма-основательно изучилъ предшествовавшихъ наблюдателей и вообще сочиненія, относящіяся до Московской Губерніи. Перечень этихъ источниковъ включенъ въ введеніи.

«Трудъ г. Кипріянова состоитъ изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ излагается описаніе геологическое съ замѣтками о техническомъ употребленіи встрѣчающихся горныхъ породъ; во второмъ описаны лѣса Московской Губерніи, промышленность ея, рабочій и мастеровой классъ народа и опредѣлена движительная сила имѣющихся фабрикъ и заводовъ. Приложенія составляютъ: геогностическія карты и разрѣзы, таблица обнаженій почвъ, изображеніе ископаемыхъ, вѣдомости представленнымъ образцамъ горностроительныхъ матеріаловъ и торфяныхъ пріисковъ».

«Трудъ г. Кипріянова, исполненный, какъ онъ изъясняетъ, подъ вліяніемъ Фишера фон-Вальдгейма и профессора Рулье, произведенъ весьма-основательно, хотя и не заключаетъ въ себѣ ничего новаго. Геогностическія карты сдѣланы на основаніи трудовъ гг. Мурчисона, Верней-

ля, а равно гг. Оливери и Гельмерсена. Геологическій разрѣзъ почвъ скопированъ съ таблицъ, составленныхъ гг. Рулье и Фрейерсомъ; въ видѣ дополненія, присовокуплено въ послѣднемъ столбцѣ показаніе объ употребленіи матеріаловъ.

«На особой картѣ, для которой употреблены соответственные листы извѣстной карты г. генерал-лейтенанта Шуберта, нанесены геологическія образованія г. Кипріяновымъ.»

На основаніи этого отзыва, опредѣлено: передать рукопись г. Кипріянова производящему дѣла Отдѣленія для храненія ея въ архивѣ.

2) *Описаніе Орловской Губерніи въ строительномъ отношеніи, составленное Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія капитаномъ Аренсомъ.* — Рукопись эту разсматривалъ дѣйствительный членъ А. Д. Озерскій. Въ отзывѣ его, между прочимъ, сказано:

«Трудъ г. Аренса состоитъ изъ пяти отдѣловъ:

«Въ первомъ, составляющемъ вступленіе, излагается общій обзоръ почвы Орловской Губерніи, распредѣленіе лѣсовъ и затѣмъ разсматриваются въ-частности строительные матеріалы:

I. Естественные:

- Камень.
- Лѣсной матеріалъ.
- Глина.
- Песокъ.
- Гравій.
- Каменный уголь.
- Торфъ.

II. Искусственные:

- Известь обыкновенная,
- Известь гидравлическая.

Искусственная гидравлическая известь, бетонъ и цементъ.

Алебастръ.

Мастики, замазки и смолистые цементы.

Кирпичъ.

Черепица.

Изразцы.

Горшки для сводовъ и трубы.

Чугунъ.

Желѣзо.

Сталь, мѣдь, цинкъ и свинець.

«Обзоръ этотъ сопровождается описаніемъ способовъ заготовки и сохраненія лѣса, обжиганія и гашенія извести и свѣдѣніями о рабочихъ и перевозкѣ матеріаловъ.

«Во второмъ отдѣлѣ излагается, въ видѣ таблицы, описаніе каменныхъ карьеръ, находящихся въ Орловской Губерніи.

«Въ третьемъ отдѣлѣ, также въ видѣ таблицы—описаніе лѣсныхъ дачъ, находящихся въ Орловской Губерніи.

«Въ четвертомъ—вѣдомость глинянымъ карьерамъ.

«Въ пятомъ—вѣдомость песчанымъ карьерамъ.»

Обозначивъ такимъ образомъ содержаніе рукописи, г. Озерскій высказалъ въ заключеніе слѣдующее о ней мнѣніе: «Статья г. капитана Арендса, обработанная съ замѣтнымъ трудолюбіемъ, имѣетъ слишкомъ—спеціальное направленіе, чтобъ могла найти мѣсто въ изданіяхъ Географическаго Общества, а потому полагаю причислить ее къ матеріаламъ, предназначаемымъ для храненія».

Съ этимъ мнѣніемъ согласилось и Отдѣленіе.

3) *Историко-топографическое описаніе города Чернаго Яра. Составилъ Михаилъ Никудьченковъ, штатный смотритель Черноярскихъ Училищъ. Съ приложеніемъ: 1) вида остатка церковнаго придѣла св. великомученика Іоанна-Воина и 2) плана города Чернаго Яра.* — Рукопись

эта, по словамъ разсматривавшаго ее дѣйствительнаго члена Н. Н. Колошина, «составляетъ первую часть предположеннаго авторомъ труда. Въ двухъ другихъ частяхъ г. Никульченковъ обѣщаетъ описать Черный Яръ въ статистическомъ отношеніи, съ изображеніемъ домашняго быта и повѣрій жителей. Означивъ прежде всего время основанія Чернаго Яра и изложивъ вкратцѣ его исторію, г. Никульченковъ рассказываетъ, на основаніи преданій, о первыхъ тамошнихъ переселенцахъ и о перемѣнѣ русла Волги, побудившей жителей селиться далѣе отъ стараго города, расположеннаго на крутомъ обрывистомъ берегу—яру, по мѣстному выраженію. Затѣмъ онъ исчисляетъ церкви съ ихъ древностями, улицы, дома, описываетъ качество построекъ и меблировку домовъ, упоминаетъ о почвѣ земли, на которой построенъ городъ, и о неудобности крутаго сѣзда изъ города къ рѣкѣ Волгѣ. Изъ этого разсказа можно извлечь преимущественно слѣдующія данныя: Черный Яръ—городъ бѣдный, расположенный на правомъ берегу Волги, на почвѣ солонцевой и глинистой. Отъ прежняго укрѣпленія уцѣлѣли остатки рва и вала. Прежній древній городъ совмѣщался весь въ укрѣпленіи, но потомъ, съ увеличеніемъ народонаселенія и отъ разлива Волги, новые дома стали строить далѣе отъ берега. Первые поселенцы новаго города были русскіе выходцы съ Кавказа, въ числѣ 25 семействъ, записавшіеся въ купечество. Потомки ихъ живутъ здѣсь и торгуютъ до настоящаго времени. Церквей въ городѣ всего двѣ, каменные. Изъ нихъ одна сооружена въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ церквахъ есть нѣсколько древнихъ образовъ и старинное евангеліе, въ длину болѣе аршина, напечатанное въ Москвѣ въ 1759 году. Кромѣ-того, отъ древняго собора, бывшаго въ старой части города и перенесеннаго по случаю опаснаго обрыва берега, уцѣлѣлъ придылъ, гдѣ покоятся останки отрока Боголѣпа, почитаемаго жителя-

ми города за святаго. Этотъ придѣлъ изображенъ г. Никульченковымъ карандашомъ въ рисунокѣ, приложенномъ при его рукописи. Домовъ въ городѣ считается 488; изъ нихъ пять каменныхъ (4 казенные и 1 частный); прочіе дома деревянные, небольшіе. Въ трехъ домахъ только помѣщается отъ 20 до 30 человекъ; остальные имѣютъ меньшее число обывателей. Въ городѣ, кромѣ больницы, есть богадельня, основанная купцомъ Голощаповымъ.»

Согласно съ мнѣніемъ г. Колошина, высказавшаго въ заключеніе своего отзыва, что рукопись г. Никульченкова «можетъ быть употреблена съ пользою, какъ статистическій матеріалъ, въ случаѣ составленія подробнаго описанія Астраханской Губерніи», Отдѣленіе опредѣлило: передать эту рукопись производящему дѣла для храненія ея въ архивѣ.

4) *Топографическое описаніе рѣки Ая, землемра Оренбургской Палаты Государственныхъ Имуществъ Лосіевскаго и 5) Описаніе судоходной рѣки Бѣлой, въ Оренбургской Губерніи находящейся, и о пользѣ соединенія ея съ Ураломъ, того же автора.* — Обѣ эти рукописи переданы на разсмотрѣніе дѣйствительнаго члена Я. В. Ханыкова. Въ отзывѣ своемъ г. Ханыковъ объяснилъ, что онѣ «не заключаютъ въ себѣ никакихъ прибавленій къ имѣвшимся доселѣ свѣдѣніямъ, кромѣ указанія обширности лѣсныхъ дачъ, лежащихъ при рѣкахъ Ая и Бѣлой». На этомъ основаніи Отдѣленіе опредѣлило: передать обѣ рукописи производящему дѣла для храненія въ архивѣ.

6) *Нѣсколько статистическихъ свѣдѣній о Соликамскомъ Уездѣ, священника Александра Луканина.* — Рукопись эта была на разсмотрѣніи у дѣйствительнаго члена А. Д. Озерскаго. Присланный имъ отзывъ содержитъ въ себѣ слѣдующее:

«Разсмотрѣвъ статью, доставленную священникомъ

Александромъ Луканинымъ, подъ заглавіемъ: «Нѣсколь-
ко статистическихъ свѣдѣній о Соликамскомъ Уѣздѣ»,
имѣю честь препроводить ее обратно и сообщить:

«Въ началѣ статьи: 1) означено число жителей Соли-
камскаго Уѣзда по свѣдѣніямъ за 1848 годъ, съ распе-
рденіемъ ихъ по роду жизни, состояніямъ и занятіямъ
на шесть разрядовъ, то-есть, на жителей городскихъ,
заводскихъ, Пермскихъ и крестьянъ: помѣщичьихъ, госу-
дарственныхъ и приписныхъ къ солянымъ промысламъ;
2) опредѣлено число заводовъ, селъ, деревень, съ нѣко-
торыми показаніями относительной обширности деревень
по числу домовъ.

«Существенный предметъ статьи состоитъ въ изслѣдо-
ваніяхъ о движеніи народонаселенія Соликамскаго Уѣзда
въ томъ же 1848 году. Выводы о числѣ родившихся,
умершихъ и сочетавшихся бракомъ показаны относи-
тельно цѣлаго населенія и въ частности по частнымъ
подраздѣленіямъ его, принятымъ составителемъ статьи
за основу изысканій.

«Въ 1848 году общее число жителей увеличилось
 $2\frac{3}{5}\%$; наибольшій приростъ, равный $3\frac{1}{2}\%$, оказался
въ частности въ государственныхъ селахъ, наименьшій,
въ $1\frac{9}{10}\%$ —въ селахъ помѣщичьихъ.

«Наименьшее число умершихъ было между Пермскими и
государственными крестьянами; наибольшее — между
обывателями заводовъ и соляныхъ промысловъ. Разли-
чіе это приписываетъ составитель статьи самому роду
занятій: подвергшіеся слабѣйшей смертности исклю-
чительно земледѣльцы; бѣлая смертность заводскихъ
крестьянъ и занимающихся солянымъ промысломъ от-
носится, по вѣсѣмъ вѣроятіямъ, довольно-безошибочно,
къ труднымъ работамъ ихъ въ варницахъ, рудникахъ,
плавильняхъ и кузницахъ.

«Вообще сильнѣйшая смертность постигла дѣтей ниже

пятилѣтняго возраста, число которыхъ составляетъ $\frac{3}{5}$ всего числа умершихъ.

«Наибольшее число охотниковъ вступить въ бракъ оказалось между Пермьяками.

«Свѣдѣнія о числѣ жителей заимствованы изъ именныхъ вѣдомостей, которыя ведутся священниками о прихожанахъ, о родившихся и умершихъ — изъ книгъ метрическихъ.

Священникъ Луканинъ присовокупляетъ, что въ нѣкоторые годы, наприм. въ 1847, народонаселеніе увеличилось только на $\frac{3}{25}$ ‰, и онъ весьма-основательно полагалъ бы полезнымъ извлечь средніе выводы, подобныя представляемымъ нынѣ, за нѣсколько лѣтъ. Онъ удержался отъ труда этого мыслью: входятъ ли, по выраженію его, столь мелкія свѣдѣнія въ кругъ занятій Русскаго Географическаго Общества, и находится въ недоумѣніи: за какой періодъ обработать ихъ для вывода вѣрныхъ свѣдѣній.

«Въ поощреніе готовности священника Луканина трудиться на пользу Общества, признаю, съ своей стороны, весьма-приличнымъ благодарить его за сообщенную статью, съ приглашеніемъ доставить свѣдѣніе о движеніи населенія Соликамскаго Уѣзда за тотъ срокъ, который благоугодно будетъ назначить, примѣрно, за послѣднія пять лѣтъ.»

Отдѣленіе, согласившись съ этимъ предложеніемъ г. Озерскаго, опредѣлило: благодарить священника Луканина за присланную имъ статью и просить его о доставленіи дополнительныхъ къ ней свѣдѣній, по полученіи которыхъ, напечатать статью цѣликомъ во 2-й части «Сборника Статистическихъ Свѣдѣній о Россіи».

7) Выписка изъ путеваго журнала, веденнаго во время путешествія по Малороссіи члена-сотрудника Николая Семеновскаго. — Рукопись эту разсматривалъ дѣйствительный членъ П. Г. Рѣдкинъ, который и представилъ От-

дѣленію слѣдующій о ней отзывъ: «Переданная мнѣ для разсмотрѣнія рукопись: «Выписка изъ путевого журнала, веденнаго во время путешествія по Малороссіи члена-сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Николая Сементовскаго, часть I, главы 1, 2, 3, 4 и 5, содержитъ въ себѣ только начало обширнаго труда; а потому не можетъ подлежать полному и всестороннему обсужденію для опредѣленія достоинства и употребленія, какое можетъ быть изъ нея сдѣлано.

«Впрочемъ, судя по началу, я рѣшаюсь ходатайствовать о томъ, чтобъ Отдѣленіе Статистики обратилось къ автору съ просьбою о продолженіи полезнаго труда, въ которомъ бы вся Малороссія, или, по-крайней-мѣрѣ, значительная часть ея, описана была очевидцемъ, соединяющимъ добросовѣстную наблюдательность съ статистическими и историческими познаніями.»

По выслушаніи этого отзыва, Отдѣленіе опредѣлило: сообщить Совѣту Общества, что оно считаетъ возможнымъ и полезнымъ напечатать рукопись г. Сементовскаго въ одномъ изъ изданій Общества.

8) *Свѣдѣнія и заключенія о торговлѣ города Борисоглѣбска и о развитіи судоходства по рѣкѣ Воронѣ, борисоглѣбскаго помѣщика Христофора Козлова.*—Эта записка, по отзыву разсматривавшаго ее дѣйствительнаго члена П. И. Кузмина, «заключаетъ въ себѣ сжатое указаніе на важность города Борисоглѣбска и его уѣзда для торговли губерній: Воронежской, Саратовской, Тамбовской и Земли Войска Донскаго; очеркъ города въ отношеніи къ населенію и преимущественно къ торгующей части населенія; описаніе послѣдовательнаго развитія судоходства по рѣкѣ Воронѣ съ 1840-го до настоящаго 1850 года, и, наконецъ, краткій очеркъ сухопутной торговой дѣятельности. Этотъ очеркъ, при всей краткости, вѣренъ, въ чемъ убѣжденъ я потому, что тотъ край извѣстенъ мнѣ по посѣщенію его для собранія матеріа-

ловъ къ статистическому описанію Тамбовской Губерніи, по порученію Департамента Генеральнаго Штаба. Вообще свѣдѣнія, доставленныя г. Козловымъ, могутъ служить матеріаломъ для статистическихъ работъ, касающихся того края и, въ-особенности, города Борисоглебска. Г. Козловъ заслуживаетъ благодарность Общества за доставленныя свѣдѣнія, и можно полагать, что онъ могъ бы и впредь быть полезенъ Русскому Географическому Обществу своими познаніями края, гдѣ живетъ онъ, и умѣнемъ удачно оцѣнивать особенности, принадлежащія тѣмъ мѣстностямъ, которыя обращаютъ на себя его способное къ наблюденію вниманіе.»

По опредѣленію Отдѣленія, рукопись г. Козлова передана производящему дѣла для храненія ея въ архивѣ.

9) *Статистическое описаніе города Эпифани, штатнаго смотрителя Эпифанскихъ Училищъ Матвѣя Дятлова.*—Эту рукопись разсматривалъ дѣйствительный членъ Н. А. Мордвиновъ. Изъ отзываетъ его видно, что сочиненіе г. Дятлова содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о географическомъ положеніи города Эпифани, времени происхожденія этого города, его климатъ и мѣстности, населеніи, промышленности и торговлѣ, доходахъ и расходахъ, о находящихся въ Эпифани заведеніяхъ, о препятствіяхъ къ благосостоянію этого города, о наружности, пищѣ, свойствахъ и образованности его жителей, наконецъ объ обычаяхъ и обрядахъ, существующихъ между ними. Такъ-какъ рукопись эта содержитъ въ себѣ много данныхъ этнографическихъ, то Отдѣленіе и опредѣлило: передать ее въ Отдѣленіе Этнографіи.

10) *Бытъ и праздники Черемисъ Оренбургской Губерніи, Владиміра Лосіевскаго.*—Принявъ во вниманіе, что рукопись эта содержитъ въ себѣ преимущественно этнографическія свѣдѣнія, Отдѣленіе Статистики опредѣлило: передать ее въ Отдѣленіе Этнографіи.

11) *Примѣчанія о главномъ положеніи горъ и равнинъ,*

состоящихъ въ Олонецкой Области, въ Повънецкомъ, Петрозаводскомъ и Олонецкомъ Округахъ, купно съ объясненіемъ находящихся въ тѣхъ горахъ рудныхъ жилъ, рудныхъ же и соляныхъ источниковъ, такожь о началѣ и послѣдующемъ происхожденіи Воицкаго Золотоа Рудника. Рукопись 1783 года.—Рукопись эту разсматривалъ дѣйствительный членъ А. Д. Озерскій. Въ сообщенномъ имъ отзывѣ сказано: «Статья эта, безъ означенія имени автора, какъ полагать должно, писана не ранѣе 1784 года. Всѣ излагаемыя въ ней теоріи и догадки о протяженіи горъ, строеніи ихъ и происхожденіи рудъ совершенно устарѣли, преданы забвенію и ни въ какомъ отношеніи не возбуждаютъ ни малѣйшаго любопытства.

«Вѣрны и довольно-занимательны свѣдѣнія о разработкѣ оставленнаго Воицкаго Золотожилнаго Рудника, но они неполны потому, что доведены только до 1773 года, между-тѣмъ добыча золота изъ этого мѣсторожденія была возобновлена въ послѣднемъ десятилѣтіи минувшаго вѣка. Описанія Воицкаго Рудника нѣсколько разъ помѣщаемы были въ «Горномъ Журналѣ» (за 1826 годъ № № II VII; 1827, № IX; 1828, № I).

«Вслѣдствіе этого полагаю статью эту передать для храненія въ архивъ.»

Съ этимъ мнѣніемъ г. Озерскаго согласилось и Отдѣленіе.

12) *Историческія, топографическія и камеральныя извѣстія о городѣ Каргополь, поелику о семъ какія до сего времени отыскаться могли. Рукопись 1786 года.*—«Свѣдѣнія эти (по отзыву разсматривавшаго ихъ дѣйствительнаго члена М. Н. Лонгинова) представлены Каргопольскимъ Городовымъ Магистратомъ, при рапортѣ отъ 19 марта 1786 года, правящему должность поручика, правителю Олонецкаго Намѣстничества, коллежскому совѣтнику Зиновьеву. Изъ рапорта сего видно, что Зиновьевъ прислалъ въ Каргопольскій Магистратъ 26 ян-

варя того же года историческое и топографическое описание Каргополя, имѣвшееся при дѣлахъ, съ тѣмъ, чтобъ оныя были исправлены и дополнены, что тѣмъ Магистратомъ и было сдѣлано.

«Вотъ перечень главныхъ извѣстій, заключающихся въ запискѣ Магистрата.

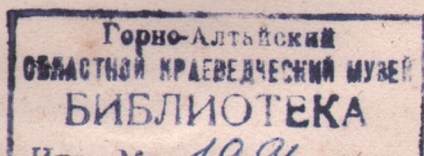
«Городъ Каргополь лежитъ подь $56^{\circ} 34'$ восточной долготы и подь $65^{\circ} 56'$ сѣверной широты (*). Разстояние его отъ С. Петербурга 618, отъ Москвы 1078 версть (**).

«Время основанія города неизвѣстно. Въ 1446 году, по свидѣтельству лѣтописей, участвовалъ «въ брани на безбожнаго царя Батыя» князь Глѣбъ Каргопольскій, что свидѣтельствуеть о томъ, что уже въ это время Каргополь былъ значительнымъ городомъ. Въ 1531 году великій князь Василій Иоанновичъ заключилъ въ Каргопольскомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ супругу свою Соломонію. Въ то время городъ былъ укрѣплень деревянною крѣпостью, съ башнями на стѣнахъ, окопанную каналомъ, и въ ней находилось достаточное количество пороха и ядеръ. Юля 26 дня 1765 года городъ почти весь сгорѣлъ, послѣ чего возобновленъ и регулярно отстроенъ, по Высочайше-конфирмованному 9 февраля 1766 года плану, на пожалованную отъ щедротъ императрицы Екатерины-Великой значительную сумму.

«Въ 1777 году Каргополь, находившійся въ вѣдѣніи Бѣлозерской Провинціи, причисленъ къ Новгородскому Намѣстничеству и открыты въ немъ присутственныя мѣста. Въ 1781 году, въ числѣ прочихъ городовъ Олонец-

(*) Долгота показана вѣрно, но опредѣленіе широты, очевидно, ошибочно: Каргополь лежитъ подь 61° .

(**) Въ изданномъ, по Высочайшему повелѣнію, въ 1842 году «Почтовомъ Дорожникѣ» Каргополь показанъ отстоящимъ отъ С. Петербурга $660\frac{1}{2}$, а отъ Москвы $1285\frac{1}{2}$ версть.

кой Области, онъ присоединенъ къ С. Петербургской Губерніи, а въ 1784 году, при открытіи Оловецкаго Намѣстничества, поступилъ въ вѣдомство онаго.

«Въ Каргополѣ считалось въ 1786 году:

1) Купцовъ 2 и 3-гильдіи:	
мужескаго пола	160
женскаго	175
2) Мѣщанъ:	
мужескаго	886
женскаго	810
3) Церковнослужителей:	
мужескаго	39
женскаго	49
4) Разночинцевъ:	
мужескаго	41
женскаго	70
5) Обывателей казеннаго вѣдомства:	
мужескаго	99
женскаго	130
6) При разныхъ должностяхъ:	
мужескаго	61
женскаго	86
7) Въ работахъ у купцовъ и мѣщанъ:	
мужескаго	89
женскаго	229
Итого жителей:	
мужескаго пола	1413
женскаго	1574
Всего	2987 (*)

(*) Въ статистической таблицѣ о состояніи городовъ, изданной въ 1842 году Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, значится въ Каргополѣ жителей 1387 душъ обоего пола.

Обывательскихъ домовъ:

каменныхъ	1
деревянныхъ	530

«Гербъ Каргополя, утвержденный въ 1785 году, изображаетъ: въ свѣтлосинемъ полѣ костеръ дровъ, коего пламень обжигаетъ овна.

«Положеніе Каргополя—на ровныхъ, гладкихъ и сухихъ мѣстахъ, на лѣвомъ берегу рѣки Онеги, вытекающей въ 7-ми верстахъ отъ города изъ озера Лачи и въ 400 верстахъ отъ Каргополя впадающей въ заливъ Бѣлаго Моря. Судоходная рѣка эта подъ городомъ рѣдко замерзаетъ, несмотря на жестокіе морозы, по причинѣ пороговъ. Въ 1764 году сдѣланъ черезъ нее мостъ на сваяхъ, свесенный въ 1775 году водою.

«Ручей Квишинскій, впадающій въ Онегу, раздѣляетъ городъ на двѣ части: малую нагорную, именуемую Колобовою, и посадъ. Обѣ части вмѣстѣ имѣютъ форму неправильнаго семіугольника.

«Пространство города въ длину по рѣкѣ Онегѣ 1350, а въ ширину 600 сажень.

«Внутренняя торговля производится чрезъ водяныя сообщенія, способствующія къ привозу въ Каргополь хлѣба и другихъ продуктовъ изъ поволожскихъ городовъ Шексною, Волжскимъ Озеромъ, озеромъ Лачь и Онегою до Бѣлаго Моря. Въ замѣнъ этого, Каргополь можетъ получать отъ поморскихъ жителей, бѣдящихъ на промыслы къ Нордкапу, Шпицбергену и на Новую Землю, рыбу, звѣриныя кожи, оленей, моржей, бѣлыхъ медвѣдей, тюленей, песцовъ, бѣлугъ и гагачій пухъ. Торговля лѣсомъ была значительна прежде и привлекала къ усть-онежскому порту иностранные корабли, съ которыми торговалъ купецъ Гоммъ, продавая для иностранныхъ портовъ лѣсъ и тѣсъ, привозившійся изъ Каргопольскаго Уѣзда, и каваты съ находящейся тамъ фабрики.

Въ городѣ церквей:

каменныхъ	15
деревянныхъ	6

«Монастырей два: мужескій Преображенскій, пониже города, на противоположномъ берегу рѣки; въ немъ 3 церкви — одна каменная и двѣ деревянные; изъ нихъ двѣ построены въ началѣ XVIII вѣка; дѣвичій Успенскій Монастырь имѣетъ двѣ церкви: деревянную, построенную въ 1714 году, и каменную, отстроенную въ 1750 году.

«Вотъ краткій перечень извѣстій, собранныхъ Каргопольскимъ Магистратомъ. Я не перемѣнялъ порядка изложенія ихъ, хотя оно крайне-непослѣдовательно, для показанія, въ какомъ младенществѣ находились тогда статистическія изслѣдованія, важность которыхъ столь понимала ревностно-повелѣвавшая собирать ихъ Великая Екатерина.»

На основаніи этого отзыва, Отдѣленіе опредѣлило: передать означенную рукопись производящему дѣла для храненія въ архивѣ.

13) *Камеральное описаніе нѣкоторыхъ уѣздовъ Екатеринославской Губерніи, доставленное отъ г. Мурзакевича.*— Рукопись эта была передана на разсмотрѣніе дѣйствительнаго члена П. И. Кеппена, который и представилъ слѣдующій о ней отзывъ:

«Рукопись, подъ заглавіемъ: «Камеральное описаніе Екатеринославской Губерніи», представляетъ въ таблицахъ свѣдѣнія о 717 селеніяхъ четырехъ уѣздовъ Екатеринославской Губерніи (Екатеринославскаго, Ростовскаго, Бахмутскаго и Славяносербскаго). Желательно было бы имѣть такія же данныя не только о селеніяхъ остальныхъ четырехъ уѣздовъ Екатеринославской Губерніи, но и вообще о всѣхъ селеніяхъ Россіи. Если бы Статистическому Отдѣленію угодно было напечатать эту рукопись, какъ образчикъ свѣдѣній, которыя были бы

приняты съ благодарностью Географическимъ Обществомъ, то, безъ-сомнѣнія, нашлись бы люди, которые рѣшились бы подарить Обществу подобными камеральными ведомостями. Приглашая къ сообщенію оныхъ, можно бы замѣтить, что умѣстно было бы присовокуплять—каждое ведомство каждое селеніе и что оно такое: слобода ли, село ли, починокъ, хуторъ и проч., а при помѣстныхъ селеніяхъ можно бы именовать и владельца.

«Возвращая сообщенную мнѣ рукопись, прошу извинить, что я бралъ ее съ собою въ дорогу, для того, чтобъ въ Екатеринославской Губерніи повѣрить числа, оказавшіяся довольно-сходными съ другими, мною приобращенными.

«Если бы эта рукопись была напечатана, то, при названіи нѣмецкихъ колоній, неизлишне было бы прибавить названія ихъ нѣмецкими буквами, что мною, на всякій случай, въ рукописи красными чернилами и прибавлено.»

Отдѣленіе опредѣлило хранить означенную рукопись въ архивѣ для соображеній при предпринимаемомъ изданіи Географическаго Словаря Россіи.

14) *Статистическія свѣдѣнія о государственныхъ крестьянахъ Харьковской Губерніи, Рославскаго-Петровскаго.*— Рукопись эта была передана на разсмотрѣніе дѣйствительному члену А. И. Левшину. Доставленный имъ отзывъ содержитъ въ себѣ слѣдующее: «Доставленная мнѣ на разсмотрѣніе изъ Отдѣленія Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества рукопись г. Рославскаго-Петровскаго, подъ заглавіемъ: «Статистическія свѣдѣнія о государственныхъ крестьянахъ Харьковской Губерніи, содержитъ въ себѣ систематически-изложенный ходъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ официальныхъ источниковъ объ управленіи и хозяйственномъ бытѣ государственныхъ крестьянъ означенной губерніи.

Изложеніе весьма-хорошо, немногословно и даетъ понятіе о состояніи означенной массы населенія губерніи. Сверхъ-того, въ бытность мою лѣтомъ 1850 года въ этой губерніи я имѣлъ случай повѣрить изложенныя въ рукописи свѣдѣнія на мѣстахъ и удостовѣрился въ правильности представленныхъ фактовъ. Авторъ, служившій по вѣдомству Палаты Государственныхъ Имуществъ, имѣлъ возможность почерпать свѣдѣнія изъ лучшихъ источниковъ и этимъ воспользовался. Во вниманіи къ тому, что рукопись содержитъ въ себѣ сколь-возможно вѣрныя и хорошо-изложенныя статистическія данныя, которыя могутъ быть полезны для занимающихся отечественною статистикою, я полагаю, что она можетъ быть употреблена въ дѣло и напечатана въ «Статистическомъ Сборникѣ», или же въ какомъ-либо другомъ изданіи Общества, по усмотрѣнію Редакціоннаго Комитета.»

На основаніи этого отзыва, Отдѣленіе опредѣлило: напечатать рукопись г. Рославскаго-Петровскаго во 2-й части «Сборника Статистическихъ Свѣдѣній о Россіи».

15) *Свѣдѣнія о крестьянахъ Лифляндской Губерніи, г. Валуева.* — Эти свѣдѣнія, по словамъ разсматривавшаго ихъ дѣйствительнаго члена Я. В. Ханькова, «имѣютъ главною цѣлію разъяснить объемъ, подраздѣленіе и цѣнность недвижимой собственности въ означенной губерніи. Цѣль эта вполне достигается, какъ богатствомъ собранныхъ числовыхъ данныхъ, такъ и критическою отчетливостью изложенія ихъ.»

Поэтому г. Ханьковъ полагалъ, что напечатаніе статьи г. Валуева въ «Запискахъ» Общества принесетъ большую пользу не только занимающимся статистикою Лифляндіи, но и какъ поучительный образецъ для числовыхъ данныхъ и земледѣльской статистики вообще.

На основаніи этого отзыва, Отдѣленіе опредѣлило:

напечатать рукопись г. Валуева во 2-й части «Сборника Статистическихъ Свѣдѣній о Россіи».

16) *О вліяніи внѣшнихъ условій на долголѣтіе*, профессора Спасскаго.—Рукопись эта была передана на разсмотрѣніе дѣйствительнаго члена В. С. Порошина. Въ представленномъ имъ отзывѣ сказано: «Разсмотрѣвъ, по порученію Отдѣленія, рукопись г. Спасскаго: «О вліяніи внѣшнихъ условій на долголѣтіе», имѣю честь донести, что трудъ г. Спасскаго заключаетъ въ себѣ результаты математическаго вычисленія, въ примѣненіи къ даннымъ, помѣщеннымъ въ академическомъ календарѣ, о числѣ и лѣтахъ умирающихъ ежегодно въ столицахъ и въ цѣлой Россіи. Авторъ считаетъ нелишнимъ обратить вниманіе любителей точныхъ знаній на эти выводы, въ надеждѣ, что они могутъ возбудить другихъ, имѣющихъ подъ руками болѣе-подробныя данныя, къ болѣе-обширному изслѣдованію.

«Представивъ сначала вѣрное опредѣленіе того, что должно разумѣть подъ словами «средняя жизнь», авторъ заключаетъ, что, для строгаго вычисленія ея, у насъ нѣтъ достаточныхъ средствъ, и что потому должно довольствоваться приблизительною вѣрностью; а при невозможности опредѣлить математическое вліяніе такихъ внѣшнихъ причинъ, каковы: образъ жизни, бѣдность или богатство и т. п., можно, по-крайней-мѣрѣ изучить вліяніе различной мѣстности, предположивъ прочія условія для всѣхъ умершихъ одинаковыми.

«На этомъ основаніи онъ сравниваетъ среднюю жизнь въ С. Петербургѣ, въ Москвѣ и въ цѣлой Россіи, принимая въ соображеніе одно лишь православное населеніе, и находитъ въ результатѣ, что средняя жизнь мужскаго пола въ С. Петербургѣ = 33,2, въ Москвѣ = 41,3, въ цѣлой Россіи = 41 годъ, замѣчая притомъ, что женщины во всѣхъ сихъ случаяхъ долговѣчнѣе мужчинъ, и что

долголѣтіе Москвича равно долголѣтію петербургской женщины; Москвитянка же переживаетъ ихъ всѣхъ.

«Отношенія, найденныя авторомъ, потому такъ выгодны, что онъ при этомъ не хотѣлъ принять въ счетъ перваго пятилѣтія, и въ таблицѣ I-й показалъ собственно среднюю жизнь пятилѣтняго. Но какъ половина рода человѣческаго умираетъ недостижни пяти лѣтъ, то и получается такимъ-образомъ результатъ неполный. Авторъ, сознавая это, полагаетъ, что если смертность до пяти лѣтъ въ цѣлой Россіи равна $\frac{1}{2}$ родившихся, то, принимая, что всѣ умершіе до 5 лѣтъ жили поровну $2\frac{1}{2}$ года, средняя жизнь вообще въ Россіи = 21 году, т. е. въ половину менѣе перваго вывода.

«Противъ этого можно замѣтить, что недостигающихъ $2\frac{1}{2}$ лѣтъ возраста несравненно-болѣе, нежели переживающихъ эти лѣта, и что, слѣдовательно, и послѣдній выводъ автора, можетъ-быть, преувеличенъ.

«При всемъ томъ статья г. Спасскаго заслуживаетъ вниманія Отдѣленія и могла бы быть напечатана въ «Запискахъ» Общества.

На основаніи этого отзыва, Отдѣленіе опредѣлило: напечатать статью г. Спасскаго во 2-й части «Сборника Статистическихъ Свѣдѣній о Россіи».

17) *О заселеніи и промышленности округовъ Тарскаго и Омскаго, г. Абрамова.*—Рукопись эту поручено было разсмотрѣть дѣйствительному члену А. Д. Озерскому. На основаніи сдѣланнаго имъ предложенія, Отдѣленіе опредѣлило: передать статью г. Абрамова въ Редакцію «Вѣстника» Общества.

18) *Вѣдомость о числѣ душъ въ Тобольской Губерніи по 7 и 8 ревизіямъ, г. Абрамова.*—Рукопись эту разсматривалъ дѣйствительный членъ А. В. Дружининъ. Представленный имъ отзывъ содержитъ въ себѣ слѣдующее: «Въ сравнительной вѣдомости о числѣ душъ мужескаго пола по округамъ Тобольской Губерніи обозначены жи-

тели каждаго изъ округовъ по сословіямъ, согласно ревизіямъ: седьмой (въ 1816 году) и восьмой (въ 1834 году), такъ-что пріращеніе и убыль населенія за 18 лѣтъ между двумя переписями показаны съ достаточною ясностью. Вѣдомость эта свѣрена была съ подлинною вѣдомостью о населеніи Тобольской Губерніи, находившейся въ Тобольской Казенной Палатѣ; объ вѣдомости провѣрялъ учитель Тобольскаго Уѣзднаго Училища Абрамовъ.

«Изъ сравненія народонаселенія губерніи по ревизіямъ 1816 и 1834 годовъ усматривается:

«1) Что общее населеніе Тобольской Губерніи распределено слѣдующимъ образомъ:

Въ округахъ:	По 7 ревизіи:	По 8 ревизіи:	Въ-теченіе 18 лѣтъ прибавилось:
Тобольскомъ	34,342	36,700	2,358
Тюменскомъ	30,994	33,535	2,541
Туринскомъ	16,021	18,308	2,287
Ялуторовскомъ	43,835	51,266	7,381
Кургановскомъ	40,579	48,749	8,170
Ишимскомъ	41,320	53,046	21,726 (*)
Тарскомъ	22,187	25,114	2,927
Тюкалинскомъ	23,346	27,959	4,619
Березовскомъ	9,106	9,250	144
Сургутскомъ	2,377	3,674	297
Всего	264,151	306,601	42,450 (**)

«2) Что если къ сему послѣднему итогу присовокупить жителей Тобольской Губерніи, необозначенныхъ въ ревизіи 1816 года, какъ-то: окладныхъ поселенцевъ Вѣ-

(*) Итогъ, очевидно, невѣренъ: слѣдовало написать 11,726 душъ. Эта ошибка, какъ будетъ видно ниже, не исправлена и при составленіи общаго итога населенія.

(**) Итогъ невѣрный, вслѣдствіе ошибочнаго разчета по Ишимскому Округу: слѣдовало написать—32,430.

домства Экспедиціи о Ссылныхъ, поселенцевъ на трехлѣтней льготѣ, цеховыхъ слугъ, ихъ дѣтей и дѣтей вообще всѣхъ ссылныхъ, то общая цифра прибавившагося населенія будетъ 54,970, а исключивъ изъ этого числа 10,000, по ошибкѣ проставленныхъ въ итогѣ населенія Ишимскаго Округа, получимъ 44,970.

«3) Что самое значительное приращеніе населенія оказывается въ округахъ: Ишимскомъ, гдѣ оно составляетъ около одной четвертой части всѣхъ жителей, Курганскомъ (около одной пятой), Ялуторовскомъ (около одной шестой) и Туринскомъ (около одной осмой); напротивъ того, въ Березовскомъ Округѣ, заселенномъ неосѣдлыми людьми, приращенія не оказалось за 18 лѣтъ почти-никакаго.

«Вообще сравнительная вѣдомость о населеніи Тобольской Губерніи, согласно переписямъ 1816 и 1834 годовъ, составлена тщательно, за исключеніемъ указанной выше неправильности въ итогахъ. Но, относясь ко времени довольно-отдаленному и не заключая въ себѣ никакихъ дополненій касательно прибыли и убыли населенія въ ближайшіе къ намъ годы, она можетъ служить только нѣкоторымъ пособіемъ при повѣркѣ и разсмотрѣніи другихъ, болѣе-новыхъ свѣдѣній о движеніи народонаселенія Тобольской Губерніи.»

Согласившись съ этимъ отзывомъ, Отдѣленіе опредѣлило: передать доставленныя г. Абрамовымъ вѣдомости производящему дѣла для храненія ихъ въ архивѣ.

19) *Историческія и статистическія свѣдѣнія о кяхтинской торговлѣ, дѣйствительнаго члена Самойлова, и*

20) *Новѣйшія свѣдѣнія о торговлѣ Европы и Сѣверной Америки съ Китаемъ, того же автора.*—Обѣ статьи г. Самойлова были переданы на разсмотрѣніе дѣйствительнаго члена Г. П. Неболсина. Представленный имъ отзывъ содержитъ въ себѣ слѣдующее:

«Отдѣленіе Статистики поручило мнѣ разсмотрѣть по-

лученныя отъ дѣйствительнаго члена Русскаго Географическаго Общества Самойлова: 1) рукопись подъ заглавіемъ: «Историческія и статистическія изслѣдованія о кяхтинской торговлѣ» и 2) изданную имъ въ 1848 году брошюру: «Новѣйшія свѣдѣнія о торговлѣ Европы и Сѣверной Америки съ Китаемъ».

Въ изслѣдованіяхъ о кяхтинской торговлѣ авторъ обозрѣваетъ постепенное ея развитіе, раздѣляя свой историческій очеркъ на шесть періодовъ, а именно: 1) начало торговли Россіи съ Китаемъ; 2) состояніе кяхтинской торговли съ 1762 по 1792-й годъ; 3) съ 1792 по 1800-й годъ; 4) съ 1800 по 1813 годъ; 5) съ 1814 по 1830 годъ; и 6) съ 1831 по 1848-й годъ. Къ каждому изъ этихъ періодовъ относятся статистическія свѣдѣнія о промѣнѣ и вымѣнѣ товаровъ въ торговлѣ нашей съ Китайцами.

«До половины XVIII столѣтія торговля Россіи съ Китаемъ производилась посредствомъ каравановъ, которые отправляемы были на счетъ царской казны, съ сибирскими пушными товарами въ Пекинъ, на основаніи нерчинскаго трактата, заключеннаго въ 1686 году. Притѣсненія отъ Китайцевъ были причиною невыгоднаго положенія нашей караванной торговли съ Пекиномъ и побудили правительство отмѣнить наконецъ отправленіе туда казенныхъ каравановъ: послѣдній изъ нихъ посланъ былъ въ 1755 году. Манифестомъ отъ 31 іюля 1762 года предоставлено всѣмъ русскимъ купцамъ право отправлять въ Пекинъ караваны и торговать съ Китайцами на границѣ; также разрѣшенъ свободный вывозъ въ Китай мягкой рухляди, которая до того времени составляла предметъ казенной монополіи. Русскіе купцы, послѣ этого манифеста, не приступали къ отправкѣ каравановъ на свой счетъ въ Пекинъ, находя болѣе-выгоднымъ вести пограничный торгъ съ Китайцами по промѣну пушныхъ товаровъ на китайку, дабу, чай, шелкъ и др.

«Въ февралѣ 1792 года обмѣненъ былъ дополнительный къ упомянутому трактату актъ между Иркутскимъ губернаторомъ генерал-майоромъ Нагилемъ и китайскими чиновниками. Въ этомъ актѣ постановлено, между прочимъ, торгующихъ обѣихъ сторонъ содержать подъ начальствомъ, одолжаться не дозволять, російскихъ купцовъ до споровъ и распрей не допускать и всѣмъ промѣниваемымъ вещамъ дѣлать скорое окончаніе по условнымъ срочнымъ днямъ, а въ даль не отлагать.

«Съ этого времени торгующіе въ Кяхтѣ купцы стали производить мѣну съ Китайцами по ежегодному для расторжки положенію, которое составляемо было компаніями, избираемыми изъ среды кяхтинскихъ торговцовъ, раздѣлившихся на компаніи по роду товаровъ, которыми они торговали. Самое свойство кяхтинской мѣны припуждало русскихъ купцовъ къ составленію компаній, по примѣру китайскихъ фузъ, для сохраненія выгодъ своей торговли, которая часто подвергалась затрудненіямъ отъ единодушныхъ дѣйствій Китайцевъ во время размѣна. Китайцы имѣли и понынѣ имѣютъ правиломъ до открытія расторжки оцѣнивать съ общаго согласія, въ своихъ собраніяхъ, разсмотрѣнные ими предварительно русскіе товары, и коль-скоро одинъ изъ нихъ вымѣнялъ какой-либо товаръ по цѣнѣ, близкой къ ихъ расцѣнкѣ, то прочіе уже не давали за него высшей цѣны. Такимъ образомъ для удержанія за собою нѣкотораго перевѣса, русскіе купцы вынуждаемы были принять согласное тому правило въ своихъ, по роду товаровъ, компаніяхъ. Этотъ обычай получилъ законную силу съ изданіемъ въ 1800 году правилъ для кяхтинскаго торга. Въ этомъ уставѣ находимъ объясненіе причинъ, побудившихъ правительство къ постановленію въ руководство Кяхтинской Таможни и купечеству правилъ для производства торга съ Китайцами.

«Авторъ приводитъ слѣдующіе два пункта этихъ правилъ:

«Пунктъ 2. Для удержанія сей торговли колько возможно въ выгоднѣйшемъ для Россіи положеніи, избирать отъ купечества, по числу существующихъ компаній, по одному компаньйону изъ первѣйшихъ купцовъ. Должность сихъ компаньйоновъ состоитъ въ точнѣйшемъ соблюденіи изъясненныхъ здѣсь правилъ, постановляемыхъ для кяхтинской торговли, и въ приведенія чрезъ то оной въ лучшее противъ прежняго положеніе. А посему и обязаны они, компаньйоны, наиболѣе пещись о томъ единственно, дабы русскіе товары, при взаимной мѣнѣ, сколько-возможно въ цѣнахъ были возвышаемы, а китайскіе понижаемы.

«Пунктъ 3. Но какъ, при взаимной мѣнѣ товаровъ, происходили доннынѣ весьма-важныя злоупотребленія, а именно: русскіе купцы, по своевольству своему, имѣя въ виду какія-либо частныя выгоды, промѣнивали свои товары на китайскіе гораздо-ниже постановляемыхъ отъ всего купечества цѣнъ, чѣмъ самымъ наносили вредъ вообще всей торговлѣ, напротивъ, Китайцамъ доставляли великія выгоды, то, къ отвращенію навсегда таковаго губительнаго для тамошней торговли злоупотребленія, наистрожайше предписывается, отнынѣ впредь всѣмъ компаньйонамъ въ общемъ собраніи находящагося въ Кяхтѣ купечества постановлять русскимъ и китайскимъ товарамъ цѣны для взаимнаго вымѣна, причемъ не только наблюдать, дабы русскіе товары въ цѣнахъ противъ прежняго понижаемы, а китайскіе возвышаемы не были, но и прилагать всемѣрное попеченіе, чтобъ сіе постановленіе товарамъ цѣнъ приносило время отъ времени вѣдущую пользу русскому купечеству.

«Преимущественная цѣль нашего правительства (говоритъ авторъ), чтобы русскіе товары, при взаимной мѣнѣ съ Китайцами, были сколько-возможно возвышаемы, а ки-

тайскіе понижаемы, соотвѣтствовала, съ одной стороны, тогдашнему свойству этой торговли, а съ другой, самымъ дѣйствіямъ и уловкамъ китайскихъ въ Маймачивѣ фузъ, которыя устойчивостью въ цѣнахъ и единодушіемъ въ дѣйствіяхъ, недостававшими русскимъ купцамъ, почти всегда удерживали торговый перевѣсъ на своей сторонѣ. Правительству нашему извѣстно было, что члены русскихъ на Кяхтѣ компаній дѣйствовали часто въ промѣнѣ по соображенію личныхъ выгодъ и по желанію предупредить своихъ товарищей, а для достиженія этой цѣли промѣнивали товары по цѣнамъ низшимъ протавъ постановленныхъ компаніею.

«Правила для кяхтинскаго торга, изданныя въ 1800 году, остаются донынѣ въ дѣйствіи безъ всякаго измѣненія.

«До начала нынѣшняго столѣтія мягкая рухлядь, преимущественно сибирская, составляла главную цѣнность въ нашемъ мѣновомъ торгѣ съ Китайцами, а мануфактурныхъ издѣлій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, промѣнивалось немного. Напротивъ того, у Китайцевъ вымѣнивались большею частью мануфактурные товары, а чай не доходилъ даже до третьей доли всего вымѣна. Съ нынѣшняго столѣтія привозъ чаевъ началъ постоянно возрастать, между-тѣмъ, какъ вымѣнъ китайки и дабы сталъ примѣтно упадать, въ-особенности съ 1822 года, вслѣдствіе распространенія производства этихъ издѣлій на русскихъ фабрикахъ. Мягкая рухлядь составляла главную цѣнность нашего промѣна до 1827 года, а съ-тѣхъ-поръ началось приращеніе нашего отпуска въ Китай мануфактурныхъ издѣлій, которыя состояли тогда большею-частью изъ транзитныхъ товаровъ: до 1822 года промѣнивались преимущественно прусскія сукна, а по прекращеніи транзита ихъ въ Кяхту, усилился промѣнъ польскихъ суконъ; но съ 1831 года ихъ стали замѣнять издѣлія русскихъ фабрикъ, и съ 1838 года Ки-

тайцамъ промѣиваются исключительно русскія сукна. Къ нимъ присоединились въ новѣйшее время бумажные плісы русскихъ фабрикъ, которые также вытѣснили съ кяхтинскаго рынка иностранныя издѣлія этого рода. Вообще отпускъ русскихъ мануфактурныхъ товаровъ черезъ Кяхту составляетъ нынѣ отъ $\frac{3}{5}$ до $\frac{2}{3}$ общей цѣнности всего промѣна, а китайскія издѣлія представляютъ только $\frac{1}{75}$ долю общей цѣнности вымѣиваемыхъ товаровъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ чай, составившій съ 1831 по 1848 годъ около 90% всей суммы вымѣна.

«Г. Самойловъ заключаетъ, что, съ умноженіемъ вымѣна чаевъ, начались для кяхтинскихъ торговцевъ тѣ затрудненія, которыя заставили ихъ уже въ 1830 году приступить къ составленію между собою согласительныхъ актовъ насчетъ ограниченія выпуска чаевъ изъ Кяхты внутрь Имперіи, и въ то же время началась борьба касательно ежегодныхъ положеній и расцѣнокъ товаровъ между торговцами, доставлявшими въ Кяхту преимущественно сибирскую мягкую рухлядь, и тѣми, которые доставляютъ туда товары мануфактурные. Авторъ не входитъ, однако, въ объясненіе причинъ упомянутыхъ затрудненій и борьбы между кяхтинскими торговцами, но, указывая на значительное приращеніе промѣна русскихъ мануфактурныхъ издѣлій, присовокупляетъ, что успѣхъ или остановка въ сбытѣ этихъ товаровъ, собственно для кяхтинскаго торга приготавливаемыхъ, уже составляетъ жизненный вопросъ какъ для отечественной мануфактурной промышленности, такъ и для существованія впрелъ самой кяхтинской торговли.

«Между этими издѣліями важнѣйшее мѣсто занимаютъ сукна, отпускъ которыхъ въ Китай черезъ Кяхту, несмотря на умноженіе привоза англійскихъ суконъ въ Китай, не только не уменьшился, но, напротивъ-того, продолжалъ увеличиваться (до $1\frac{1}{2}$ милл. арш.) и сравнялся

уже въ 1845 году съ привозомъ туда англійскихъ суконъ. По отзыву очевидцевъ, именно купеческихъ делегатовъ, сопровождавшихъ въ 1844 году французское посольство въ Китай, русскія сукна, кромѣ преобладанія на сѣверныхъ рынкахъ, проникаютъ уже съ нѣкотораго времени до юга и востока этого государства, гдѣ они, по усердному старанію китайскихъ торговцевъ, состязаются съ англійскими, несмотря ни на противящійся этому потребленію южный климатъ, ни на превосходство англійскихъ суконъ. Сучу, городъ, отстоящій отъ Пекина къ югу на 1,000 верстъ, былъ въ 1844 году складочнымъ мѣстомъ для оптовой продажи русскихъ суконъ, которыя сбывались тамъ по цѣнамъ неимовѣрно-дешевымъ, и сравнительно съ стоимостью этихъ суконъ въ Москвѣ, за присовокупленіемъ провозныхъ черезъ Кяхту въ Пекинъ расходовъ, съ убыткомъ болѣе 30 процентовъ, что приписывается Французами исключительно условіямъ кяхтинскаго размѣна, то-есть, другими словами, тому обстоятельству, что выгодный промѣнъ Китайцами своихъ чаевъ даетъ имъ возможность продавать русскія сукна дешевыми цѣнами на китайскихъ рынкахъ.»

«Это обстоятельство заслуживало бы болѣе-подробнаго объясненія, котораго, къ-сожалѣнію, не находимъ въ изслѣдованіяхъ о кяхтинской торговлѣ; но въ изданной тѣмъ же авторомъ брошюрѣ, подъ заглавіемъ: «Новѣйшія свѣдѣнія о торговлѣ Европы и Сѣверной Америки съ Китаемъ», находимъ (на стр. 28) весьма-справедливое объясненіе дешевизны русскихъ суконъ въ Китаѣ, которая, какъ замѣчаютъ французскіе делегаты, происходитъ оттого, что за безцѣнокъ русскихъ товаровъ кяхтинскіе торговцы вознаграждаютъ себя при продажѣ внутри Россіи чая и другихъ предметовъ, вымѣниваемыхъ у Китайцевъ. Такое положеніе кяхтинской торговли естественно возбуждаетъ желаніе ознакомиться съ

ея механизмомъ, съ усвоенными ею особенностями, которыя совершенно-чужды всякой другой торговлѣ; но г. Самойловъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ, не коснулся этого предмета.

«Для сравненія нашей кяхтинской торговли съ европейскимъ торгомъ въ Китаѣ, авторъ помѣстилъ въ той же рукописи любопытный историческій очеркъ торговли Западной Европы и Сѣверной Америки съ Китаемъ. Впрочемъ, болѣе-подробныя свѣдѣнія объ этой торговлѣ заключаются въ вышеупомянутой брошюрѣ, которая г. Самойловымъ составлена по отчету французскихъ делегатовъ, напечатанному въ изданныхъ отъ французскаго правительства: «Documents sur le commerce exterieur».

«Обозрѣвъ содержаніе рукописи г. Самойлова, я нахожу, что она вполне заслуживаетъ вниманія по изложеннымъ въ ней статистическимъ даннымъ о кяхтинской торговлѣ, которыя могли бы составить драгоценное пріобрѣтеніе для «Статистическаго Сборника»; но если по плану, начертанному для этого изданія, рукопись г. Самойлова не можетъ быть помѣщена въ немъ цѣликомъ, то желательно было бы дать ей мѣсто въ «Запискахъ» Русскаго Географическаго Общества.

На основаніи этого отзыва, Отдѣленіе опредѣлило: напечатать рукопись г. Самойлова во 2-й части «Сборника Статистическихъ Свѣдѣній о Россіи».

21) *Краткое обзоріе Императорскаго Харьковскаго Университета, г. Рославскаго-Петровскаго.*—Рукопись эта была разсмотрѣна дѣйствительнымъ членомъ В. С. Порошинымъ, въ отзывѣ котораго сказано:

«Рукопись г. Рославскаго-Петровскаго: «Краткое Историко-статистическое обзоріе Императорскаго Харьковскаго Университета» содержитъ въ себѣ краткія, но любопытныя свѣдѣнія о началѣ университета и о постепенныхъ его успѣхахъ. Авторъ замѣчаетъ очень-справедливо, что успѣхи эти были сперва медленны по

двумъ причинамъ: 1) отъ недостатка среднихъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ молодые люди могли бы поступать въ университетъ; 2) отъ несовѣмъ еще истребившагося въ публикѣ предубѣжденія противъ пользы наукъ. Это предубѣжденіе нынѣ устранено, по мнѣнію автора, содѣйствіемъ университета.

«Авторъ сообщаетъ довольно-подробные списки лицъ, которыя частію дѣйствовали на поприщѣ университетскаго преподаванія и управленія, частію же сами получили въ немъ свое образованіе и нынѣ занимаютъ почетныя мѣста въ службѣ и въ мнѣніи согражданъ своихъ. Въ ученое мѣрѣ достаточно назвать академикомъ П. И. Кеппена и М. В. Остроградскаго. Но, кромѣ того, многіе питомцы университета, съ теченіемъ времени, сами заняли въ немъ кафедры, или поступили въ наставники въ другія высшія заведенія. Ичисленіе именъ ихъ служитъ къ чести университета и, вѣроятно, доставило бы удовольствіе всѣмъ тѣмъ, которые когда-либо принадлежали сами къ составу Харьковскаго Университета, или, по любви своей къ просвѣщенію вообще, дорожатъ исторіею учрежденій, его поддерживающихъ. Въ этомъ смыслѣ можно полагать полезнымъ напечатать статью г. Рославскаго-Петровскаго въ одномъ изъ изданій Общества. Изложеніе ея легко и пріятно.»

На основаніи этого отзыва, Отдѣленіе опредѣлило: передать статью г. Рославскаго-Петровскаго въ Редакцію «Вѣстника» Общества.

22) *Замѣчательный памятникъ Православія въ гор. Кременцѣ, г. Добротворова.*—Рукопись эту разсматривалъ членъ-сотрудникъ М. П. Заблоцкій. Представленный имъ отзывъ содержитъ въ себѣ слѣдующее:

«Доставленная въ Статистическое Отдѣленіе Географическаго Общества г. Амвросіемъ Добротворовымъ рукопись, подъ заглавіемъ: «Замѣчательный памятникъ православія въ г. Кременцѣ, открывающійся изъ историче-

скаго описанія Кременецкой крѣпости, извѣстной подъ именемъ Замка королевы Боны» есть, сдѣланный г. Добротворовымъ переводъ статьи, напечатанной на польскомъ языкѣ въ журналѣ «Biblioteka Warszawska». Вся статья есть не что иное, какъ историческое изложеніе событій, относящихся къ построению и прежнему существованію гор. Кременца (Волынской Губерніи) и бывшей въ немъ крѣпости, развалины которой нынѣ извѣстны подъ именемъ Замка Королевы Боны, доведенное до 1648 года, когда городъ и Крѣпость Кременецкая взяты были у Поляковъ казаками. Переводчикъ снабдилъ текстъ примѣчаніями, въ которыхъ, опровергая мнѣніе автора статьи, старается доказать: 1) что первые и древнѣйшіе владѣтели Кременецкаго Замка, извѣстнаго подъ именемъ Замка Королевы Боны (супруги польскаго короля Сигизмунда I-го) были, по всей вѣроятности, русскіе и православные; 2) что Волынь первоначальнымъ христіанскимъ просвѣщеніемъ одолжена св. Владиміру, искони принадлежа какъ русскому имени, такъ и православію; 3) что русскій языкъ, русское имя и православіе такъ слились тамъ съ жизнью народною, что не могли быть истреблены, несмотря ни на какія усилія чужеземнаго владычества и ухищренія западнаго духовенства; 4) что какъ унія, такъ и католицизмъ распространились тамъ перанѣе конца XVI и начала XVII столѣтія, и 5) что и въ это самое время, особенно неблагоприятное для православія, не только на другихъ мѣстахъ Кременца, но и въ первомъ, самомъ видномъ и важномъ мѣстѣ его, въ Замкѣ Королевы Боны, возвышался православный храмъ во имя святителя Николая, воздвигнутый тамъ благочестіемъ одного изъ потомковъ и древнѣйшихъ владѣтелей этого замка, Москосѣвъ.

«Авторъ, какъ изъяснено въ предисловіи, живя въ Кременцѣ много лѣтъ и занимаясь адвокатствомъ,

имѣлъ случай лично пользоваться нѣкоторыми мѣстными письменными документами, относящимися къ описываемому предмету и хранящимися въ кременецкихъ присутственныхъ мѣстахъ и архивахъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Всѣ свѣдѣнія, заимствованныя имъ изъ этихъ документовъ, почти-исключительно относятся къ бывшимъ люстраціямъ Кременецкой Крѣпости. Вся статья собственно относится къ исторіи; но какъ въ ней заключаются нѣкоторыя данныя чисто-статическаго содержанія, хотя и имѣющія интересъ только въ-отношеніи къ прошедшему (описанной мѣстности) (именно числовыя показанія люстраціи), то я полагалъ бы приобщить статью эту къ числу матеріаловъ, имѣющихся въ Отдѣленіи.»

Выслушавъ этотъ отзывъ, Отдѣленіе опредѣлило: передать статью г. Добротворова въ Редакцію «Вѣстника» Общества (*).

23) *Свѣдѣнія о Кальценаускомъ Приходѣ Венденскаго Уѣзда, пастора Дейбнера.*—Рукопись эта была на разсмотрѣніи дѣйствительнаго члена барона Е. А. Мейендорфа. Въ представленномъ имъ отзывѣ сказано:

«Г. Дейбнеръ, пасторъ прихода Кальценау, въ Лифляндіи, Венденскаго Уѣзда, отвѣчаетъ въ приложенной у него запискѣ на часть вопросовъ, которые ему сдѣланы были Географическимъ Обществомъ. Что касается до вопросовъ метеорологическихъ, то онъ предоставляет другимъ дать на оныя отвѣты.»

«Онъ бросаетъ взглядъ на мѣстность и геологическое образованіе прихода, потомъ на земледѣльческія произведенія, какъ-то: на зерновые хлѣба, сѣно, плоды, лѣсъ, деревья и кустарники; далѣе говоритъ еще нѣсколько словъ о животныхъ домашнихъ и дикихъ, о птицахъ, амфибіяхъ и пасѣкомыхъ.»

(*) Эта статья уже напечатана въ 3-й книжкѣ «Вѣстника».

«Въ заключеніе г. Дейбнеръ изъявляетъ свою готовность сообщить болѣе-подробныя свѣдѣнія на тѣ вопросы, которые Географическое Общество пожелаетъ ему предложить.»

Выслушавъ этотъ отзывъ, Отдѣленіе опредѣлило: передать статью г. Дейбнера въ учрежденную при Совѣтѣ Общества Коммиссію для разбора поступающихъ въ Общество свѣдѣній о климатѣ Россіи.

24) *О цѣнахъ на хлѣбъ. Рукопись г. Авенариуса.*—По отзыву разсматривавшаго эту рукопись дѣйствительнаго члена Г. П. Неболсина, она «состоитъ изъ вѣдомостей о справочныхъ, по губерніямъ, цѣнахъ на ржаную муку, овесъ, сѣно и пшеничную муку; цѣны на всѣ эти припасы, кромѣ сѣна, показаны съ 1846 по 1849 гадъ включительно; а за 1845 годъ означены цѣны на ржаную муку, овесъ и сѣно, и во всѣ эти годы показанія о справочныхъ цѣнахъ по каждой губерніи относятся къ тремъ періодамъ, а именно: къ началу, срединѣ и концу года».

По выслушаніи этого отзыва, Отдѣленіе опредѣлило: передать рукопись г. Авенариуса производящему дѣла для храненія ея въ архивѣ.

25) *О торговль Россіи съ странами Средней Азіи, П. И. Небольсина.*—Это обширное и важное сочиненіе было разсмотрѣно, по порученію Отдѣленія, двумя членами: Г. П. Неболсинымъ и М. П. Заблоцкимъ. Отзывы, ими представленные, имѣютъ такой значительный объемъ, что не могутъ быть напечатаны цѣликомъ. Притомъ о содержаніи рукописи П. И. Небольсина было бы бесполезно распространяться теперь, такъ-какъ ее предположено напечатать вполнѣ, и въ самомъ скоромъ времени.

26) *О зимней промышленности жителей Вязниковскаго Уѣзда, священника Василья Богородскаго.* Разборъ этой рукописи сдѣланъ былъ дѣйствительнымъ членомъ А. П. Соколовымъ. Въ представленномъ имъ отзывѣ сказано:

«Статья «Зимняя промышленность жителей Вязниковска-

го Уѣзда (Владимірской Губерніи)», доставленная священникомъ В. Богородскимъ, заключаетъ въ себѣ весьма-любопытныя подробности о разнообразной мелкой промышленности жителей этого уѣзда, вызываемой, можетъ-быть, не столько дѣйствительною потребностью въ ней, сколько ограниченностью чисто-земледѣльческихъ средствъ существованія, и потому очень-характеристически названной здѣсь «зимнею промышленностью». Многіе занимаются подобными промыслами только зимою, возвращаясь лѣтомъ къ полевымъ работамъ. Такъ, по словамъ автора, подгорные жители города Вязниковъ, занимаясь зимою ткачествомъ, приобрѣтаютъ этимъ ремесломъ такъ мало, что зимою только проѣдаютъ выработанное лѣтомъ. Два большія села на сѣверѣ, Палеха и Холуй, извѣстныя ихъ иконописными произведеніями—въ первомъ рисуютъ преимущественно на яичномъ разводѣ, во второмъ—масляными красками—соперничествуя между собою. Въ южной сторонѣ уѣзда есть промышленность съ страшнымъ названіемъ адовщины, состоящая въ мятіи льна (отчего говорятъ и названіе города Меленки)—промышленность трудная, черная, вредная для здоровья, тоже неприносящая значительныхъ выгодъ непосредственно работающимъ, которые «съ нуждою пропитываются». Только занимающіеся обдѣлкою овчинъ обитатели сѣверовосточной части, промышляющіе въ разныхъ мѣстахъ, въ мѣста ихъ жительства (почему на зиму всѣ, старый и малый, расходятся), приобрѣтаютъ себѣ порядочныя выгоды, но за то они работаютъ «въ смрадныхъ избахъ», наполненныхъ ѣдкими испареніями квасцовъ. Наконецъ, бѣольшая часть остальныхъ жителей (двѣ трети всего уѣзда), промышляющіе мелочною торговлею, «ходебичики, афени», хотя и пользуются иногда выгодами, ведя образъ жизни кочующій, но приобрѣтенія ихъ непрочны и непостоянны: «бѣдныхъ съ богатыми мы видимъ на смѣнѣ почти каждую зиму».

«Полагаю, что настоящая статья можетъ послужить хорошимъ матеріаломъ для того, кто приметъ на себя трудъ описывать нашу сельскую (такъ-называемую здѣсь «зимнюю») промышленность вообще или въ частности, а нѣсколько-обработанная можетъ быть и напечатана въ какомъ-либо изданіи Общества.»

Сообразно съ этимъ отзывомъ Отдѣленіе опредѣлило: передать статью г. Богородскаго для напечатанія въ Редакцію «Вѣстника» Общества.

27) *Статистическія свѣдѣнія о Вятской Губерніи, въ 1797 году.*—По словамъ дѣйствительнаго члена В. С. Порошина «эта рукопись, неизвѣстно кѣмъ составленная и представленная въ Общество, относится, какъ кажется, къ 1797 году, и есть довольно-большая тетрадь, содержащая въ себѣ вѣдомости о жителяхъ Вятской Губерніи, о городахъ ея и заводахъ. Для желающихъ заняться сравненіемъ прежняго состоянія губерніи съ позднѣйшимъ, эти вѣдомости могутъ быть полезны, и потому рукопись слѣдуетъ передать для храненія въ архивъ».

Съ этимъ мнѣніемъ согласилось и Отдѣленіе.

28) *Вѣдомость о движеніи народонаселенія въ Нижегородской Губерніи съ 1730 по 1739 годъ. Доставлена членомъ-сотрудникомъ Общества іеромонахомъ Макаріемъ.*—По мнѣнію дѣйствительнаго члена В. С. Порошина, рукопись эта представляетъ данныя чрезвычайно-важныя; «что же касается до употребленія ея (говорить въ своемъ отзывѣ г. Порошинъ), то я полагалъ бы полезнымъ войти, отъ имени Отдѣленія, въ ближайшія сношенія съ симъ членомъ-сотрудникомъ Общества и просить его принять на себя трудъ дополненія того, что затрудняетъ пользованіе рукописью: касательно объема епархіи, ея общаго населенія и проч. Для этого можно было бы сообщить ему самый разборъ и извлеченные изъ него особо вопросы, по разрѣшеніи кото-

рыхъ можно самыя таблицы, съ замѣчаніями и выводами, напечатать въ одномъ изъ изданій Общества, какъ любопытный матеріалъ исторической статистики. Извѣстное Обществу усердіе къ наукѣ почтеннаго іеромонаха можетъ вести къ открытію полнѣйшихъ свѣдѣній о прошедшемъ, а также и къ важнымъ наблюденіямъ надъ настоящимъ состояніемъ края, если Отдѣленіе Статистики обратитъ его вниманіе на то, что оиъ, по положенію своему, лучше всякаго другаго можетъ ему сообщить».

Это предложеніе г. Порошина было принято Отдѣленіемъ, опредѣлившимъ: прежде напечатанія рукописи, испросить дополнительныя къ ней свѣдѣнія у іеромонаха Макарія.

Кромѣ вышеозначенныхъ двадцати-восьми рукописей, уже разсмотрѣнныхъ Отдѣленіемъ, на разсмотрѣніе его передано было въ-теченіе года еще 19 рукописей статистическаго содержанія, а именно:

1) Краткій статистическій очеркъ Владимірской Губерніи, члена-сотрудника Русскаго Географическаго Общества Константина Тихонравова.

2) Статистическія свѣдѣнія по Русскому Уѣзду за 1849 годъ, штатнаго смотрителя русскихъ училищъ Василья Бряхова.

3) Историческія примѣчанія о древности олонецкаго края и о народахъ, прежде тамъ обитавшихъ, и топографическое описаніе о городахъ и уѣздахъ Олонецкаго Намѣстничества. Рукопись 1786 года.

4) Свѣдѣнія о климатѣ города Харькова.

5) Нѣкоторыя подробности о городѣ Николаевѣ, камеръ-юнкера Батьянова.

6) Описаніе озера Ак-Куль, г. Лосіевскаго.

7) О городѣ Череповцѣ, г. Эрдмана.

8) О городѣ Тихвинѣ, его же.

- 9) Озера и болота восточно-уральскихъ уѣздовъ Пермской Губерніи, г. Абрамова.
- 10) Озера Троицкаго и Челябинскаго Уѣздовъ, его же.
- 11) Описаніе Вытегры, г. Дьякова.
- 12) Свѣдѣнія объ Екатеринбургской Губерніи, г. Мурзакевича.
- 13) Сельско-хозяйственное описаніе Полѣсья, Св. Брянцова.
- 14) Свѣдѣнія о судоходствѣ въ Рыбинскѣ, г. Тюменева.
- 15) Свѣдѣнія о торговлѣ Псковской Губерніи.
- 16) Сводъ статистики городовъ Западной Сибири, г. Швлинга.
- 17) Описаніе Кулундинской Степи, Томской Губерніи, г. Абрамова.
- 18) Статистическое описаніе города Кирилова, г. Эрмана.
- 19) Описаніе горсда Ветлуги, г. Смирнова.

Всѣ рукописи, здѣсь означенныя, еще находятся на разсмотрѣніи тѣхъ гг. членовъ, которымъ онѣ переданы, по распоряженію Отдѣленія, а именно:

Рукопись подъ № 1 передана въ Коммисію, учрежденную для присужденія жуковской преміи.

Рукописи подъ №№ 2 и 4—переданы дѣйствительному члену В. С. Порошину.

Рукопись подъ № 3—передана д. ч. И. П. Сахарову.

Рукопись подъ № 5 передана д. ч. И. Д. Палажченко.

Рукописи подъ № 6 и 17—переданы д. ч. Я. В. Ханыкову.

Рукописи подъ №№ 7, 8, 11 и 16—переданы дѣйствительному члену Н. А. Милютину.

Рукописи подъ № 9 и 10 переданы д. ч. А. Д. Озерскому.

Рукопись подъ № 12 передана д. ч. П. И. Кеппену.

Рукопись подъ № 13 передана д. ч. И. С. Тургеневу.

Рукописи подъ №№ 14 и 15 переданы дѣйствительному члену Г. П. Неболсину.

Рукопись подъ № 18 передана д. ч. И. П. Аранетову.
 Рукопись подъ № 19 передана д. ч. М. Н. Лонгинову.

Изъ представленныхъ выше данныхъ усматривается, что всего въ-теченіе года поступило въ Отдѣленіе Статистики 47 рукописей статистическаго содержанія.

Изъ нихъ подверглись окончательному разсмотрѣнію и обсужденію 28 рукописей; слѣдовательно, болѣе половины.

Въ разсмотрѣніи рукописей, по порученіямъ Отдѣленія, принимали участіе гг. дѣйствительные члены: А. В. Дружининъ, М. П. Заблоцкій, П. И. Кенпентъ, И. П. Колошинъ, П. Н. Кузминъ, А. И. Левшинъ, М. Н. Лонгиновъ, баронъ Е. А. Мейендорфъ, Н. А. Мордвиновъ, Г. П. Неболсинъ, А. Д. Озерскій, В. С. Порошинъ, П. Г. Рѣдкинъ, А. П. Соколовъ и Я. В. Ханыковъ.

Изъ нихъ А. Д. Озерскій разсмотрѣлъ 5 рукописей, Г. П. Неболсинъ—4, В. С. Порошинъ—4, Я. В. Ханыковъ—3, остальные члены по одной.

Изъ 28 рукописей, окончательно разсмотрѣнныхъ Отдѣленіемъ:

12 назначены для напечатанія во 2-й части издаваемаго Отдѣленіемъ «Сборника Статистическихъ Свѣдѣній о Россіи» и въ «Вѣстникѣ Русскаго Географическаго Общества».

2 переданы въ распоряженіе Отдѣленія Этнографіи.

1 передана въ Коммисію, учрежденную для разбора поступающихъ въ Общество свѣдѣній о климатѣ.

1 передана г. предсѣдательствующему въ Отдѣленіи, для соображенія при предположенномъ изданіи «Географическо-Статистическаго Словаря Россіи», и

11 переданы въ архивъ Отдѣленія, для храненія и выдачи тѣмъ изъ гг. членовъ, которые пожелають воспользоваться ими для своихъ частныхъ трудовъ.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ ОТДѢЛЕНІЯ ГЕОГРАФІИ ФИЗИЧЕСКОЙ, ОТЪ НАЧАЛА ЕГО
УЧРЕЖДЕНІЯ ДО ПАСТУПЛЕНІЯ ЛѢТНИХЪ МѢСЯЦЕВЪ 1851 ГОДА.

При изданіи, въ концѣ декабря 1849 года, Высочайше-утвержденнаго Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, ученое учрежденіе это, возникшее въ 1845 году, подчинилось нѣкоторымъ измѣненіямъ во внутреннемъ составѣ своемъ. Между-прочимъ, положено начало Отдѣленію Географіи Физической, входившей прежде въ кругъ занятій Отдѣленія Географіи Общей и Географіи Россіи.

Отдѣленіе открыто было въ концѣ мая минувшаго года помощникомъ предсѣдателя, причемъ избранъ предсѣдательствующимъ горный инженеръ-полковникъ Озерскій.

Съ-тѣхъ-поръ и по настоящее время Отдѣленіе имѣло три засѣданія: 28-го октября 1850 года, 10-го февраля и 22-го мая 1851 года.

Въ засѣданіи 28-го октября, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, на основаніи § 44 Устава, избралъ себѣ

помощникомъ дѣйствительнаго члена Общества А. И. Зеленаго, который въ званіи этомъ и утвержденъ.

Къ Отдѣленію изъявили желаніе присоединиться около 80-ти членовъ; изъ нихъ присутствовали въ первомъ засѣданіи 12-ть, во второмъ 13-ть, въ третьемъ 10-ть членовъ, что составляетъ, по средней сложности, $\frac{1}{7}$ часть всего числа членовъ, выразившихъ готовность принять участіе въ занятіяхъ Отдѣленія.

Предлагаемый годовою отчетъ служить краткимъ очеркомъ сдѣланнаго въ широкой рамкѣ занятіями Отдѣленія; но по истеченіи перваго года самобытнаго существованія его, не должно ожидать ни полноты, ни окончательныхъ результатовъ. Труды Отдѣленія, по самому существу дѣла, состоять могутъ изъ однихъ лишь полезныхъ начинаній, дѣятельнаго приступа, выработки плодотворныхъ идей и возникшихъ вопросовъ, едва-заброшенныхъ, примѣненія и выводы которыхъ могутъ оказываться только позже.

Отдѣленіе вмѣнило себѣ въ первую обязанность ограничить точнѣе кругъ своихъ занятій. Въ засѣданіи 28-го октября, по прочтеніи предсѣдательствующимъ вступительной записки, излагающей главные элементы предстоящей дѣятельности, Отдѣленіе, утвердивъ основаніе ея, опредѣлило какъ кругъ наукъ, входящихъ въ область физической географіи, такъ и то направленіе, которому приличнѣе слѣдовать для преуспѣянія ихъ въ пространенія.

Кругъ наукъ, соприкосновенныхъ физической географіи, весьма-обширенъ. Все, что относится до земнаго шара, съ воздушной оболочкой, его облегающей, съ животными и растеніями, входитъ въ кругъ наукъ, извѣстныхъ подъ собирательнымъ названіемъ географіи физической. Строеніе твердой основы земной, условія климатовъ, всѣ явленія, зараждающіяся въ воздушной оболочкѣ, живой растительный покровъ земной поверх-

ности, съ законами, обуславливающими его разнообразіе, и распредѣленіе животныхъ и минераловъ, изученіе рациональной и своеобразной, то-есть неслучайной характеристики странъ—однимъ словомъ, науки, извѣстныя подъ названіями: геологій, геогнозій, климатологій, атмосферологій, ботанической и зоологической географіи и минеральной топографіи, входятъ въ кругъ занятій Отдѣленія.

Разрабатывать науку, особенно въ отношеніяхъ ея къ Россіи, усиленно распространять ее и вводить, такъ-сказать, въ практическую жизнь въ нашемъ отечествѣ — вотъ краткая, но многообъемлющая программа ихъ.

Вышняя дѣятельность Отдѣленія состоятъ можетъ въ непосредственномъ приготовленіи новыхъ матеріаловъ для науки, заимствованныхъ предпочтительно въ предѣлахъ самой Россіи и имѣющихъ составить результаты путешествій и изысканій гг. членовъ, или нарочно-снаряжаемыхъ ученыхъ экспедицій.

Дѣятельность внутренняя, направляемая къ разработкѣ имѣющихся въ запасѣ или вновь-доставляемыхъ матеріаловъ, должна быть цѣлью разъединенныхъ и общихъ трудовъ и усилій Отдѣленія.

По этимъ соображеніямъ, представилось уже въ первый годъ существованія Отдѣленія нѣсколько случаевъ испытать на дѣлѣ систематическое примѣненіе ихъ.

Отдѣленіе, руководствуясь §§ 1-мъ и 3-мъ Устава Общества, которыми вмѣняется въ обязанность собирать свѣдѣнія о самой Россіи и разрѣшается снаряжать нарочныя экспедиціи, и, имѣя въ виду, что уральская экспедиція кончила занятія свои, обсуживало въ первомъ засѣданіи, 28-го октября, пользу снаряженія новой экспедиціи. При этомъ изъяснено, что изъ всего пространства обширной Россіи мало изслѣдованы въ геогности-

ческимъ отношеніи Новая Финляндія, особенно сѣверная часть ея, и вся Сибирь къ Востоку отъ Алтайскаго горнозаводскаго Округа. О Восточной Сибири имѣется нѣсколько отдѣльныхъ описаній и разсѣяно немало отрывочныхъ свѣдѣній въ сочиненіяхъ разныхъ путешественниковъ; но недостаетъ общаго обзора, обработка котораго представила бы возможность имѣть геологическую карту всей Россіи, если не вполне-подробную, по крайней-мѣрѣ въ главныхъ основаніяхъ и принадлежностяхъ ея. Имѣющимся донынѣ систематическимъ описаніямъ геологическаго строенія Европейской Россіи, Хребта Уральскаго, Польши, Кавказа, безъ сомнѣнія, недостатка не чужды, но многое уже сдѣлано, набросана главная канва и установлены общіе выводы, которые могутъ подлежать въ частности переработкѣ, облегчая, однакожъ, послѣдующихъ дѣлателей.

Отдѣленіе постановило обратиться въ Совѣтъ съ ходатайствомъ имѣть въ виду, при снаряженіи новыхъ экспедицій, Восточную Сибирь и Камчатку, какъ страны, менѣе всего изслѣдованныя въ геологическомъ и физико-географическомъ отношеніяхъ.

Независимо отъ этихъ сужденій, возникъ также, по предложенію вице-предсѣдателя, въ засѣданіи Совѣта Общества, 10-го ноября минувшаго года, вопросъ о снаряженіи ученой экспедиціи въ Сибирь. Совѣтъ, одобривъ первоначальную мысль, положилъ предоставить предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ Математической и Физической Географіи составить программы для экспедиціи и самые проекты ихъ снаряженія, для препровожденія на заключеніе Совѣта. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи принялъ дѣятельное участіе въ трудѣ этомъ, удостоившемся одобренія Совѣта и утвержденія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества. Коммиссія, назначенная при Обществѣ для начертанія подробныхъ программъ для экспедиціи, нашла всѣ изложенныя въ

проектъ предположенія сообразными съ потребностями науки и свойствамъ опредѣленной къ осмотру мѣстности; а различныя категоріи работъ, которыя предположено поручить экспедиціи, по мнѣнію ея, обозначены въ надлежащемъ объемѣ, кромѣ части этнографической, требующей бѣльшого развитія. Общій обзоръ состава и дѣйствій экспедиціи, предполагаемой для изслѣдованія Камчатки, Курильскихъ и Алеутскихъ Острововъ и части Россійско-американскихъ Владѣній, сообщенъ былъ Отдѣленію предсѣдательствующимъ въ засѣданіи 10-го февраля. Между-прочимъ, на одного изъ членовъ Отдѣленія, г. академика Купфера, возложено составленіе программы для руководства предназначаемой экспедиціи по части климатологіи и земнаго магнетизма, а предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, при содѣйствіи г. Постельса, составилъ для той же цѣли подробную программу по части геологіи и минералогіи.

Важнѣйшимъ общимъ занятіемъ Отдѣленія въ минувшемъ академическомъ году было обсужденіе проектовъ: а) перевода и дополненія частей извѣстнаго географическаго сочиненія Риттера, касающихся до сопредѣльныхъ съ Россією странъ Азіи, и б) изданія полнаго систематическаго сборника географіи.

Вопросъ о переводѣ и дополненіи сочиненія Риттера былъ разсматриваемъ Отдѣленіемъ въ засѣданіи 28-го октября. Мнѣніе по этому предмету предсѣдательствующаго, принятое съ нѣкоторыми измѣненіями Отдѣленіемъ, было внесено въ Совѣтъ Общества, и весь вопросъ о трудѣ этомъ въ-теченіе минувшаго года окончательнo разобранъ. Члены Отдѣленія: Я. В. Ханыковъ избранъ редакторомъ для изданія перевода съ дополненіями о Туранѣ, а П. П. Семеновъ утвержденъ однимъ изъ редакторовъ по той части, которая относится до С. В. Китая.

Проектъ объ изданіи систематическаго сборника физи-

ческой географіи возникъ вслѣдствіе предложенія председательствующаго въ Отдѣленіи, выраженнаго въ засѣданіи 28-го октября, и записки М. А. Пасыпкина, прочитанной въ засѣданіи 22-го мая. Отдѣленіе, принявъ проектъ этотъ, назначило для ближайшаго обсужденія его, составленія сметы и программы изданія гг. Пасыпкина, Порошина, Шиховскаго, Талызина и Семенова, съ тѣмъ, чтобъ комиссія приступила къ дѣйствіямъ съ сентября текущаго года.

Въ засѣданіи 28-го октября, для возбужденія дѣятельности къ физико-географическимъ наблюденіямъ внутри Россіи, постановлено было изготовить и обнародовать программы подобныхъ изслѣдованій. Въ составленіи этихъ программъ встрѣчены, однакожь, большія затрудненія, потому-что разрѣшеніе вопросовъ, относящихся до физической географіи, требуетъ многихъ предварительныхъ знаній; для лицъ же, подготовленныхъ къ трудамъ подобнаго рода, программы почти-излишни. Основываясь на этомъ, едва-ли объясненіе вопросовъ и программъ не должно составить краткій курсъ цѣлой науки. Этимъ доказывается болѣе всего необходимость изданія на русскомъ языкѣ тщательно-составленнаго систематическаго сборника физической географіи. Цѣль его—представить науку въ современномъ ея состояніи, уяснить вопросы, которые можно предлагать къ разрѣшенію мѣстными изслѣдованіями, а потому составленіе подобныхъ программъ возможно и полезно только одновременно съ изданіемъ сборника.

Отдѣленіе, имѣя въ виду, что число лицъ, занимающихся въ Россіи метеорологическими наблюденіями, довольно-значительно, но выводы трудовъ ихъ оказываются часто-недостаточными, или по несоблюденію условій, придающихъ занятіямъ подобнаго рода ученое достоинство, или по употребленію инструментовъ худаго устройства и невывѣренныхъ надлежащимъ образомъ, призна-

за полезнымъ, по предложенію предсѣдательствующаго, оказать содѣйствіе Общества къ возможному устраненію этихъ недостатковъ, о чемъ и представило на заключеніе Совѣта.

Въ засѣданіи 22-го мая, Отдѣленіе избрало изъ иностранцевъ, во исполненіе предложенія Совѣта, одного почетнаго и семь членовъ-корреспондентовъ.

Въ теченіе 1850—51 академическаго года, поступило въ Отдѣленіе 25-ть статей. Изъ нихъ: 12-ть разсмотрѣны и 13-ть находятся въ разсмотрѣніи. Изъ числа разсмотрѣнныхъ положено: передать въ бібліотеку Общества для храненія—6, возвратить авторамъ для присокупленія пояснительныхъ дополненій—4, передать въ Отдѣленіе Статистики—1 и напечатать въ «Вѣстникъ» Общества—1.

Разборомъ статей занимались: гг. Постельсъ, Пасыпкинъ, Шиховскій, Семеновъ, Веселовскій и Ал. Озерскій.

Обязанность очереднаго чтенія по Отдѣленію Географіи Физической была исполнена своевременно Я. В. Ханьковымъ, прочитавшимъ въ ноябрьскомъ засѣданіи статью: «Пояснительная записка къ картѣ Хивы и Аральскаго моря» и П. П. Семеновымъ, изложившемъ въ апрѣльскомъ собраніи: «Очеркъ теоріи о происхожденіи и образованіи земли».

Кромѣ-того, въ засѣданіяхъ Отдѣленія были прочтены П. П. Семеновымъ двѣ статьи: 28-го октября «Нѣсколько геологическихъ замѣтокъ о границахъ формаций въ Средней и Южной Россіи» и 10-го февраля «О важности ботанико-географическихъ изслѣдованій въ Европейской Россіи». Статьи эти напечатаны въ изданіяхъ Географическаго Общества.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи представилъ, въ засѣданіи 22-го мая, разборъ сочиненія г. доктора Гревинга: «Beitrag zur Kenntniss der orographischen und

geognostischen Beschaffenheit der nord-west Küste Amerikas, mit anliegenden Inseln». Отдѣленіе положило статью эту напечатать въ «Вѣстникѣ». (*)

Заключая этимъ общій очеркъ занятій въ минувшемъ академическомъ году, неизлишне присовокупить, что протоколы трехъ засѣданій Отдѣленія представляютъ многія второстепенныя подробности, въ предлагаемомъ краткомъ обзорѣ вовсе неупоминаемыя.

Общества — 1.
Разномъ статей записки: т. Пестель, Пестель,
книга: Шиховскій, Семовъ, Бекетовскій и А. А. Озер-
скій.

Обязанности определяются по Отдѣленію Географіи
Россійской общаго вселеннаго географическаго Н. Н. Хвост-
ковскій, представляющаго въ обществѣ записки статьи:
Пестельскія записки въ части Хвостковскія и Архангельскаго
Пестель и Н. Н. Семовскія, заключающаго въ себѣ
общаго общаго: «Общая теорія о географическомъ и об-
разованіи земли».

Примечанія по запискамъ Отдѣленія общаго про-
дана Н. Н. Семовскія, въ статьяхъ: 23-го октября. Н. Н.
Семовскія географическаго записки о географическомъ форми-
та Спелскія и Южннн Россіи и 10-го февраля «Объяс-
ненія общаго географическаго записки въ Евро-
пеевской Россіи. Статьи въ запискахъ въ обществѣ
Географическаго Общества».

Примечанія по запискамъ Отдѣленія общаго про-
дана Н. Н. Семовскія, въ статьяхъ: 23-го октября. Н. Н.
Семовскія географическаго записки о географическомъ форми-
та Спелскія и Южннн Россіи и 10-го февраля «Объяс-
ненія общаго географическаго записки въ Евро-
пеевской Россіи. Статьи въ запискахъ въ обществѣ
Географическаго Общества».

(*) Эта статья напечатана въ отдѣлѣ Библіографіи 3-й книжки «Вѣст-
ника» (стр. 23—32).

ОПИСАНІЕ

НОВОЙ КАЛИФОРНИИ, НОВОЙ МЕХИКИ И ОРЕГОНА,

въ физическомъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Обширная часть Америки, простирающаяся отъ Тихаго Океана черезъ хребетъ Каменныхъ Горъ (Rocky Mountains), до 100° зап. долг. и отъ 32° до 47° сѣв. шир. и заключающая въ себя Новую Калифорнію, Новую Мексику и Орегонъ, до 1840 г. была мало пзвѣстна. На страницахъ классическаго творенія Гумбольдта (*Essai sur le royaume de la Nouvelle Espagne*) встрѣчаемъ мы немного свѣдѣній объ этихъ странахъ, съ которыми хорошо ознакомилъ насъ рядъ путешествій и экспедицій, предпринимавшихся туда въ-теченіе послѣдняго десятилѣтія.

Открытіе огромныхъ минеральныхъ богатствъ въ Новой Калифорніи въ послѣднее трехлѣтіе обратило на нее вниманіе всего образованнаго міра. Переселенцы всѣхъ націй стремятся въ этотъ новый Эльдorado, котораго народонаселеніе увеличивается съ изумительною быстротою. Природа щедрою рукою одарила Калифорнію, какъ относительно богатствъ,

въ недрахъ земли заключающихся, такъ и относительно естественныхъ произведеній, распространенныхъ по ея поверхности; и все предсказываетъ ей блистательную будущность и важную роль въ исторіи человѣчества. Будущность эта тѣсно связана съ благосостояніемъ сосѣднихъ съ нею Новой Мехики и Орегона. Этимъ странамъ, какъ-бы самою природою предназначено поддерживать, обмѣномъ своихъ произведеній, развитіе Калифорніи, которая, при быстромъ увеличеніи народонаселенія и при обращеніи всей его дѣятельности на золотые промыслы, необходимо должна заимствовать средства существованія своихъ жителей отъ странъ сосѣднихъ. Притомъ рѣшеніе интереснаго спора между Сѣверо-Американскими и Мехиканскими Штатами за обладаніе этими странами тѣсно связало Новую Калифорнію съ Новою Мехикою и Орегономъ и обратило на нихъ общее вниманіе всей Европы.

Средне-западная часть Америки замѣчательна еще и въ томъ отношеніи, что въ ней всего гуще сосредоточены едва ли не исчезающіе остатки американскихъ аборигеновъ, возбуждающихъ теперь участіе и симпатію всего міра. На эти племена, столь жестоко истребляемыя въ эпоху перваго поселенія бѣлыхъ въ Америкѣ, Европейцы начинаютъ уже смотрѣть какъ на братьевъ, принадлежащихъ къ тому же человѣческому роду, такъ же способныхъ къ совершенствованію и высшему умственному развитію и, слѣдовательно, такъ же подлежащихъ подъ общее опредѣленіе *человѣка*.

Между путешествіями и экспедиціями, познакомившими насъ съ Новою Мехикою, Верхнею Калифорніею и Орегономъ, мы почитаемъ замѣчательнѣйшими: экспедицію сѣверо-американскую подъ начальствомъ Уилькса (1841), путешествіе Дюфло-де-Мопра (1841—42), экспедицію Фримона (1842—44), путешествіе миссіонера Смето (1845—46), военно-ученую экспедицію Сѣверо-Американцевъ (1846—48), которой результаты извѣстны намъ изъ отчетовъ Имори, Эберта, Пена, Кука, Джонстона, наконецъ путешествія Вислиценуса (1847), Бріана, Байарда Тейлора и др. Всѣ эти изслѣдованія представляютъ тѣмъ-болѣе высокій интересъ, что они были совершены сообразно съ требованіями современной науки.

Но всѣ свѣдѣнія объ этой интересной части Америки, разбросанныя въ дневникахъ путешественниковъ, ученыхъ журналахъ, рапортахъ и т. д., уже по одной формѣ своей недоступны для любопытства публики, а потому мы полагаемъ, что общій очеркъ этихъ странъ, содержащій въ себѣ результаты всѣхъ новѣйшихъ ученыхъ изысканій, можетъ имѣть живой интересъ для образованныхъ читателей.

Если бросимъ взглядъ на карту Новой Калифорніи, Новой Мехики и Орегона и обратимъ вниманіе преимущественно на изображенныя на ней системы рѣкъ, то самый бѣглый обзоръ гидрографіи страны дастъ намъ довольно-правильное понятіе о ея рельефности. Легко замѣтить, что въ пересекающей эту страну цѣпи Горъ Каменныхъ (Rocky Mountains), между 42° и 52° сѣв. шир., 109° и 118° зап. долг., берутъ начало многія большія рѣки, текуція отсюда на западъ, востокъ, югъ и сѣверъ и впадающія въ Тихій Океанъ, Калифорскій и Мехиканскій Заливы и даже Сѣверный Океанъ. Отсюда мы вправѣ заключить, что упомянутое пространство, заключающее въ себѣ болѣе 36,000 квар. верстъ, есть самая высокая часть Сѣверной Америки и служитъ гребнемъ высотъ, раздѣляющихъ бассейны системъ американскихъ рѣкъ. Въ-самомъ-дѣлѣ, Колумбія и Фразерова Рѣка текутъ отсюда на западъ, Колорало, Рио-дель-Норте и Арканза—на югъ, Платтъ, Йеллоу-стонъ и Миссури на СВ., Саскатчевана и Атабаека—на сѣверъ.

Рѣки, текуція на западъ отъ Каменнаго Хребта, несмотря на свою значительную величину, гораздо-короче и имѣютъ быстрѣйшее паденіе, нежели текуція на востокъ, которыхъ длина вдвое-значительнѣе, а паденіе медленнѣе. Изъ этого обстоятельства легко заключить, что западный склонъ Каменнаго Хребта несравненно-круче восточнаго. Кромѣ-того, восточныя рѣки имѣютъ гораздо-правильнѣйшее теченіе и соединяются въ одну главную рѣку—Миссисипи, между-тѣмъ, какъ западныя рѣки, несмотря на свою меньшую длину, имѣютъ очень-аномальное теченіе и множество извилинъ,

что ясно доказываетъ существованіе другихъ хребтовъ горъ на западъ отъ Каменныхъ, часто полагающихъ препятствіе теченію рѣкъ и измѣняющихъ ихъ направленіе. Западные рѣки имѣютъ еще и ту особенность, что вліяніе ихъ на плодородіе почвы довольно-ограниченно, потому-что ложа ихъ очень-углублены въ узкихъ долинахъ, пробитыхъ сквозь вулканическія страны, а берега, слѣдовательно, очень-мало подвергнулись разрушенію.

Различіе направленій рѣкъ Орегона, часто противоположныхъ другъ другу въ одномъ и томъ же бассейнѣ, доказываетъ орографическое разнообразіе страны, то-есть различное направленіе ея хребтовъ, горъ и долинъ, производящее эти аномаліи въ теченіи рѣкъ. Во внутренности Новой Калифорніи мы замѣчаемъ обширное пространство, ограниченное рѣками Сакраменто и Св. Іоакима съ запада, и Колорадо съ востока, очень-бѣдное рѣками и имѣющее видъ обширной плоской возвышенности (Tafelland). Вглядываясь въ гидрографическій характеръ этой страны, мы замѣчаемъ, что въ ней находится нѣсколько внутреннихъ озеръ и рѣчекъ, которыхъ теченіе направлено часто внутрь этого пространства. Отсюда нетрудно заключить, что эта часть Новой Калифорніи углублена въ своемъ центрѣ. Отсутствіе истоковъ рѣкъ на окраинахъ этой поверхности, ясно доказываетъ, что скаты окружающихъ ихъ горъ довольно-круты. Такъ называемый «Великій Калифорнскій Бассейнъ» есть, слѣдовательно, обширная, возвышенная и углубленная въ своемъ центрѣ равнина, окруженная крутыми и высокими горными хребтами, имѣющими важное вліяніе на ея климатъ, потому-что вѣтры, дующіе въ этой странѣ, значительно охлаждаются, проходя черезъ сѣжныя ихъ гребни. Внутренность Орегона представляетъ большое сходство съ внутренностью Калифорніи и имѣетъ одинаковыя съ нею климатическія условія; все же различіе ихъ состоитъ только въ томъ, что рѣка Колумбія находитъ себѣ протокъ черезъ ущелье Хребта Каскадовъ (Cascade-range).

Итакъ общій взглядъ на гидрографію Западной Америки даетъ намъ понятіе о рельефности этой страны, и для дополненія этого общаго очерка необходимо сказать нѣсколько

во словъ о направленіи главныхъ хребтовъ, ее пересекаю-

Общее направленіе *Каменнаго Хребта* отъ истоковъ Фра-
зеровой Рѣки (53° сѣв. шир. и 119° зап. долг.) отъ ССЗ.
къ ЮЮВ.; высота его гребня до 40° с. ш. доходитъ до
7,000 ф., а самыя высшія его точки достигаютъ до 17,000
ф. Подъ 40° сѣв. шир. хребетъ раздвояется, оставляя меж-
ду обѣими отраслями своими долину Рио-Гранде-дель-Норте.
Эти отрасли, имѣющія общее направленіе съ сѣвера на югъ
и извѣстныя подъ различными названіями (какъ напр. Sierra
Blanca, Sierra de los Organos и Sierra Obscura на западѣ, Sierra
de los Galles, Sierra d'Acho, Sierra de los Mimbres или Sierra
Zanahuas на востокѣ), достигаютъ высоты отъ 9 до 1,000 ф. на
сѣверѣ отъ 37° и только отъ 5 до $7\frac{1}{2}$ т. ф., на югѣ отъ
него. Вершины этого хребта до 37° с. шир. заходятъ за
пределы вѣчныхъ снѣговъ; далѣе же на югъ онѣ бывають
покрыты снѣгами только впродолженіе 8 мѣсяцевъ.

Почти-параллельно съ главнымъ хребтомъ Каменныхъ Горъ
и совершенно-параллельно съ берегомъ Тихаго Океана, тя-
нется по Орегону *Хребетъ Каскадовъ* (Cascade-range), кото-
рый соперничаетъ высотой своихъ горъ, поднимающихся за
снѣжную линію, съ Каменнымъ Хребтомъ; только вся шири-
на Хребта Каскадовъ не превосходитъ 45-ти верстъ. На значи-
тельной длинѣ своей отъ Горы Св. Иліи (60° сѣв. шир.), до
Сан-Бернардино (34° сѣв. шир.) онъ содержитъ 11 вулка-
ническихъ пиковъ: Сант-Еліасъ, Реньеръ, Сант-Елменсъ,
Худъ, Джеферсонъ, Мак-Лауинъ, Шастъ, Жозефъ,
Смитъ, Симпсонъ и Сан-Бернардинъ. Всѣ эти вулканы
стоятъ, впрочемъ, въ сторонѣ отъ главнаго хребта, въ уеди-
ненномъ величіи и всѣ достигаютъ до снѣжной линіи, имѣя
отъ 10 до 17,000 ф. вышины; средняя же высота самаго
гребня отъ 5 до 6,000 ф. надъ уровнемъ моря. Южная часть
его болѣе возвышена и въ основаніи шире; западные скло-
ны круче, чѣмъ восточные, а подошвы поросли густыми лѣ-
сами.

Непосредственное продолженіе Хребта Каскадовъ въ Верх-
ней Калифорніи есть знаменитая *Сиерра-Невада* (для которой
Уильксъ предлагаетъ названіе Калифорнскихъ Горъ). Съ

этимъ-то хребтомъ, столь важнымъ по своимъ минеральнымъ богатствамъ, роскошной лѣсной растительности и плодороднымъ долинамъ, тѣсно связана вся будущность Калифорніи.

Синія Горы (Blue mountains) составляютъ промежуточную цѣпь между Каменнымъ Хребтомъ и Хребтомъ Каскадовъ съ Сьеррою-Невадою и чрезвычайно-разнообразны и измѣнчивы какъ въ очертаніяхъ своихъ, такъ и въ направленіи. Сѣверная часть ихъ извѣстна подъ названіемъ Пиковыхъ Горъ (Peak-mountains); южная развѣтвляется у Форт-Буази (на рѣкѣ Левисѣ); восточная ея вѣтвь слѣдуетъ извилинамъ рѣки Левисъ или Снекъ и соединяется съ лежащими на сѣверъ отъ Великаго Соленого Озера Медвѣжьими Горами и Хребтомъ Вахзачъ, слѣдующимъ по тому же направленію черезъ Новую Калифорнію; западная вѣтвь тянется вдоль рѣки Овайи къ горѣ Мак-Лауинъ въ Хребтѣ Каскадовъ. Нѣсколько поперечныхъ хребтовъ соединяютъ Синія Горы съ Каменнымъ Хребтомъ; во многихъ мѣстахъ они достигаютъ до снѣжной линіи, хотя средняя ихъ высота не превосходитъ 4,000 футовъ.

Параллельно съ Хребтомъ Каскадовъ отъ пролива Сан-Хуан-де-Фука тянется, съ небольшими перерывами, до 34° сѣв. шир., *Береговой Хребетъ* (Coast-range); самый сѣверный его пикъ гора Олимпъ, лежащая на полуостровѣ Флеттери, подлѣ 48° сѣв. шир., достигаетъ высоты 8197 футовъ. Хребетъ этотъ, шириною отъ 15-ти до 45 верстъ, пересѣченъ множествомъ долинъ, служащихъ руслами для рѣкъ, берущихъ начало въ Хребтѣ Каскадовъ. Главныя части его называются Оленьими и Шастовыми Горами (Elk and Shaste Mountains) и пограничнымъ хребтомъ (Boundary-range). При входѣ въ Калифорнію, береговой хребетъ поднимается до снѣжной линіи, слѣдуетъ вдоль берега Тихаго Океана, прерывается при Заливѣ Св. Франциска, потомъ начинается снова и наконецъ переходитъ въ Кордильеры Калифорнскаго Полуострова.

Всѣ эти четыре хребта горъ должны имѣть важное вліяніе на климатъ и пути сообщенія всей западной части Сѣверной Америки. Они раздѣляютъ всю страну, лежащую на западъ отъ Каменныхъ Горъ на двѣ полосы: восточную или внутреннюю, и западную или прибрежную. Между этими дву-

на полосами природа проложила только два водяные пути сообщенія: одинъ, пробитый рѣкою Колумбією, а другой—Фразеровою Рѣкою. Чрезъ посредство первой изъ этихъ рѣкъ можетъ совершаться вся торговля Западной Америки и всѣ произведенія внутренней полосы могутъ быть доставляемы къ ней посредствомъ ея притоковъ.

Берега Орегона и Новой Калифорніи, большею-частью крутые и скалистые, представляютъ мало удобныхъ гаваней и только два обширные залива: Заливъ Св. Франциска, въ Калифорніи, имѣющій до 55-ти верстъ въ ширину, и проливъ Сан-Хуан-де-Фука въ Орегонѣ. Сей послѣдній, отдѣляющій островъ Квадра и Ванкувера отъ полуострова Флеттери, есть широкій рукавъ моря, вдающійся на 150 верстъ въ материкъ Америки, и развѣтвляется на нѣсколько каналовъ, изъ которыхъ сѣверные представляютъ крутые берега и множество подводныхъ камней и неудобны для мореплаванія, между-тѣмъ, какъ южные имѣютъ нѣсколько превосходныхъ гаваней и рейдовъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что только долина Рио-Грандель-Норте, прибрежная часть Новой Калифорніи, долина рѣки Виллеметъ, и нѣсколько другихъ мѣстъ въ Орегонѣ заняты европейскими поселеніями, остальные же обширнѣйшія части Новой Мехики, Верхней Калифорніи и Орегона представляютъ еще совершенно-дикую и дѣвственную страну, только отчасти населенную блуждающими племенами Индійцевъ.

I.

Историческій очеркъ Новой Мехики, Новой Калифорніи и Орегона.

Южная часть Новой Калифорніи и Новой Мехики начала дѣлаться извѣстною Европейцамъ съ начала XVI столѣтія, то-есть со времени открытія Калифорніи Кортесомъ и Новой Мехики—партією Испанцевъ, проникшихъ въ долину Дель-Норте, подъ начальствомъ Бонильи.

Страны эти были тогда уже заселены племенами, которыхъ исторія намъ совершенно-неизвѣстна. На происхожденіе и появленіе этихъ племенъ могутъ, однакожь, бросить нѣкоторый свѣтъ мексиканскіе преданія, памятники, разсѣянные во внутренности разсматриваемыхъ нами странъ (состоящіе изъ іероглифическихъ надписей и развалинъ строеній) и этнографическое изученіе племенъ, ихъ населяющихъ.

Обитатели древней Мехики—Аzteки сохранили преданіе о томъ, что предки ихъ пришли съ сѣвера и утвердились въ разныя эпохи въ долину Анахуакъ, центрѣ древне-мексиканскихъ поселеній. Первыми изъ такихъ пришельцевъ были Тольтеки, прибывшіе изъ страны, называемой Хуехуотлапалланъ, въ 648 году нашей эры. Это переселеніе Тольтековъ — первое изъ извѣстныхъ намъ событій въ исторіи Новаго Свѣта. Тольтеки имѣли уже нѣкоторую степень образованности, ввели въ долину Анахуакъ культуру маиса и хлопчатой бумаги, строили города, дороги, обширныя пирамидальныя зданія, и донинѣ насъ удивляющія, и оставили нѣкоторыя іероглифическія надписи. Сохранилось даже преданіе о священной ихъ книгѣ Тео-амокотли, написанной іероглифами, въ 708 году, ихъ астрологомъ Хуемациномъ и заключавшей въ себѣ ихъ исторію, законы, календарь и мифологію. Язва значительно истребила это племя въ 1170 году; но въ томъ же году прибыла съ сѣвера новая миграція Нахуальтековъ семи соединенныхъ племенъ, между которыми самымъ значительнымъ было племя Azteковъ (Древне-Мексиканцевъ въ собственномъ смыслѣ), прибывшее нѣскольکو-позже (въ 1126 году) изъ страны, называемой Азгланъ. Столь ясно высказанные мексиканскими преданіями факты не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно переселенія съ сѣвера племенъ, основавшихъ могущественное Мексиканское Царство.

Путь переселенія этихъ племенъ необходимо лежалъ черезъ Новую Мехику и Верхнюю Калифорнію, и если только въ этихъ странахъ существуютъ какіе-нибудь слѣды такого переселенія, то заключить должно, что племена Тольтековъ и Azteковъ, проникшія въ Мехику въ VII и XII столѣтіяхъ,

прошли на пути своемъ черезъ Новую Мехику и Новую Калифорнію, гдѣ, вѣроятно, оставили свои поселенія, и что племена Индійцевъ, нынѣ въ нихъ обитающихъ, одноплеменны съ древними Азтеками.

Во время послѣдней экспедиціи Сѣверо-американцевъ, подобныя слѣды переселенія, состоящія изъ іероглифическихъ надписей, развалинъ, древнихъ строеній и пирамидальныхъ построекъ, были найдены по обѣимъ сторонамъ долины Рио-Гранде-дель-Норте (какъ, напримѣръ близъ городковъ Кворра и Акома) и во внутренней Калифорніи, на сѣверъ отъ рѣки Джилы.

Стоитъ только обратить вниманіе на характеръ этихъ памятниковъ и на описаніе странъ сосѣднихъ съ древнею Мехикою, находимыхъ у испанскихъ писателей Солиса, Ванегаса и Клавигера, чтобъ убѣдиться въ единоплеменности Ново-мехиканскихъ и Калифорнскихъ Индійцевъ съ древними обитателями Старой Мехики—Азтеками. Ванегасъ повѣствуетъ, напримѣръ, что Францисканскій монахъ Маркосъ Нива посѣтилъ въ 1538 году городъ Квивира, весь состоящій изъ семи-этажныхъ домовъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1542 году Франциско Васкесъ Коронадо, отправившись сначала на сѣверъ отъ Рио-Гила, а потомъ поворотивъ къ востоку, прибылъ въ городъ Квивира, лежащій въ сосѣдствѣ отъ царствъ Циболо и Тигъ. Тамъ царствовалъ въ это время Патараксъ, и главное богатство его подданныхъ состояло изъ черныхъ животныхъ, доставлявшихъ людямъ пищу и одежду. Царство Циболо, хотя удаленное отъ Старой Мехики, должно было быть извѣстнымъ Монтезумѣ, потому-что въ зоологическомъ саду Испанцы встрѣтили то же самое, ими дотолеъ невиданное животное, которое, судя по описанію Солиса, есть не что иное, какъ американскій буйволъ. Извѣстно, что буйволъ не заходитъ на югъ далѣе плоскихъ возвышенностей Новой Мехики; слѣдовательно, онъ не могъ попасть въ сады Монтезумы иначе, какъ изъ этой страны. Циболо—слово, до сихпоръ означающее буйвола; и если припомнить, что Мехиканцы очень-часто давали мѣстамъ названія по предметамъ, по которымъ они были замѣчательны, то должно заключить, что Царство Циболо было настоящимъ отече-

ствомъ буйволовъ. Эбертъ, сравнивая архитектуру домовъ и развалинъ Новой Мехики съ домами древяго города Квивары, описываемыми Ванегасомъ, находитъ между ними разительное сходство. Клавигеро упоминаетъ о строеніи, сооруженномъ Азтеками на Ріо-Гила и называемомъ «case-grande»; оно состояло, по описанію его, изъ трехъ этажей, съ террасою наверху и безъ входа въ нижнемъ этажѣ. Сходство этого «case grande» съ строеніями ново-мехиканскихъ городовъ Таоса и Оканы поразительно. Эберту удалось даже съ достаточной достовѣрностью опредѣлить, гдѣ именно находилось Царство Циболо. По дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, оно состояло изъ семи городовъ. Замѣчательно, что племя въ классической долинѣ Анахуакъ было также семь, и что вообще это число любимое у Азтековъ. Ванегасъ повѣствуетъ, что Васкесъ Коронадо по пути отъ семи городовъ Царства Циболо вошелъ до большой рѣки, гдѣ онъ получилъ свѣдѣнія о городѣ Квивирѣ, отъ котораго эта рѣка отдѣлялась высокою и ровною стѣнью. Зная, что Квивира лежитъ на востокъ отъ Ріо-Гранде и отдѣляется отъ этой рѣки плоскою возвышенностью, и вспомнивъ, что въ 60-ти миляхъ на западъ отъ Ріо-Гранде лежитъ городокъ Циболетто, названіемъ своимъ напоминающій Царство Циболо, и что съ окружающими его городами (Мокино, Погуоте, Рито, Лагуно, Коверо и Акома) онъ составляетъ не болѣе и не менѣе семи городовъ, а вблизи его не существуетъ даже ни одной развалины, обличающей бывшее существованіе въ этой странѣ еще какихъ-нибудь поселеній, Эбертъ заключаетъ, что западная часть Графства Валенціи, въ Новой Мехикѣ, соотвѣтствуетъ древнему Царству Циболо.

Слѣдовательно, несомнѣннымъ кажется, что, во время открытія Америки, Новая Мехика была уже заселена народомъ одноплеменнымъ съ древними Мехиканцами (Азтеками), которыхъ остатки составляютъ здѣсь нынѣ обитающіе Апахи и Пуэбло-Индіицы. Мнѣніе о соплеменности древнихъ обитателей долины Анахуакъ (Азтековъ) съ Пуэбло-Индіицами и Апахами (главнымъ индійскимъ племенемъ Новой Мехики и Восточной Калифорніи) высказалъ и этнографъ Рукстонъ въ мемуарѣ, прочтенномъ имъ Лондонско-

му Этнологическому Обществу, въ 1848 году, въ засѣданіи 17-го мая, въ которомъ доказательства свои онъ основывалъ на сходствѣ нравовъ и обычаевъ Анаховъ и другихъ индійскихъ племенъ съ нравами и обычаями древнихъ обладателей Мехики.

Итакъ, Новая Калифорнія и Новая Мехика были первоначально заселены племенами, пришедшими съ сѣвера въ VII и XII столѣтіяхъ и утвердившимися въ Старой Мехикѣ подъ именемъ Толтековъ и Азтековъ. Такое переселеніе американскихъ племенъ подтверждается также и повѣствованіемъ историка Клавигера, который говоритъ, что Испанцы, во время своихъ странствованій въ 1606 году, въ 600 миляхъ на СЗ. отъ Новой Мехики встрѣтили племя, говорившее чистымъ древне-мехиканскимъ языкомъ. Сходство нѣкоторыхъ орегонскихъ нарѣчій съ языкомъ Азтековъ во многихъ словахъ и окончаніяхъ даетъ еще болѣе значенія этому факту.

Но рѣшить путемъ историческихъ изысканій, откуда пришли эти переселенцы съ сѣвера, и были ли они *первыми* обитателями Новой Мехики и Новой Калифорніи — невозможно. Относительно перваго изъ этихъ вопросовъ, замѣтимъ, однакоже, что этнографическое изученіе племенъ Сѣверной Америки можетъ разрѣшить въ нѣкоторой степени любопытный вопросъ о происхожденіи индійскихъ американскихъ племенъ. Горнъ, въ своемъ сочиненіи «De originibus Americanis» (1699 года), кажется, первый высказалъ мнѣніе объ азиатскомъ происхожденіи ихъ. Самъ Гумбольдтъ, въ своемъ «Essai sur le royaume de la Nouvelle Espagne», склоняется въ сторону отъ такого мнѣнія. Нѣкоторые писатели, какъ, напримеръ, Де-гинтъ, старались китайскими летописями доказать, что Китайцы посѣщали Америку уже съ половины V-го столѣтія. Англійскій антикварій Бреревудъ основываетъ свое мнѣніе объ азиатскомъ происхожденіи американскихъ племенъ на слѣдующихъ фактахъ: 1) что берегъ Америки, обращенный къ Азіи, гуще населенъ ими, нежели восточный ея берегъ; 2) что между физическимъ строеніемъ азиатскихъ и американскихъ племенъ существуетъ поразительное сходство; 3) что, въ умственномъ отношеніи, неспособность къ искусствамъ

одинаково характеризуетъ племена обоихъ континентовъ; 4) что многія дикія животныя, какъ, напримѣръ, горный баранъ (*ovis montana*) и т. п., могли попасть туда только изъ Азіи. Дюпей, въ своихъ «*Antiquités Mexicaines*» говоритъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что первоначальные обитатели Америки прибыли изъ Азіи, но какъ и когда совершилось это переселеніе—рѣшить трудно».

Для того, чтобъ убѣдиться, въ какой степени справедливо мнѣніе о происхожденіи американскихъ племенъ изъ Азіи, мы должны рассмотретьъ степень сродства или различія, существующаго во всѣхъ отношеніяхъ между американскими и азіатскими племенами.

Относительно *физиологическаго ихъ характера*, мы можемъ замѣтить, что между Монголами и Малайцами съ одной стороны, и американскими Аборигенами съ другой, существуетъ большое сродство, уже замѣченное Гумбольдтомъ и Мальбрёномъ, и подтвержденное замѣчательнѣйшими новѣйшими учеными путешественниками, какъ, напримѣръ, привацемъ Максимилианомъ нейвидскимъ, Уильсомъ и Митчелемъ. Этотъ послѣдній ученый, по тщательномъ разсмотрѣніи мумій, найденныхъ въ Кентукки и Тенесси, замѣчаетъ большое сродство въ строеніи череповъ древнихъ Американцевъ и Малайцевъ, представляющихъ даже одинаковый личной уголъ. Всѣ путешественники послѣдняго десятилѣтія: Сметъ, Уильксъ, Галль (филологъ съверо-американской экспедиціи) находятъ также большое сродство въ физиологическомъ характерѣ нѣкоторыхъ орегонскихъ племенъ съ монгольскими.

Между *памятниками* народовъ азіатскихъ и племенъ Мексики и Калифорніи мало сродства. Только такъ-называемые Теокали, состоящіе изъ большихъ пирамидъ, окруженныхъ меньшими, по удостовѣренію Мальбрёна, имѣютъ сродство съ памятниками Бирманской и Сіамской Имперіи.

Въ *обычаяхъ* американскія племена имѣютъ много аналогій съ азіатскими. Мекевзи утверждаетъ, что одежды и обычаи Чипевайевъ ничѣмъ не отличаются отъ одеждъ и обычаевъ народовъ Верхней Азіи. Впрочемъ, и между всѣми другими американскими и азіатскими племенами въ этомъ отно-

шестии существуетъ большое сходство. Такъ напримѣръ, племена обоихъ континентовъ брѣютъ голову, оставляя только одинъ клокъ волосъ; тунгузскія и американскія женщины имѣютъ одинаковый обычай — класть дѣтей своихъ въ древесныя ошпакки; Американцы, подобно древнимъ Сквоамъ, спираютъ кожу съ головы своихъ убитыхъ враговъ съ волосами и носятъ какъ трофей побѣды. Раскрашиваніе лицъ дѣтей синюю и черною краскою, употребленіе въ пищу сырой говядины, высушенной на солнцѣ, способъ пусканія дыма изъ трубокъ на четыре стороны свѣта въ торжественныхъ случаяхъ и пляска съ трубками во время заключенія мира или союза между племенами — обычай, общіе народамъ обоихъ континентовъ. Ткань покрываль, которыми были одѣты найденныя въ Американскихъ Штатахъ муміи, совершенно-сходна съ тканями, привозимыми съ Сандвичевыхъ Острововъ и Фиджи. Наконецъ, въ религіи, праздникахъ, пляскахъ, обрядахъ при бракахъ и погребеніяхъ и т. д., между племенами американскими и сѣверо-азиатскими существуетъ разительное сходство; и хотя сходство это иногда можно приписать одинакому устройству человѣческаго духа и равной степени развитія, тѣмъ неменѣе нѣкоторые изъ этихъ обычаевъ очевидно произошли изъ общаго источника.

Преданія американскихъ племенъ имѣютъ разительное сходство съ преданіями, сохранившимися въ священныя индійскія книгахъ, такъ-что Гумбольдтъ говоритъ, что «невозможно не удивляться аналогіи, существующей въ древнихъ преданіяхъ народовъ Азіи и Новаго Свѣта». Такъ напримѣръ, индійскія легенды очень-ясно говорятъ о падшей матери человѣчества, о всемірномъ потопѣ, о борьбѣ Каина и Авеля, и т. д.

Относительно *астрономическихъ системъ*, Гумбольдтъ замѣчаетъ, что въ календарѣ Азтековъ мѣсяцы означены именами животныхъ и въ знакахъ мексиканскаго и монгольскаго зодіака существуетъ поразительное сходство, доказывающее, что астрономическія понятія свои древнія американскія племена получили изъ Азіи, что тѣмъ-болѣе вѣроятно, что нѣкоторымъ мѣсяцамъ даже соотвѣтствуютъ животныя, не встрѣчающіяся въ Мехикѣ.

Наконецъ, нарѣчія американскихъ племень представляютъ большое сходство съ нарѣчiami племень Старога Свѣта. Сантини, Бартонъ и Эбернетъ представляютъ множество словъ, обличающихъ это сходство. Напримѣръ, солнце на чипевайскомъ языкѣ *хишисъ*, а на коряцкомъ *кеашисъ*; звѣзда на шавнійскомъ языкѣ *алаква*, а на камчадалскомъ—*лавква*; огонь на языкѣ Бразильскихъ Индійцевъ *тата*, а на коряцкомъ—*татог*; дерево на чирокезскомъ языкѣ *аттоо*, а на коряцкомъ—*оттоо*, и т. д.

Итакъ, миграція азіатскихъ народовъ въ Америку болѣе чѣмъ вѣроятна; слѣдовательно, разсматриваемыя нами страны (Новая Мехика, Новая Калифорнія и Орегонъ) были заселены въ VII вѣкѣ Тольтеками, племенемъ, вѣроятно, вышедшимъ изъ Азіи одновременно съ вторженіемъ Гунновъ въ Европу; но невозможно рѣшить, были ли эти народы первыми поселенцами въ странѣ, или она была уже и прежде занята какимъ-нибудь туземнымъ племенемъ.

Открытіе Новой Калифорніи и Новой Мехики Европейцами и первое поселеніе ихъ въ этихъ странахъ совершилось, какъ мы уже сказали, въ XVI столѣтіи.

Новая Мехика открыта въ 1581 году партіею искателей приключеній, проникшею туда подъ начальствомъ Франциска-де-Левии-Бонильи, который нашелъ въ этой странѣ нѣкоторыя минеральныя богатства и далъ ей названіе Новой Мехики. Десять лѣтъ спустя (1591), мексиканскій вице-король графъ Монтерей снарядилъ туда экспедицію подъ начальствомъ храбраго Хуана д'Онате, который, отбѣснвъ туземцевъ, основалъ испанскія поселенія на берегахъ Рио-Гранде-дель-Норте. Съ-тѣхъ-поръ колонизація Европейцевъ понемногу начала распространяться въ этой странѣ, и чрезъ столѣтіе (въ 1680 году), кромѣ города Санта-фе (построеннаго еще въ XVI вѣкѣ), существовали нѣкоторыя другіе, какъ, напримѣръ, Сокорро, Семилетъ и Сан-Паскаль. Этотъ годъ (1680) былъ ознаменованъ всеобщимъ возстаніемъ индійскихъ племень, усмиривныхъ Испанцами послѣ многолѣтнихъ усилій. Съ-тѣхъ-поръ Новая Мехика управлялась губернаторами и оставалась испанскою провинціею до 1823 года, когда, по прекращеніи испанскаго владычества въ Аме-

рискъ, она сдѣлалась однимъ изъ Штатовъ, вошедшихъ въ составъ Мехиканской Республики. Правленіе съ 1823 года сосредоточилось въ рукахъ департаментской юнты, имѣвшей власть законодательную, и представителя власти исполнительной—губернатора, назначаемого отъ центрального правленія Мехиканскихъ Штатовъ. Впрочемъ, вліяніе этой юнты было чрезвычайно-ограничено и только номинально: губернаторы дѣйствовали самовластно и часто были изгоняемы Ново-Мехиканцами. Зависимость Новой Мехики отъ центрального правительства Мехиканскихъ Штатовъ была также очень-слабая, какъ по значительной отдаленности отъ столицы, такъ и по постоянно-выражавшемуся оппозиціонному духу Ново-Мехиканцевъ. Никогда не удавалось губернаторамъ ввести нѣкоторыя общія постановленія, которыя наиболѣе не нравились Ново-Мехиканцамъ, какъ, напримѣръ, принадлежавшую правительству монополію продажи табаку и обращеніе мѣдной монеты. Вотъ почему правительству Соединенныхъ Штатовъ нетрудно было отторгнуть Новую Мехику отъ метрополіи ея, тѣмъ-болѣе, что оно было въ силахъ доставить этой странѣ все, въ чемъ она наиболѣе нуждалась: постоянство правленія, ненарушимость правъ собственности и личныхъ правъ и твердую защиту отъ нападеній враждебныхъ индійскихъ племенъ.

Новая Калифорнія открыта Испанцами нѣсколько-ранѣе Новой Мехики и вскорѣ послѣ открытія Старой Калифорніи Фердинандомъ Кортесомъ (въ 1535 году). Самое названіе Калифорніи въ первый разъ встрѣчается въ повѣствованіи Диаса-дель-Кастильйо, сподвижника и историка дѣяній Кортеса. Происхожденіе этого названія неизвѣстно; вѣроятно, оно произошло отъ какого-нибудь индійскаго слова, въ первый разъ услышаннаго въ этой странѣ и непонятаго Испанцами. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что названіе Калифорніи происходитъ отъ словъ *Calida forna*, которыми Испанцы хотѣли характеризовать жаркій климатъ этой страны, но такое объясненіе, кажется, слишкомъ-натянута.

Первенство открытія Новой Калифорніи, безспорно, принадлежитъ Испанцамъ, и именно экспедиціи ихъ, вышедшей изъ мекхиканскаго порта Нативидада въ 1542 году, подлѣ

начальствомъ Генриха-Родригеза-Кабрильо, Португальца родомъ. Цѣлью этой экспедиціи было открытіе предполагаемаго посреди Сѣверной Америки воднаго пути соединенія Тихаго съ Атлантическимъ Океаномъ. 10 марта 1542 года экспедиція была уже подъ $40\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. шир., у мыса, которому Кабрильо далъ названіе Мыса Мендозы по имени Мехиканскаго вице-короля. Кабрильо погибъ близъ канала Санта-Барбара на островѣ Бернардо, а недостатокъ въ припасахъ заставилъ принявшаго начальство надъ экспедиціею Бартоломея-Ферелью, доходившаго до 43° сѣв. шир., возвратиться. На пути своемъ Кабрильо открылъ пространный (Монтерейскій) заливъ, которому, по причинѣ большого количества хвойныхъ деревьевъ, покрывавшихъ берега его, далъ названіе Bahía del pinos.

Въ 1579 году англійскій адмиралъ Францискъ-Драке, опустошивъ испанскія поселенія на Южномъ Океанѣ, поднялся до 45° сѣв. шир., въ надеждѣ найти проходъ изъ Атланческаго въ Тихій Океанъ и, спустившись оттуда до 38° сѣв. шир., присталъ къ берегамъ Новой Калифорніи. Незная, что она уже открыта и названа Испанцами нѣсколько десятковъ лѣтъ ранѣе и найдя сходство въ характерѣ береговъ ея съ берегами Англии, онъ называлъ страну эту Новымъ Альбіономъ. Мѣсто, въ которомъ Драке присталъ къ берегамъ Калифорніи, находится между заливами Св. Франциска и Бодего и составляетъ небольшой заливъ Los Reyes.

Впродолженіе двадцати лѣтъ послѣ того, Испанцы не могли снова проникнуть въ Новую Калифорнію, и всѣ посылаемыя ими туда экспедиціи оканчивались очень-неудачно. Наконецъ, въ 1599 году, Филиппъ III далъ графу Монтерей, вице-королю мексиканскому, повелѣніе завести тамъ испанскія поселенія. Графъ Монтерей снарядилъ для этой цѣли экспедицію подъ начальствомъ адмирала Себастіана Вискано, который вышелъ изъ Акапулко 5 мая 1602 года, съ двумя кораблями и однимъ фрегатомъ и поднялся вдоль берега Новой Калифорніи до мыса Мендоцино. На возвратномъ пути онъ изслѣдовалъ заливъ, примѣченный Кабрильою, и нашелъ, что онъ можетъ служить удобною станціею для гальйоновъ, возвращавшихся изъ Индіи, и называлъ его, такъ же, какъ и

устроенный имъ портъ, въ честь вице-короля, Монтереемъ. Въ своемъ отчетѣ онъ сообщилъ первыя свѣдѣнія о Новой Калифорніи. Вотъ какъ онъ относится объ этой интересной странѣ: «Климатъ ея чрезвычайно-умѣренъ; она хорошо населена; туземцы человеколюбивы и столь кротки, что ихъ легко можно обратить въ христіанскую вѣру и подчинить испанскому владычеству; они питаются плодами, которые страна сама производитъ, и дичью, находящеюся здѣсь въ большомъ изобиліи; одежда ихъ состоитъ изъ шкуръ морскихъ собакъ, очень-хорошо ими приготовляемыхъ; они имѣютъ также нѣкоторое количество льну, пеньки и хлопчатой бумаги». Себастьянъ Вискано разспрашивалъ также туземцевъ о протяженіи ихъ страны, и они объяснили ему, что она очень-обширна, а за нею лежатъ большіе города, въ которыхъ находится множество серебра и золота.

Экспедиція Вискано доставила Испанцамъ обладаніе Новою Калифорніею, но поселенія ихъ тамъ начали основываться еще полтора столѣтія позже. Въ 1762 году испанское правительство, боясь, чтобъ какая-нибудь европейская нація не вздумала основать на западномъ берегу Америки колоніи, которыя могли современемъ сдѣлаться опасными старымъ испанскимъ поселеніямъ, дало предписаніе мекиканскому вице-королю и визитадору Гальвецу основать президій (крѣпости при портахъ Сан-Діего и Монтереѣ. Для этой цѣли были посланы два корабля изъ порта Санта-Блаза, приставшіе къ Сан-Діего въ апрѣлѣ 1763 года. Другая экспедиція должна была прибыть сухимъ путемъ въ Калифорнію значительно позже. Со времени посѣщенія Новой Калифорніи Себастьяномъ Вискано, ни одинъ Европейецъ не посѣщалъ этой прекрасной страны, а потому Индійцы были чрезвычайно удивлены, когда въ первый разъ увидѣли людей въ европейской одеждѣ, хотя и знали, что на востокъ отъ нихъ (въ долинѣ Рио-Гранде-дель-Норте) жили бѣлые люди, отъ которыхъ они имѣли даже нѣсколько серебряныхъ монетъ. Первые испанскіе поселенцы очень пострадали отъ голода и эпидемическихъ болѣзней, порожденныхъ худою пищею, усталостью и сыростью. Во всей партіи осталось только восемьро здоровыхъ людей, между которыми двое особенно заслужили всеобщее ува-

женіе. Это были монахъ Фрай Юнперо Серра, уже извѣстный своими путешествіями, и инженеръ Констанцо, которые постоянно поддерживали упадавшее мужество своихъ товарищей и собственными руками едва успѣвали рыть могилы для умершихъ. Наконецъ, послѣ долгихъ страданій, возникшая колонія была обрадована и выведена изъ бѣдственнаго положенія прибытіемъ сухопутной экспедиціи. Вслѣдъ за тѣмъ мало-по-малу колоніи начали распространяться на калифорнскомъ берегу: въ 1769 году построены Сан-Діего, а въ 1770 году городъ Монтерей. Сначала испанскія поселенія состояли изъ такъ-называемыхъ *президій* (*presidios*), или небольшихъ крѣпостей. Это были обыкновенныя квадратныя укрѣпленія, обнесенныя кирпичными (адобными) стѣнами въ 4 или 5 метровъ вышиною и рвомъ глубиною въ 4 метра и фланкированныя небольшими бастіонами, вооруженными 8 или 10-ю пушками разнаго калибра. Внутри укрѣпленія находился домъ коменданта, казармы, конюшни, магазины и нѣсколько домиковъ колонистовъ. На нѣкоторомъ разстояніи отъ крѣпости, на высокой насыпи, помѣщалась обыкновенно открытая батарея изъ нѣсколькихъ пушекъ, расположенныхъ для защиты гавани или обстрѣливанія рѣки, носившая названіе замка (*castilio*). Гарнизонъ каждой президіи состоялъ изъ сотни человѣкъ, называемыхъ *сегос*, потому-что они носили на себѣ кирасы изъ буйволовои кожи. Первыми президіями Новой Калифорніи были, какъ мы уже сказали, Сан-Діего и Монтерей. Вскорѣ послѣ того присланные въ эту страну миссіонеры основали здѣсь такъ-называемыя *миссіи*, съ цѣлію воспитывать Индійцевъ въ правилахъ христіанства и приучать къ земледѣльческимъ и мануфактурнымъ работамъ. Миссіи обыкновенно состояли изъ одного главнаго квадратнаго строенія, внутри котораго находилось множество келлій, имѣвшихъ по одному окну и по одной двери. Снаружи зданіе было украшено длинною колоннадою, состоявшею изъ правильныхъ квадратныхъ каменныхъ или кирпичныхъ колоннъ. Внутри находился обширный дворъ, насаженный деревьями и содержавшій въ себѣ нѣсколько фонтановъ. Церковь и колокольня помѣщались обыкновенно въ одномъ изъ угловъ строенія. Каждая миссія управлялась двумя фран-

исканскими монахами. Старшій изъ нихъ обучалъ молодыхъ Индійцевъ, а младшій наблюдалъ за земледѣльческими и мануфактурными работами, которыя были очень-разнообразны. Каждая миссія содержала въ себѣ мельницы, столярни, слѣсарни, кузницы, дубильни и мыловаренныя заведенія. Внутри строенія находились запасные магазины, школы и больницы съ часовнями. Эти главныя зданія были окружены садами и жилищами Индійцевъ, расположенными въ одну или нѣсколько линій и составлявшими улицы и кварталы. Индійцамъ была предоставлена совершенная свобода строить свои жилища какъ имъ хотѣлось, а потому только нѣкоторыя изъ нихъ были выстроены изъ адобовъ (кирпичей), а остальные были обыкновенныя индійскія коническія хижины, изъ тростника или соломы. Пища Индійцевъ была обильна и здорова и состояла изъ вареной говядины, баранины, мясныхъ пироговъ (tortilla), маисоваго киселя (atole) и плодовъ. Употребленіе вина было строго запрещено, несмотря на то, что при многихъ миссіяхъ были прекрасныя виноградники; оно давалось только больнымъ и путешественникамъ. Миссіонеры старались привязать къ себѣ туземцевъ кротостью и вѣротерпимостью и давали имъ прекрасный примѣръ своею жизнью и чистотою своихъ нравовъ. Они никогда не принуждали Индійцевъ къ принятію христіанской вѣры и распространяли чистое и кроткое ученіе Христа посредствомъ нравственнаго убѣжденія. Желających приводили къ св. крещенію непрежде, какъ увѣрившись въ совершенной искренности ихъ желанія и въ чистотѣ ихъ побужденій. Одновременно съ миссіями возникли и такъ-называемыя пуэблы (pueblos) или городки. Они были основываемы гарнизонными солдатами, которые выслужили свои сроки въ президіяхъ и которымъ было запрещено жить въ миссіяхъ. Эти инвалиды имѣли большею частью семейства, получали земли и земледѣльскія орудія въ награду за свою службу и селились гдѣ и какъ хотѣли; потому основанные ими пуэблы имѣютъ самый неправильный видъ. Пуэблъ въ Новой Калифорніи было только четыре (Лос-Анжелосъ, Санта-Барбара, Сан-Хозе, Браншфорте), и они управлялись алькадами.

Такое состояніе Новой Калифорніи продолжалось до 1823

года. Миссіи быстро развивались, и это развитіе обѣщало Калифорніи прекрасную будущность; страна наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ.

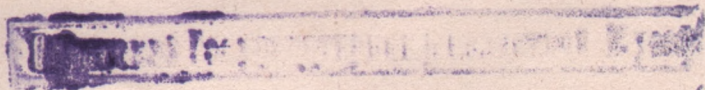
Въ 1823 году, вслѣдствіе прекращенія испанскаго владычества въ Америкѣ, Новая Калифорнія присоединена къ вновь-возникшей Мекхиканской Республикѣ. Многіе миссіонеры, нехотѣвшіе дать присяги новому правительству, должны были оставить свои миссіи. Преемниками ихъ были большею частью люди недостойные, а военные правители со-сѣднихъ президій своею алчностью остановили развитіе цѣлаго края. Кромѣ того, декретомъ мекхиканскаго правительства, отъ 17 августа 1833 года, миссіи были обращены въ государственное достояніе и превращены въ приходы, а Индійцы закономъ освобождены отъ всѣхъ обязанностей относительно своихъ «раде». Съ-тѣхъ-поръ миссіи начали быстро приходиться въ упадокъ, поля опустѣли, виноградники засохли; Индійцы толпами оставляли ихъ и уносили свои тулары (соломенные хижины) въ дикіе лѣса и горы.

Въ 1834 году мекхиканское правительство начало заботиться о населеніи Калифорніи и послало въ Монтерей колонію изъ 300 человекъ; но это обстоятельство не только не привнесло ожидаемой пользы, потому-что эмиграція была составлена изъ тунѣядцевъ, но имѣло даже очень-невыгодное вліяніе и произвела въ калифорнскихъ старожилахъ неудовольствіе и даже реакцію, возбужденную несправедливымъ покровительствомъ, оказываемымъ губернаторами новымъ переселенцамъ. Это всеобщее неудовольствіе, поддерживаемое и возбуждаемое переселенцами изъ Соединенныхъ Штатовъ, появившимися здѣсь съ 1835 года, расположило умы такъ, что возмущеніе готово было вспыхнуть при первомъ поводѣ.

Поводъ этотъ представился очень-скоро. Генерал-губернаторъ Новой Калифорніи, Николай Гутирецъ, неосторожно арестовалъ одного изъ высшихъ таможенныхъ чиновниковъ, Альварало, Калифорнца родомъ, подъ предлогомъ какого-то незначительнаго съ нимъ спора. Альварало удалось убѣжать изъ Монтереса въ городокъ Сан-Хуанъ-де-Капистрано, лежащій въ 12 миляхъ отъ столицы. Тамъ-то онъ скоро собралъ около

себя толпу недовольныхъ ранхеросовъ (фермеровъ) и сѣверо-американскихъ охотниковъ (переселенцевъ изъ Соединенныхъ Штатовъ). Гуттирецъ, впрочемъ, въ время извѣщенной объ этомъ обстоятельствѣ, не принялъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ, полагаясь на бывшій у него въ распоряженіи гарнизонъ и считая себя внѣ всякой опасности къ своему крѣпкомъ президію. Между-тѣмъ инсургенты успѣли время соединиться и обложить Монтерей. Оставленная частью своею гарнизона, губернаторъ сдалъ городъ на капитуляцію, безъ выстрѣла, 5 ноября 1836 года. Альварало былъ провозглашенъ губернаторомъ на мѣсто Гуттиреца, а сообщники его: Валею—главнымъ комендантомъ столицы, и Хозе Кастро—префектомъ. Новое правительство обратилось къ Сѣверо-американскимъ Штатамъ съ просьбою о покровительствѣ и принятіи Новой Калифорніи въ ихъ союзъ, а между-тѣмъ послало во всѣ другіе города прокламаціи, возвѣщавшія независимость страны отъ Мехики. Впрочемъ, эти прокламаціи имѣли очень-мало вліянія, потому-что почти всѣ города Калифорніи составили сильную оппозицію противъ новаго правительства. Начальникъ оппозиціонныхъ войскъ Хозе Кастильеро, предводительствуя очень-значительными силами, заставилъ Альварало снова принять присягу на подданство центральному правительству Мехиканскихъ Штатовъ, но согласился, однакожь, признать его временнымъ правителемъ. Въ такомъ положеніи находились дѣла Новой Калифорніи во время посѣщенія ея, въ 1837 году, Дюпюи-Туаромъ, подробно описывающимъ всѣ эти событія.

Въ концѣ 1837 года получено было въ Монтерей извѣстіе, что на мѣсто Альварало назначенъ генерал-губернаторомъ Карлъ Карильйо, бывшій депутатомъ отъ Калифорніи на мексиканскомъ конгрессѣ. Это назначеніе встрѣтило такое сильное сопротивленіе со стороны временнаго правительства, что Карильйо не могъ утвердиться въ своей должности. Сначала мексиканскій конгрессъ грозилъ мятежникамъ страшными наказаніями, наконецъ рѣшился утвердить Альварало въ должности конституціоннаго губернатора Новой Калифорніи, а Валею—въ должности губернатора города Монтерея. Альварало скоро возбудилъ, однакожь, неудовольствіе своихъ сообщниковъ и

всего народонаселенія. Въ 1840 году калифорнскіе Англо-американцы составили заговоръ, имѣвшій цѣлью низложить его. Но Альвардо, въ время извѣщенный о существованіи таковаго заговора, ночью отправилъ отрядъ войскъ своихъ, подъ начальствомъ Хозе Кастро, противъ совѣщавшихся инсургентовъ. Нечаянное нападеніе отняло у нихъ все средства къ защитѣ: нѣкоторые изъ нихъ были убиты, остальные, числомъ 46, 25 Англичанъ и 21 Американецъ, взяты въ плѣнъ и отправлены въ мексиканскія темницы, въ томъ числѣ и самый замѣчательный изъ этихъ инсургентовъ Исаакъ Гремъ. Вслѣдствіе этого возстанія возникло сильное гоненіе на все англо-американскія фамиліи, проживавшія въ Монтерей. Правительство Соединенныхъ Штатовъ вступило съ мексиканскимъ по этому поводу въ переговоры, еще болѣе возбудившіе неудовольствіе между обоими государствами, хотя дѣло кончилось выкупомъ плѣнныхъ сѣверо-американскихъ подданныхъ.

Въ 1842 г. пронесся слухъ о возникшей между Сѣверо-американскими и Мексиканскими Штатами войнѣ. Сѣверо-американскій коммодоръ Джонсъ, повѣривъ этимъ слухамъ, поспѣшилъ овладѣть Монтереемъ; но, узнавъ о несправедливости ихъ, сдалъ городъ назадъ мексиканскому правительству. Въ 1842 году прибыло вновь въ Новую Калифорнію множество американскихъ эмигрантовъ. Альвардо, опасаясь, что они захотятъ отмстить ему за притѣсненіе ихъ соотечественниковъ, просилъ мексиканскій конгрессъ о присылкѣ вспомогательныхъ войскъ въ Калифорнію. Президентъ мексиканской Республики, Санта-Анна, воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобъ смѣнить Альвардо, и прислалъ съ войскомъ новаго губернатора генерала Михельторена, который и прибылъ въ Монтерей въ сентябрѣ 1842 года.

Черезъ два года послѣ того мексиканская провинція Техасъ, отдѣлившаяся еще въ 1836 году отъ Соединенныхъ Мексиканскихъ Штатовъ, актомъ своего конгресса, отъ 12 апрѣля 1844 года, положила предложить правительству Сѣверо-американскихъ Штатовъ проектъ соединенія съ ними. Это предложеніе, подвергнутое обсужденію вашингтонскаго сената, было тамъ отвергнуто большинствомъ голосовъ. Но

желаніе Англичанъ взять Техасъ подъ свое покровительство перемѣнило мѣнѣе вашингтонскаго конгреса и заставило его принять вторичное предложеніе о присоединеніи Техаса. Билль соединенія былъ утвержденъ обѣими палатами 22 декабря 1845 года. Мехиканская Республика, признавшая въ 1836 году независимость Техаса, смотрѣла, однакожь, съ неудовольствіемъ на соединеніе его съ Сѣверо-американскими Штатами и готова была воспользоваться первымъ поводомъ для начатія войны. Поводъ этотъ вскорѣ представился, вслѣдствіе возникшихъ споровъ за границы Техаса. Мехиканцы начали утверждать, что границею ихъ должна служить рѣка Нуэцесъ, между-тѣмъ, какъ текасскій конгрессъ призналъ при отдѣленіи декретомъ своимъ границею владѣній Техаса Рио-Гранде-дель-Норте, а потому, по присоединеніи этой страны къ Сѣверо-американскимъ Штатамъ, вашингтонскій конгрессъ послалъ туда корпусъ генерала Тейлора для защиты границъ своей новой провинціи. Мехика находилась въ это время въ состояніи совершенной анархіи; финансы ея были разстроены; войско нуждалось въ провіантѣ. Однакожь оно выступило на Рио-Гранде и расположилось на берегу этой рѣки при городѣ Матаморасъ, въ 12-ти миляхъ отъ ея устья. Это было въ мартѣ 1846 года. Между-тѣмъ корпусъ Тейлора прибылъ съ своей стороны къ театру войны и расположился на лѣвомъ берегу рѣки Нуэцесъ. Силы Тейлора состояли изъ 3,000 пѣхоты и 1,000 человекъ кавалеріи. 22 марта американское войско раздѣлилось: Тейлоръ съ однимъ корпусомъ остался при устьѣ рѣки Нуэцесъ, а другой, подъ начальствомъ генерала Уорта, получилъ предписаніе перейти рѣку и расположиться противъ города Матаморасъ. Комендантъ города, генераль Межіа, ожидая подкрѣпленій, провелъ цѣлый мѣсяцъ въ переговорахъ съ Тейлоромъ. Между-тѣмъ сѣверо-американская армія ослабѣла отъ распространившихся въ ея лагерѣ повальныхъ болѣзней. Въ концѣ апрѣля посланникъ Соединенныхъ Штатовъ оставилъ Мехику, и война была формально объявлена. Мехиканская армія простиралась до 8,000 человекъ. Главнокомандующій ея, генераль Ариста, перешелъ Рио-Гранде, въ трехъ миляхъ отъ Матаморасъ, въ первыхъ числахъ мая. Корпуса Тейло-

ра и Уорта также подвинулись съ своей стороны впередъ, и враждебныя арміи встрѣтились 7 мая 1846 на равнинѣ *Пало-Альто*. Многочисленное мекхиканское войско имѣло стройный и блестящій видъ. Два дня (7 и 8 мая) продолжалась битва, поддерживаемая съ обѣихъ сторонъ съ необыкновеннымъ мужествомъ; наконецъ превосходная американская артиллерія произвела такія опустошенія въ рядахъ Мекхиканцевъ, что они принуждены были отступить съ значительнымъ урономъ за Ріо-Гранде и возвратиться въ городъ въ полномъ разстройствѣ. Матаморасъ сдался 18 мая, и вслѣдъ за тѣмъ штаты Новый Леонъ и Коахуилья, исключая однѣхъ столицъ ихъ, были заняты Сѣверо-американцами. Съ-этихъ-поръ Мекхиканцы совершенно перемѣнили свой образъ дѣйствій, начали избѣгать открытыхъ сраженій, стараясь вести такъ-называемую малую войну, такъ-что побѣдосная армія, утомленная непрерывными трудными переходами, должна была желать мира гораздо-болѣе, нежели побѣжденная мекхиканская. Мирныя предложенія, сдѣланныя вскорѣ послѣ того вашингтонскимъ конгрессомъ, были отвергнуты мекхиканскимъ правительствомъ, и 23 сентября 1846 года генераль Тейлоръ съ 6,200 войска взялъ приступомъ столицу Новаго Леона, городъ Монтерей, защищаемый 2,000 Мекхиканцами. Почти въ то же время американскій адмираль Слоотъ сдѣлалъ высадку на берега Новой Калифорніи и овладѣлъ ея столицею, Монтереемъ, а генераль Керри занялъ безъ сопротивленія всю Новую Мехику вмѣстѣ съ столицею ея, Санта-фе, оставленную мекхиканскими войсками и губернаторомъ Армійю.

По взятіи Монтерея, заключено было между воюющими державами перемиріе на два мѣсяца, послѣ восьми-мѣсячной войны, окончившейся тѣмъ, что штаты Новая Мехика, Томаліупасъ, Новый Леонъ и Коахуилья находились во власти Американцевъ также, какъ и часть Новой Калифорніи. Въ это время въ самой столицѣ Мехики произошелъ переворотъ: президентъ республики Паредесъ былъ низложенъ и замѣненъ возвращеннымъ изъ изгнанія Санта-Анною, который, по окончаніи перемирія, самъ лично принялъ начальство надъ войсками съ диктаторскою властью.

Правительство Сѣверо-американскихъ Штатовъ, зная, что, изнуренная войною и болѣзнями, армія генерала Тейлора гораздо-малочисленнѣе мексиканской, опредѣлило составить 9 полковъ волонтеровъ и сдѣлать заемъ въ 28 мил. долларовъ (около 36 мил. руб. сер.) для продолженія кампаніи; 12,000 чел. войска должно было собраться на островъ Лобось, подъ начальствомъ генерала Скотта, и оттуда идти прямо на Вера-Круцъ, взятіе котораго могло открыть путь уже въ самую столицу Мехики. По окончаніи перемирія, генераль Тейлоръ открылъ военныя дѣйствія занятіемъ города Сальтильо, столицы штата Коахуильи. Появленіе многочисленнаго мексиканскаго войска заставило, однакожь, Тейлора отступить и занять выгодную позицію при Буэна-Виста, въ 7 миляхъ отъ Сальтильо. 22 февраля 1847 года 4,400 человекъ, составлявшіе армію генерала Тейлора, были атакованы превосходными силами Мексиканцевъ, 12-тысячною арміею, состоявшею подъ начальствомъ самого Санта-Анны. Послѣ двухдневной кровопролитной битвы, Мексиканцы были совершенно разбиты и отступили въ Сан-Луи-де-Потози, оставивъ на полѣ сраженія до 2,000 труповъ, между-тѣмъ, какъ Американцы потеряли только до 700 человекъ. Въ это же время главная американская армія, подъ начальствомъ генерала Скотта, оставила островъ Лобось и 2 марта явилась подъ Вера-Круцомъ. Цитадель этого города Сен-Жанъ-д'Уллоа, прекрасно-вооруженная, считалась неприступною. 22 марта городъ, окруженный арміею Скотта и эскадрою Перри, былъ бомбардированъ Американцами, а 29-го, вмѣстѣ съ цитаделью, съ 5,000 человекъ гарнизона и съ 400 пушками, сдался на капитуляцію. 8 апрѣля генераль Скоттъ двинулся съ своими силами на столицу. Мексиканская Республика была въ крайнемъ положеніи: Апахи опустошали Сонору, генераль Альварецъ произвелъ возстаніе въ Акапулко, провинція Ойяжака имѣла двухъ губернаторовъ и два конгреса, провинціи Юкатанъ и Цакатекасъ отдѣлились отъ соединенной республики; въ самой столицѣ господствовала страшная анархія — граждане сражались между собою на баррикадахъ. Санта-Анна, прибывшій съ главными силами въ Мехико, успѣлъ, однакожь, возстановить спокойствіе, выступилъ на защиту столицы и

заявъ съ 12,000 войска крѣпкую позицію въ дефилеѣ при *Церро-Гардо*. Генераль Скоттъ съ 8,500 человекъ рѣшился атаковать эту позицію и силою проложить себѣ путь. 18 апрѣля произошло замѣчательное сраженіе при *Церро-Гардо*. Генераль Твиггсъ съ авангардомъ открылъ атаку, и она была произведена съ такою быстротою, что Мехиканцы, выбитые изъ своей позиціи, были разбиты на всѣхъ пунктахъ, потерявъ 1,200 человекъ убитыми и 3,000 взятыми въ плѣнъ. 20 апрѣля американскія войска заняли большой городъ *Ялапу*, а вслѣдъ затѣмъ и городъ *Пуэбло*, имѣвшій 60,000 жителей. Президентъ *Санта-Анна*, по возвращеніи въ Мехику, успѣлъ собрать до 18,000 войска, между-тѣмъ, какъ армія Скотта была значительно-обезсилена оставленіемъ въ покоренныхъ городахъ гарнизоновъ. При занятіи городовъ *Контресь* и *Шурубаско*, Американцы понесли значительныя потери, и эти обстоятельства вынудили ихъ согласиться на новое перемиріе, продолжавшееся до 7-го сентября.

На другой день послѣ окончанія этого втораго перемирія, враждующія стороны имѣли кровопролитную битву при *Молино-дель-Рей*. 3,000 человекъ Американцевъ, подъ начальствомъ генерала *Уорта*, впродолженіе двухъ съ половиною часовъ одержали рѣшительную побѣду надъ 14,000 Мехиканцевъ, бывшихъ подъ начальствомъ *Санта-Анны*, потерявъ только 700 человекъ выбывшими изъ строя, между-тѣмъ, какъ потеря Мехиканцевъ простиралась до 3,000 человекъ. Вслѣдъ затѣмъ, одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Мехики, *Шапультепекъ*, была взята приступомъ генераломъ Скоттомъ 13 сентября, а 16-го американскія войска торжественно вступили въ столицу республики. Мирныя переговоры открыты были уполномоченнымъ Сѣверо-американскихъ Штатовъ *Твистомъ*, предложившимъ отъ имени Вашингтонскаго Конгреса мекхиканскому правительству уступить Новую Мехику безусловно, какъ завоеваніе Американцевъ, а Новую Калифорнію за значительную денежную сумму.

Между-тѣмъ генераль *Стефанъ Керни*, занимавшій Новую Мехику, предложилъ отрядить часть войскъ своихъ, подъ начальствомъ полковника *Донифана*, для соединенія съ генераломъ *Вулемъ* въ *Чихуахуа*. Этотъ отрядъ покорилъ очень-

скоро весь богатый штатъ Чихуахуа, послѣ двухъ побѣдъ, одержанныхъ надъ Мехиканцами при столицѣ самаго штата и мѣстечкѣ Бразито. Въ сентябрѣ 1846 года генераль Керни выступилъ изъ Санта-Фе и лично предпринялъ трудный походъ въ Новую Калифорнію, столь важный по своимъ ученымъ результатамъ. Поворотивъ на западъ отъ долины Ріо-Гранде, онъ перешелъ черезъ горы Los Mimbres (отрасль Каменнаго Хребта), достигъ рѣки Гилы, по теченію которой слѣдовалъ до соединенія ея съ рѣкою Колорадо, оттуда, послѣ труднаго перехода черезъ песчаную и безводную пустыню, проникъ въ береговую часть Новой Калифорніи и въ срединѣ декабря прибылъ въ Агуа Калиенте, одинъ изъ южныхъ ея городковъ.

Въ это время въ Новой Калифорніи, уже съ самаго начала 1845 года, происходили сильныя беспорядки. Бѣлое народонаселеніе этой страны на половину состояло изъ Американцевъ и Испанцевъ. Калифорнцы питали въ такой степени духъ оппозиціи противъ мексиканскаго правительства, что въ февралѣ 1845 г. вспыхнуло рѣшительное возмущеніе, котораго главнымъ двигателемъ былъ Калифорнецъ Пико; къ нему присоединились начальники прежняго возстанія Валею, Кастро и Альварэдо. 21-го февраля губернаторъ Новой Калифорніи, генераль Мильхеторена былъ разбитъ войсками Хозе Кастро при Лос-Анжелосѣ и едва успѣлъ удалиться въ Мехику съ нѣсколькими офицерами на американскомъ кораблѣ. Пико былъ провозглашенъ губернаторомъ, а Кастро начальникомъ надъ войсками инсургентовъ. Новое правительство, узнавъ о томъ, что Вашингтонскій Конгрессъ далъ рѣшительное предписаніе начальнику американскаго флота, коммодору Джонсу, овладѣть Монтереемъ, приняло дѣятельныя мѣры для защиты и назначило сборнымъ пунктомъ войскъ городъ Лос-Анжелосъ. Это-то обстоятельство и побудило генерала Керни оставить Новую Мехику и явиться, послѣ долгаго и труднаго перехода, съ малочисленнымъ отрядомъ на защиту своихъ соотечественниковъ въ Новую Калифорнію. Между-тѣмъ находившійся здѣсь въ это время начальникъ посланной правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ ученой экспедиціи, капитанъ Фримовъ, со-

бравъ около себя всѣхъ Американцевъ и организовалъ отрядъ, въ 60-ти тысячъ на сѣверъ отъ Новой Гельвеціи. Въ то же самое время противъ Пико и новаго правительства въ сѣверной части Округа Св. Франциска образовалась инсurreкція, подъ начальствомъ Американца Мирса. Инсurreгенты, принявшіе названіе медвѣдей (bears), овладѣли небольшою крѣпостью Сонома, лежащею на сѣверъ отъ Залива Св. Франциска. Главнокомандующій войсками новаго правительства Кастро направилъ свою армію противъ Сономы; но, прежде нежели авангардъ ея успѣлъ атаковать крѣпость, капитанъ Фримонъ явился на ея защиту, побѣдилъ калифорнскія войска, подчинилъ Соному и учредилъ тамъ временное правительство. Въ октябрѣ 1845 года прибылъ въ Сан-Франциско американскій коммодоръ Стоктонъ и капитанъ Фримонъ съ 140 волонтерами сѣлъ на его суда и переправился въ Монтерей, гдѣ также образовалъ и распространилъ инсurreкцію въ пользу Сѣверо-американскихъ Штатовъ. Около него скоро собралось нѣсколько сотъ волонтеровъ, и послѣ экспедиціи, предпринятой имъ для освобожденія захваченнаго шайкою Калифорнцевъ американскаго консула Томаса Леркина, котораго ему удалось освободить 15 ноября, онъ направился съ батальономъ охотниковъ (riflemen) на самый Лос-Анжелосъ. Къ этому времени и Керни достигъ до береговой Калифорніи. Въ долину Туларовъ (въ Агуа Калиенте) присоединился къ Керни другой отрядъ американскихъ волонтеровъ, подъ начальствомъ капитана Джилеспи. Подкрѣпленный имъ, Керни также приблизился къ Лос-Анжелосъ и на высотахъ Сан-Паскаля встрѣтился съ главными силами Калифорнцевъ, бывшими подъ начальствомъ самого Пико. Завязавшаяся битва скоро рѣшилась въ пользу Американцевъ, а разбитые Калифорнцы отступили въ совершенномъ разстройствѣ. 11-го декабря Керни, по соединеніи съ отрядомъ матросовъ съ эскадры коммодора Стоктона, двинулся къ Сан-Діего и овладѣлъ этимъ городомъ, послѣ довольно-упорной битвы. Въ то же самое время разбитый Кастро сдался капитану Фриму, а 14 декабря въ Сан-Луи д'Обиспо былъ наконецъ схваченъ самъ Торторія Пико и осужденъ Фримономъ на смертную казнь за нару-

шеніе своего клятвеннаго обѣщанія не дѣйствовать враждебно противъ Американцевъ. Однакожь депутація дамъ горда Сан-Луи выпросила у Фримона помилованіе Пико.

Успѣхи американскихъ войскъ едва не были остановлены возмущеніемъ, вспыхнувшимъ въ сѣверномъ округѣ. Инсургентамъ удалось даже овладѣть городомъ Сан-Франциско; но капитанъ Уордъ Морстонъ подавилъ эту инсurreкцію въ первыхъ числахъ января 1847 года. 8 января Керри, послѣ полуторачасоваго сраженія, перешелъ рѣку Сан-Габріель и вступилъ въ битву съ Калифорнцами при самомъ городѣ Лос-Анжелосъ, которымъ, наконецъ, овладѣлъ 10-го января 1847 года. Этимъ довершилось покореніе Калифорніи. Въ изданной генераломъ Керри прокламація торжественно было объявлено соединеніе ея съ Сѣверо-американскими Штатами. Эта замѣчательная прокламація оканчивалась слѣдующими словами: «Американцы и Калифорнцы съ этой минуты составляютъ одинъ народъ. Отнынѣ всѣ мы должны имѣть одни желанія, однѣ надежды: соединимся же какъ братья и будемъ трудиться вмѣстѣ для благосостоянія и успѣха страны, сдѣлавшейся для насъ новымъ отечествомъ».

Въ это самое время (въ февралѣ 1847 года), Ново-мехиканцы, пользуясь отсутствіемъ американскихъ войскъ, произвели сильное возстаніе въ сѣверномъ округѣ, центромъ котораго сдѣлалось почти-неприступное укрѣпленіе Таосъ. Полковникъ Прейсъ успѣлъ, однакожь, усмирить это возстаніе, взявъ приступомъ укрѣпленіе послѣ мужественной и кровопролитной обороны, и только немногіе изъ 800 инсургентовъ, защищавшихся въ Таосѣ, успѣли спастись.

Со времени взятія столицы Старой Мехики Американцами, военныя дѣйствія прекратились, и три мѣсяца было проведено въ безуспѣшныхъ переговорахъ. Наконецъ, когда генералъ Скоттъ предпринялъ рѣшительныя мѣры для покоренія всей остальной Мехики, мирныя условія были окончательно заключены 2 февраля 1848 года, въ Гвадалупъ-Гидальго. Главнымъ условіемъ этого мира было уступка Сѣверо-американскимъ Соединеннымъ Штатамъ Новой Мехики и Новой Калифорніи за 15 милліоновъ долларовъ, съ обязательствомъ уплатить, сверхъ-того, всѣ претензіи американ-

скихъ подданныхъ на мексиканское правительство, могущія простираться, примѣрно, на сумму 5 миліоновъ долларовъ, что составило вмѣстѣ 20 миліоновъ долларовъ (26 мил. рубл. сер.) за пріобрѣтеніе обѣихъ странъ. Границы между Сѣверо-американскими и Мексиканскими Штатами на западъ отъ Рио-Гранде были опредѣлены въ точности. Отъ той точки, гдѣ Ново-мексиканскій Штатъ наиболѣе приближается къ рѣкѣ Гилъ, граница идетъ по этой рѣкѣ до впаденія ея въ Колорадо и оттуда прямою линіей къ точкѣ, лежащей на берегу Тихаго Океана, въ 10 миляхъ на югъ отъ порта Сан-Діего. 30-го мая 1848 года оба государства обмѣнялись трактатами, а 14 августа декретомъ Американскаго Конгреса законы Соединенныхъ Штатовъ были объявлены дѣйствующими въ Новой Мехикѣ и Новой Калифорніи съ 3-го марта 1849 года.

Едва-только новый порядокъ вещей началъ устанавливаться въ Калифорніи, необыкновенное обстоятельство обратило на нее вниманіе цѣлаго міра.

«Вдругъ (говоритъ Марье) неожиданная вѣсть прибыла съ береговъ Сакраменто — вѣсть, которая въ нашъ вѣкъ поклоненія золоту заслужила названіе *радостной вѣсти* и быстро распространилась отъ долины къ долинѣ, отъ берега къ берегу, заставила вздрогнуть бостонскаго банкира въ его конторѣ и нью-йоркскаго арматѣра и изумила всю Европу посреди ея политическихъ потрясеній. Въ ручьяхъ Новой Калифорніи, которой только имя едва было извѣстно, въ ея пустынныхъ оврагахъ нашли несметное количество золота. И это не какая-нибудь пустая игра воображенія, не обманчивый призракъ, представляющійся вдали взорамъ утомленнаго путника, а чистое золото, блистающее на поверхности чернаго песку, золото въ самородкахъ, разбросанныхъ на днѣ высохшихъ потоковъ, золото въ изобиліи, золото повсюду. Чудесная сказка объ Эльдorado, столь долго занимавшая воображеніе людей въ среднихъ вѣкахъ, теперь осуществилась: каждый водный потокъ Новой Калифорніи сдѣлался истиннымъ Пактоле, а каждое темное ущелье (*canada*) — богатымъ приискомъ.

«Калифорнія, еще недавно находившаяся въ забвеніи, сдѣлалась предметомъ всеобщаго вниманія и любопытства. Имя

ся, написанное крупными буквами на стѣнахъ всякаго большаго города ежедневно сіяетъ во главѣ какого-нибудь величавнаго объявленія, наполненнаго чудесными обѣщаніями. Одно это имя привлекаетъ изъ-за отдаленныхъ морей цѣлыя походы новыхъ Аргонавтовъ и слѣлалось столь могущественнымъ, что стѣбитъ произвестъ его, чтобъ заставить замолкнуть на-время политическія бури. Всю умственную дѣятельность величественной, ученой Европы, совращенной только вихремъ революцій съ прекраснаго пути, по которому она стремилась, занимають теперь золотыя розсыпи Калифорніи. Перечитывая страницы Библии, повѣствующія о томъ, какъ Израильяне поклонялись золотому тельцу, не смѣйтесь, читатели, надъ такимъ матеріальнымъ обожаніемъ: оно не было ни такъ пламенно, ни такъ долговременно, какъ наше.»

Случай игралъ важную роль въ открытіи калифорнскаго золота. Издавна поселившійся въ Калифорніи капитанъ Суттеръ, основавшій въ долинѣ Сакраменто прекрасное поселеніе—Новую Гельвецію (Суттервилъ), вздумалъ устроить въ 50-ти миляхъ оттуда (на американской рѣкѣ), пильную мельницу въ странѣ, изобилующей прекрасными хвойными деревьями, и отправилъ туда для этой цѣли механика Маршала. Мельница должна была приводиться въ движеніе потокомъ воды. Когда строеніе было готово (весною 1848 года), и нужно было пустить его въ ходъ, оказалось, что каналъ, устроенный для протока воды на колесо, былъ слишкомъ узокъ и не могъ пропустить всего объема притекающей воды. Маршалъ, для избѣжанія труда и издержекъ, предоставилъ самому потоку трудъ пробить себѣ путь и расширить слишкомъ узкій каналъ, вслѣдствіе чего при подошвѣ водопада скоро образовалась гряда наносовъ. Когда Маршалъ пришелъ посмотреть на результаты операціи, онъ замѣтилъ нѣсколько блестящихъ частицъ въ кучѣ песку, собралъ и, по разсмотрѣніи, оцѣнилъ ихъ достоинство. Онъ тотчасъ разсказалъ Суттеру о своемъ открытіи, и оба согласились держать его въ секретѣ до окончанія постройки зерновой мельницы, сооружаемой по приказанію Суттера. Предосторожность ихъ ока-

злалась, однакожь, тщетною: слухъ объ открытіи быстро разнесся повсюду.

Сначала извѣстіе объ открытіи золота, дошедшее прежде всего до Сан-Франциско, было принято съ большимъ равнодушіемъ. Такое равнодушіе скорѣе можно приписать усердію, съ которымъ Англо-американцы занимались колонизаціею и распашкою земель, нежели недовѣрчивости къ рассказамъ о необыкновенномъ богатствѣ приисковъ. Естественно, что вѣсть объ открытіи золотыхъ росыпей не могла и не должна была произвести сильнаго впечатлѣнія на вновь-поселившихся колонистовъ, неутомимыхъ работниковъ и дѣятельныхъ торговцовъ, которые желали и надѣялись приобрѣсти богатство земледѣліемъ и промышленностью. Они не могли и не хотѣли оставить города, отказаться отъ выгодъ, на которыя каждый изъ нихъ имѣлъ право рассчитывать, и броситься на невѣрное. Имъ даже очень не хотѣлось вѣрить подобнымъ слухамъ, и капитанъ Фольсомъ, человекъ очень опытный, когда ему показали порошокъ, не далъ себѣ труда разсмотрѣть его, утверждая, что это были частички слюды; однакожь чудные рассказы многихъ Индійцевъ и колонистовъ, пришедшихъ съ приисковъ за орудіями для промыванія золотого песку, убѣдили многихъ послѣдовать примѣру золотоискателей. На той же недѣлѣ эти прозевиты первыхъ золотопромышленниковъ возвратились съ большою поспѣшностью и, захвативъ все, что только могли достать для успѣшнаго продолженія работъ, съ такою же поспѣшностью снова отправились на прииски. Это обстоятельство увлекло туда множество другихъ особъ. Мало-по-малу работы прекратились, дома опустѣли, и въ іюнѣ 1848 въ Сан-Франциско уже почти не оставалось жителей. Впечатлѣніе, производимое этимъ опустѣніемъ на приходящіе корабли, было изумительно. Мы заимствуемъ изъ описанія Ферри рассказъ о впечатлѣніи, произведенномъ открытіемъ золота на первыхъ прибывшихъ въ Калифорнію иностранцевъ. Первымъ изъ прибывшихъ въ Сан-Франциско судовъ въ концѣ первой половины 1848 года былъ маленькій перуанскій брикъ изъ Арипе, состоящій подъ начальствомъ капитана Мукраца. Брикъ этотъ выѣхалъ изъ Перу въ то время, когда слу-

за о калифорнскомъ золотѣ еще не успѣли распространиться. Капитанъ, посѣщавшій почти каждый годъ Сан-Франциско для мѣновой торговли, очень-хорошо былъ знакомъ съ страню и зналъ также, во сколько этотъ городъ, со времени его послѣдняго посѣщенія, развился и увеличился. Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній было извѣстно, что изъ двадцати домовъ, составлявшихъ Сан-Франциско въ 1846 году, городъ увеличился до 400, что народонаселеніе упятерилось, и что въ городѣ возникла необыкновенная промышленная дѣятельность; а потому перуанскій брикъ, достигнувшій до Сан-Франциско послѣ долгаго и труднаго плаванія, съ лучшими надеждами прошелъ черезъ узкій проливъ и появился въ заливѣ, окруженномъ зеленѣющими холмами и отражающемъ прекрасный сводъ темно-голубаго калифорнскаго неба. Ландшафтъ былъ величественный. Солнце, еще до половины сократное за лѣсною верхушкой Монте-Дьяволо, освѣщало богатую растительность горъ и тихія воды залива. На югѣ бассейна Санта-Кларо съ своими красиво-изрѣзанными берегами и островъ Йерба-Буэна, покрытый колеблемою утреннимъ вѣтромъ высокою травой, представляли радостный видъ; на сѣверѣ и западѣ величественные лѣса нависли надъ крутыми утесами, а тѣнистыя долины, усѣяныя цвѣтами и орошенныя свѣтлыми ручьями, представляли разительную противоположность съ темными, непривѣтливыми скалами. Брикъ, движимый подводнымъ теченіемъ, достигъ до Острова Ангеловъ. Множество пеликановъ, стадами летавшихъ около острова, радостными криками привѣтствовали показавшееся солнце въ то время, когда вертикально падающіе лучи его освѣщали своимъ золотистымъ свѣтомъ вершины пика Дель-Дьяволо. Брикъ поворотилъ прямо на югъ, направляясь къ рейду при Йерба-Буэна. Ни одна лодка не разсѣкала волнъ залива, ни одинъ шумъ весла, ни одинъ живой звукъ не былъ слышенъ. Какъ объяснить себѣ такую ужасающую тишину вблизи обширнаго, торговаго города! Дома и жилища начали обрисовываться очень-ясно; количество новыхъ построекъ доказывало необыкновенное увеличеніе Сан-Франциско, но изумительное молчаніе не прерывалось. Экипажъ началъ приходиться въ безпокойство; капитанъ съ любопытствомъ бросилъ взглядъ

на календарь, думая, что годовою праздникомъ или религиозное торжество сосредоточило всѣхъ жителей на какомъ-нибудь отдаленномъ пунктѣ берега. Праздника не оказалось; день былъ субботній (8 июля), въ который трудолюбивые и систематическіе Американцы болѣе чѣмъ когда-либо были заняты работою. И въ такой-то день на судахъ ихъ не видно было ни одного матроса, а на всемъ берегѣ — ни одного живаго существа. Еслибъ война, наводненіе или пожаръ истребили народонаселеніе, то видны были бы по-крайней-мѣрѣ какіе-нибудь слѣды разрушенія, но все было на своемъ мѣстѣ: домики, разбѣянные по берегу залива, нисколько не были повреждены; длинные ряды бочекъ, выставленные на пристани, товары, сваленные кучами у входовъ въ магазины, доказывали еще недавнее присутствіе людей въ городѣ — а между-тѣмъ, отрытая изъ пещла Везувія Помпея не могла представить болѣе-мертваго опустѣнія. Наконецъ въ ту минуту, когда брикъ проходилъ мимо оставленнаго мексиканскаго судна, экипажъ былъ радостно пораженъ неожиданнымъ появленіемъ на палубѣ его стараго и больнаго матроса, котораго голова была перевязана бандажимами. «Что случилось съ жителями Сан-Франциско?» былъ почти-единогласный вопросъ всего экипажа. «Они всѣ ушли въ страну золота, въ долины и горы, гдѣ стѣить только наклониться, чтобы собирать его. И я бы отправился съ ними, еслибъ не былъ такъ боленъ» отвѣчалъ старый матросъ. Отвѣтъ этотъ произвелъ магическій эффектъ. Матросы, лейтенанты, капитанъ — всѣ бросились толпою черезъ бортъ на шлюпки, послѣдшне достигли до берега и скрылись за холмами. То же самое явленіе повторялось со всякимъ приходящимъ кораблемъ. Какъ-только раздавались магическія слова: «они всѣ ушли въ золотыя горы», на палубѣ корабля не оставалось ни одного человѣка. Только въ обширномъ Заливѣ Св. Франциска могло быть достаточно мѣста для большаго количества прибывавшихъ кораблей: всякій другой портъ былъ бы давно наполненъ въ такой степени, что оставаться въ немъ было бы опасно.

Зато самыя прииски Mormon-diggings на американской рѣкѣ представляли совершенно-противоположный видъ съ опу-

стѣлыми городами Калифорніи. Движеніе было необыкновенное. 1,200 человекъ ежедневно рыли землю съ какою-то безумною, лихорадочною дѣятельностью. Нѣкоторые изъ нихъ не имѣли никакихъ инструментовъ, кромѣ рукъ своихъ, которыми они пользовались съ необыкновенною ловкостью. Большая часть была вооружена деревянными лопатами, косяками, даже тарелками и блюдами; тѣ же, которые могли достать себѣ заступъ, почитали себя особенно-счастливыми. Множество людей на лошадяхъ и мулахъ безпрестанно прѣзжало и отѣзжало, съ поспѣшностью поднимая пыль и оглашая воздухъ частыми ударами хлыстовъ своихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ золотопромышленники занимались промываніемъ золотого песка, употребляя для этой цѣли верѣдко соломенные шляпы, которыя они приводили въ быстрое движеніе, махая ими надъ головой и стараясь этимъ способомъ растворить землю и осадить металлъ. Телеги, наполненные людьми и пожитками, безпрестанно выѣзжали по всѣмъ дорогамъ и изъ всѣхъ долинъ. Каждый изъ прибывающихъ, при видѣ золота, собраннаго промышленниками, бросалъ свой экипажъ, лошадей, пожитки, забывалъ свое семейство, отечество, весь міръ и начиналъ рыть землю съ какимъ-то дикимъ увлеченіемъ. Фольсомъ, нехотѣвшій вѣрить существованію золотыхъ пріисковъ, сообщаетъ самъ, что гг. Нельи и Кроули съ шестью работниками собрали въ 6 дней 10½ фунтовъ золота, а Ново-мехиканецъ Вакка въ 7 дней съ четырьмя работниками собралъ 17 фунтовъ. Подобные же примѣры представляетъ и бывший сѣверо-американскій консулъ въ Монтерей, Томасъ Леркинъ, описывающій всеобщее дезертирство въ этомъ городѣ въ своемъ рапортѣ статс-секретарю Буханану. «Всѣ владѣльцы, адвокаты, прикащики и земледѣльцы (говоритъ онъ) отпразднелись на пріиски съ своими семействами. Работники, получавшіе отъ 5 до 8 долларовъ (6—10 р. сер.) въ день, оставили городъ. Здѣшній журналъ пересталъ издаваться за отсутствіемъ редакторовъ, также ушедшихъ въ горы. Большое количество волонтеровъ нью-йоркскаго полка также дезертировало; государственный корабль Сандвичевыхъ Острововъ, стоявшій здѣсь на якорѣ, потерялъ весь свой экипажъ. Если это продолжится, то всѣ города Калифорніи

опустѣютъ». Полковникъ Массонъ, губернаторъ Новой Калифорніи, котораго рапортъ вашингтонскому сенату заключаетъ въ себѣ первыя официальныя свѣдѣнія о золотыхъ приискахъ, писалъ въ это время къ начальнику сѣверо-американскаго флота, коммодору Джонсу, слѣдующее: «Съ нѣкотораго времени положеніе сдѣлалось чрезвычайно-опаснымъ, и я боюсь, что весь монтерейскій гарнизонъ дезертируетъ разомъ. Въ-самомъ дѣлѣ, соблазнъ чрезвычайно-великъ. Быть пойманнымъ почти-нельзя, а получить денегъ въ одинъ день на приискахъ представляется возможность вдвое-болѣе, нежели солдатъ получаетъ жалованья въ цѣлый мѣсяцъ. Достать прислугу здѣсь невозможно: никакой плотникъ и поденщикъ не соглашается работать менѣе какъ за 15 или 20 долларовъ (21—26 р. сер.) въ день. Чтò дѣлать въ такомъ критическомъ положеніи? Цѣна на припасы и трудъ такъ возрасла, что прислугу могутъ имѣть только тѣ, которые получаютъ отъ 40 до 50 долларовъ (отъ 50 до 65 р. сер.) въ день. Подобное положеніе не можетъ продолжаться».

Всѣ чины, всѣ сословія смѣшались на золотыхъ приискахъ. Въ толпѣ дезертировъ можно было встрѣтить капитановъ вмѣстѣ съ матросами; монтерейскій алькадъ оставилъ городъ вмѣстѣ съ другими, а Томасъ Леркинъ встрѣтилъ на розсыпяхъ бывшаго генерал-прокурора Сандвичевыхъ Острововъ, роющагося въ землѣ и промывающаго пески съ необыкновенною дѣятельностью. Цѣны на все возрасли непомерно. Капитанъ Суттеръ, у котораго осталось только два работника, принужденъ былъ платить имъ по 10 долларовъ (13 р. сер.) въ день. По удостовѣренію Фольсона, за телегу, запряженную четырьмя быками, въ день платили 50 долларовъ (65 р. сер.), а за станокъ для промыванія песку (craddle) самой грубой работы—150 дол. (до 200 р. сер.). Приводятъ даже въ примѣръ, что за сѣрую суконную шляпу было заплачено 350 фран., а за шерстяное одѣяло—400. Большая часть моряковъ, приѣзжающихъ въ Сан-Франциско, продала тамъ всю свою одежду за непомерную цѣну, оставивъ на себѣ только самое необходимое.

Лѣто 1848 года было нестерпимо-жарко. Дурная пища,

изнурительныя работы, палящее солнце и переменна въ образѣ жизни очень-невыгодно подѣйствовали на здоровье золотопромышленниковъ. Съ іюля на пріискахъ открылись желчныя горячки, перемежающіяся лихорадки и диссентеріи. Неосторожность еще-болѣе увеличила и распространила эти болѣзни: многіе больные работали цѣлый день подъ палящими лучами солнца, съ открытою головою и босыми ногами, погруженными въ воду. Докторъ Бруксъ, находившійся въ числѣ золотопромышленниковъ, такъ описываетъ это положеніе: «Жаръ чрезвычайно-тягостенъ, но работы не замедляютъ. Климатъ совсѣмъ-невреденъ; единственная причина болѣзней—неосторожность работниковъ. Я замѣтилъ, что множество изъ нихъ начинаетъ страдать отъ перемежающихся лихорадокъ. Дурная пища, постоянное дѣйствіе лучей солнечныхъ, дѣйствіе сыраго воздуха ночью—должны были породить эти болѣзни. Услуги врача платятся здѣсь очень-хорошо: мнѣ даютъ за визитъ по одной унціи (около 25 руб. сер.). Такое занятіе выгоднѣе и менѣе-утомительно, чѣмъ добываніе золота. Къ-несчастію, у меня скоро не будетъ лекарствъ: запасы мои истощились, и замѣнить ихъ не представляется никакой возможности; а безъ лекарствъ къ-чему служить докторъ? Совѣты здѣсь не помогаютъ. Я далъ послѣднюю дозу сѣрнокислаго хирина лихорадочному, которому приказалъ ложиться и отдыхать нѣсколько дней, что не помѣшало ему въ промежуткахъ лихорадочнаго состоянія работать дѣятельнѣе всѣхъ другихъ; и еще сегодня, проходя мимо американской рѣки, я увидѣлъ своего пациента, достающаго песокъ со дна ея и погруженнаго по-поясъ въ воду, подъ палящими лучами солнца.»

Нравственность этой массы народа, котораго преобладающимъ чувствомъ сдѣлалась страсть къ золоту, также пришла мало-по-малу въ большой упадокъ. Судъ и администрація исчезли; грабежи и разбои сдѣлались чрезвычайно-обыкновенными. Вашингтонскій Конгрессъ поручилъ коммодору Джонсу возстановить порядокъ въ городахъ Монтереѣ и Сан-Франциско; но коммодоръ не смѣлъ ни высадиться на берегъ, ни даже приблизиться къ нему, опасаясь всеобщаго дезертирства. Изъ Монтерея въ Вашингтонъ приходили са-

мыя неутѣшительныя извѣстія. Отъ 2 ноября доносили: «Законъ сдѣлался здѣсь словомъ безъ всякаго значенія; вся страна не имѣетъ ни администраціи, ни войскъ и никакой силы. Полкъ нью-йоркскихъ волонтеровъ весь дезертировалъ. Главный штабъ состоитъ, кромѣ губернатора Мазона, изъ одного офицера, а все войско—изъ 15-ти инвалидовъ, которымъ болѣзни и раны не позволяютъ оставить городъ».

Коммодору Джонсу было отдано рѣшительное приказаніе прибыть со всею эскадрою въ Заливъ Св. Франциска; но напрасно онъ старался привести въ исполненіе предписаніе вашингтонскаго сената. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ онъ писалъ къ государственному секретарю слѣдующія замѣчательныя слова: «Не смѣю приблизиться къ берегу и могу только посылать туда ядра. Всякій отрядъ, который я вздумаю высадить, непременно дезертируетъ».

Наконецъ Джонсъ рѣшился оставить совершенно Калифорнію и перевести свою эскадру къ берегамъ Старой Мехики. Оттуда онъ отдалъ предписаніе, чтобъ ни одинъ американскій корабль не смѣлъ переходить 32° сѣв. шир.

Губернаторъ Мазонъ, послѣ отчаяннаго противодѣйствія возникающей анархіи, оставленный всѣми войсками и чиновниками, рѣшился, для возстановленія сколько-нибудь власти и порядка, самъ явиться въ золотой округъ. Страна въ это время представляла ужасный видъ: шайки грабителей двигались во всѣхъ направленіяхъ; анархія была совершенная.

Положеніе Калифорніи было критическое. Золотыя росыпи были открыты только мѣсяць спустя по заключеніи мира въ Гвадалупъ-Гидальго и, слѣдовательно, Вашингтонскій Конгрессъ не успѣлъ еще ввести никакой правильной системы управленія странюю. Калифорнское золото привлекло цѣлыя тысячи выходцевъ изъ Мехики, Перу, Хили, Сандвичевыхъ Острововъ и Китая. Прибытіе этой толпы невѣжественныхъ искателей приключеній изъ разныхъ странъ, управляемыхъ различными законами, незнакомыхъ съ калифорнскими постановленіями, еще неподтвержденными правильнымъ законоположеніемъ—привели всѣ законы въ бездѣйствіе.

Въ этихъ-то обстоятельствахъ выразилась вся энер-

гія американской націи. Любовь къ порядку, огражденіе правъ собственности тотчасъ появились въ золотомъ округѣ. Золотопромышленники скоро ввели у себя условныя постановленія, ограждающія всѣхъ и каждого и вполне сообразныя съ обстоятельствами. Небольшія преступленія были наказываемы изгнаніемъ съ розсыпей, а значительныя—смертною казною. Судъ и расправа совершались съ необыкновенною быстротой. Вездѣ были избраны алькады, имѣвшіе право, въ случаѣ преступленія, собирать судъ присяжныхъ (jury). При каждомъ открытіи новыхъ приисковъ, первымъ дѣломъ было назначеніе правительственныхъ лицъ. Благодѣтельныя послѣдствія такихъ мѣръ оказались очень-скоро: въ странѣ въ 500 миль длиною, на которой разбѣяно было до 100 т. самаго разнообразнаго народонаселенія, гдѣ всѣ націи, состоянія и степени образованности были перемѣшаны самымъ неправильнымъ и случайнымъ образомъ, гдѣ, между пестрымъ народонаселеніемъ, находились люди самые испорченные и безнравственные, и гдѣ страсть къ золоту затемняла разумъ многихъ—право собственности и личныя права были столь же обезпечены, какъ въ странѣ, имѣющей самую лучшую администрацію. Возстановленный порядокъ и гармонія были удивительны. Путешественники 1849 года утверждаютъ, что въ это время между сотнями золотопромышленниковъ, собравшихъ на самомъ небольшомъ пространствѣ, не происходило ни одного спора. Послушаніе рѣшеніямъ алькадовъ было удивительное, несмотря на то, что, отъ незнавія дѣла и поспѣшности, рѣшенія эти не всегда были справедливы. Порядокъ въ городахъ былъ до такой степени возстановленъ временнымъ законоположеніемъ, что товары въ Сан-Франциско, кучами наваленные на улицахъ, не были никѣмъ охраняемы, и воровство сдѣлалось тамъ неслыханнымъ преступленіемъ. Правда, что, по временному законоположенію, самая незначительная кража наказывалась смертною казною. Обладаніе золотомъ не развило даже слишкомъ-эгоистическихъ чувствъ между золотопромышленниками: правила гостепріимства были столь же свято соблюдаемы въ убогихъ палаткахъ богатыхъ

рудокоповъ, какъ и въ самыхъ цвѣтущихъ фермахъ; руды и привѣтливость царствовали въ золотомъ округѣ.

28 февраля 1849 года прибылъ изъ Соединенныхъ Штатовъ назначенный отъ центрального правительства начальникомъ военныхъ силъ (военнымъ губернаторомъ) Калифорніи генералъ Смитъ, а 13 апрѣля—гражданскій губернаторъ генералъ Рилей. Всеобщія постановленія Соединенныхъ Штатовъ были распространены и на эту страну, то-есть мѣстное ея правительство должно было состоять изъ избраннаго конвента и губернатора, а представителями ея на конгрессѣ должны были быть два ею избранные сенатора. Рилей, вступивъ въ свою должность временно, сосредоточилъ въ рукахъ своихъ гражданскую власть, назначивъ срокомъ выборовъ 1-е августа, а срокомъ собранія конвента 1-е сентября.

Рилей, Смитъ и Ботлер-Кингъ (извѣстный своимъ замѣчательнымъ рапортомъ вашингтонскому сенату о состояніи Калифорніи) объѣзжали Новую Калифорнію во всѣхъ направленіяхъ, стараясь подвинуть народонаселеніе къ всеобщему и дѣятельному участию въ выборахъ, что было нелегкимъ дѣломъ въ такой странѣ, гдѣ всякій, занятый своими дѣлами, неохотно отрывался отъ нихъ для исполненія общественныхъ обязанностей. Наконецъ всѣ приступили къ избранію, которое совершилось тихо и спокойно, потому-что никакія политическія партіи не явились для нарушенія всеобщаго согласія. Даже не произошло никакихъ непріятныхъ столкновеній между американскою и калифорнскою національностями, и нѣкоторые калифорнскіе кандидаты, какъ, напримѣръ, генералъ Валейо, Антонио Пяко и Педрорена, были единогласно избраны какъ Калифорицами, такъ и Американцами. Вообще выборъ палъ на людей очень-достоинныхъ, и представители дѣлали честь калифорнской націи. Собравшійся 1-го сентября конвентъ пришелъ въ окончательное устройство 4-го числа того же мѣсяца, когда Робертъ Семплъ былъ избранъ его президентомъ, а капитанъ Вильямъ Марси — секретаремъ. Открытіе собранія началось священнодѣйствіемъ, по окончаніи котораго всѣ члены присягнули

въ покорности центральному правительству Соединенныхъ Штатовъ.

Первымъ дѣйствиемъ Конвента было—опредѣленіе личныхъ правъ всѣхъ гражданъ: параграфъ, запрещающій невольничество Негровъ на всей калифорнской территоріи, не возбудилъ ни малѣйшаго противорѣчія. Затѣмъ предложены и единогласно приняты были существующія въ Соединенныхъ Штатахъ положенія объ избраніи судей, о правѣ замужнихъ женщинъ на собственность, о системѣ общественнаго воспитанія и т. д. Опредѣленіе жалованья должностнымъ лицамъ возбудило нѣкоторыя пренія; причемъ окончательно положено было: членамъ Конвента—16 долл. (20 руб. сер.) въ день, президенту—25 долл. (32 руб. сер.), секретарю—28 долл. (36 руб. сер.) и т. д., съ уплатою изъ общественнаго фонда, составившагося изъ взимаемыхъ въ калифорнскихъ портахъ пошлинъ. Жалованье было тутъ же роздано всѣмъ членамъ серебряною монетою, потому-что пошлины въ портахъ большею-частью платились только серебромъ. Въ этотъ день, по окончаніи собранія, Монтерей представлялъ очень-оригинальный видъ: каждый изъ членовъ возвращался домой, неся мѣшокъ денегъ на плечахъ.

Въ слѣдующемъ собраніи Конвента внесено было предложеніе одного изъ членовъ (родомъ Орегонца) о запрещеніи неграмъ свободнаго состоянія селиться въ Калифорніи. Предложеніе это возбудило всеобщее неудовольствіе и было отвергнуто значительнымъ большинствомъ голосовъ. При обсужденіи закона о правѣ избранія, заключающагося въ немъ положеніе о лишеніи этого права всѣхъ негровъ и Индійцевъ съ ихъ потомствомъ возбудило жаркія пренія. Законъ исключалъ этимъ положеніемъ нѣкоторыя богатѣйшія калифорнскія фамиліи, происходившія отъ индійской крови, изъ участія въ дѣлахъ общественныхъ; даже вслѣдствіе этого закона одинъ изъ членовъ Конвента, Домингесъ, долженъ былъ быть исключенъ изъ собранія. Законъ былъ принятъ, однакожь, большинствомъ голосовъ, впрочемъ, съ измѣненіемъ, предложеннымъ г-мъ Гверрою, по которому рѣшеніе законодательнаго собранія, при большинствѣ $\frac{2}{3}$, давало право из-

бранія гражданамъ индійскаго происхожденія, желавшимъ получить его.

Затѣмъ нѣсколько засѣданій прошло въ довольно-сухихъ преніяхъ о государственныхъ учрежденіяхъ, касающихся законодательной, исполнительной и судебной власти. Законодательная власть была предоставлена Законодательному Собранію, состоящему изъ членовъ, избираемыхъ на одинъ годъ, и Сенату, состоящему изъ сенаторовъ, число которыхъ должно составлять неменѣе $\frac{1}{3}$ и неболѣе $\frac{1}{2}$ числа членовъ Законодательнаго Собранія; сенаторы также избираются, но только на два года. Для власти исполнительной опредѣлено избирать каждые два года высшее правительственное лицо (неменѣе 25 лѣтъ изъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ) съ титуломъ губернатора Калифорніи и съ предоставленіемъ ему наблюденія за исполненіемъ законовъ, начальства надъ милиціею, войскомъ и флотомъ государства, права прощенія преступниковъ и утвержденія биллей Законодательнаго Собранія, которые могутъ получить силу закона только по такомъ утвержденіи; кромѣ того, на губернаторѣ лежатъ всѣ сношенія съ Вашингтонскимъ Конгрессомъ. Остальными же чиновниками Исполнительнаго Департамента, по опредѣленію Конвента должны быть: помощникъ губернатора (lieutenant governor), избираемый также на два года и исправляющій должность губернатора въ случаѣ его болѣзни или смерти, государственный секретарь, контролеръ, казначей, генерал-прокуроръ (attorney general) и генерал-инспекторъ (surveyor general). Судебная власть предоставлена Конвентомъ Высшей Судебной Палатѣ и судамъ низшей инстанціи, то-есть судамъ округовъ, графствъ и общинъ. Высшая Судебная Палата должна состоять изъ верховнаго судьи, избираемаго на 6 лѣтъ, и двухъ его товарищей, избираемыхъ на такой же срокъ; до нея восходятъ только дѣла, содержащія въ себѣ споры на сумму неменѣе 200 долл., и сужденіе важнѣйшихъ уголовныхъ преступленій.

По установленіи главныхъ государственныхъ учреждений, возникъ интересный вопросъ объ опредѣленіи границъ Новой Калифорніи, возбудившій самыя жаркіе споры въ Конвентѣ. Съ самаго начала мнѣнія были различны: одни пред-

полагали назначить восточную границей Ново-калифорнскаго Штата хребетъ Сіерра-Невада; другіе утверждали, что территория новаго штата должна простираться до западной границы Новой Мехики. Последнее изъ этихъ мнѣній было предложено и защищено комитетомъ, назначеннымъ для спеціальнаго разсмотрѣнія этого вопроса. Докладчики комитета, Гуинъ и Галлекъ, основывали мнѣніе свое на томъ, что принять за восточную границу Калифорніи Сіерру-Неваду—значитъ лишить покровительства законовъ обширную внутреннюю страну, въ которой съ основаніемъ американскихъ поселеній можетъ развиваться и невольничество. Противная партія опиралась на томъ, что правительство Калифорніи не въ правѣ ввести въ составъ своего государства обширное поселеніе Морисоновъ на Великомъ Соленомъ Озерѣ, непринимавшее никакого участія при образованіи Калифорнскаго Штата. Для примиренія обѣихъ партій, г. Гастингсъ предложилъ границую 118° западной долготы отъ сѣвернаго предѣла Калифорніи (42° сѣверной широты) до точки пересѣченія его съ 38° сѣверной широты, оттуда прямую линію къ точкѣ пересѣченія рѣки Колорадо съ 114° западной долготы, и, наконецъ, рѣку Колорадо до границы съ Мехикою. Это предложеніе, принятое сначала большинствомъ голосовъ, нашло сильную оппозицію со стороны партіи комитета, вслѣдствіе чего окончательное рѣшеніе этого вопроса было отложено до слѣдующаго засѣданія. На другой день мнѣніе комитета было принято большинствомъ голосовъ, но члены противной партіи съ такимъ шумомъ протестовали противъ рѣшенія собранія, что засѣданіе было закрыто посреди всеобщаго безпорядка. На слѣдующій день майоръ Гилль предложилъ границую: Колорадо отъ мексиканской границы до 35° сѣверной широты, а оттуда прямую линію на сѣверъ. Это предложеніе, поддерживаемое капитаномъ Суттеромъ и генераломъ Валией и принятое послѣ перваго чтенія, было отвергнуто большинствомъ голосовъ при вторичномъ прочтеніи. Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, собраніе опредѣлило: принять за восточную границу Ново-Калифорнскаго Штата 120° западной долготы отъ Гринича до точки пересѣченія его съ 39° сѣверной широты, оттуда прямую линію, направленную къ юго-востоку до точ-

ки пересѣченія Колорадо съ 35° широты, и, наконецъ, рѣку Колорадо до мексиканской границы. По нанесеніи этой границы на карту, всѣ члены Конвента были довольны своимъ опредѣленіемъ. Калифорнскій Штатъ составилъ приморскую страну въ 800 миль длиною и 250 шириною; въ составъ его вошли лучшія рѣки внутренняго бассейна. Остальная часть внутренней Калифорніи, невошедшая въ составъ штата, представляетъ страну сходную съ горными степями внутренней Азіи, представляющую большія удобства для пастбищъ, а не для земледѣльческихъ поселеній, и опасенія о колонизаціи въ ней негровъ—невольниковъ падаетъ само собою, потому—что эта страна не будетъ, вѣроятно, заселена до-тѣхъ—поръ, пока въ плодородныхъ Калифорнскомъ и Орегонскомъ Штатахъ останется хотя одинъ акръ свободной земли.

Затѣмъ Конвентъ опредѣлилъ: 1) на заведеніе и содержаніе народныхъ школъ отдѣлить отъ общественныхъ земель особые участки; 2) на устройство и содержаніе университета отдѣлить 72 участка изъ незаселенныхъ земель внутри штата; 3) на устройство правительственныхъ мѣстъ и постройку публичныхъ зданій — четыре большіе участка и обрабатывать ихъ подъ надзоромъ правительства; 4) на пополненіе суммъ для расходовъ по государственному управленію — 50,000 акровъ изъ общественныхъ земель; 5) всѣ соляные ключи и источники считать исключительно государственнымъ достояніемъ.

Самые забавные споры возникли въ собраніи, когда Конвентъ долженъ былъ придумать рисунокъ государственной печати. Депутаты Сакраменто хотѣли непременно помѣстить туда свои золотыя россыпи, представители Сан-Франциско — свою гавань и суда, представители Сан-Діега и Лос-Анжелоса — свои виноградники, оливы и дикихъ лошадей, а депутаты Сономы — своихъ страшныхъ медвѣдей. Наконецъ утвержденъ былъ рисунокъ, предложенный майоромъ Гарнеттомъ. Въ государственномъ гербѣ Новой Калифорніи изображена Минерва съ щитомъ, копьемъ въ рукахъ и огромнымъ сономскимъ медвѣдемъ у ногъ (потому—что эта богиня своимъ внезапнымъ рожденіемъ на свѣтъ изъ головы Юпитера

напоминаетъ быстрое появленіе почти-организованной Калифорніи между штатами Сѣверной Америки); передъ Минервою лежитъ снопъ пшеницы и кисти винограда — агрономическія произведенія Калифорніи; въ сторонѣ золотопромышленикъ, со всѣми своими принадлежностями, работаетъ надъ розсыпью; вдали, во второмъ планѣ, видѣнъ заливъ Сан-Франциско и горы Сьерры-Невады, надъ которыми находится надпись «Eureka».

Къ 1-му октября всѣ работы Конвента были кончены. 12-го декабря происходило торжественное пиршество, по случаю закрытія собранія; законоположеніе было подписано всѣми членами Конвента; радость и согласіе видны были повсюду. Путешественникъ Баярдъ Тейлоръ, бывшій очевидцемъ этого торжества, говоритъ: «Все, что я видѣлъ сегодня, тронуло меня до глубины души; еслибъ я вѣрилъ въ предзнаменованія, то долженъ былъ бы въ тихой прелести вечера, въ безоблачности свѣтлаго неба, въ спокойномъ закатѣ солнца, а всего болѣе въ радостномъ выраженіи, сіяющемъ въ чертахъ каждаго, прочесть цвѣтущую будущность для Новой Калифорніи».

Декабря 15-го, только-что избранная законодательная палата открыла свое первое засѣданіе въ городѣ Сан-Хозе и, по рассмотрѣніи установленнаго Конвентомъ законоположенія, представила его на утвержденіе общаго народнаго собранія, принявшаго его большинствомъ 12,061 голосовъ противъ 811. 31-го декабря вступилъ въ свою должность избранный губернаторомъ Калифорніи Петръ Борнетъ; 1-го марта 1850 года поднесенъ былъ Вашингтонскому Конгресу актъ пріятія Ново-калифорнскаго Штата въ сѣверо-американскій союзъ и представителями Калифорніи (сенаторами) на Конгресѣ были избраны Вильямъ Гуинъ и знаменитый путешественникъ, которому наука болѣе всѣхъ обязана ученымъ изслѣдованіемъ Калифорніи — полковникъ Фримонъ.

Въ заключеніе историческаго очерка Калифорніи и Новой Мехики необходимо сказать нѣсколько словъ объ исторіи открытія Орегона. Открытіе береговъ этой страны обыкновенно приписывается мореплавателямъ Грею и Ванкуверу, посѣтившимъ ихъ въ 1792 году. Но уже преданія, сохранив-

шіяся въ племена Квилламуковъ и развалины старыхъ испанскихъ поселеній на островѣ Ванкуверъ свидѣлствуютъ о томъ, что эти берега издавна были посѣщаемы Испанцами. Гумбольдтъ, своими разысканіями о путешествіяхъ Испанцевъ къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки, вполне пояснилъ этотъ предметъ. По его свидѣтельству, путешествія Мальдонадо, Жуана Фука и Бартоломея Жонте, о которыхъ сохранились нѣкоторыя преданія — вымыслы, неподтвержденные никакими документами.

Извѣстно, что послѣ гибели испанскаго мореплавателя Кабрильо, открывшаго Новую Калифорнію въ 1543 году, одинъ изъ кораблей его, подъ начальствомъ Бартоломея Ферелло, доходилъ до южной оконечности орегонскаго берега, то-есть до Мыса Бланко или Орфорда, лежащаго подъ 43° сѣверной широты. Нѣсколько десятковъ лѣтъ позже (въ 1582 году), Франциско Гали, открывъ западные берега Америки, лежащіе подъ 57° сѣверной широты, первый изъ европейскихъ мореплавателей посѣтилъ островъ Квадра и Ванкувера и вошелъ въ сношенія съ обитавшимъ на немъ индійскимъ племенемъ Нутковъ, которые, при обмѣнѣ нѣкоторыхъ предметовъ, украли на кораблѣ нѣсколько серебряныхъ ложекъ, столь удивившихъ впослѣдствіи капитана Кука, нашедшаго ихъ въ рукахъ потомковъ этихъ Нутковъ, въ 1778 году.

Въ 1602 году одинъ изъ кораблей испанскаго адмирала Себастьяна Вискано, состоявшій подъ начальствомъ Антонія Флоренса, снова доходилъ до 43° . Съ-этихъ-поръ берега Орегона были забыты слишкомъ на полтора столѣтія. Только въ 1772 году вышедшая изъ мексиканскаго порта Сан-Блаза экспедиція, подъ начальствомъ Хуана Переца, посѣтила островъ Ванкуверъ, а въ слѣдующемъ (1773) донъ-Хуанъ де-ла-Бодого-е-Квадра открылъ устье рѣки Колумбіи и обозрѣлъ весь западный американскій берегъ отъ 17 до 58° сѣв. шир. Съ этого времени путешествія Кука, Диксона, Портлока, Мирса и Дункана познакомили Европейцевъ съ портомъ Нутка, расположеннымъ на островѣ того же имени, близъ береговъ острова Ванкувера. Этотъ портъ скоро сдѣлался центральнымъ пунктомъ для торговли мѣхами и звѣриными

шкурами; Испанцы рѣшили завести тамъ свою постоянную колонію, и посланная для этой цѣли экспедиція, подъ начальствомъ дона Эстебана Мартинеца прибыла въ Нутку 5-го мая 1789. Мартинецъ былъ принятъ очень-ласково начальникомъ племени Нутковъ, Макуиною, помнившимъ еще посѣщеніе Хуана Переца, отъ котораго онъ получилъ въ подарокъ нѣсколько прекрасныхъ раковинъ. Мартинецъ тщательно осмотрѣлъ самый портъ и окружающую страну. Островъ Нутка имѣетъ 20 миль въ длину и находится очень-близко отъ береговъ Ванкувера. Портъ его защищенъ съ юго-восточной стороны островками, на одномъ изъ которыхъ Мартинецъ устроилъ батарею Сан-Мигуэль. Горы внутри острововъ состоятъ изъ глинистаго сланца и первозданыхъ породъ, въ которыхъ находятся жилы сѣрнистой мѣди и сѣрнистаго свинца. Климатъ Нутки чрезвычайно-умѣренъ и пріятенъ; маленькія рѣчки не мерзнутъ прежде января. Громъ здѣсь явленіе почти небывалое. Холмы покрыты пихтами, дубами, кипарисами и прекрасными кустарниками, какъ, напримѣръ, розами и андромедами; колибри очень-обыкновенны въ этой странѣ. Одновременно съ прибытіемъ Мартинеца появился въ гавани Нуткѣ англійскій корабль «Аргонавтъ», состоявшій подъ начальствомъ Джемса Кольнета, которому также поручено было завести факторію на островѣ Нуткѣ. Споръ между начальниками кораблей «Аргонавтъ» и «Принцесса», едва не произвелъ разрыва между мадритскимъ и лондонскимъ дворами, потому-что Мартинецъ прибылъ къ насильственной мѣрѣ, арестовавъ Кольнета и отправивъ его плѣнникомъ въ Мехику. Истинный обладатель Нутки, Макуина, осторожно принялъ сторону побѣдителей. Вице-король Мехики счелъ однакожъ за нужное поспѣшить отозвать Мартинеца. Въ 1790 году на островъ Нутку прибыла новая испанская экспедиція, подъ начальствомъ Сальватора Фидальго и дона Франциска Эллиза, который увеличилъ и укрѣпилъ факторію, основанную Мартинецомъ. Итакъ Испанцы, казалось, уже утвердились въ Орегонѣ, захвативъ въ свои руки самый важный пунктъ для торговли шкурными животными, когда мадритскій дворъ трактатомъ, подписаннымъ въ Эскуріалѣ 28-го октября 1790 года, отка-

зался въ пользу Англіи отъ своихъ претензій на портъ Нутку. Фрегатъ «Дедалъ», принесшій предписаніе правительства факторіи оставить островъ, прибылъ только въ 1792 году и съ этого времени Испанцы окончательно удалились отъ береговъ Орегона.

Въ 1792 году берегъ Орегона былъ посѣщенъ мореплавателемъ Греемъ, поднявшимся миль на 18-ть вверхъ по теченію рѣки, которую, по имени корабля своего, онъ назвалъ Колумбіей. При выходѣ изъ этой рѣки, Грей встрѣтился съ капитаномъ Ванкуверомъ, который поднялся по теченію той же рѣки на 100 миль, до пункта, на которомъ впослѣдствіи былъ выстроенъ флотъ, названный его именемъ. Въ 1793 году капитанъ Макензи, послѣ открытіи своихъ въ сѣверной части Америки, посѣтилъ также Орегонъ. Въ 1804 году президентъ Соединенныхъ Сѣверо-американскихъ Штатовъ Джефферсонъ послалъ во внутренность Орегона знаменитую экспедицію Левиса и Кларка. Эта экспедиція три года странствовала по лѣсамъ дикой страны, обитаемой только буйволами, медвѣдями и дикими племенами Индійцевъ и наконецъ спустилась по рѣкѣ Колумбіи до Греева Залива. Торгъ звѣриными шкурами въ этой странѣ обратилъ на нее вниманіе промышленниковъ, и въ 1810 году Асторъ совершилъ двѣ экспедиціи для ея изслѣдованія въ этомъ отношеніи и основалъ здѣсь первую факторію Сѣверо-американцевъ — Асторию. Съ-этихъ-поръ оregonская территорія сдѣлалась окончательно ихъ принадлежностью, хотя самую факторію (Асторию) они продали въ частное владѣніе Гудсон-бейской Компаніи, за 40,000 доллар. (52 т. руб. сер.). Въ это время сѣверо-восточная компанія свлилась также завести свои факторіи въ Орегонъ, и въ 1814 году дѣло дошло между ними до открытой войны, которой театромъ сдѣлался округъ Красной Рѣки (Red-river), гдѣ Шотландецъ Лордъ Селькиркъ съ 1812 года основалъ факторію, на которую агенты сѣверо-восточной компаніи смотрѣли съ особеннымъ неудовольствіемъ. Въ 1816 году поселившіеся на Красной Рѣкѣ Шотландцы въ двухъ битвахъ были совершенно разбиты, и только англійскій парламентъ успѣлъ прекратить подобнаго рода междоусобія, убѣдивъ обѣ компаніи соединить свои ин-

тересы. Въ 1821 году дѣйствительно произошло соединеніе обѣихъ компаній въ одну, подъ именемъ Honorable Hudson Bay Company.

Въ 1829 году прибывшій въ Орегонъ членъ Гудсов-Бейской Компаніи Макъ-Долинъ принесъ очень-много пользы этой странѣ. Орегонъ обязанъ ему введеніемъ земледѣлія и основаніемъ форта Ванкувера. Съ 1835 года прибыли сюда первые миссіонеры, которые, основаніемъ миссій, обращеніемъ нѣкоторыхъ индійскихъ племенъ въ христіанство и стараніями о распространеніи между ними земледѣлія и просвѣщенія, принесли всей странѣ очень-много пользы. Развѣтіе ея пошло впередъ быстрыми шагами; безпрестанныя иммиграціи напомнили лучшія ея части бѣлымъ пародонаселеніемъ, такъ-что Орегонъ, составлявшій только значительную часть обширной Западной Области (Western territory), превратился въ организованную территорію—переходъ отъ состоянія дикой страны къ состоянію образованнаго штата.

Эта организація произошла только въ 1848 году, когда Вашингтонскимъ Конгресомъ для Орегона опредѣлено было слѣдующее законоположеніе:

Законодательная власть предоставлена Государственному Совѣту и Палатѣ Депутатовъ. Члены Совѣта, числомъ девять, избираются на три года, депутаты же, числомъ отъ 18-ти до 30-ти—ежегодно. Избирателями могутъ быть всѣ граждане Соединенныхъ Штатовъ, проживающіе въ Орегонѣ и достигшіе совершеннолѣтія, если они происхожденія европейскаго (бѣлые).

Исполнительная власть предоставлена губернатору, назначаемому президентомъ Соединенныхъ Штатовъ и Сенатомъ. Срокъ управленія четыре года. Онъ же есть генерал-суперинтендентъ индійскихъ дѣлъ. Остальные представители исполнительной власти: секретарь, исправляющій должность губернатора, въ случаѣ его болѣзни или смерти, прокуроръ и маршалъ, также назначаются президентомъ и Сенатомъ.

Въ судебномъ отношеніи Орегонъ раздѣленъ на три округа: въ каждомъ изъ такихъ округовъ находится судья, назначаемый вашингтонскимъ сенатомъ на 5-ть лѣтъ, котораго обязанность состоитъ въ созываніи присяжныхъ (jury)

для окружного суда. Эти три судьи составляютъ верховный судъ для апелляціонныхъ дѣлъ, а апелляціи на рѣшенія верховнаго суда (допускаемыя въ гражданскихъ дѣлахъ, когда споры превышаютъ сумму 2000 долларовъ) могутъ поступать только въ верховное судебное мѣсто Соединенныхъ Штатовъ.

Движеніе денежныхъ суммъ опредѣляется секретаремъ Главнаго Казначейства Соединенныхъ Штатовъ. На Вашингтонскомъ Конгресѣ Орегонъ имѣетъ одного, избираемаго большинствомъ голосовъ, представителя. Права миссіи опредѣлены также закономъ: каждой изъ нихъ предоставлено во владѣніе не болѣе 640 акровъ земли.

II.

Физическій, топографическій и статистическій очеркъ.

1. Новая Мехика.

Новая Мехика, въ тѣсномъ смыслѣ, есть узкая, нагорная страна, растянутаая съ С. на Ю., отъ 39° сѣв. шир., совпадающая съ долиною Ріо-Гранде дель-Норте и ограниченная съ обѣихъ сторонъ различными отраслями Каменнаго Хребта. Къ Новой Мехикѣ въ обширномъ смыслѣ причисляется пространная территорія, лежащая на В. отъ Ріо-Гранде до 100° зап. долг. и ограниченная на сѣверѣ рѣкою Арканзою, а на югѣ 32° сѣв. шир. Западную границу Новой Мехики, во всякомъ случаѣ, составляетъ хребетъ горъ Авахуакъ или Los Mimbres.

Главныя рѣки этой страны: Арканза и Канадская (принадлежащая къ системѣ Миссисипи) и Ріо-Гранде дель-Норте съ своими протоками.

Арканза вытекаетъ изъ Каменныхъ Горъ подь 39° сѣв. шир., на сѣверной оконечности Новой Мехики, недалеко отъ истоковъ Ріо-Гранде. Она составляетъ, какъ мы уже сказали, сѣверную границу обширной территоріи, лежащей на вос-

токъ отъ долины Рио-Гранде дель-Норте. Общее направле-
 ніе ея теченія съ З. на В., и берега ея извѣстны изъ запи-
 сокъ Имори и Эберта, отъ Пауни Форка (100° з. дол.) до
 самыхъ верхнихъ ея частей. Мы заимствуемъ описаніе этихъ
 береговъ изъ дневника Эберта: «Дорога наша отъ Пауни-
 Форка до Бентс-форта лежала вдоль рѣки Арканзы. При-
 близительная высота Бентс-форта надъ уровнемъ моря
 3950 футовъ, между-тѣмъ, какъ высота въ томъ мѣстѣ, гдѣ
 мы въ первый разъ встрѣтили Арканзу, только 1650 фут.
 разстояніе между этими пунктами 311 миль (470 верстъ);
 слѣдовательно, паденіе рѣки $7\frac{4}{10}$ футовъ на милю. Ложе ея
 состоитъ изъ песку, а иногда изъ камней; она рѣдко пре-
 восходитъ ширину 150-ти ярдовъ (450 футовъ), но подвиж-
 ные мели дѣлаютъ ее вездѣ проходимою въ бродѣ. Долина
 ея, на нѣсколько футовъ возвышающаяся надъ ея уровнемъ,
 измѣняется въ ширинѣ отъ $\frac{1}{2}$ до 2 миль, и вообще покрыта
 прекрасною сочною травой. Эта долина повышается постепен-
 но на своихъ окраинахъ, переходя на югъ въ неплодныя пе-
 счаные холмы, а на сѣверѣ—въ высокую степь (Plains). Исклю-
 ченій въ этомъ отношеніи мало: при бѣльшей извилинѣ рѣ-
 ки, песчаные холмы съ южной стороны вдаются въ ея тече-
 ніе: Павни-рокъ, высокій пригорокъ, состоящій изъ желѣзи-
 стаго песчаника, окапчивается отвѣсно на берегу рѣки, а де-
 сять миль выше острова Чуто, холмы по берегамъ Арканзы
 такъ вертикальны, что рѣка какъ-бы прорѣзала черезъ нихъ
 путь свой; наконецъ близъ Бентс-форта горы отвѣснѣе
 возвышаются надъ рѣкою, и долина становится уже.

«Въ этихъ мѣстахъ геологическія формаціи очень-хорошо
 видны. Въ нижней части рѣки онѣ состоятъ изъ конгломе-
 ратовъ, а иногда изъ раковинъ, цементированныхъ известью
 или глиною, лежащей надъ слоемъ мягкаго песчаника, подъ
 которымъ распространенъ слой синяго сланца. Выше по рѣ-
 кѣ мы нашли ту же формацію; только здѣсь появился гли-
 нистый известнякъ, содержащій въ себѣ много аммонитовъ
 и другихъ разнообразныхъ раковинъ, а въ нѣкоторыхъ мѣ-
 стахъ ясныя отпечатки *Ostrea* (устрицы). Наклоненіе слоевъ
 въ обоихъ случаяхъ на 6° къ ВСВ.

«Почва прибрежныхъ холмовъ состоитъ изъ гранитнаго

неску, перемѣшаннаго съ растительнымъ и животнымъ веществомъ, и покрыта бѣдною растительностью. Глазъ путешественника не встрѣчаетъ въ этихъ необозримыхъ степяхъ ни одного дерева. Растительность состоитъ преимущественно изъ буйволовой травы (*buffalo grass*), кактусовъ, въ полномъ ихъ разнообразіи; только изрѣдка появляется знаменитое растеніе (*Sporaea leptoschyla*), называемое охотниками чело-вѣчьимъ корнемъ (*man-root*)—отъ сходства корня его, по величинѣ и формѣ съ человѣческимъ тѣломъ. Онъ употребляется въ пищу и служитъ часто для поддержанія жизни въ случаѣ голода, которому такъ часто подвергаются люди, блуждающіе по этимъ степямъ.

«Близъ мыса Биг-Сенди въ первый разъ показалась *Унсса angustifolia*, извѣстная у Испанцевъ подъ названіемъ *palmillo*, и обозначала своимъ появленіемъ перемѣну въ растительности луговъ. Описанная мною узкая полоса земли, составляющая долину рѣки Арканзы и измѣняющаяся отъ $\frac{1}{2}$ до 2 миль въ ширинѣ своей, покрыта богатою травянистою растительностью, которая была очень-достаточна для прокормленія животныхъ западной арміи, расположенной на рѣкѣ Арканзѣ. Единственное дерево значительной величины, встрѣчающееся иногда на Арканзѣ — канадскій тополь (*Populus canadensis*, *cotton-wood*); но оно такъ рѣдко, что иногда не попадается въ продолженіе цѣлаго дневнаго перехода, и, вмѣсто топлива, приходится употреблять дикую польвь (*Artemisia*), смѣшанную съ буйволовымъ пометомъ. Около 35-ти миль, недоходя до Бенге-форта находится роща, извѣстная подъ названіемъ «*Big-timber*». Здѣсь долина расширяется и холмы по обѣимъ сторонамъ переходятъ въ нее живописными скатами. «*Big timber*» состоитъ изъ рѣдко-растущихъ канадскихъ тополей (*Cotton-wood*), занимающихъ пространство не болѣе $\frac{3}{4}$ мили шириною и отъ 3 до 4-хъ миль длиною. Здѣсь иногда зимуютъ индійскія племена Чіеновъ, Арпахоевъ и Кіоваевъ, предохраняя себя этимъ отъ недостатка топлива и доставляя своимъ животнымъ возможность питаться корою и вѣтвями деревьевъ. Буйволы такъ же часто бываютъ принуждены во время зимы, которая здѣсь очень-сурова сравнительно съ странами, лежащими

подъ тою же широтою, собираются на этомъ мѣстѣ, гдѣ вѣтки канадскихъ тополей доставляютъ имъ хорошую пищу. Этотъ пунктъ былъ указанъ правительству Соединенныхъ Штатовъ, какъ самый удобный для военнаго поста.»

За Бентс-Фортомъ берега рѣки состоятъ изъ черныхъ сланцовъ каменноугольной формаціи, которые были принимаемы нѣкоторыми путешественниками за слои каменнаго угля, а растительность — изъ сухой травы и небольшого количества деревьевъ — ивъ (*Salix longifolia*) и канадскихъ тополей (*Populus Canadensis*).

Канадская рѣка вытекаетъ изъ горъ Ратонъ, течетъ сначала съ сѣвера на югъ до $35\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты, гдѣ перемѣняетъ совершенно направленіе свое и течетъ прямо съ запада на востокъ, пересѣкая территорію, лежащую на Вотдель-Норте по самой серединѣ. Берега ея и долина мало извѣстны; на югъ отъ нея лежатъ обширныя высокія степи (Planos).

Ріо-Гранде дель-Норте вытекаетъ изъ Сьерры Сан-Хуанъ, одного изъ самыхъ неприступныхъ пунктовъ Каменнаго Хребта. До 1849 года истоки Ріо-Гранде были почти неизвѣстны, хотя верховья ея и были посѣщены капитаномъ Пайкомъ въ 1807 году. Пайкъ полагалъ, что истоки этой рѣки находятся между 37° и 38° , но несчастная экспедиція Фримона въ 1849 году (*) опредѣлила настоящее положеніе истоковъ дель-Норте

(*) Мы полагаемъ, что нѣкоторыя подробности о послѣдней несчастной экспедиціи Фримона могутъ быть интересны для читателей. Цѣлью этой экспедиціи было отысканіе удобной линіи для предполагаемой калифорнской желѣзной дороги. Фримуону хотѣлось посѣтить самую интересную часть Каменнаго Хребта и достигнуть до того пункта, вблизи котораго берутъ начало самыя большія рѣки страны (Ріо-дель-Норте, Арканза и Платъ) и куда еще не провикала нога образованнаго человѣка. 29-го ноября 1848 года Фримоу былъ уже у истоковъ Арканзы, надѣясь проникнуть черезъ цѣпь арканзаскихъ горъ къ истокамъ Дель-Норте, а оттуда, перейдя черезъ другую цѣпь горъ, спуститься въ долину одного изъ притоковъ Колорадо. Экспедиція состояла изъ 30-ти человѣкъ и имѣла при себѣ значительный багажъ и 100 муловъ; переходъ долженъ былъ совершиться въ теченіе двухъ недѣль; проводникомъ былъ взятъ охотникъ, проведшій 25 лѣтъ своей жизни въ Каменныхъ Горахъ, именемъ Билль-Вильямъ. Къ несчастью, оказалось вскорѣ, что проводникъ

(лежащихъ подъ $38\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты и 107° западной долготы отъ Гринича). Общее направленіе Рио-дель-Норте въ Новой Мехикѣ отъ сѣвера къ югу; главные притоки ея съ правой стороны—рѣки Шамась и Пуэрко, а съ лѣвой—рѣка Пекось, имѣющая съ нею почти-параллельное направленіе и впадающая въ нее уже въ Техась. Длина всей рѣки въ прямомъ направленіи 1,200 англійскихъ (260 нѣмецкихъ) миль; но если принять въ расчетъ всѣ кривизны ея, въ ниж-

этомъ или совершенно забылъ эту страну, или былъ мало-знакомъ съ нею, потому-что, слѣдуя его указаніямъ, экспедиція, вмѣсто предполагаемыхъ пяти дней, употребила двѣ недѣли на достиженіе истоковъ Рио-дель-Норте, къ которымъ она прибыла только 11-го декабря.

Отсюда путешественники начали восходить на главную цѣпь Каменнаго Хребта, состоящую изъ самыхъ неприступныхъ горъ, и здѣсь-то начались всѣ бѣдствія экспедиціи. Мулы едва двигались въ глубокомъ снѣгу, достигавшемъ имъ до шеи; термометръ въ самую лучшую погоду не поднимался выше— 18° Цельсія; во время ночей и мятежей холодъ былъ страшный. Послѣ пятидневныхъ отчаянныхъ усилій, экспедиція наконецъ достигла до обнаженнаго гребня всего хребта, разделяющаго системы водъ Тихаго и Атлантическаго Океановъ. Холодный, порывистый вихрь, уносявшій цѣлыя массы снѣга, встрѣтилъ здѣсь путешественниковъ и положилъ преграду ихъ усиліямъ. Впродолженіе цѣлаго дня они не могли подвинуться впередъ ни на шагъ; только на другой день, пробивая себѣ путь травшею черезъ глубокіе снѣга, успѣли они перейти гребень горъ и расположились лагеремъ, нѣсколько ниже его, въ предѣлахъ лѣсистаго пояса, на высотѣ 12,000 футовъ надъ поверхностью моря. Дорога ихъ, усыпанная трупамъ замерзшихъ муловъ и брошенными выюками, походила на путь отступленія разбитой арміи. Передъ ними разстилалось необозримое пространство, скрытое подъ мертвымъ снѣжнымъ покровомъ. Идти далѣе было невозможно: трава была засыпана глубокимъ снѣгомъ, и мулы не могли найти себѣ пищи. Оставалось только снѣшить возвратиться въ долину Дель-Норте. Нѣсколько дней путешественники боролись съ страшными затрудненіями; наконецъ имъ удалось снова перейти гребень Сьерры и достигнуть истоковъ Дель-Норте.

Но отсюда экспедиція ужъ не могла продолжать пути своего, потому-что почти всѣ мулы остались погребенными въ глубокихъ снѣгахъ. Фримонъ долженъ былъ остановиться и отрядить четырехъ человекъ (Кинга, Бракенбриджа, Крейцфельда и проводника Вильяма) въ ближайшія испанскія поселенія за людьми и мулами для перевоза экспедиціи. Въ ожиданіи этой помощи, путешественники расположились лагеремъ на берегу рѣки. Шестнадцать дней экспедиція провела въ мучительномъ ожиданіи.

ныхъ частяхъ очень-значительныя, то длина эта доходить до 2000 англійскихъ (350 нѣмецкихъ) миль, отъ вѣчныхъ снѣговъ Каменныхъ Горъ до тропическаго климата береговъ Мексиканскаго Залива. Высота рѣки надъ уровнемъ моря при Альбукеркѣ 4,800 футовъ, въ Пазо-дель-Норте 3,200 футовъ, а въ Рейноза (въ Техасѣ), въ 170 англійскихъ миль отъ устья, — 170 футовъ. Водопады встрѣчаются въ верхнихъ ея частяхъ, но рѣдко употребляются какъ движущая сила для мельницъ.

Одинъ изъ путешественниковъ замерзъ въ самомъ лагерѣ. Тогда Фримонъ, сдавъ начальство Винценту Галлеру, рѣшился самъ оставить лагерь и, въ сопровожденіи четырехъ человекъ (двухъ Гоодеевъ, Прейса и негра-невольника), отправился съ цѣлью отыскать посланную имъ партію и привести помощь изъ Таоса. По прошествіи пятидневнаго странствованія, Фримонъ попалъ на сѣвды днѣхъ Индійцевъ, достигъ ихъ хижинъ и уговорилъ одного изъ нихъ служить ему проводникомъ до Таоса. На шестой день они, наконецъ, набрели на посланную Фримонъ партію подъ начальствомъ Кинга. Самъ Кингъ уже умеръ съ голода, остальные едва могли держаться на ногахъ и были похожи на привидѣнія, послѣ двадцатидвухдневнаго странствованія въ снѣжной долинѣ. Черезъ четыре дня, партія, направляемая индійскими проводниками, достигла испанскаго поселенія, Малаго Колорадо. Фримонъ не нашелъ здѣсь никакой помощи и получилъ четырехъ Мехиканцевъ и тридцать муловъ только въ Таосѣ, 23 миль далѣе. Эту-то помощь отправилъ онъ въ лагерь экспедиціи, подъ начальствомъ Гоодея, 17-го января 1849 года.

Описаніе всего происходившаго въ это время въ лагерѣ мы заимствуемъ изъ письма самаго Фримона, которое онъ писалъ къ женѣ своей изъ Таоса отъ 6-го февраля 1849 года:

«Я оставилъ двадцать-трехъ человекъ въ лагерѣ, когда отправился для отысканія Кинга и приведенія помощи, отдавъ имъ приказаніе ожидать помощи еще дня три или четыре, а потомъ ужъ пуститься въ дорогу по теченію рѣки. Я все надѣялся, что въ это время подоспѣтъ Кингъ съ помощью. По прошествіи семи дней, запасы ихъ почти совершенно истощились, и они, наконецъ, рѣшились пуститься въ путь, оставивъ всѣхъ своихъ муловъ замерзшими и погребенными въ глубокихъ снѣгахъ.

«Когда они прошли миль десять, Мануэль, Индеецъ, изъ племени Козумбе (Долины Святаго Іоакима), пришелъ въ совершенное отчаяніе и просилъ Галлера застрѣлить его, но, получивъ отказъ, рѣшился возвратиться въ лагерь и ожидать тамъ неминуемой смерти.

«По переходѣ еще десяти миль, одинъ изъ путешественниковъ, Уайзъ, потерялъ все присутствіе духа, бросилъ въ сторону свое ружье и шерстяное одѣяло, и, сбѣлавъ еще сотню шаговъ, остановился, легъ и умеръ.

Главная практическая польза рѣки — употребленіе водъ ея для ирригаціи (орошенія полей), совершаемой здѣсь во многихъ мѣстахъ по весьма-хорошимъ методамъ. Рио-дель-Норте совершенно-весуходна; даже сообщеніе въ простыхъ лодкахъ по ней затруднительно во всѣ времена года, исключая мая и іюня, когда уровень воды, отъ таянія снѣговъ въ горахъ, достигаетъ наибольшей высоты. Вообще, рѣка такъ мелководна и имѣетъ столько песчаныхъ отмелей,

Два молодые Индійца, соотечественники Мануэля, шедшіе за Уайзомъ, завернули его въ одѣяло и похоронили въ снѣгу на берегу рѣки. Кромѣ него, никто не умеръ ни въ этотъ, ни въ послѣдующій день.

«Карверъ находился въ бреду цѣлую ночь: воображеніе представляло ему различныя яства. Утромъ онъ отсталъ отъ своихъ спутниковъ и, вѣроятно, умеръ, потому-что никто не видѣлъ его болѣе.

«Въ этотъ же день (четвертый) Сорель легъ умирать въ снѣгу. Для него развели огонь, и съ нимъ остался также умирающей и совершенно-ослабленный снѣгомъ Морень. Они, вѣроятно, не дожили до слѣдующаго утра. Въ тотъ же вечеръ Гюбару удалось застрѣлить дикаго оленя. Несчастные продолжали свое путешествіе, не встрѣчая никакой дичи, исключая тетеревовъ.

«Положеніе толпы было такъ отчаянно, что Винцентъ Галлеръ предложилъ всѣмъ разойтись, боясь, что голодъ дойдетъ до того, что люди будутъ пожирать другъ друга. Разлука произошла съ общаго согласія.

«Только семь челоувѣкъ продолжали сопутствовать Галлеру. Это были Скоттъ, Гюбаръ, Мартень, Баконъ, Рореръ и оба молодые Индійца, изъ племени Козумне.

«Рореръ пришелъ скоро въ совершенную апатію и остановился. Галлеръ напомнилъ ему о семействѣ и умолялъ его сохранить, изъ обязанности къ своимъ, нѣсколько твердости духа. Оживленный воспоминаніемъ о тѣхъ, которые были такъ дороги его сердцу, онъ продолжалъ путь, но скоро отсталъ, обѣщая, впрочемъ, слѣдовать за ними и стараться догнать ихъ на другой день.

«Галлеръ, Скоттъ, Гюбаръ и Мартень согласились, въ случаѣ, если кто-нибудь изъ нихъ отстанетъ, не ожидая его смерти, продолжать путь и думать только о собственномъ спасеніи. Скоро имъ пришлось исполнить это тягостное условіе.

«Вечеромъ другая партія, состоящая изъ Керка и его товарищей, расположились на привалѣ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ Галлера, съ намѣреніемъ ожидать помощи на этомъ мѣстѣ. Партія эта состояла изъ трехъ братьевъ Керкъ, капитана Каткарта, Маки, Андруса, Степперфельдса и Теплина.

что судоходство по ней едва-ли когда-нибудь будетъ возможно; только въ нижней ея части пароходы могутъ подниматься, отъ устья ея до Ларедо, на 700 англійскихъ миль.

Долина рѣки Дель-Норте, отъ Сан-Доминго до 32° сѣверной широты (южнѣе границы Новой Мехики), была посѣщена и описана въ новѣйшее время Имори, Эбертомъ и Вислиценусомъ, а въ сѣверной своей части—лейтенантомъ Пекомъ, обозрѣвшимъ ее отъ самаго впаденія въ нея рѣки Та-

«Фергюссонъ и Берль оставались назади. Ночью Рореръ присоединился къ спутникамъ Керка, но на другое утро отсталъ отъ партіи вмѣстѣ съ Андрусомъ — и оба умерли въ снѣгу.

«Партія Галлера продолжала путь. Чрезъ нѣсколько часовъ Гюбаръ остановился. Вѣрные заключенному условію, спутники покинули его, подавъ ему, однакожъ, всевозможную помощь. Они развели около него огонь, заготовили ему дровъ и пошли далѣе, неимѣя духа повернуть голову для того, чтобъ проститься съ нимъ въ послѣдній разъ.

«Двѣ мили далѣе, Скоттъ отсталъ такъ же, какъ и Гюбаръ. Онъ былъ въ числѣ четырехъ, заключившихъ условіе не дожидаться другъ друга. Спутники сдѣлали для него то же, что и для Гюбара, и пошли далѣе.

«Послѣ полудня оба молодые Индійца ушли впередъ, къ счастью всѣхъ, потому-что они, наконецъ, встрѣтили Гоудей съ ожидаемой помощью. Гоудей сдѣлалъ сколько было возможно. Индійцы рассказали ему обо всемъ случившемся; онъ сдѣлалъ нѣсколько сигнальныхъ выстрѣловъ для того, чтобъ возвѣстить о своемъ прибытіи. Галлеръ услышалъ эти выстрѣлы, узналъ звукъ нашихъ карабиновъ и понялъ, что помощь недалеко. Съ появленіемъ дневнаго свѣта Гоудей напалъ на слѣды и скорѣе встрѣтилъ Галлера съ остатками его спутниковъ. Всѣ они начали кричать и плакать, какъ маленькія дѣти. И эти люди, одаренные желѣзными нервами и львиною храбростью, когда встрѣчались лицомъ къ лицу съ какою-нибудь опасностью, теперь сдѣлались похожими на маленькіхъ дѣтей. Сердца ихъ растрогались. Первымъ встрѣчнымъ скоро была подана помощь, и Гоудей, сопровождаемый Галлеромъ, отправился по слѣдамъ остальныхъ путешественниковъ, разсѣянныхъ назади. Сначала они встрѣтили едва-дышавшаго Скотта, который былъ спасенъ, однакожъ, отъ смерти; потомъ отыскали Гюбара, который уже умеръ, хотя еще несомнѣнно остылъ. Только они двое были оставлены позади партіей Галлера.

«Керкъ и его товарищи, которыхъ Гоудей встрѣтилъ, вслѣдъ затѣмъ сообщили ему извѣстіе о смерти Андруса и Рорера. Нѣсколько-далѣе найденъ былъ Фергюссонъ, рассказавшій о томъ, какъ Берль умеръ наканунѣ вечеромъ.

«Наконецъ, къ всеобщему удивленію, явился Мануэль, какъ-бы вы-

ось. Отъ этого пункта до деревни Эмбуа долина Рио-дель-Норте очень-узкая: скалы возвышаются почти-отвѣсно по сторонамъ ея и состоятъ изъ песчаниковъ и лавы; онѣ покрыты пихтами и кедрами. У Эмбуа рѣка течетъ въ узкомъ ущельи, пробивая себѣ ложе въ скалистыхъ берегахъ. Далѣе долина расширяется и представляетъ по сторонамъ своимъ песчаные холмы, покрытые кедрами. При впаденіи рѣки Шамасъ, въ долинѣ находятся замѣчательные минеральные ключи, извѣстные подъ названіемъ Ойо-Калиенте. Самый обильный изъ нихъ имѣетъ отъ 16 до 18 футовъ въ діаметрѣ и отдѣляетъ большое количество сѣрно-водороднаго газа.

Отъ Сан-Доминго долина узкая, берега рѣки очень-круты, часто отвѣсны; небольшіе города и развалины старыхъ католическихъ церквей на утесахъ придаютъ ей живописность береговъ Рейна; почва ея очень-плодородна, хотя и песчаная: вездѣ можно встрѣтить поля, покрытыя хлѣбами и мускусными дынями. При Ангусторасъ долина расширяется до шести миль, очень-мало возвышена надъ уровнемъ рѣки и чрезвычайно-способна для ирригаціи; отъ Пальмильо до Альбукерка тянутся виноградники; при Альбукеркѣ появляются

шедшій изъ могилы. Появленіе его уменьшило число погибшихъ до десяти. (Гоудей считалъ одиннадцать погибшихъ до возвращенія Мауэля). Это составитъ одну треть всѣхъ тѣхъ, которые, вмѣстѣ со мною, вчера вѣзали на горы и мужественно боролись съ вихрями на высотѣ 12,000 футовъ.»

Фримонтъ оканчиваетъ письмо свое слѣдующими словами: «Ты, вѣроятно, хочешь знать, какое впечатлѣніе произвели на меня страшныя сцены, чрезъ которыя я прошелъ? Лично на меня — никакого. Уничтоженіе моего каравана и гибель друзей составляютъ для меня источникъ самой глубокой горести; но ни тѣло мое, ни духъ мой нисколько не повреждены. Я видѣлъ случаи, въ которыхъ и тѣло и духъ людей самыхъ сильныхъ, оларевныхъ энергической волей и самой сильной душой, приключили въ разстройство; но я до-сихъ-поръ еще устоялъ. Думаю, что любовь къ ближнимъ развиваетъ въ насъ иногда роль упорства противъ тяжкихъ обстоятельствъ, которое даже не можетъ внушиться чувствомъ само-сохраненія».

Такова была участь этой несчастной экспедиціи, потерявшей, послѣ двухмѣсячныхъ странствованій въ сѣвѣнныхъ пустыняхъ, весь свой багажъ и одну треть людей, ее составлявшихъ!

песчаные холмы, покрытые скудною растительностью (*Obione canescens*, *Fransergia acanthocarpa*) и изрѣдка поросшіе высокими кедрами. Отъ Изолетто до Валенціи тянутся по берегамъ рѣки густые лѣса канадскихъ тополей; у Томе долина снова расширяется, почва улучшается, и здѣсь земледѣіе находится въ лучшемъ состояніи, нежели во всѣхъ другихъ частяхъ долины. При деревнѣ Ла-Хойя песчаные холмы, наполненные серпентиномъ (змѣвикомъ), очень суживаютъ долину; во многихъ мѣстахъ почва покрыта соляными инкрустациями и растеніями солончаковъ (*Salicornia*, *Atriplex*). Нѣсколько далѣе—холмы, состоящіе изъ лавы и траппа, составляютъ ущелье, черезъ которое едва пробивается Рио-дель-Норте; за этими холмами высокіе канадскіе тополи (*cedar-wood*, *Popul. Canadensis*) бросаютъ тѣнь на роскошную растительность, характеризующую гигантскими кактусами. На востокъ холмы Пульвидеры возвышаются амфитеатромъ, и весь ландшафтъ, одинъ изъ самыхъ живописныхъ въ Новой Мехикѣ, обрисовывается на высокихъ темно-красныхъ обрывахъ крутой Сьерры-Гранде, раздѣляющей воды Рио-дель-Норте отъ впадающей въ нее рѣки Пуэрко. Близъ мѣстечка Сокорра возвышается, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ рѣки Сьерра-Сокорра, неправильная масса вулканическихъ скалъ, перерѣзанная вертикальными стѣнами красноватаго базальта порфиридовидной лавы и метаморфическаго песчаника. Путешественники находили здѣсь куски красной мѣдной руды, которая, впрочемъ, могла быть перенесена рѣкою дель-Норте изъ другихъ мѣстонахожденій. Здѣсь нѣкогда добывалось золото; но рудники ужь давно оставлены. Растительность этого мѣста характеризуется акаціями (*Acacia prosopis*). Ближайшія горы Сьерры-Сокорры, въ десяти миляхъ на востокъ отъ Рио-дель-Норте, возвышаются на 1,200 футовъ надъ долиною, а покрытыя снѣгомъ вершины дальнѣйшихъ—на 4000 футовъ. Отъ Сокорры страна становится все менѣе-и-менѣе способною для земледѣія; льяны чрезвычайно-песчаны, а при дошвѣ Фра-Кристоваль долина дѣлается очень-узкою, и вершины ея увѣнчаны колоннами базальта, лежащаго на слояхъ песчаника; широкіе овраги и ложбины, образованные высохшими потоками, впадаютъ въ долину. Ширина рѣки до-

ходить здѣсь до 118 футовъ; теченіе ея медленно; горы на востокъ отъ нея возвышаются на 1,500 футовъ надъ ея уровнемъ; нѣсколько-далѣе, при Пазо-дель-Норте, она достигаетъ до южной границы Новой Мехики.

Всѣ горныя цѣпи, пересекающія Новую Мехику, составляютъ разлчныя отрасли Каменнаго Хребта и имѣютъ общее направленіе отъ сѣвера къ югу. Высота этихъ горъ на югѣ отъ Санта-Фе простирается отъ 5,400 до 7,500 футовъ, а на сѣверъ отъ этого города снѣжныя ихъ вершины достигаютъ 12,000 футовъ. Они состоятъ преимущественно изъ плутоническихъ породъ, какъ и порода гранита, сіенита, діорита и базальта; самыя высокія изъ нихъ покрыты превосходнымъ строевымъ лѣсомъ, низшія — кедровыми и дубовыми рощами. Подъ $39\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты главный хребетъ Каменныхъ Горъ раздвояется, образуя между обѣими вѣтвями долину Ріо-дель-Норте. Часть хребта, лежащая на востокъ отъ этой рѣки до Санта-Фе, тянется въ направленіи, параллельномъ ея теченію; самыя высшія точки ея (Spanish peaks) стоятъ отдѣльно отъ главнаго хребта; на востокъ отъ него параллельно съ нимъ идетъ отдѣльная цѣпь горъ Ратонъ, черезъ которую проходитъ дорога съ Миссури въ Санта-Фе. На югъ отъ этого города восточный хребетъ не имѣетъ столь правильнаго направленія: между вѣтвями, на которыя онъ раздѣляется, лежитъ долина рѣки Пуэрто (притока дель-Норте) и обширныя плоскія возвышенности (Planos), замѣчательныя совершеннымъ отсутствіемъ текучихъ водъ и своими солончаками. Часть хребта, лежащая на западъ отъ Ріо-дель-Норте, известна подъ названіемъ Сьерра-д'Акка и Сьерра-де-лос-Мимбресъ или Анахуакъ.

Главный хребетъ Каменныхъ Горъ, лежащій на востокъ отъ Ріо-дель-Норте до Санта-Фе, мало изслѣдованъ; только западный склонъ его извѣстенъ намъ изъ записокъ лейтенанта Пека. Вершины его скрываются за предѣломъ вѣчныхъ снѣговъ и достигаютъ до 11,000 футовъ. Замѣчательнѣйшая изъ небольшихъ рѣчекъ, которыя берутъ начало въ этомъ хребтѣ — Таосъ, одинъ изъ самыхъ сѣверныхъ притоковъ Ріо-Гранде. Долина его, длиною и шириною миль въ 8, заключаетъ въ себѣ болѣе 60-ти квадратн. миль; почва этой долины очень-

ороша; но въ окружающей странѣ дожди вькогда не падаютъ лѣтомъ, ирригація же довольно-затруднительна по недостатку воды въ рѣкѣ, а потому только небольшая часть ея обрабатывается. Пшеница произрастаетъ, однакожь, здѣсь довольно-хорошо; бобы, тыквы, дыни и красный перецъ также разводятся съ успѣхомъ. Къ сѣверу отъ этой долины лежитъ плоская возвышенность. Между Таосомъ и Санта-Фе находится маленькая цѣпь, которая отдѣляется отъ главнаго хребта перпендикулярно къ его направленію, состоитъ изъ красной сланцеватой породы и возвышается на 2,500 футовъ надъ уровнемъ Ріо-Таосъ. Съ вершинъ этой цѣпи, покрытой гелрами и пихтами, видна вся масса каменныхъ горъ, переходящая на сѣверъ и западъ въ обширныя, высокія горныя стени и прорѣзанная глубокою долиною Ріо-дель-Норте и ложбинами другихъ меньшихъ рѣкъ.

Цѣпь горъ Ратонъ, черезъ которую проходитъ обыкновенный путь изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Новую Мехику, лежитъ на востокъ отъ главнаго хребта и даетъ начало канадской рѣкѣ Ріо-Пургатори и многимъ другимъ, принадлежащимъ къ системѣ Арканзы. Горы Ратонъ хорошо намъ извѣстны изъ дневниковъ Имори и Эберта. Наибольшая высота ихъ доходитъ до 10,000 футовъ. Слѣдующій отрывокъ изъ журнала Имори даетъ намъ полное понятіе объ этихъ горахъ: «Мы начали подниматься на Ратонъ, до вершинъ котораго легко достигли, несмотря на наши обозы, пройдя 2 мили. Высота пункта, на которомъ мы остановились, по барометрическимъ измѣреніямъ, простирается до 7,500 футовъ. Отсюда видъ на Пайкс-пикъ, Ватахію и горы, лежація на югъ отъ нея, превосходень. Близъ верхушки хребта мы увидѣли нѣсколько занимающихъ большое протяженіе бѣлыхъ массъ, которыя приняли сначала за снѣгъ; но, по тщательномъ разсмотрѣніи въ телескопъ, оказалось, что они состоятъ изъ бѣлаго известняка или зернистаго кварца, встрѣчавшагося намъ вьпослѣдствіи въ большомъ количествѣ. Когда мы пошли далѣе, видъ былъ не-менѣе-величественъ. На западъ возвышался самый Ратонъ, который намъ казался отсюда столь же высокимъ, какъ и изъ лагеря, расположеннаго 1,500 футами ниже. На вершинѣ Ратона геологическія

формаціи очень-странны и представляютъ какъ-бы рядъ укрѣпленныхъ замковъ. Такъ-какъ для обзорѣнія Ратона нужно было бы употребить цѣлый день, то я долженъ былъ отказать себѣ въ этомъ удовольствіи и ограничиться разсмотрѣніемъ его въ трубку. Гора кажется состоящею изъ песчаника, расположеннаго въ слояхъ различнаго цвѣта, и отлого поднимается съ западной стороны почти до той части вершины, гдѣ начинаются формаціи, имѣющія видъ замковъ, гдѣ бока горы становятся перпендикулярными, а швы слоевъ—вертикальными. Долина завалена камнями, обломками траптовыхъ скалъ, кусками вулканической, порозной, легкоплавкой породы красно-бурого цвѣта, лавой и пемзой.

«Впродолженіе двухъ дней дорога наша была усѣяна цвѣтами. Мы такъ были очарованы живописностью горъ и поражены контрастомъ зелени деревьевъ съ оставленными нами назади степями, что эти дни показались намъ самыми пріятными изъ всего нашего путешествія.

«Горы при сходѣ кажутся гораздо-круче, чѣмъ при восхожденіи. Нѣсколько первыхъ миль проходили мы черезъ долину, поросшую хорошею, но сухою травой, усѣянную прекрасными цвѣтами и богатую водою. Часто достигали мы до такихъ мѣстъ, гдѣ какая-нибудь рѣка (одинъ изъ многочисленныхъ притоковъ канадской) прорѣзала путь свой черезъ горы и гдѣ приходилось спускаться и подниматься по крутымъ ея берегамъ. Нѣсколько-далѣе начались трудности: дорога на 3 или 4 мили сдѣлалась едва-проходимой для одной телеги; многія телеги изъ нашего обоза сломались при переходѣ. Нѣсколько миль отъ вершины, мы достигли широкой долины, гдѣ горы раздвигаются и непривѣтливые холмы улаляются вправо и влево на значительное разстояніе. Въ 16-ти миляхъ отъ нашего послѣдняго бивака, встрѣтили мы одинъ изъ притоковъ Канадской Рѣки, котораго теченіе очень-медленно и количество воды такъ мало, что разрѣзъ его не превосходитъ одного квадратнаго фута. Я сошелъ съ лошади и, расположившись подъ тѣнью канадскихъ тополей, въблизи муравейника, замѣтилъ, что прилежныя насѣкомыя выбрасывали оттуда что-то черное; по тщательномъ разсмотрѣніи, оказалось, что это былъ смолистый ка-

менный уголь, который впоследствии находили мы въ большихъ массахъ, разбѣяннымъ по долинѣ.

«Древесная растительность, встрѣчаемая нами во время перехода, состояла изъ пихтъ, американскихъ кедровъ и въ небольшомъ количествѣ дубовъ, а на Канадской Рѣкѣ—изъ тополей (*Popul. canadensis*); травы было мало, исключая того мѣста, на которомъ расположились мы бивакомъ. Вечеромъ намъ угрожалъ дождь; но тучи прошли, и ночью можно было производить астрономическія наблюденія. Дождя не было уже въ теченіе тридцати дней.

«Теперь мы находимся въ такомъ мѣстѣ, которое можно назвать раемъ страны, лежащей между Бентс-Фортомъ и Сан-Мигуэлемъ.»

Нѣсколько-далѣе, за рѣками Окате и прозрачною Райадою, притоками Канадской Рѣки, путешественники нашли въ концѣ очаровательной долины высохшее соляное озеро. Окружающія его горы, покрытыя пихтами и кедрами, состоятъ здѣсь изъ базальта и пористаго вулканическаго камня.

Отрасли Каменнаго Хребта, лежащія къ востоку отъ долины Ріо-дель-Норте и на югъ отъ Санта-Фе, извѣстныя подъ разными названіями (какъ, напримѣръ, Сьерра-Бланка, *Sierra de los organos*, Сьерра-Сокорра и Золотыя Горы), переходятъ, какъ мы уже сказали, въ обширныя льяны. Эта гора также, какъ и плоская возвышенность, покрытая солончаками, лежащая на востокъ отъ долины Ріо-дель-Норте, посѣщена была Эбертомъ въ концѣ октября 1847 года. Дорога къ ней проходитъ черезъ ущелье, извѣстное подъ именемъ «*Canon inferno*». Уисса и кактусы растутъ по сторонамъ его; верхушки окружающихъ горъ покрыты снѣгомъ. Климатъ здѣсь значительно-холоднѣе, чѣмъ въ долинѣ дель-Норте; въ октябрѣ дикій виноградъ и канадскіе тополи были уже покрыты желтыми листьями; только пихты и кедры своею темною зеленью представляли полный контрастъ съ ними. Огромныя массы зеленого камня (*green-stone*), проникнутаго жилами млечнаго кварца, покрыты кактусами. Въ *Canon inferno* путешественники видѣли бурю ново-мехиканскихъ горъ въ полномъ ея величій. Завываніе вѣтра, смѣшаннаго съ дождемъ, градомъ и снѣгомъ, трескъ вѣковыхъ кедровъ и шумъ водо-

надовъ придавали дикую поэзію величественной картинѣ горъ. Изъ Санон inferno путешественники прибыли къ соланому озеру, доставляющему обильный запасъ соли для всей Новой Мехики, и достигли наконецъ до страны льяновъ. Ихъ взорамъ представилась обширная, необозримая, безграничная равнина. Видъ ея внушилъ имъ идею величія, но вмѣстѣ пробудилъ въ нихъ какое-то грустное чувство, какъ-будто уму человѣческому трудно обнять такую безпредѣльность. На окраинахъ равнины лежатъ городки Чилили и Манзано; окрестныя горы, покрытыя снѣгами впродолженіе большей части года, содержатъ въ себѣ золотыя и серебряныя рудники.

Лежащій на западъ отъ долины Рио-дель-Норте Хребетъ Los Mimbres, или Анахуакъ, раздѣляющій системы водъ Тихаго и Атлантическаго Океановъ, очень-мало извѣстенъ въ своей сѣверной части. Несчастливая экспедиція Фримона не могла перейти этотъ хребетъ зимою 1849 года. Средняя часть его была посѣщена Эбертомъ, а южная—Имори. Средняя часть пересѣкается широкою и ровною долиною рѣки Пуэрко, по сторонамъ которой тянутся песчаные, поросшіе холмами кедры; въ ложѣ рѣки растутъ нѣсколько канадскихъ тополей. Судя по ширинѣ долины, легко могущей помѣстить въ себѣ всѣ воды Миссисипи, и по значительной долинѣ Пуэрко (140 миль), можно было бы подумать, что эта рѣка очень-велика, между-тѣмъ, какъ, въ дѣйствительности, это небольшой ручей, въ долинѣ котораго даже совсѣмъ нѣтъ воды въ 80-ти миляхъ отъ устья. На востокъ отъ этой долины лежитъ вулканическая страна, въ которой путешественники замѣтили три очень-живописные пика, или, лучше сказать, столба изъ плутологическихъ породъ. За нею находятя гребни хребта Los Mimbres, до которыхъ путешественники не достигали.

О южной части хребта заимствуемъ слѣдующій отрывокъ изъ дневника Имори: «Мы начали приближаться къ горамъ Los Mimbres, слѣдуя по роскошно-раскидывающейся странѣ, пересѣкаемой маленькими прозрачными ручейками и кое-гдѣ отѣвненной кустарниками орѣшника и дуба. Почва долины и даже вершины холмовъ очень-хороша и покрыта

густою зеленью злака *Chonogosium foenum*. Нѣсколько дождей могли бы сдѣлать эту страну обитаемою. Въ ней находится много новыхъ и превосходныхъ кактусовъ и *Diotis lanata* въ полномъ развитіи.

«Отъ рѣки, на которой мы были расположены бивакомъ, восходили мы по узкой долинѣ впродолженіе 2½ часовъ, прежде нежели достигли вершинъ, отдѣляющихъ ее отъ рѣчки *Los Mimbres*. Отсюда мы сошли въ узкое ущелье, ведущее къ этой рѣкѣ, наполненное смолистымъ камнемъ и усыянное мелкимъ дубовымъ кустарникомъ. Въ виду отъ насъ, во все время, пока мы спускались съ горъ, возвышалась гора чрезвычайно-симметрическая и имѣющая форму сфероида. Я назвалъ ее «the Dome». Дорога наша лежала по краю ея подошвы къ сѣверу; другая тропинка, ведущая къ Яносу, пограничному городу въ Сокоррѣ, проходила съ южной ея стороны. Мы прошли только одну милю по берегу рѣки *Los Mimbres*; на этомъ разстояніи долина ея въ-самомъ-дѣлѣ прекрасна, имѣетъ почти одну милю въ ширину и плодородную почву, покрыта канадскими тополями, орѣшниками и т. д. Рѣка быстра, имѣетъ 15 футовъ ширины и 3 фута глубины и содержитъ въ себѣ воды достаточно для ирригаціи своей прекрасной долины. Она наполнена форелью. На берегахъ ея нашли мы множество индійскихъ жилищъ, которыя намъ показались давно-оставленными. Отсюда мы поворотили на западъ и поднимались до того мѣста, на которомъ расположились бивакомъ. Горы казались намъ состоящими изъ красного амигдалоида (*Mandelstein*) и бураго песчаника съ халцедоною поверхностью. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выставались огромныя массы конгломерата, расположеннаго въ правльныхъ слояхъ, наклоненныхъ на 45° къ югу.

Далѣе путешественники видѣли оставленные мѣдные рудники. Цѣлый холмъ былъ покрытъ мѣднымъ колчеданомъ и красною мѣдною окисью. Въ 13-ти миляхъ отъ этихъ рудниковъ находится сѣрный ключъ Св. Люціи, въ прелестной долинѣ, окруженной высокими горами. Высота южной части хребта *Los Mimbres* не превосходитъ 8,000 футовъ.

Мы уже замѣтили, что только долина *Ріо-Гранде дель-Норте* занята европейскими (бывшими испанскими) поселе-

ніями; слѣдовательно, вошедшій, по миру въ Гвалалупт-Гидальго съ 1848 года, въ составъ сѣверо-американскаго союза, ново-мексиканскій штатъ состоитъ почти-исключительно изъ долины дель-Норте. Онъ раздѣляется съ 1844 года на три округа: Сѣверный, Центральный и Юго-западный.

Сѣверный Округъ, котораго главнымъ городомъ считается Лос-Люцеросъ, содержитъ въ себѣ два графства: Таосъ и Ріо-Арриба. Графство Таосъ—самое сѣверное; оно простирается отъ истоковъ Ріо-Гранде до впаденія въ него рѣчки Таосъ. Главный городъ его, Сан-Фернандецъ, расположенъ, при соединеніи двухъ вѣтвей рѣчки Таосъ, въ 4-хъ или 5-ти миляхъ отъ западнаго склона Каменныхъ Горъ. Этотъ городъ — собраніе грязныхъ домовъ, построенныхъ вокругъ небольшой площади (plazza)—содержитъ въ себѣ 800 душъ смѣшаннаго народонаселенія и не представляетъ ровню ничего интереснаго. Въ трехъ миляхъ отъ него къ СВ. лежитъ замѣчательное мѣстечко Пуэбло-де-Таосъ; само по себѣ интересное, какъ памятникъ времени Азтековъ, оно прославилось еще кровопролитною осадой и взятіемъ его Сѣверо-Американцами въ 1847 году. Расположенное на одномъ изъ сѣверныхъ развѣтвленій рѣчки Таоса, это мѣстечко издавна служило убѣжищемъ для Пуэбло-Индіевъ отъ нападений двихъ индійскихъ племенъ и, наконецъ, послѣ постепенныхъ усовершенствованій, сдѣлалось однимъ изъ самыхъ крѣпкихъ мѣстъ въ Новой Мекикѣ. Укрѣпленіе это, расположенное на обоихъ берегахъ рѣчки, состоитъ изъ огромной постройки, поднимающейся какъ-бы ступенями и оканчивающейся неправильнымъ пирамидальнымъ семиэтажнымъ строеніемъ, и представляетъ подобіе неприступной башни. Вся деревня состоитъ изъ этого укрѣпленія, церкви и нѣсколькихъ разсѣянныхъ домиковъ. Въ эту неприступную позицію удалились ново-мексиканскіе инсургенты въ январѣ 1847 года и защищались съ отчаяніемъ. Долгое и упорное сопротивленіе этого укрѣпленія доказываетъ его силу. Выстроенное изъ самаго прочнаго глинянаго кирпича, называемаго Мексиканцами «адове», по очень-неправильному плану и неимѣющее никакого входа, кромѣ отверстія въ крышѣ, до котораго

можно достигнуть только посредствомъ лѣстницъ подъ выстрѣлами, производимыми изъ превосходно-пробитыхъ бойницъ, укрѣпленіе это представляетъ оригинальную фортификаціонную систему sui generis.

Другое графство Сѣвернаго Округа, Рио-Арриба, простирается отъ Таоса до впаденія рѣчки Тезуке въ Рио-дель-Норте и имѣетъ 15,000 жителей. Замѣчательные города его—Лос-Люцерось, главный городъ Сѣвернаго Округа, и Сан-Хуанъ, расположенный на берегу Рио-дель-Норте, противъ впаденія въ нея рѣчки Шамаса. Дома этихъ городовъ, выстроенные изъ глины, наподобіе русскихъ мазанокъ, не имѣютъ дверей, а для входа въ нихъ служатъ сдѣланные въ крышѣ отверстія.

Центральный Округъ раздѣляется на три графства: Санта-Анна, Санта-Фе и Сан-Мигуэль.

Графство Санта-Анна — самое западное изъ нихъ и лежитъ на Рио-Гранде отъ границъ графства Рио-Арриба до устья рѣчки Йемезъ и имѣетъ 10,500 жителей. Главный городъ его Альгодонсъ, а самый замѣчательный Сан-Доминго. Строепія этого города, сохраняя общій характеръ старыхъ мексиканскихъ построекъ—отсутствие дверей и плоскость кровель—имѣютъ нѣкоторую оригинальность. Они состоятъ изъ двухъ этажей, изъ которыхъ верхній значительно-меньше, такъ-что на нижнемъ остается окружающая этотъ верхній этажъ платформа, на которую можно взойти только съ помощью переносныхъ лѣстницъ; нижній этажъ представляетъ только одни окна; въ верхнемъ есть и двери. Между каждыми двумя окнами верхняго этажа висятъ веревки, на которыхъ развѣшаны, нависанные на нихъ, красные стручья перца, сушенныя дыни и тыквы, придающія этимъ домамъ очень-оригинальный видъ. Въ городкѣ есть церковь съ большою восковою фигурой св. Доминго и стѣнами, расписанными очень-хорошо масляными красками *al fresco*. Къ графству Санта-Анна принадлежитъ живописное мѣстечко Сан-Фелиппе, замѣчательное развалинами древней католической церкви, на крутомъ утесѣ, при берегѣ Рио-дель-Норте, также, какъ и городки, лежащіе въ долинѣ Рио-Темоза, между которыми самый замѣчательный Санта-Анна.

Самое восточное графство Центрального Округа — Сан-Мигуэль. Оно имѣетъ 18,800 жителей и лежитъ въ долинѣ рѣки Пекоса. Главный городъ его, Сан-Мигуэль, расположенъ на правомъ берегу этой очаровательной рѣки, у подошвы крутыхъ скалъ. Дома его выстроены изъ адобовъ (глиняныхъ кирпичей), имѣютъ стѣны, продолженные выше крышъ; посреди города возвышается огромная церковь съ двумя квадратными колокольнями, которыя расположены по сторонамъ главнаго фасада и обѣнены вызолоченными крестами. На СЗ. отъ Сан-Мигуэля лежитъ, на самыхъ верхнихъ частяхъ рѣки Пекоса, городокъ того же имени. Этотъ городокъ замѣчателенъ развалинами стараго укрѣпленія и древней католической церкви, въ которой странное, угасающее поколѣние Индійцевъ поддерживало неугасимый огонь, по ихъ преданіямъ, зажженный самимъ Монтезумою. Это поколѣние, о которомъ рассказываются разныя легенды, удалилось изъ Пекоса незадолго до прибытія Сѣверо-Американцевъ въ Новую Мексику (въ 1846 году), въ горы Анахуакъ.

Графство Санта-Фе расположено въ срединѣ Центрального Округа на востокъ отъ долины дель-Норте, у подошвы Каменнаго Хребта и въ Золотыхъ Горахъ; оно имѣетъ 12,500 жителей и столицу Новой Мексики—Санта-Фе.

Городъ *Санта-Фе*, столица Новой Мексики, лежитъ подь 35° 44' сѣв. шир. и 106° 2' зап. долг. отъ Гринича, на высотѣ 6,846 футовъ надъ поверхностью моря, въ долинѣ ручья Санта-Фе, впадающаго въ Ріо-дель-Норте въ 20-ти миляхъ отъ города. Сѣжныя вершины горъ Таосъ возвышаются въ виду Санта-Фе на 5,000 футовъ надъ долиною. Лѣса около города нѣтъ; ближайшій растетъ на окрестныхъ высотахъ; почва долины песчана и бесплодна, такъ что городскіе жители принуждены гонять скотъ свой на пастбища въ горы. Санта-Фе основанъ въ XVI столѣтіи; число жителей его простирается теперь до 4,000, а съ предметами—до 6,000. Они принадлежатъ къ индійско-испанской крови; между ними небольшое количество Сѣверо-Американцевъ и Французовъ. Дома построены изъ грязнаго перепрежженнаго кирпича (адобовъ), большею-частью одноэтажные, квадратной формы и съ плоскими кровлями. Внут-

ри такихъ квадратныхъ строеній находится просторный дворъ, на который выходятъ все окна главныхъ комнатъ. Эти дома очень-некрасивы снаружи, но внутри чрезвычайно-удобны и покойны. Толстыя стѣны дѣлаютъ ихъ теплыми зимою и прохладными лѣтомъ. Вся сѣверная сторона главной площади занята губернаторскимъ дворцомъ; вдоль другихъ сторонъ расположены лавки и магазины и посреди устроенъ флагъ. Дворецъ (palacio) довольно-великъ и выстроенъ лучше обыкновенныхъ домовъ, хотя мало отъ нихъ отличается своимъ устройствомъ. Онъ окруженъ колоннадой и имѣетъ стеклянныя окна, что составляетъ большую рѣдкость и роскошь въ Новой Мехикѣ, гдѣ окна обыкновенно состоятъ изъ тонкихъ кусковъ селенита. До покоренія Сѣверо-Американцами Новой Мехики, дворецъ этотъ имѣлъ самое необыкновенное украшеніе, состоявшее изъ трофеевъ побѣды—ушей Индійцевъ, убитыхъ въ битвахъ; эти уши высушены, нанизаны на веревки и расположены фестонами на стѣнахъ дворца (*). Въ Санта-Фе есть нѣсколько церквей довольно-хорошей архитектуры. Внутри церквей, кромѣ губернаторскаго мѣста, есть только одинъ рядъ скамеекъ, и женщины во время молитвы стоятъ на колѣняхъ или сидятъ, по-турецки, на полу. Внутренность лучшей изъ церквей въ Санта-Фе—Parroquia, украшена большимъ количествомъ крестовъ, нѣсколькими восковыми статуями, облеченными въ бѣлую и голубую одежду, непечисленнымъ количествомъ зеркалъ, яркими обоями и нѣсколькими дурно-написанными образами. Другая замѣчательная церковь — такъ-называемая Capella de los soldados, бывшая прежде лучшею во всей Новой Мехикѣ. Она посвящена «Владычицѣ Свѣта» (nostra Señora de la luz). На вѣншемъ ея фасадѣ, надъ главной дверью, находится барельефное изображеніе Владычицы Свѣта, спасающей человѣка изъ когтей дьявола; ангелы увѣнчиваютъ ее. Внутренность церкви представляетъ совершенное запустѣніе; на полу ея разбросаны человѣческіе черепы и

(*) Вислиценусъ видѣлъ эти украшенія еще въ 1846 году; они были сняты со времени вступленія сѣверо-американскихъ войскъ въ Санта-Фе.

кости: это бранные останки богатыхъ жителей Санта-Фе, купившихъ себѣ право быть похороненными подъ сводами лучшей церкви. Своды церкви провалились, нѣсколько лѣтъ тому назадъ; и ни одного богослуженія не было совершено въ ней съ-тѣхъ-поръ. Въ этой церкви есть замѣчательный памятникъ искусства: превосходно-написанный большой запрестольный образъ, изображающій главныхъ мексиканскихъ святыхъ. Надъ ними написана Св. Дѣва Марія, затѣмъ св. Іаковъ на конѣ, скачущій надъ головами своихъ враговъ; на правой сторонѣ св. Іоаннъ Помазанскій (за изображаніемъ котораго вдали, въ перспективѣ, видѣнъ водопроводъ), подъ нимъ св. Францискъ, приводящій Индійцевъ ко св. крещенію (вдали видны коническія хижины Индійцевъ); на лѣвой сторонѣ св. Іосія, а подъ нимъ св. Францискъ де-Санта-Фе, стоящій на двухъ полушаріяхъ. Надпись подъ образомъ относится къ 1761 году: образъ былъ написанъ въ этомъ году художникомъ Мартинесомъ де-Угарте, по заказу губернатора дель-Воле. Церковь, вѣроятно, была основана гораздо-ранѣе. Въ городѣ находится цитадель Фортъ-Марси и расположена на ближайшихъ изъ командующихъ городомъ высотъ. Разстояніе отъ центра укрѣпленія до флага, находящагося въ центрѣ площади, немногo болѣе полуверсты (660 ярдовъ). Десять пушекъ могутъ быть обращены на городъ. Скаты бруствера и ровъ одѣты адобами (крѣпкими глиняными кирпичами); блокаузъ и магазины построены изъ сосновыхъ бревенъ, толщиной въ одинъ квадратный футъ. Единственный, удобный для атаки пунктъ обстрѣливается съ блокауза, который защищаетъ также и входъ въ укрѣпленіе.

Другой замѣчательный городокъ графства Санта-Фе — Туэрто, расположенный посреди Золотыхъ Горъ въ долинѣ рѣчки того же имени. Около него находятся довольно-богатые мѣдные и золотые рудники. Дома этого городка обличаютъ самую ужасную нищету, между-тѣмъ, какъ количество золотой руды такъ велико, что, по выраженію Эберта, улицы вымощены золотомъ.

Юго-западный Округъ заключаетъ въ себѣ два графства: Берналильо и Валенція.

Графство Берналильо лежитъ въ долинь Рио-дель-Норте, на югъ отъ впаденія въ нее рѣки Лемеза и имѣетъ 8,200 жителей. Главный городъ его, Берналильо, — самый сѣверный въ графствѣ и выстроенъ лучше всѣхъ городовъ въ Новой Мехикѣ. Далѣе на югъ расположены города: Альбукеркъ, величиною неуступающей Санта-Фе, и весь окруженный кактусами и виноградниками, и Перальта, весь выстроенный въ прекрасномъ лѣсу изъ канадскихъ тополей.

Графство Валенція расположено на ЮЗ. отъ предъидущаго, въ долинахъ Рио-дель-Норте и Пуэрко и имѣетъ 20,000 жителей. Главный городъ графства—Валенція, на Рио-Гранде, замѣчательнъ только своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ; самый большой—Сокорро, имѣетъ 2,000 жителей. Самые интересные города графства (числомъ 7) лежатъ на западъ отъ долины дель-Норте на Рио-Хозе, притока рѣки Пуэрко. Самые сѣверные изъ нихъ, Мокينو и Циболетто, лежатъ въ вулканической странѣ. Самый большой—Лагуна, имѣющей только 700 жителей, расположенъ на известковомъ холмѣ въ 30 футовъ вышиною, на берегу небольшого озера, и окруженъ, на 6 миль радиусомъ, обработанными полями. Внутренность маленькой городской церкви раскрашена въ индійскомъ вкусѣ: красной, голубой и желтой краской. Дома построены по обыкновенной архитектурѣ Пуэбло-Индійцевъ: безъ дверей, съ плоскими кровлями. На ЮЗ. отъ Лагуна, лежитъ городокъ Акома, выстроенный на холмѣ изъ твердаго песчаника, котораго верхушка составляетъ площадь въ 60 акровъ. Городъ состоитъ изъ большой церкви и множества каменныхъ трехъэтажныхъ домовъ очень-странной архитектуры. Два нижніе этажа даже безъ оконъ, и комнаты, въ нихъ заключающіяся, употребляются, какъ кладовыя, для сбереженія припасовъ, и только въ верхнемъ этажѣ есть окна и двери. Жители состоятъ исключительно изъ Пуэбло-Индійцевъ, которые мексиканскій языкъ даже мало знакомъ; они живутъ въ довольствѣ и изобиліи и кажутся очень-счастливыми.

Общдое народонаселеніе Новой Мехики, по численію 1844 года, немного превосходитъ 100,000 душъ. Сѣверный Округъ заключаетъ въ себѣ 29,200, Центральный—41,800, а Юго-западный — 28,200.

Въ 1793 году народонаселеніе Новой Мехики, составляло только 30,950 душъ, въ 1803 году, по свидѣтельству Гумбольдта—40,200, въ 1833 году—52,360, а съ-этихъ-поръ до 1844 года, въ-теченіе 11-ти лѣтъ народонаселеніе почти удвоилось.

Народонаселеніе это собственно состоитъ изъ двухъ племенъ: Гапухиновъ (Испанцевъ) и осѣдлыхъ, или Пуэбло-Индійцевъ. Кромѣ-того, значительную часть народонаселенія составляютъ люди смѣшанной крови: Креолы совершенно-бѣлые, между предками которыхъ были, однакожъ, и Индійцы; Местицы, непосредственно происшедшіе отъ браковъ Европейцевъ съ Индіанками. Въ 1833 году Гапухины (Испанцы) составляли только $\frac{1}{20}$ часть народонаселенія, Креолы— $\frac{4}{20}$, Местицы— $\frac{5}{20}$, а Пуэбло-Индійцы $\frac{10}{20}$. Отношеніе мужескаго пола къ женскому въ 1803 году, по свидѣтельству Гумбольдта, было какъ 100 : 94.

Итакъ, только половина народонаселенія Новой Мехики состоитъ изъ собственно-Ново-Мехиканцевъ—народа европейскаго происхожденія, говорящаго испанскимъ языкомъ и сходнаго въ нравахъ и обычаяхъ со всѣми испанскими переселенцами Америки. Ново-Мехиканцы отличаются своею необыкновенною учтивостію; ни одинъ изъ нихъ не зажигаетъ своей *cigaretto*, не испросивъ на то предварительно позволенія своего собесѣдника: «*con su licencia senior*». Главное увеселеніе ихъ составляетъ: пѣніе, танцы и музыка, которую они любятъ до энтузіазма. Собранія ихъ для танцевъ, или балы называются *fandango*. Главные танцы: «*соопо*» и «*italiano*», очень-похожи на нашъ вальсъ; только танецъ *bolego* очень-оригиналенъ и похожъ на танецъ негровъ въ американскихъ колоніяхъ. Въ пищѣ и питъѣ Ново-Мехиканцы очень-умѣренны; названіе пьяницы (*borrachon*) — одно изъ самыхъ презрительныхъ ругательствъ. Но главный порокъ ихъ — страсть къ азартнымъ играмъ, развитая между ними въ высшей степени. На всѣхъ улицахъ и перекресткахъ Санта-Фе можно встрѣтить глубоко-погруженныхъ въ свое занятіе игроковъ, сидящихъ въ малочисленныхъ группахъ. Нравы и обычай высшаго класса ничѣмъ не отличаются отъ европейскихъ. Образование довольно рас-

пространено и въ высшихъ классахъ: большая часть людей и дѣтей умѣетъ читать и писать и воспитывалась въ городскихъ школахъ; только книгъ почти совсѣмъ нѣтъ: единственная книга, встрѣченная Эбертомъ въ столицѣ, былъ старый римско-католическій Катихизисъ. Многіе изъ сыновей богатыхъ землевладѣльцевъ (ricos) воспитывались въ Union-college (въ Сан-Луи), говорятъ по-англійски, по-французски и знаютъ свой языкъ грамматически. Ново-мехиканскія женщины нравственнымъ и интеллектуальнымъ развитіемъ и свѣдѣніями въ изящныхъ искусствахъ далеко превосходятъ мужчинъ; даже наружность ихъ очень-пріятна, между-тѣмъ, какъ мужчины почти всѣ очень-дурны собою. Женщины рѣдко показываются въ присутствіи иностранцевъ. Ново-мехиканцы очень-набожны и исполняютъ строго всѣ постановленія католической церкви; но религія ихъ состоитъ болѣе во внѣшнихъ формахъ, а самый духъ христіанской вѣры имѣетъ мало вліянія на ихъ нравственное развитіе и не уничтожаетъ въ нихъ какой-то врожденной жестокости, которая въ-особенности проявляется относительно враговъ ихъ—дикихъ Индійцевъ. Слѣдующій фактъ доказываетъ, какъ мало они понимаютъ истинное значеніе христіанства. Нѣсколько лѣтъ назадъ, заманивъ 140 Индійцевъ изъ племени Апаховъ, подъ предлогомъ мирныхъ переговоровъ, они предательски напали на нихъ и всѣхъ истребили. Только одна Индіанка пассивно искала убѣжища въ католической церкви, полагая, что святость алтаря защититъ ее отъ ихъ преслѣдованій, но жестоко обманулась: ее изрѣзали въ куски въ самой церкви, окрестили еще живаго ея младенца и также убили и на фронтонѣ церкви повѣсили остатки несчастныхъ жертвъ, гдѣ они и оставались нѣсколько лѣтъ до покоренія Новой Мехики Сѣверо-Американцами.

Одежда женщинъ высшаго класса отличается отъ европейской только шарфомъ, называемымъ «reboso», который онѣ постоянно носятъ на головѣ. Женщины низшаго класса всегда ходятъ съ открытою шею и голыми руками и носятъ короткія юбки и «reboso» на головѣ. Мужчины высшаго класса одѣваются поевропейски, остальные имѣютъ кожаные

мокасины съ блестящими пуговицами, а сверху—рубашки и цвѣтные плащи, замѣняющіе имъ жилеты и сюртуки. Внутреннее убранство не отличается большимъ комфортомъ: мебель состоитъ изъ длинныхъ скамей, расположенныхъ вдоль стѣнъ комнаты; довольно-грязные полы покрыты прекрасными коврами; стѣны украшены образами очень-дурной живописи, множествомъ деревянныхъ и металлическихъ крестовъ различной величины и формы и безчисленнымъ множествомъ зеркалъ, развѣшанныхъ, впрочемъ, такъ, что смотрѣться въ нихъ нѣтъ никакой возможности. Тарелки, ножи и ложки, очень-неизящной работы, сдѣланы изъ массивнаго серебра. Стаканы всѣ привозные изъ Сѣверо-американскихъ Штатовъ, преимущественно съ питтсбургской фабрики. Почти всѣ кушанья приправлены лукомъ: то, которое считается лучшимъ, приготовлено изъ краснаго стручковаго перца съ небольшимъ количествомъ рубленой говядины. Бѣлый хлѣбъ и вино, изъ Пазо-дель-Норте, превосходны. Народные праздники оживлены танцами подѣ звуки віолы, драматическими представленіями, которыхъ сюжеты заимствованы изъ ветхо-завѣтной священной исторіи, и прекрасными фейерверками, дѣлающими честь химическимъ свѣдѣніямъ ново-мехиканскихъ священниковъ. Религіозныя процессіи очень-поразительны: она состоятъ изъ крестныхъ ходовъ, на которыхъ первое мѣсто занимаютъ восковыя фигуры, въ странномъ одѣяніи носимыя на стульяхъ.

О племенахъ Индійцевъ обитающихъ въ Новой Мехикѣ, мы будемъ говорить въ этнографическомъ очеркѣ этой страны.

Земледѣліе въ Новой Мехикѣ, несмотря на необыкновенную сухость климата и песчаную почву, идетъ довольно-успѣшно въ долинѣ Ріо-Гранде-дель-Норте. Ирригація (искусственное орошеніе полей) производится посредствомъ вездѣ проведенныхъ и хорошо-устроенныхъ каналовъ (acequia). Разводимыя растенія—маисъ, пшеница, овесъ, бобы, лукъ, красный перецъ, тыквы и дыни. Виноградъ произрастаетъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ, особенно въ южной части долины Ріо-Гранде (Пизо-дель-Норте) и даетъ прекрасное вино. Плоды Новой Мехики (черники, абрикосы, вишни и

сливы) очень-хороши, хотя уступаютъ въ достоинствѣ сѣверо-американскимъ. Самая плодородная часть долины Рио-Гранде лежитъ на югъ отъ Санта-Фе. Только необыкновенная сухость климата и мелководье рѣкъ полагаютъ земледѣлю большія преграды. Это неудобство могло бы быть отчасти устранено артезианскими колодезями, могущими распространить земледѣліе на значительнѣйшую поверхность. Самыя лучшія поля можно видѣть въ такъ-называемыхъ «haciendas», или большихъ помѣстьяхъ богатыхъ ново-мѣхиканскихъ владѣльцевъ. Эти «haciendas» — остатки ленной системы, по которой первымъ испанскимъ поселенцамъ даны были правительствомъ обширныя земли съ жившими на нихъ Индійцами съ вассальною зависимою отъ испанской королевы. Потомки этихъ Индійцевъ и до-сихъ-поръ принадлежатъ къ помѣстьямъ (haciendas) и въ сущности не что иное, какъ крѣпостные люди, получающіе отъ своихъ владѣльцевъ пищу, одежду и жилище. Полевая работа производится посредствомъ обыкновенной сохи или очень-простаго деревяннаго плуга. Скотоводство также распространено въ Новой Мехикѣ. Стада нѣкоторыхъ «ricos», или богатыхъ владѣльцевъ, очень-многочисленны и содержатъ до 40,000 головъ. Домашнія животныя — быки, лошади, мулы, ослы, овцы, козы и свиньи. Пастбища вообще очень-хороши; шерсть дорога и разведеніе овецъ чрезвычайно-прибыльно; только стада страдаютъ отъ нападенія хищныхъ животныхъ и двукихъ Индійцевъ (Апаховъ и Навайевъ). Горныя промыслы довольно-распространены и не составляютъ монополіи правительства; золотые и мѣдные рудники близъ Туэрто (въ такъ-называемыхъ Золотыхъ Горахъ) не доставляютъ, однакожь, золотопромышленникамъ огромныхъ выгодъ. Вся соль, употребляемая въ Новой Мехикѣ, добывается изъ солячаковъ, расположенныхъ въ 100 миляхъ на ЮЗ. отъ Санта-Фе, на обширной льянѣ, лежащей между рѣками Пекось и Рио-Гранде. Кромѣ обыкновенной поваренной соли, они заключаютъ въ себѣ большое количество сѣрнокислой магнезіи.

Во время прибытія Сѣверо-Американцевъ въ Новую Мехику, цѣны на привозные товары были очень-высоки и бы-

стро понизились на 20%, потому-что такой процент взимаетъ былъ въ видѣ пошлины и составлялъ доходъ губернатора. Судя по количеству этихъ пошлинъ, можно предполагать, что товаровъ было ввозимо въ Новую Мексику ежегодно на 1 миллионъ долларовъ (1.300,000 руб. сер.).

Рѣшить, какая отрасль народной промышленности можетъ наиболѣе развиться въ этой интересной странѣ и сдѣлаться главнымъ источникомъ народнаго богатства—не трудно.

Земледѣіе не можетъ играть здѣсь важнѣйшей роли. Сухость климата, недостатокъ текучихъ водъ, необходимость и трудность ирригаціи—будутъ служить ему вѣчнымъ препятствіемъ; а большія помѣстья (haciendas) и совершенное отсутствіе класса мелкихъ фермеровъ надолго остановятъ его успѣхи.

Добываніе благородныхъ металловъ, несмотря на богатство нѣкоторыхъ ново-мексиканскихъ рудниковъ, также не можетъ очень развиться, по причинѣ близкаго сосѣдства богатыхъ калифорнскихъ розсышей, въ которыхъ добываніе золота сопряжено съ гораздо-меньшими трудами и издержками.

Зато Новая Мехика — страна по преимуществу удобная для скотоводства, и въ этомъ отношеніи она превосходитъ почти всѣ страны, входящія въ составъ Сѣверной Америки. Въ превосходныхъ пастбищахъ Новой Мексики, животныя размножаются чрезвычайно-быстро, и при дальнѣйшемъ развитіи скотоводства, вывозъ шерсти отсюда могъ бы уравновѣсить по цѣнѣ весь ввозъ сюда иноземныхъ товаровъ. Единственное условіе для развитія скотоводства, до котораго Новая Мехика легко можетъ достигнуть подъ покровительствомъ центральнаго правительства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ есть обезпеченіе его отъ нападений дикихъ индійскихъ племенъ.

ОБОЗРѢНІЕ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЙ ВЪ ДЕСЯТИЛѢТІЕ СЪ 1838 ПО 1848 ГОДЪ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

А Ф Р И К А .

(Окончаніе.)

Изъ числа новѣйшихъ путешествій, наиболѣе раздвинувшихъ кругъ нашихъ познаній о Южной Африкѣ (*), особенно-замѣчательно совершенное въ 1837 году, изъ Капштадта, капитаномъ британской службы сэръ Джемсомъ Александромъ, вдоль западнаго берега, въ страну Дамарскихъ Каффровъ. Переправляясь черезъ рѣку Оренджъ, въ разстояніи около 150 верстъ отъ устья, и поворотивъ къ сѣверо-западу, онъ проникъ длиннымъ ущельемъ, образуемымъ невысокими горами, въ Танскую Степь—обширную равнину сѣраго песку, гдѣ лишь

(*) Изъ прежнихъ путешественниковъ капитанъ Гордонъ, въ 1777 году, впервые дошелъ съ Мыса Доброй Надежды до рѣки, которую, въ честь своего монарха, назвалъ Оранскою (Orange river). Въ слѣдующемъ году Патерсонъ открылъ ея устье. Послѣ того, Ле-Вальянь (Le Vaillant) въ 1781 году, Барроу (Barrow) въ 1797 и 1798 годахъ, Трутеръ (Truter) и Соммервилль (1801 года), Явсенъ и Лихтенштейнъ (1805 года) прослѣдили среднее ея теченіе. Еще позже, посѣтили ее Борчелль (Burchell) въ 1809 году, Джонъ Кембель въ 1813, Томпсонъ (Thompson) въ 1827, Юмъ въ 1834, Привгль (Thomas Pringle) и докторъ А. Смисъ въ 1835 году, но также въ среднихъ ея частяхъ, то-есть между 23° и 24° восточной долготы, или около 600 верстъ отъ устья. О Мысѣ Доброй Надежды писали еще Персиваль (Percival) и Семплъ (Semple).

изрѣдка видна поблекшая и совсѣмъ-изсохшая отъ зноя былинка. Подвергаясь, во время странствія черезъ эту печальную степь, опасности погибнуть отъ жажды, сэръ Александръ прибыль къ рѣкѣ Квизипу или Красной, и наконецъ, не безъ большихъ трудностей, успѣлъ достигнуть Китоваго Залива, подь 22° южной широты. Путешествіе это, совершавшееся на пространствѣ 2,200 верстѣ по странамъ, дотолѣ неостмѣченнымъ на картахъ, служить немаловажнымъ дополненіемъ экспедиціи доктора Смиса (Smith), который достигъ, за два года прежде (1835), южнаго поворотнаго круга, но только 450 верстами далѣе къ востоку. Разказъ о своихъ странствованіяхъ капитанъ Александръ передалъ публикѣ въ двухъ сочиненіяхъ: «Narrative of an Expedition of Discovery into the Interior of South Africa in 1837, through the countries of the Great Namaquas, Boshmans and Hill Damaras, by capt. Sir James Alexander. London 1838, 8 vo. 2 тома, и въ Narrative of an Expedition to the Colony of the Western Africa. London. Colburn.»

Мы обязаны двумъ французскимъ миссіонерамъ нѣкоторыми открытіями въ странѣ между 26° и 31° южной широты и 26° и 30° восточной долготы отъ Парижа. Арбуссе (Arbusset) и Дома (Daumas) оставили, въ мартѣ 1838 года, свою станцію Морія (Mogija) подь 29° 38' южной широты и 26° 12' восточной долготы, и, по обзорѣни страны къ сѣверо-востоку, возвратились 11-го мая, того же года, въ свое жилище. Открытія, сдѣланныя ими въ это путешествіе, описаны первымъ изъ нихъ, въ Relation d'un voyage d'exploration au nord-est de la colonie du Cap de Bonne Expréance, Paris 1842 (8), съ одиннадцатью рисунками и специальною картою. Сверхъ подробныхъ свѣдѣній о встрѣченныхъ ими на пути своемъ племенахъ, о ихъ нарѣчійхъ, нравахъ и обычаяхъ, авторъ сообщаетъ также нѣкоторыя замѣтки по части физики, географіи и наукъ естественныхъ. Мы узнаемъ изъ его донесенія, между-прочимъ, что въ странѣ между Макоссане и Бута-Боте, гдѣ прежде обитали Бассуты, есть много платины. Важно также открытіе, что рѣки Оранекая, Каледонъ, Намагари, Летуэле и Монуэну — однимъ словомъ, всѣ главнѣйшія рѣки Южной Африки берутъ свое начало изъ одной горы, составляющей

сѣверный острогъ края Синихъ Горъ, названной ими, по этому самому, Горою Источниковъ (*Mont aux Sources*).

Въ томъ же самомъ году, Французъ Д'Эльгоргъ (*D'Elgorgue*), съ Мыса Доброй Надежды, посѣтилъ новоучрежденную колонию Порт-Наталь, а оттуда проникъ въ страну Кафровъ, гдѣ, въ качествѣ уполномоченнаго со стороны Буэровъ (*Buirs*), былъ свидѣтелемъ заключенія ими договора съ королемъ Кафровъ, Пондою. Главное мѣсто колоніи Питермаурицбургъ, такъ названное по имени губернатора ея, Питера Ретифа, и коменданта Маурица, состоитъ изъ нѣсколькихъ домовъ, построенныхъ такъ близко одинъ подлѣ другаго, что они составляютъ какъ-бы сомкнутое жилие, обнесенное крѣпкимъ тыномъ. Нѣсколько другихъ поселеній разсѣяно по рѣкамъ, изливающимся въ Натальскую Губу. Переселенцы все-еще свято хранятъ нравы и обычаи первоначальнаго своего отечества и избрали себѣ образъ правленія по образцу старинныхъ Голландскихъ Штатовъ. Недавно напечатанъ подробный отчетъ объ этомъ путешествіи: «*Voyage dans l'Afrique Australe, notamment dans le territoire de Natal etc.; avec une Introduction par M. Albert Montémont. Paris, René (8)*», два тома, съ картою и автографированными рисунками.

Въ слѣдующемъ году (1839) колонию порт-натальскую посѣтилъ виртембергскій естествоиспытатель, докторъ Краузъ. Остановясь въ домѣ одного изъ выходцевъ, онъ собралъ отъ него любопытныя подробности насчетъ ихъ переселенія и описываетъ, съ какими чрезвычайными трудностями должны были бороться эти Буэры въ восемнадцати-мѣсячный свой походъ отъ Мыса до Порт-Наталья, пробираясь непроложенными еще стезями, подверженные безпрестаннымъ нападеніямъ, сначала со стороны Бушмановъ, а послѣ того Кафровъ, и притомъ лишеныя не только всякихъ удобствъ, но даже и самыхъ необходимыхъ потребностей жизни. Докторъ Краузъ сдѣлалъ въ этой странѣ важное открытіе: онъ отыскалъ въ Кватламбскихъ Горахъ каменный уголь слоями въ нѣсколько футовъ, а по рѣкѣ Тугалъ,—и еще бѣльшей толщины. Углубясь потомъ еще далѣе, въ страну Зуласовъ, онъ тщательно продолжалъ свои розыски въ мѣстахъ отчасти совершенно-дѣвственныхъ, и

наконецъ, послѣ девятимѣсячнаго странствованія, снова прибылъ, 2-го февраля 1840 года, въ Капштадтъ, откуда вскорѣ потомъ предпринялъ обратный путь въ Европу. Собранныя имъ въ это путешествіе свѣдѣнія чрезвычайно-обильны. Неограничиваясь одною какою-либо отраслью естественныхъ наукъ, они обнимали все свойственное природѣ южнаго конца Африки. Множество млекопитающихъ, птицъ, земноводныхъ, насѣкомыхъ, слизняковъ, и въ-особенности ракообразныхъ, на собираніе которыхъ онъ употребилъ наибольшее стараніе, далѣе — богатые коллекціи растений, водящихся какъ по всему юго-восточному берегу Африки, такъ, отчасти, въ странѣ Кафровъ, обильный рядъ геогностическихъ образчиковъ и, между-прочимъ, также окаменѣлостей колоніи Мыса Доброй Надежды и угольныхъ формаций страны Наталь — вотъ поверхностный перечень пріобрѣтеній ревностнаго натуралиста.

Въ 1844 году трое англійскихъ офицеровъ, гг. Прингль (Pringle), Бень (Bain) и Стилъ (Steel), предприняли изъ Грагамс-Тоуна, на Мысѣ Доброй Надежды, рекогносцировку къ рѣкѣ Замбезе, важнѣйшей изъ рѣкъ Юго-восточной Африки, впадающей въ море на Мозамбикскомъ Берегу. Они, какъ говорятъ, достигли источниковъ рѣки и, проникнувъ до 24° южной широты, предприняли обратный путь свой въ Грагамс-Тоунъ, куда прибыли съ богатою добычей, особенно шкуръ животныхъ, отчасти еще вовсе-неизвѣстныхъ естествоиспытателямъ.

Другую, вовсе-неизвѣстную страну во внутренности Южной Африки, посѣтилъ Англичанинъ Ливингстонъ въ 1843 году. Миновавъ два градуса къ сѣверу отъ поворотнаго круга Козерога, онъ коснулся восточныхъ предѣловъ сѣверной части Калагарской Степи (Kalabari) и посѣтилъ Бамангуато, Бакаа и Макалака — племена, живущія на высокихъ холмахъ явно-вулканическаго происхожденія. Онъ описываетъ, между прочимъ, большое озеро прѣсной воды, встрѣченное имъ почти на самомъ сѣверномъ пунктѣ его путешествія.

Прибавимъ здѣсь еще нѣсколько сочиненій о Южной Африкѣ, извѣстныхъ намъ по одному только заглавію: «Narrative of an Expedition into South Africa in 1836—1837 from the Cape

of Good Hope to the Tropic of Capricorn, by Capt. W. C. Harris. Bombay 1838. 8 vol.»—«Memoir respecting British Interests and of the Native Tribes at and near Natal, by S. Bannister. Esqu. Pamphlet. London 1839.»—«Life in the wilderness or wanderings in South Africa, by Henry H. Methuen»—«A Residence at the Cape of Good Hope and Excursions in the Interior, with Notes on the Natural History of the Country. By Charles James Fon Bunbury. London. Murray 1847»—«Five Years in Kaffirland: with Sketches of the late War in that Country, to the Conclusion of Peace. Written on the spot, by Harriet Ward. 2 vols. London 1848. 42½ листа (8).»—«The Cape and its Colonists; with Hints to Settlers in 1848. By George Nicholson jun. Esqu. London 1848. 222 страницы (8).»

Поднимаясь вверхъ по восточному берегу Африки, перейдемъ въ Мозамбикъ, береговую полосу земли, между 10° и 18° южной широты, гдѣ Португальцы издавна имѣютъ значительныя торговыя колоніи. И объ этой странѣ сообщаетъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній уже знакомый намъ сэръ Джемсъ Александръ. Нѣсколько португальскихъ офицеровъ, прибывъ на Мысъ Доброй Надежды, сдѣлали тамъ столь благопріятное описаніе сказанной колоніи Португальцевъ, что партія Англичанъ рѣшилась предпринять туда поѣздку, въ надеждѣ завести съ Мозамбикомъ торговыя сношенія. Отъ одного изъ этихъ негодіантовъ, именемъ Шабѣ (Chabaud), сэръ Джемсъ получилъ слѣдующія извѣстія:

По прибытіи въ Мозамбикъ, упомянутые купцы узнали мало отраднаго на счетъ коммерческихъ отношеній того края. Около года они пробыли въ портѣ, не найдя ни малѣйшаго сбыта своему грузу. Португальцы требовали отъ нихъ пошлины въ двадцать-пять процентовъ съ цѣны товаровъ, которую сами назначали по своему произволу. Въ самомъ городѣ Мозамбикѣ вовсе нѣтъ осѣдлыхъ купцовъ, а по прибытіи корабля съ грузомъ, владѣлецъ его навинамаетъ домъ и открываетъ лавку. Остиндскіе баньяны захватили въ свои руки почти всю торговлю. Капитанъ одной гоэлетты сказалъ Англичанамъ, что онъ въ Квилманѣ, Софалѣ и Ингиамбанѣ нашелъ себѣ лучшей сбытъ, нежели въ Мозамбикѣ. Въ этомъ городѣ былъ недостатокъ во всѣхъ жизненныхъ припасахъ, и, неговоря уже о затруднительности сбыта и

прижимкахъ португальской таможи, пребываніе тамъ становится еще обременительнѣе отъ частыхъ бурь и грозъ и отъ неимовѣрнаго множества крысъ и москитовъ.

Отъ капитана Гриффиса (Griffith), проведеншаго на этомъ берегу два года, Англичане узнали, что самое благопріятное для складки товаровъ мѣсто есть Квилмане (Quilimane), что тамъ очень-много золота и слоновой кости, а въ обмѣнъ на нихъ синее сукно, спиртовые напитки, бусы и стальныя издѣлья легко находятъ себѣ сбытъ, и что если купцы проникаютъ въ глубь страны по рѣкамъ, то Негры выходятъ къ нимъ на встрѣчу, оказывая большое желаніе и готовность вступить съ ними въ торговые обороты. Также Ингѣамбанъ, самый большой городъ этого побережья, и Софалу можно почесть хорошими мѣстами для производства торговли.

Главный ущербъ Мозамбику нанесло подавленіе торговаго неграми. Когда еще процвѣтала эта гнусная торговля, въ тамошнемъ портѣ иногда собиралось отъ 20-ти до 30-ти судовъ. Но съ-тѣхъ-поръ вся торговля, какъ уже выше замѣчено, перешла изъ рукъ нерадивыхъ Португальцевъ къ баньянамъ. Прежде самый большой оборотъ былъ съ Бразилією, откуда вывозились европейскіе товары, крѣпкіе напитки и табакъ. Изъ Гоа, Дамауна и Діаса привозятъ сюда въ обмѣнъ на невольниковъ дорогія парчи. Арабы же обыкновенно покупаютъ негровъ въ Занзебарѣ, и съ этимъ-то мѣстомъ, подвластнымъ имаму маскатскому, сэръ Джемсъ Александръ совѣтуетъ Англичанамъ войти въ сношенія, потому что имамъ другъ Англичанъ; вліяніе же его простирается отъ экватора до залива Агоа.

Занзебаръ или Зангвебаръ есть, какъ извѣстно, также полоса земли на юго-восточномъ берегу Африки, къ сѣверу отъ Мозамбика, отъ 10° ю. ш. до мыса Дельгало, вмѣстѣ съ островомъ того же имени (Занцибаръ), ведущимъ обширную торговлю и назначеннымъ, повидимому, сдѣлаться современнымъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ всей торговли Восточной Африки. Объ этомъ-то островѣ пишетъ докторъ Рушенбергеръ, сопровождавшій въ качествѣ врача сѣвероамериканское посольство къ имаму маскатскому, въ сочи-

неніи: «A Narrative of a voyage round the world during the years 1835, 1836, 1837, including a Narrative of an Embassy to the Sultan of Muskat and the king of Siam. By W. S. W. Ruschenberger, M. D. Surgeon to the Expedition. London, Bentley. 1838, 2 тома.»

Въ новѣйшее время почти всю торговлю съ Зангвебаромъ, которая прежде была въ рукахъ Португальцевъ и Англичанъ, завладѣли Сѣверо-Американцы. Они покупаютъ здѣсь копалъ (родъ гумми), слоновую кость и шкуры звѣрей на наличныя деньги, или промѣниваютъ этотъ товаръ на свои бумажныя издѣлія, которыя здѣсь, какъ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ Востока и въ Южной Америкѣ, покупаются преимущественно передъ англійскими. Изъ 41 судна, посѣтившихъ Зангвебаръ съ 16-го сентября 1832 года по 26-е мая 1834 года, 32 были американскія, 7 англійскихъ, 1 французское и 1 испанское. Кромѣ-того, торговлю здѣшнюю занимались около 300 багаласовъ—туземныхъ судовъ въ 150 тоннъ грузомъ, и 30 большихъ судовъ, принадлежавшихъ имаму маскатскому.

Климатъ Зангвебара пользуется такою же дурною славой, какъ и климатъ Мозамбика, и лишь немногіе изъ судовъ, запасавшихся здѣсь свѣжею водою, избѣгаютъ болѣзней. Но это, впрочемъ, не столько происходитъ отъ климата, сколько отъ свойства воды, которую моряки почерпаютъ обыкновенно не изъ колодезей, а изъ рѣки. Рѣка же служитъ во всякое время года отводнымъ каналомъ для всякихъ нечистотъ и въ дождливую пору прибываетъ отъ множества горныхъ потоковъ, которые смываютъ съ русла землю, отчего и вода необходимо напитьсявается разнаго рода солями. — Вообще немногія изъ рѣкъ Африки могутъ во время разливовъ похвалиться здоровою водою, и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, на примѣръ, Рѣка Оранская, до того наполняется соляными частицами, смываемыми со степи, что въ ней издыхаютъ рыбы. — Теперь султанъ приказалъ завести на Зангвебарѣ водопроводъ съ тѣмъ, чтобъ облегчить судамъ продовольствіе водою.

Султанъ маскатскій очень-благосклоненъ къ иностранцамъ, отличается вѣротерпимостью и беретъ подъ свое покровительство всякаго, а всего охотвѣ мирныхъ промышлен-

ныхъ баньяновъ, съ которыми такъ жестоко и даже унижительно обходятся въ португальскихъ колоніяхъ. Этихъ индійскихъ купцовъ живетъ на Загвебарѣ неменѣе 350-ти. Сюда привозится множество невольниковъ, иногда по 22,000 въ годъ. Ихъ сажаютъ въ деревянные клѣтки и рано утромъ, около восхожденія солнца, продаютъ на рынкѣ любому, кто посулитъ за нихъ наибольшую сумму. Отъ 3—4,000 изъ нихъ добровольно идутъ въ неволю, въ надеждѣ составить себѣ лучшее положеніе, чѣмъ то, которымъ они пользовались на родинѣ, что нерѣдко и удается имъ, въ-особенности же, если они попадаютъ въ руки арабскихъ господъ. Впрочемъ, надобно сказать, что нынѣшній султанъ права чело-вѣколюбиваго и неоднократно изъявлялъ Англичанамъ свое согласіе на мѣры, принимаемыя съ ихъ стороны для уничтоженія торго невольниками.

Благодѣтельныхъ послѣдствій въ этомъ отношеніи, а равно для ближайшаго познанія этого края, можно ожидать также отъ торговаго договора, недавно-заключеннаго султаномъ съ Франціею и открывшаго французскимъ судамъ входъ во все гавани восточнаго берега Африки на протяженіи около 6-ти градусовъ широты по обѣимъ сторонамъ экватора, то-есть въ той именно части берега, которая наименѣе посѣщалась Европейцами.

Относительно исторіи торго неграми на восточномъ берегу въ новѣйшее время, приведемъ здѣсь сочиненіе одного изъ дѣйствовавшихъ къ прекращенію его лицъ—флота лейтенанта Бернарда: «*A Three Years Cruize in the Mozambique channel for the Suppression of the Slave Trade. By lieutenant Barnard. R. V. London 1848. 332 стр. (8).*»

Заключимъ обзоръ путешествій по Восточной Африкѣ страню, которая была въ послѣдніе годы предметомъ многочисленныхъ изысканій, страню въ высокой степени занимательною, не только по физическимъ ея свойствамъ — какъ край, богато-надѣленный природою и дающій начало Восточному Нилу—но заслуживающей, сверхъ-того, вниманіе, какъ одна изъ самыхъ раннихъ колыбелей христіанства и, наконецъ, какъ переходное звѣно отъ странъ, искони-об-

разованныхъ, къ такимъ, куда и понинѣ едва-ли еще проникли лучи просвѣщенія: мы говоримъ объ Абиссиніи.

Только немногія ея части были намъ извѣстны изъ путешествій любознательнаго Шотландца Брюса (Bruce), впервые отыскавшаго источники Нила, и Англичанъ Сольта (Salt) и лорда Валенціи (въ 1805, 1809 и 1810 годахъ), пытавшихъ проложить тамъ новые пути торговли и политикѣ своего отечества.

Но съ недавняго времени здѣсь господствуетъ большая дѣятельность Европейцевъ, которые приходятъ сюда, движимые разными побужденіями, а именно миссіонеры—желаніемъ предохранить эту страну отъ обращенія къ исламизму и далѣе распространить въ ней христіанство, нѣкоторые ученые изъ Германіи и Франціи — имѣющіе въ виду пользу науки и, наконецъ, Англичане и Французы — по торговымъ и политическимъ видамъ.

Отъ миссіонеровъ можно было бы ожидать важныхъ появленій объ этомъ краѣ, еслибъ они не встрѣтили въ недавнемъ времени рѣшительнаго сопротивленія со стороны туземныхъ владѣльцевъ, воспретившихъ имъ, по необъясненному еще вполнѣ причинамъ, входъ въ свою страну. Впрочемъ, нѣкоторымъ изъ нихъ все-таки удалось пробить по нѣскольку лѣтъ въ предѣлахъ Абиссиніи и порубежныхъ съ нею странъ и собрать о нихъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія. Такъ, мы имѣемъ дневники путешествія двухъ миссіонеровъ, Крапфа изъ Виртемберга и Изенберга изъ Пруссіи, изданные миссіонернымъ обществомъ въ Лондонѣ: «*Journals of the Rev. Messrs Izenberg und Krapf, in Shoa in 1839 to 1842. London 1842 (8).*»

Имѣя въ виду распространеніе евангельскаго ученія въ Южной Абиссиніи и въ прилежащихъ къ ней странахъ, они проникли, въ іюнѣ 1839 года, черезъ страну Адель (*) въ столицу Королевства Шоа, Анкобаръ, гдѣ были очень-радушно и почтительно приняты королемъ Сагела-Селасси. Изенбергъ чрезъ полгода воротился въ Англію; но Крапфъ про-

(*) Берегъ Африки къ сѣверу отъ Заигвебара, между Мысомъ Гардафуи и Бабель-мадебскимъ Проливомъ, носитъ названіе страны Адель.

былъ тамъ три года, предпринимая въ это время частыя экскурсіи и распространяя между жителями Шон, Амгары и Земли Негровъ-Галла, вмѣстѣ съ Библіею, разныя полезныя знанія и нововведенія. Въ маѣ 1842 года Изенбергъ и Крафъ вторично посѣтили Абиссинію. Эту вторую попытку Изенбергъ описалъ въ особой книгѣ: «*Abissinjen und die evangelische Mission. Erlebnisse in Aegypten, auf und an dem Rothen Meere, dem Meerbusen von Aden und besonders in Abissinien, Tagebuch meiner Missionsreise vom Mai 1842 bis December 1843. Von Karl Wilhelm Isenberg. 2 Bde kl 8. Bonn 1844*» (съ картою, начертанною Мак-Квинномъ).

Но тогда имъ сообщили вышеупомянутое повелѣніе короля немедленно удалиться изъ его владѣній.

Вопреки всѣмъ препятствіямъ, Крафъ, дѣятельнѣйшій изъ этихъ миссіонеровъ, вознамѣрился еще разъ попытаться проникнуть въ Абиссинію съ юга, а именно изъ Зангвебара, подъ покровительствомъ имама маскатскаго, черезъ Землю Негровъ-Галла (*). Но съ 12-го сентября 1845 года о немъ уже нѣтъ никакого свѣдѣнія, и надобно полагать, что онъ присоединилъ свое имя къ длинному роду европейскихъ путешественниковъ, которые погибли въ этихъ роковыхъ мѣстахъ отъ убійственнаго вліянія климата или отъ лютой жестокости жителей.

По мнѣнію Крафа, отнюдь не должно считать за легкое дѣло основаніе миссіи между сопредѣльными съ Абиссиніею племенами; но съ другой стороны грозитъ опасность, что они, въ случаѣ обращенія ихъ къ христіанству, перейдутъ къ исламу, который и безъ того уже быстро распространяется около Габеша.

Другой ревностный миссіонеръ, г. Гобатъ изъ Берна, пробывшій въ Абиссиніи съ исхода 1829 по 1832 годъ вмѣстѣ съ умершимъ тамъ собратомъ своимъ Хр. Куглеромъ изъ Виртемберга, недавно представилъ отчетъ о своихъ дѣйстви-

(*) Крафъ считаетъ это племя негровъ особенно-способнымъ къ образованію и называетъ ихъ «Германцами Африки», находя, что они въ нравахъ и обычаяхъ, а равно по качествамъ души, сходствуютъ съ древними Германцами (Они сами себя называютъ Орма).

яхъ: «Journal of a Three Year's Residence in Abyssinia, in furtherance of the objects of the Church Missionary Society, by the Right Rev. Samuel Gobat, D. D. Bishop of Jerusalem. To which is added a brief history of the Church in Abyssinia, by the Rev. Samuel Lee. 2-d edition 1847. 424 стр. (8)».

Одинъ католическій миссіонеръ, патеръ Сапето, изъ Италіи, человекъ обширной учености, также посѣтилъ Абиссинію, и въ-особенности сѣверныя ея части (Тигре, Семень и др.). Стараясь ознакомиться съ бытомъ страны во всѣхъ отношеніяхъ — религиозномъ, политическомъ, нравственномъ, умственномъ и физическомъ, онъ не упустилъ изъ виду и тѣхъ вопросовъ, которые относятся къ древней исторіи и географіи Абиссиніи, и всѣ богатые матеріалы, собранные имъ въ-теченіе нѣсколькихъ лѣтъ своего тамъ пребыванія, совокупилъ въ одно общее сочиненіе, которое намѣренъ былъ издать на французскомъ языкѣ въ четырехъ томахъ.

Изъ числа другихъ, посѣтившихъ Абиссинію лицъ, мы, умалчивая о тѣхъ, которыя были привлечены туда однимъ любопытствомъ, какъ-то Катте изъ Пруссіи (*), или свѣтскими видами, какъ Кильмайеръ (Kielmaier) изъ Виртемберга, ограничимся одними только учеными путешественниками. Изъ нихъ никто не пролилъ на этотъ край столько свѣта, какъ докторъ Рюппель, изъ Франкфурта, троекратно посѣтившій Сѣверо-восточную Африку (**), и пробывшій въ послѣднее свое путешествіе (1831—1833 г.) много лѣтъ въ Абиссиніи. Онъ написалъ, по возвращеніи своемъ въ Европу въ исходѣ 1838 года, превосходное донесеніе о путешествіи по Сѣверной Абиссиніи: «Reise in Abyssinien (1831—1833) von Dr. Eduard Rüppel. Frankfurt am Main. Schmerber 1838—1840 gr. 8, 2 тома» съ 10-ю таблицами изображеній и 1-ю картою въ листъ (1-й томъ XVI, 434; 2-й томъ 448

(*) Онъ описалъ свою поѣзду въ книгѣ: «Reise in Abyssinien im Jahre 1836 von A. von Katte. Mit einer Karte. Stuttgart und Tübingen 1833.»

(**) Второе его путешествіе описано имъ въ сочиненіи: «Reisen in Nubien, Kordofan und dem zentralen Arabien. Frankfurt am Main.»

стр.). Это сочиненіе, свидѣтельствующее объ основательныхъ ученыхъ познаніяхъ, а равно и объ отличномъ дарѣ наблюдательности и о правдолюбіи автора, представляетъ намъ, кромѣ занимательнаго отчета о его странствіяхъ, полную и вѣрную картину политическаго и народнаго быта Египта подъ управленіемъ Мехмеда-Али. Во уваженіе заслугъ, оказанныхъ Рюппелемъ наукамъ этими путешествіями, и особенно ученаго достоинства послѣдняго его сочиненія, Лондонское Географическое Общество наградило его королевскою премією за 1838 годъ.

Другой германскій натуралистъ, Вильгельмъ Шимперъ (Schimper) изъ Бадена, отправленный въ 1837 году на Востокъ, по порученію и на счетъ Общества Любителей Естественной Исторіи въ Эслингенъ, также провелъ въ Сѣверной Абиссиніи два года и возвратился въ началѣ 1839 года въ свое отечество съ богатѣйшею добычею птицъ и растеній. Число собранныхъ имъ растеній, по собственному его донесенію, доходило до 2,000 породъ. Самъ же онъ вскорѣ потомъ снова воротился въ Абиссинію, гдѣ король тигрскій Убіэ сдѣлалъ его, въ началѣ 1844 года, правителемъ (шумомъ) одной изъ областей своего царства, а именно Античо. Живя съ-тѣмъ-поръ въ томъ краю, онъ женился на тамошней уроженкѣ и былъ весьма доволенъ своею судьбой, но за-всѣмъ-тѣмъ не прервалъ своихъ связей съ Европою, охотно принимаетъ у себя пріѣзжающихъ путешественниковъ, покровительствуетъ имъ и не перестаетъ присылать, отъ времени до времени, Эслингенскому Обществу Естествоиспытателей письма и (*) достойные любопытства предметы.

Цѣль Французовъ при посѣщеніи Абиссиніи, какъ уже замѣчено выше, двоякая: во-первыхъ, учная, и во-вторыхъ, политическая, а именно: доставить Франціи въ этомъ краю вліяніе и выгоды, съ тѣмъ, чтобъ она могла современемъ, по упроченіи своего могущества въ Сѣверной Африкѣ, имѣть и съ этой стороны готовыхъ союзниковъ и исключить отту-

(*) Нѣкоторыя извлеченія изъ его корреспонденціи можно прочесть въ журналѣ: *Zeitschrift*.

да соперничество Англии. Первую попытку къ заведенію въ новѣйшее время (*) связей съ Абиссиніею сдѣлали двое молодыхъ отважныхъ Французовъ, гг. Комбъ (Combes) и Тамизье (Tamisier). Они успѣли, въ 1835 году, не безъ приключеній пробраться черезъ Сѣверную Абиссинію въ Южную, въ королевства Шоу и Иффатъ, куда со времени Португальцевъ, то-есть съ XVII-го столѣтія, едва-ли проникалъ кто-либо изъ Европейцевъ, и, если вѣрить ихъ словамъ, послѣ большихъ трудностей и препонъ, противопоставленныхъ имъ въ-особенности недовѣрчивостью и алчностью жителей, достигли высокихъ горъ, скрывающихъ въ своемъ лонѣ истоки Бѣлаго Нила.

По возвращеніи своемъ во Францію, въ исходѣ 1837 года, они подробно описали свои походы въ книгѣ: «Voyage en Abyssinie etc. par. MM. Combes et Tamisier. Paris, Dessessart. 1838. 4 тома (8)».

Хотя это описаніе отличается не столько любовью къ истинѣ, сколько живою фантазіей и основано, большею-частью, на неоговоренныхъ авторами выпискахъ изъ другихъ донесеній, а именно, изъ Брюса, Сольта и пр., однакожь не лишено занимательныхъ подробностей о топографіи посѣщенныхъ ими мѣстностей, о нравахъ и обычаяхъ жителей и о пребываніи ихъ при дворѣ короля Шоу, Сагела-Селасси, властелина $2\frac{1}{2}$ милліоновъ жителей (**), котораго они нашли весьма-склоннымъ къ преобразованіямъ и страстнымъ любителемъ всѣхъ искусствъ, относящихся до промышленности (***) .

Эти два Француза явились въ Абиссиніи болѣе въ видѣ искателей приключеній, но за то другіе, бывшіе тамъ послѣ

(*) Уже гораздо прежде Франція помышляла о связяхъ съ Абиссиніею, и еще въ 1698 году Лудовикъ XIV отправилъ на этотъ конецъ къ тогдашнему императору Габеша, Язусу (Jasus), посольство подъ управленіемъ Понсэ (Poncet).

(**) Въ томъ числѣ 1 милліонъ христіанъ; прочіе $1\frac{1}{2}$ милліона мухамедане и язычники.

(***) Страсть эта доходитъ у него до того, что онъ обращалъ свой дворецъ въ обширную мастерскую, гдѣ выдѣлывается всякаго рода оружіе.

нихъ, дѣйствовали на основаніи болѣе-благородныхъ побужденій. Двое братьевъ, Антуанъ и Арно д'Аббади (Antoine et Arnould d'Abbadie), предприняли, осенью 1837 года, путешествіе въ Абиссинію, движимые желаніемъ содѣйствовать распространенію географическихъ и другихъ познаній о тамошнемъ краѣ (*). Прибывъ въ январѣ 1838 года въ Массаву, они отправились, послѣ двухмѣсячнаго здѣсь пребыванія, черезъ Алаву или Адву (Adouah), въ Гондаръ. Въ этомъ городѣ, нѣкогда столицѣ всей Абиссиніи, имѣющемъ въ настоящее время только отъ 25-ти до 30,000 жителей, пробыли они два мѣсяца, послѣ чего старшій изъ нихъ, Антуанъ д'Аббади, оставивъ тамъ своего брата, возвратился во Францію; между-тѣмъ младшій, Арнольдъ, проникъ, въ 1844 году, до Энареи, гдѣ былъ хорошо принятъ властителемъ Негровъ-Галла, Абба Жиббо (Abba Gibbo), а оттуда еще далѣе въ Каффу, гдѣ, какъ онъ увѣряетъ, открылъ наконецъ давно-искомые источники Блага Нила (**). Впослѣдствіи и Антуанъ д'Аббади, снова возвратясь изъ Франціи, присоединился къ своему брату въ Гондаръ, откуда оба они и понынѣ ревностно продолжаютъ свои разысканія въ тамошнихъ странахъ.

Къ числу Французовъ, которые упорно стараются о доставленіи Франціи въ этихъ краяхъ политическихъ выгодъ, принадлежатъ г. Роше д'Эрикуръ (Rochet d'Héricourt). Химикъ по ремеслу, онъ завѣдывалъ, до начатія своихъ путешествій, разными фабриками, особенно огнестрѣльнаго пороха и индиго въ Каирѣ. Первое свое путешествіе въ Абиссинію онъ

(*) Они сами неоднократно говорятъ объ этомъ въ своихъ письмахъ; а миссіонеръ Крапъ приписываетъ имъ религіозныя и политическія цѣли, замѣчая, между-прочимъ, что они привезли съ собою изъ Рима одного католическаго священника, патера Іозефа Сапето. Да и г. Ребо (Reybaud), издатель путешествія г-на Роше д'Эрикуръ (см. далѣе) говоритъ объ Антуанѣ д'Аббади: *Ses vues sont plus particulièrement vers la propagation catholique . . . qu'il est actuellement (1841) sur les lieux pour y opposer l'apostolat catholique à la predication luthérienne.*

(**) Открытіе это, какъ уже выше было замѣчено, подлежитъ еще нѣкоторому сомнѣнію.

предпринялъ въ 1839 году, подъ предлогомъ отысканія пути черезъ Африку въ направленіи, параллельномъ экватору. Переправясь на арабской баркѣ въ 37 дней изъ Суэса въ Джедду и Мокку, г. Роше д'Эрикуръ долженъ былъ прождать въ Таджурѣ два мѣсяца (іюнь и іюль), пока первые дожди не оросили безводной пустыни, по которой пролегаль дальнѣйшій путь его, и не наполнили водою колодезей. Въ обитаемой имъ хижинѣ термометръ (Реомюра) нерѣдко доходилъ до $+ 48^{\circ}$, а обыкновенно до $+ 33^{\circ}$, при господствовавшемъ южномъ, слѣдовательно, сухопутномъ вѣтрѣ. 3-го августа 1839 года д'Эрикуръ пустился, въ сопровожденіи одного путеводителя изъ Таджуры и одного тѣлохранителя, бедуина, именемъ Дункали, въ дорогу черезъ область данакильскихъ племенъ, Адали, Дебени и Мудснто, въ югозападномъ направленіи къ Эфату. На пути этомъ онъ мало встрѣтилъ воды и лишь скудный подножный кормъ для своихъ верблюдовъ; но какъ караванъ его (къ которому понемногу примкнуло еще нѣсколько купцовъ) состоялъ только изъ небольшого числа людей и верблюдовъ, то онъ не терпѣлъ рѣшительнаго недостатка. Послѣ перехода въ 37 дней, не считая времени для отдыха, онъ достигъ деревни Тианну на самой границѣ Эфата, перваго селенія на всемъ протяженіи 130 льё отъ Алебабу на берегу моря по дорогѣ въ Шоу. Бедуиновъ, съ которыми Роше имѣлъ сношеніе, нашель онъ тогда еще гораздо-менѣе корыстолюбивыми и вѣроломными, нежели какими оказались они впоследствии. Онъ даже нашель случай сдѣлать нѣкоторыя наблюденія, которыя въ настоящее время были бы неисполнимы, и между прочимъ, изслѣдовалъ много горячихъ ключей и ходилъ на охоту, опасаясь нападенія со стороны бедуиновъ.

По прибытіи своемъ въ Шоу, Роше былъ принятъ королемъ такъ радушно, что если и имѣлъ прежде въ виду какія-либо другія цѣли, то легко отъ нихъ отказался. Разными существенными услугами, какъ-то: введеніемъ искусства приготовленія пороха, способа выдѣлки сахара и указаніемъ на употребленіе каменнаго угля онъ умѣлъ пріобрѣсть милость и дружбу короля, который даже предложилъ ему въ супружество одну изъ дочерей царской крови; но

Роше, твердо рѣшившись преслѣдовать свою цѣль, отклонилъ это предложеніе. Сопутствуя королю въ хищническихъ его набѣгахъ къ Голубому Нилу, къ источникамъ Гаваша и къ границамъ Гаригуэ, онъ имѣлъ, между-прочимъ, случай слѣдять много метеорологическихъ наблюденій и собрать сборники словъ по языкамъ Афаровъ (племени Данкали) и Галла. Послѣ пребыванія въ Шоѣ неолѣе пяти мѣсяцевъ, Роше предпринялъ, въ мартѣ 1840 года, обратный путь, съ порученіемъ отъ Сагела-Селасси вручить отъ его имени разные подарки и собственноручное письмо королю Французовъ. Такимъ образомъ онъ воротился тою же дорогою въ Каиръ послѣ полуторагодоваго отсутствія, но на этотъ разъ уже долженъ былъ бороться съ гораздо-большими трудностями: нѣсколько невольниковъ его каравана изнемогли, а многіе изъ верблюдовъ пали на пути отъ жажды.

По возвращеніи своемъ въ Парижъ, онъ издалъ донесеніе объ этомъ путешествіи подъ заглавіемъ: «*Voyage sur la côte orientale de la Mer Rouge dans les pays Adel et le Royaume de Choa, par C. E. R. Rochet d'Héricourt. Paris, 1841. 8.*» съ картою и гравюрами.

Благосклонный пріемъ, встрѣченный имъ въ Шоѣ, и надежда еще болѣе скрѣпить узы между этою страной и Франціей побудили его предпринять туда (въ 1842 году) вторую поѣздку. На этотъ разъ путешествіе его получило уже нѣкоторымъ образомъ официальный характеръ: ему поручено было отвезти королю Шоа дары, назначенные королемъ Французовъ въ отвѣтъ на присланные ему подарки. Сверхъ-того, Парижская Академія Наукъ снабдила его инструкціями для производства ученыхъ наблюденій. Чтобъ выиграть время, Роше выбралъ самый кратчайшій путь по рѣкѣ Нилу до Кеннега, а оттуда черезъ Коссеиръ моремъ въ Джиду, куда и прибылъ 21-го апрѣля 1842 года. Потомъ черезъ Годенду и Моху онъ слѣдовалъ въ Таджур, откуда, однако, вслѣдствіе разныхъ затрудненій, которыя онъ приписывалъ ревности Англичанъ, долженъ былъ воротиться въ Мокку и ожидать тамъ возвращенія посланнаго имъ въ Шоу вѣстника. Это, впрочемъ, дало ему случай ближе изслѣдовать берега Чермнаго Моря и страну Адель. По

прибытіи гонца съ письмами отъ короля и королевы Шон онъ, въ сентябрѣ пустился въ дорогу изъ Амбобу, гавани неподалеку отъ Таджуры. Послѣ довольно-труднаго перехода пустынею, онъ снова достигъ предѣловъ Шон, гдѣ былъ принятъ съ большимъ почетомъ королемъ, который сдѣлалъ его однимъ изъ первыхъ вельможъ своего двора, и представилъ ему въ управленіе любую область своего царства; но скромный Роше, довольствуясь почестью, отклонилъ отъ себя должность намѣстника. И въ этотъ разъ онъ сопровождалъ короля въ походахъ, причеиъ имѣлъ случай показать опыты своей храбрости и рѣшительности въ битвахъ съ неграми и въ звѣриной ловлѣ. Пробывъ еще нѣсколько времени въ Шоѣ, Роше вторично простился съ королемъ, снова богато-надѣленный его щедротами, и въ исходѣ 1843 года прибылъ въ Каиръ, а вслѣдъ затѣмъ обратно во Францію, гдѣ представилъ Академіи результаты своихъ изслѣдованій.

Опредѣленіе положенія многихъ мѣстъ, тщательныя метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ Анкобарѣ и Анголомѣ, а равно въ Коссеирѣ и Моккѣ, наблюденія надъ уклоненіемъ магнитной стрѣлки въ Мальтѣ, Александріи, Каирѣ, Дендерѣ, Коссеирѣ, Джидлѣ, Моккѣ, въ Амбоба, Ганбади, Анголомѣ и Анкобарѣ, геологическія изслѣдованія посѣщенныхъ имъ странъ, наблюденія надъ приливомъ и отливомъ въ Черномъ Морѣ и собраніе весьма-любопытныхъ подробностей касательно правовъ, обычаевъ, образа жизни и религіи Абиссинцевъ—вотъ тѣ приобрѣтенія, которыми обогатило науку это второе путешествіе г-на Роше д'Эрикура. Оно описано имъ въ сочиненіи: «*Second Voyage sur les deux rives de la Mer Rouge, dans les pays des Adels et le Royaume de Choa, par M. Rochet d'Héricourt. Paris, 1846. 456 стр. (8)*», съ атласомъ, картою и 15-ю литографированными рисунками. Вскорѣ по отпечатаніи этого донесенія, г. Роше, питая, какъ видно, особенную привязанность къ странѣ, гдѣ былъ такъ обласканъ, предпринялъ туда еще третье путешествіе.

Послѣ столь удачныхъ попытокъ частныхъ лицъ, и само правительство Франціи обратило вниманіе на край, общав-

шій, повидному, большія выгоды. Въ 1839 году отправлены въ Абисинію двое офицеровъ Генеральнаго Штаба, гг. Галинье (Galnier) и Ферре (Ferret) съ тѣмъ, чтобъ ближе ознакомиться съ нравами, обычаями, вѣрою, политическими учрежденіями и вообще всѣмъ бытомъ жителей, а вмѣстѣ облегчить торговыя связи съ абисинскими купцами, для заключенія которыхъ въ то же время снаряжено было въ Черное Море судно «Авкобаръ».

Въ исходѣ октября упомянутого года оба офицера прибыли изъ Марсели въ Египетъ. Научившись здѣсь, въ теченіе восьмимѣсячнаго своего пребыванія, арабскому языку и запасшись толмачомъ по части амгарскаго нарѣчія, общеупотребительнаго въ Абисиніи, они, въ сопровожденіи гг. Беля и Руже (Bel et Rouget), на свой счетъ отправлявшихся въ Абисинію для собиранія тамъ предметовъ естественной исторіи, посѣтили сперва Джидду на берегу Аравіи. Снявъ здѣсь карту округовъ Геджаса и Ассира, они переправились въ Массаву (Massauah), на восточномъ берегу Африки, а оттуда, пройдя степь Самаръ (Samahr), достигли Адовага (Adouah), столицы абисинскаго королевства Тигре, повелитель котораго, Деяте-Убіэ, оказалъ имъ ласковій приемъ и дозволилъ путешествовать въ своемъ государствѣ. Съ января по октябрь 1841 года они занимались, неподвергшись никакимъ особеннымъ опасностямъ, изслѣдованіями большей части Тигре; но возгорѣвшаяся въ то время между королями Тигре и Гондара война, въ которую вовлечена была вся Абисинія, затруднила имъ путешествіе, и дальнѣйшія ихъ разысканія могли быть производимы только съ оружіемъ въ рукахъ. Такимъ-образомъ они осмотрѣли нѣкоторыя, дотолѣ еще неизвѣстныя Европейцамъ, части королевства Тигре, а равно области Вагуэру и Гондаръ и страну къ востоку отъ большаго озера Дембеса до 12° сѣв. широты.

2-го мая 1842 года оба путешественника снова были въ Гондарѣ. Прежній ихъ покровитель, король тигрскій Убіэ, находился тогда въ плѣну. За всѣмъ-тѣмъ гг. Галинье и Ферре рѣшились, во что бы ни стало, пробиться въ Массаву; но они имѣли осторожность пуститься туда двумя разными дорогами, чтобъ невзначай не лишиться вдругъ пло-

довъ своей экспедиціи. Одинъ изъ нихъ, избравшій свой маршрутъ на Диксагъ, дѣйствительно былъ постигнутъ хищниками и ограбленъ ими близъ Таренты. По счастью, грабители бросили бумаги, неимѣвшія въ ихъ глазахъ никакой цѣны, и онѣ почти сполна были опять найдены путешественникомъ; но, къ-сожалѣнію, при этомъ случаѣ пропала часть собранныхъ имъ растений и насѣкомыхъ. Къ январю 1843 года они были уже обратно во Франціи. Итакъ, они провели въ путешествіи 3 года и 4 мѣсяца, а въ томъ числѣ 20-ть мѣсяцевъ въ Абиссиніи, гдѣ должны были бороться, какъ мы видѣли, не только съ опасностями страны, обуреваемой междоусобною бранью, но и съ климатомъ, губельнымъ для большей части Европейцевъ. Въ самую бытность ихъ тамъ пали жертвою климата г. Диллонъ, путешествовавшій по Абиссиніи на счетъ Парижскаго Ботаническаго Сада (Jardin des Plantes), гг. Руже и Шефнеръ, сопровождавшіе туда экспедицію Лефебра (см. далѣе), а г. Бель, тяжело раненный копьемъ, былъ жестоко боленъ.

Усилія гг. Ферре и Галинье не остались втунѣ. Главнымъ ихъ плодомъ была карта значительной части Абиссиніи, на которой девять городовъ и мѣстечекъ опредѣлены астрономически: Адовагъ, Аксумъ, Адде-Касты, Интечау, Адде-Багро, Фарась, Саберь, Адд-и-гратъ, Челикотъ и Гондаръ. Кромѣ-того, опредѣлено теченіе многихъ рѣкъ (а именно вся рѣчная система между Чернымъ Моремъ и долиною Нила) (*) и барометрически измѣрены высоты главныхъ пунктовъ Абиссиніи. Въ странѣ Семень они всходили на гору Дечемъ, подъ 13^о сѣв. широты, вышиною въ 4,630 метровъ (только 200 метровъ ниже Монблана). Горы абиссинской области Ласты они видѣли лишь издалека, но считаютъ ихъ еще выше Семенскихъ. Присоединимъ къ тому еще рядъ барометрическихъ и термометрическихъ наблюде-

(*) Многія изъ этихъ рѣкъ и на самыхъ лучшихъ картахъ были ложно показаны, какъ, напримѣръ, рѣка Ассамъ, на которой лежитъ столица королевства Тигре, Марабъ, рѣка еще гораздо-большая, чѣмъ Ассамъ, Таннаки, одинъ изъ главныхъ притоковъ Нила, и др.

ній, совершенныхъ съ 2-го декабря 1840-го по 9-е августа 1841 года въ Адовагъ, Аксумъ и Интечау, изслѣдованія о количествѣ выпавшаго въ Тигрѣ (2150 метровъ поверхъ моря) въ 1841 году дождя и разнаго рода наблюденія, слѣланныя въ Суэсѣ, Джеддѣ и Массавѣ на берегахъ Чернаго Моря; далѣе, обогащеніе геогнозій геологически-раскрашенною картою странъ Тигре и Семенъ, девятую также раскрашенными прорѣзами разныхъ мѣстностей и сочиненіе подъ заглавіемъ: *Description géologique de Tigre et des Samen*, и, наконецъ, значительныя коллекціи по части орнитологіи, энтомологіи (между-прочимъ, 140 еще неизвѣстныхъ породъ), растеній (всего 600 породъ; но 350 пропали въ Тарентѣ, а въ числѣ прочихъ находится 60 новыхъ видовъ). Между новыми породами особенно-замѣчательны: готъ (Gotho), новый родъ тутовой смоковницы, которую гг. Галинье и Ферре прозвали *Ficus rapifera*, по причинѣ употребленія въ Абиссиніи истолченной въ порошокъ коры ея на печеніе хлѣба; новая порода кофейнаго дерева, плодъ котораго очень-высоко цѣнится у Арабовъ; эндотъ, кустарникъ отъ 3 до 4 футовъ вышиною, плоды котораго даютъ родъ мыла; другой кустъ, дающій хорошій медъ; новая порода индиго и нѣсколько осанистыхъ деревьевъ съ весьма-толстыми стволами и крѣпкимъ деревомъ, какъ-то: айе, дерево, которое можно обдѣлывать только съ помощью инструментовъ изъ самой твердой стали и которое, поэтому, особенно годилось бы на выдѣлку колесъ. Отчетъ объ этомъ путешествіи и объ ученыхъ его результатахъ издается на счетъ Парижской Академіи Наукъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «*Voyage en Abyssinie, dans les provinces de Tigré, du Samen et de l'Amhara, par MM. Ferret et Galinier. Paris. Paulin, 1847. (gr. 8)*».

Въ одно время съ экспедиціею гг. Ферре и Галинье отправлена была французскимъ же правительствомъ, для изслѣдованія Абиссиніи, еще другая, состоявшая изъ двухъ натуралистовъ, доктора Пети (Petit) и Диллона (Quartier-Dillon) и рисовальщика Виньио (Vignaud), подъ главнымъ руководствомъ г. Лефевра. Она продолжалась пять лѣтъ, съ 1839 по 1843 годъ, и понесла большія утраты: трое изъ членовъ ея были, какъ уже выше сказано, похищены смертію; но самъ г. Ле-

Фебръ счастливо возвратился и представилъ Парижской Академіи Наукъ, въ засѣданіи 6-го мая 1844 года, донесеніе объ ученыхъ разысканіяхъ экспедиціи вмѣстѣ съ атласомъ рисунковъ г. Виньию. Недавно же вышелъ и подробный отчетъ о ней: «Voyage en Abyssinie, exécuté pendant les années 1839—1843, par une commission scientifique composée de MM. Théophile Lefebvre, A. Petit et Quartier-Dillon; Vignaud, dessinateur. Paris, Arthus Bertrand, въ трехъ томахъ, съ картою и богатымъ атласомъ рисунковъ, изображающихъ костюмы, оружіе, достопримѣчательныя мѣста, животныхъ и т. д.

Столь успѣшная дѣятельность Французовъ на сѣверо-восточномъ берегу Африки и въ Абиссиніи не могла не возбудить ревности Англичанъ, и они поспѣшили завести съ этимъ краемъ дружескія и торговыя связи.

Губернаторъ Бомбейскаго Президентства отправилъ, въ 1841 году, посольство къ королю Шои, для заключенія съ нимъ торговаго договора. Миссія, въ главѣ которой находился майоръ Гаррисъ (Harris), состояла изъ десяти особъ, въ томъ числѣ доктора Рота, въ качествѣ естествоиспытателя, Мартина Бернаца, какъ живописца, Роберта Скотта, въ званіи инженера и картографа, и изъ двадцати-двухъ членовъ нижнихъ чиновъ. Въ апрѣлѣ означеннаго года она вышла на британско-остиндскомъ паровомъ фрегатѣ изъ бомбейскаго порта и, по краткомъ пребываніи въ принадлежащей нынѣ, какъ уже выше замѣчено, Англій странѣ Адентъ, на берегу Аравіи, прибыла 17-го мая въ Таджуру (*).

(*) Таджура или Тушурра, также прибрѣтенная Англіею въ августѣ 1840 года, лежитъ на сѣверо-восточномъ берегу Африки къ юго-западу отъ залива Бабэль-Мандебъ, подъ 11° 46' сѣв. широты, на берегу про странной бухты, при входѣ которой находится необитаемый островъ Меша (Mescha), гдѣ Англичане также водрузили свое знамя. Таджура состоитъ изъ 180—200 хижинокъ съ 2,000 жителей и имѣетъ 3 мечетей. Портъ или собственно-рейлъ для большихъ судовъ небезопасенъ: при томъ же якорное мѣсто такъ тѣсно, что здѣсь въ одно время устанавливается не болѣе 5-ти или 6-ти бриговъ. Жители мухаммедае и исключи тельно занимаются торговлею съ Абиссиніею, а именно торгомъ негра ми.

Не безъ труда набравъ здѣсь потребное число верблюдовъ, миссія тронулась, 30-го мая, караваномъ изъ ста семидесяти перблюдовъ и множества лошаковъ, слѣдуя сначала вдоль западнаго берега залива, а потомъ на западъ, во внутрь страны, черезъ Соляное Озеро, къ рѣкѣ Гавашъ (Hawash), берущей свое начало въ глуби Эѳіопія на высотѣ 8000 футовъ надъ поверхностью моря. По-мѣрѣ-того, какъ караванъ подавался впередъ, цѣпи горъ все выше и выше вздымались вдали одна надъ другою; эти горы, какъ стѣна, опоясываютъ владѣнія короля Шов, и надъ ними горло возноситъ главу свою за облака гора Мамратъ, имѣющая 13,000 англійскихъ футовъ высоты. Скоро можно было простыми глазами распознать положеніе Анкобера.

Какъ дальнѣйшій путь шелъ все въ гору, то Гаррисъ, отпустивъ своихъ верблюдовъ, продолжалъ шествіе на мулахъ и лошадяхъ, черезъ романтическія абиссинскія альпы, и скоро достигъ Аигибби, первой христіанской деревни съ этой стороны. Потомъ, перешедъ три главные кряжа горъ, въ долинахъ которыхъ много рѣкъ берутъ свое направленіе къ Гавашу, онъ достигъ наконецъ Анкобера, окруженнаго, какъ амфитеатромъ, еще болѣе высокими горами.

Въ назначенный королемъ для аудіенціи день, посольство, облекшись въ парадные мундиры, въ сопровожденіи двухъ губернаторовъ, Анкобера и Алію Амбы, начальника гвардіи и многолюдной шумной толпы народа, двинулось къ королевскому дворцу, въ Мачальванъ, укрѣпленномъ загородномъ мѣстѣ, гдѣ король имѣлъ тогда свое пребываніе. Въ то самое мгновеніе, когда шествіе достигло пригорка передъ дворцомъ, данъ былъ первый пушечный залпъ, за которымъ мѣрными промежутками послѣдовали другіе. При этомъ, долѣ еще неслыханномъ здѣсь гулѣ, внезапно замолкъ шумъ столпившейся черни, и всѣ въ одинъ голосъ воскликнули: Malifa! Angli! melkom! melkom! (Дивные Англичане! превосходно!). Еще послѣдній пушечный салютъ грохоталъ въ горахъ тысячекратнымъ гуломъ, когда посольство переступило за порогъ аудіенцзала. То была круглая комната, безъ всякихъ столбовъ въ серединѣ. Высокія ея стѣны блестяли серебряными украшеніями, щитами и оружіемъ; персидскіе ков-

ры всякаго размѣра, цвѣта и узора, покрывали полъ, а вдоль стѣпъ благоговѣнно стоялъ сонмъ государственныхъ сановниковъ и царедворцевъ въ праздничныхъ нарядахъ. Въ одной же изъ нишей залы, на пестромъ шелковомъ диванѣ, окруженный евухами и молодыми пажами, прислонясь спиною къ бархатнымъ подушкамъ, возсѣдалъ самъ король. По окончаніи обычныхъ привѣтствій и разспросовъ, вручена и громко прочтена была вѣрющая грамота посланника; вслѣдъ затѣмъ велѣно было внести драгоценные подарки британскаго правительства. Громкіе клики радости раздались при видѣ пляски, выполненной группою китайскихъ автоматовъ. Но когда вошла въ залу церемоніальнымъ маршемъ европейская рать и, выстроившись по командѣ сержанта, у самыхъ ступеней престола, начала исполнять разныя эволюціи, между тѣмъ, какъ часы съ музыкой заиграли британскій народный гимнъ: *God save the Queen*, то король пришелъ въ невыразимый восторгъ и изумленіе, а при видѣ трехсотъ ружей, пирамидально-поставленныхъ штыками вверхъ, раздался общій кликъ восторга, и король изъявилъ свое удовольствіе словами: «Да воздастъ вамъ за это самъ Богъ; я не въ силахъ этого сдѣлать».

Послѣ аудіенціи данъ былъ и народу случай изъявить свое удовольствіе и радость. Противъ того удола, изъ глубины котораго возвышается пригорокъ съ дворцомъ королевскимъ, былъ растануть, въ видѣ мишени, большой кусокъ бѣлой бумажной матеріи, и въ нее-то началась пальба изъ пушки картечью. Далеко разносился гулъ въ окрестныхъ горахъ, возвѣщая присутствіе чужихъ гостей и дивную силу новопріобрѣтеннаго королемъ военнаго орудія.

Вскорѣ потомъ посольство отправилось въ столицу Анкоберъ, лежащую на 8,200 англійскихъ футовъ выше уровня моря, подъ 9° 34' 45'' сѣверной широты и 39° 54' восточной долготы, и имѣющую отъ 12-ти до 15,000 жителей; а оттуда, послѣ непродолжительнаго пребыванія, въ Авгомолу, на границѣ Галла — городъ, основанный около 1830 года нынѣшнимъ королемъ и сдѣлавшійся съ-тѣхъ-поръ главнымъ въ западной части Шон и вмѣстѣ съ тѣмъ любимымъ пребываніемъ властельна въ продолженіе большей части года.

Здѣсь-то удалось, наконецъ, майору Гarrisу склонить короля къ подписанію дружественнаго и торговаго трактата съ Великобританіею. Самая грамота была написана на двухъ языкахъ: амгарскомъ и англійскомъ, съ слѣдующею надписью короля: «Сагела-Селасси, Негусъ (то-есть король) Шои, Ифата и Галла». Возвращая грамоту посланнику, король воскликнулъ: «Вы осыпали меня драгоценными дарами; одѣяніе, которое я ношу, тронъ, на которомъ сижу, множество рѣдкостей въ моихъ палатахъ, и ружья, разбѣшанныя въ большомъ чертогѣ — все изъ вашей земли. Чтò я могу дать вамъ въ замѣнъ такихъ богатствъ? Мое царство ровно ничто!» О томъ, на какихъ именно условіяхъ заключенъ былъ договоръ, Гarrisъ не упоминаетъ. Вслѣдъ за достиженіемъ своей цѣли, посольство отправилось въ обратный путь. Приключенія и результаты этой миссіи описаны майоромъ Гarrisомъ въ книгѣ: «The Highlands of Aethiopia (and Embassy to Shoa). By Major (Sir) W. Cornwallis Harris, of the Hon. E. I. Company's Engineers; author of «Wild Sports in Southern Africa». «Portraits of African Game Animals etc. London. Longman, 1843. Second edition, 1844», въ трехъ томахъ (8) XVII и 428, 430 и 436 страницъ, съ тщательно-составленною, при помощи новѣйшихъ и лучшихъ пособій, извѣстнымъ географомъ Джемсомъ Мак-Квиномъ (Macqueen) и пополненною самимъ авторомъ картою Абиссиніи.

Кромѣ описанія самой Шои, сочиненіе Гarrisа сообщаетъ также, собранныя имъ изъ устъ разныхъ лицъ и, между прочимъ, отъ миссіонеровъ Изенберга и Карфа, показанія о нѣкоторыхъ дотолѣ еще мало-изслѣдованныхъ или вовсе-неизслѣдованныхъ странахъ къ югу, какъ-то, объ окруженномъ высокими горами королевствѣ Энареѣ и столицѣ его Сана съ 10—12,000 жителей, о властителѣ котораго онъ отзывается, какъ о государѣ правосудномъ и милосердомъ. Въ этой странѣ очень-мало слышно о заразахъ и вовсе нѣтъ нищихъ; тамъ вездѣ дико растетъ кофе и въ изобиліи ладанъ и муро. Съ горъ энарейскихъ видна страна «Синдшеро», гдѣ еще господствуетъ обычай приносить въ жертву людей, и страны независимыхъ Галла, а именно, самыхъ дикихъ и жестокихъ племенъ этого народа. Другое независимое царство — гористая

Каффа, полуостровъ, образуемый слияніемъ рѣкъ Омо и Годшоба — по общему преданію, родна кофейнаго дерева. Обитаемая язычниками и отчасти христіанами, страна эта состоитъ подѣ властью королевы Бали, юной вдовы Гуллаху, женщіяны съ чрезвычайно-энергическимъ характеромъ и большими способностями, которая, какъ истинная Амазонка, нерѣдко сама лично выступаетъ въ поле съ своими войсками и всегда сама, безъ посторонней помощи, начертываетъ планъ похода. Страна эта гориста и богата лѣсами, гдѣ водятся очень-много слоновъ, буйволовъ, носороговъ и другихъ дикихъ звѣрей, а въ рѣкѣ Годшобѣ много гиппопотамовъ. Королевѣ Бали подвластны Дембаро, Верретта, Тефти и Негры-Голла, которые платятъ ей дань золотомъ, добываемымъ ими въ знойныхъ долинахъ. Далѣе, къ югу, отдѣленные отъ Каффы обширною пустыней, живутъ Доко — совершенно-дикій народъ, ростомъ не выше четырехъ футовъ, темно-оливковаго цвѣта кожи и еще болѣе-приближающійся, по своему быту, къ животному, чѣмъ Бушманы Южной Африки; незная ни законовъ, ни оружія, ни одежды, ни скотоводства, ни звѣриной ловли, ни земледѣлія, ни употребленія огня, они исключительно питаются плодами, кореньями, мышами, змѣями, червями, муравьями и медомъ, который слизываютъ съ пальцевъ своихъ, подобно медвѣдямъ. Страна, ими обитаемая, покрыта густымъ бамбуковымъ лѣсомъ, въ глуши котораго они живутъ въ хижинахъ изъ согнутой трости и травы, сильно размножаясь, какъ дикіе звѣри. Они составляютъ обильный источникъ богатства для торговцовъ невольниками, которые предпринимаютъ ежегодно изъ Дембаро, Каффы и Кулу путешествія въ ихъ страну для *травли людей*. Эти пигмеи очень-дорого цѣнятся по причинѣ ихъ умѣренности, сметливости и услужливости. Гаррисъ посвящаетъ особую главу еще мало-извѣстной рѣкѣ Годшобѣ, можетъ-быть, тождественной съ Кибби или Кибберомъ лучшихъ картъ. Она, вѣроятно, беретъ свое начало изъ большаго центрального хребта, между 6° и 9° сѣверной широты и протекаетъ черезъ королевство Кутчу (Kutscha), обитаемое негроподобными Галла (*), которыхъ король живетъ въ безпрерывной войнѣ

(*) Собственно-Галла имѣютъ физіономію, болѣе подходящую къ кав-

съ сѣвѣрами, для добычи невольниковъ. Въ пятнадцать дней пути отъ Энаре, Годшобъ принимаетъ въ себя значительную рѣку Омо, а еще полдня пути далѣе — образуетъ водопадъ Думбаро, слышнѣй на разстояніе многихъ миль. Продолжая потомъ свое теченіе къ юго-востоку, Годшобъ образуетъ южную границу страны Синдшери и, наконецъ, протекая богатою странною, изливается въ море.

Познаніями нашими объ Абиссиніи и о странахъ, югукъ отъ нея лежащихъ, мы немало обязаны еще другому Англичанину, доктору Бикъ (Beke). Уже въ то время, когда онъ исправлялъ въ Лейпцигѣ должность королевско-британскаго консула (1837—39), докторъ Бикъ старался обратить вниманіе англійскаго правительства на важность политическихъ и коммерческихъ сношеній съ Абиссиніею, но не нашелъ тогда желаемого поощренія, а потому рѣшился отправиться туда на свой счетъ, чтобъ указать или проложить своему отечеству новые пути торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ продолжать во внутренности Африки уже прежде начатыя имъ развѣсканія на счетъ сродства языковъ и народовъ (*). Передъ отбытіемъ изъ Англій (1-го сентября 1840 года,) онъ предложилъ свои услуги Лондонскому Географическому Обществу и Обществу для образованія Африки, которыя однако тогда отклонили его предложенія. Впрочемъ, нѣкоторые изъ членовъ обоихъ обществъ, въ томъ числѣ сэръ Томасъ Акландъ (Acland), которому многимъ обязанъ также составитель словаря Галла, г. Тучекъ (въ Мюнхенѣ), сэръ Томасъ Бокстонъ (Buxton), извѣстный защитникъ негровъ, и др., щедро надѣлили путешественника пособіями. Въ началѣ декабря 1840 года онъ прибылъ въ Таджуру и, по собраніи тамъ предварительныхъ свѣдѣній, 20-го того же мѣсяца отправился съ караваномъ соли, почти тѣмъ же пу-

---

казской, а потому должно полагать, что жители Кугчи произошли отъ смѣшенія Галла съ неграми.

(*) Изслѣдованія эти, относившіяся къ древнѣйшей и въ-особенности библейской исторіи и географіи, заключаются въ сочиненіи его: «Origines biblicae, or Researches into Primeval History. London. 1834.»

темъ, какъ и Гаррисъ, въ Королевство Шоу. Во время своего пребыванія тамъ, а именно, то въ Анкоберѣ, то въ Анголмолѣ, то въ развѣздахъ внутри края, онъ неутомимо собиралъ свѣдѣнія какъ о бытѣ и жителяхъ самой Абиссиніи, такъ и о загадочныхъ странахъ, къ югу отъ нея расположенныхъ—объ Энареѣ, Синджеро, о народѣ Доко, о теченіи Годжоба и т. д. Въ исходѣ апрѣля 1841 года онъ совершилъ, въ сопровожденіи миссіонера Крапфа и одного королевскаго аферо (*), экскурсію въ сѣверо-восточную область Королевства Гидемъ, еще непосѣщенную Европейцами и обитаемую племенемъ Галла. Однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ этой поѣздки было опредѣленіе водораздѣла между рѣками, текущими на западъ къ Абаю или Голубому Нилу, а на востокъ или юго-востокъ къ Гавашу. Въ августѣ слѣдующаго (1842) года онъ предпринялъ новую экспедицію въ страны, лежащія на западъ и сѣверо-западъ отъ Шоу, между—прочимъ, въ Годжамъ (Godjam), и посѣтилъ источники Абая, которые со временъ Брюса (въ 1768 году) не были описаны ни однимъ путешественникомъ. Бикъ изображаетъ это мѣсто болотистымъ, поросшимъ травой и тростникомъ и окруженнымъ низкими деревьями и кустарникомъ. Посреди болотъ ему указали источникъ Голубаго Нила, а къ ССЗ. отъ этого главнаго еще другой источникъ. Между обоими былъ небольшой промежутокъ сухаго грунта, все же прочее пространство покрыто болотами. Рѣка, какъ и всякая другая, выходитъ, вѣроятно, изъ совокупности ключей и водяныхъ жилъ, которыми изобилуетъ эта болотистая мѣстность. Глубина источника оказалась въ 9-ть футовъ; географическая широта $10^{\circ} 57'$; слѣдовательно, довольно-близко къ показанію Брюса ($10^{\circ} 59' 10''$). Бикъ былъ приведенъ къ источнику Абая священникомъ ближайшей церкви св. Михаила, который освятилъ ключъ знаменіемъ креста, прежде нежели далъ путешественнику отвѣдать воды его. Домъ священника,

---

(*) Аферосами въ Шоѣ называютъ отрядъ вооруженныхъ воиновъ въ 600 человекъ, назначенныхъ для сопровожденія иностранцевъ и присмотра за ними.

по барометрическому измѣренію Бика, лежитъ 8,520 англ. футовъ поверхъ уровня моря (по показанію же Брюса 10,000 футовъ). Эту же самую мѣстность Бикъ вторично посѣтилъ 23-го декабря 1842 года и, по возвращеніи своемъ въ Европу, въ 1843 году, въ засѣданіи Лондонскаго Географическаго Общества 13-го ноября того же года, лично сообщилъ о ней ближайшія подробности. Вскорѣ потомъ онъ представилъ Обществу статью о странахъ къ югу отъ рѣки Абая, съ приложеніемъ карты, изображающей эти мѣстности между 6° и 10° сѣв. широты и 35° и 39° вост. долготы отъ Гринича. Послѣ общаго очерка нагорной страны Галла и отдѣльныхъ ея частей — Ненно, Гумы, Челен, Сабу и Валегги, онъ говоритъ, въ этой статьѣ, объ огромномъ лѣсѣ между Валеггою, Гумою, Герою и Каффою, черезъ который пролегаетъ путь каравановъ въ Каффу. Лѣсъ этотъ по показаніямъ купцовъ, такъ частъ, что не пропускаетъ лучей солнца, и такъ обширенъ, что предѣловъ его можно достигнуть только послѣ 4-хъ или 5-ти дней пути. Въ этомъ-то дремучемъ лѣсу и находятся источники Годшоба, Габы и Дедгезы, а равно Джиббы (Кибби), протекающей черезъ Эварею. Королевство Эварея состоитъ подъ управленіемъ мухаммеданскаго владетеля Ибсы (Ibsa), болѣе извѣстнаго подъ именемъ Аббы Богибо (то-есть обладателя Богиба — его любимаго ратнаго коня). Страна эта славится своимъ кофе, котораго вокругъ столицы ея, Сакки, водятся цѣлые лѣса. Между-прочимъ, здѣсь попадаются стволы кофейнаго дерева отъ 2-хъ до 3-хъ футовъ въ поперечникѣ. Жители Эвареи самые образованные изъ всѣхъ Галла. Къ западу отъ Эвареи лежитъ Гума, гдѣ царствуетъ король Аба-Ребу. Каффа обширное и могущественное христіанское владѣніе, повелитель котораго, король Тато, гордится своимъ происхожденіемъ отъ старинной эіопской императорской династіи (изъ рода Соломона) и имѣетъ свою столицу въ Бонгѣ. Суро, западнѣе Каффы, страна, обитаемая языческими неграми. Еще далѣе къ западу и сѣверо-западу отъ Каффы лежатъ разныя другія христіанскія владѣнія, простираясь далеко въ глубь Африки до рѣки Баро. Сверхъ упомянутыхъ нами, Бикъ касается въ этой статьѣ разныхъ другихъ

странъ, какъ-то: Кутчи или Кутчахи, Вороттѣе, Сіеки и пр. Въ другой, нѣсколько позже-напечатанной брошюрѣ: «Abyssinia. A. Statement of Facts relative to the Transaction between the writer and the late British Mission to the Court of Shoa. By Ch. T. Beke. London, 1845.» Бикъ оспариваетъ у Гарриса первенство открытія рѣки Годжесъ.

Третій Англичанинъ, посѣтившій Абиссинію — Чарльсъ Джонстонъ (Johnston), хирургъ желѣзнаго военнаго парохода «Флегетонъ», отправленнаго съ особымъ порученіемъ къ восточному берегу Африки и въ Индію. По прибытіи въ Тоденуру, въ мартѣ 1842 года, онъ отправился, почти по слѣдамъ майора Гарриса, въ Шоу, и пробывъ тамъ нѣкоторое время, возвратился въ 1843 году въ Европу, гдѣ издалъ описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ: «Travels in Southern Abyssinia by Charles Johnston, Surgeon etc London, Madden etc. Co. 1844.» Это сочиненіе представляетъ довольно-наглядную картину народнаго быта въ Шоѣ, съ которымъ онъ имѣлъ случай коротко ознакомиться, будучи, въ качествѣ врача, нерѣдко приглашаемъ для оказанія помощи туземцамъ.

Гораздо-обширнѣйшій плавъ предположилъ себѣ новѣйшій англійскій путешественникъ въ Абиссиніи г. Паркинсъ, именно: проѣхать, черезъ земли Галла, въ Шоу, оттуда пробраться къ озеру Дембеа и источникамъ Бѣлаго Нила, а потомъ, черезъ Дарфуръ, перейти къ рѣкѣ Нигеру, и слѣдуя ея теченію, доплыть до Бенинскаго Залива. Подобный же плавъ предположили себѣ Рокстонъ (Ruxton) съ востока же, но въ широтахъ болѣе-южныхъ, а Раффенель—съ запада. О послѣдствіяхъ этого смѣлаго предпріятія мы еще не можемъ сообщить ничего достовѣрнаго.

Болѣе вѣроятностей къ успѣху представляетъ экспедиція, недавно-снаряженная англо-остиндскимъ правительствомъ. Ввѣренная начальству опытнаго путешественника, бывшаго англо-остиндской службы офицера, Паркера, она получила предписаніе подняться на пароходѣ съ грузомъ товаровъ вверхъ по рѣкѣ Готшобъ черезъ богатые страны Энарею и Каффу, чтобъ установить съ тамошними жителями дружественныя и торговыя сношенія.

Важныхъ свѣдѣній о внутреннихъ странахъ Сѣверной Аф-

рики можно было надѣяться отъ экспедицій, отправленной туда, года три назадъ, высшимъ папою, для распространенія между неграми христіанства и для разныхъ ученыхъ изслѣдованій. Миссія эта, составленная изъ четырехъ ученыхъ іезуитовъ: епископа Казолани (Kasolani) и отцовъ Рилло (Ryllo), Knobлика (Knoblica) и Винко (Vincio), къ которымъ присоединился еще, извѣстный уже своими путешествіями въ Сѣверной Африкѣ, баронъ Іоганнъ фон-Мюллеръ, оставила Римъ лѣтомъ 1846 года. Казолани и Рилло, по полученіи въ Константинополѣ султанскаго фирмана, намѣрены были проникнуть чрезъ Верхній Египетъ, Нубію и Кордофанъ, въ Дарфуръ и Борну, гдѣ намѣревались сойтись съ другими двумя членами миссіи, которые хотѣли избрать путь на Триполи и Морзукъ. Но экспедиція эта была, по видимому, предпринята подъ неблагопріятнымъ созвѣздіемъ: она рушилась почти въ самомъ началѣ. Всѣ члены миссіи, вскорѣ по прибытіи своемъ въ Абиссинію, попались въ плѣвъ хищникамъ, которыми и были убиты, вѣроятно, изъ видовъ корысти.

О Дарфурѣ, богатой и людной странѣ во внутренности Сѣверной Африки, къ югу отъ Ливійской Степи, между Кордофаномъ и Борну, важной по обширнымъ своимъ сношеніямъ съ долиною Нила (*), вышло въ Парижѣ, въ 1845 году, любопытное сочиненіе. Это—описаніе многолѣтняго тамъ пребыванія (съ 1803 по 1820 годъ) одного Араба изъ Туниса, шевха Мухаммеда, Эбн-Омара, состоящаго, въ настоящее время, въ званіи главнаго смотрителя медицинскій школы въ Каирѣ. Сочиненіе это, первоначально—написанное авторомъ на арабскомъ языкѣ, переведено на французскій директоромъ упомянутой школы, докторомъ Перрономъ, и снабжено неутомимымъ изслѣдователемъ Африки, парижскимъ академикомъ Жомаромъ (Jomard), пояснительными примѣчаніями, 2-мя картами и 4-мя гравюрами. Вотъ заглавіе этого сочиненія: «Voyage au Darfur par le Cheych Moham-

---

(*) Объ этой странѣ со времени Брауна (Browne), посѣтившаго въ 1797 году столицу ея, Коббе, не было никакихъ свѣдѣній.

med Ebn-Omar El Tounsy, reviseur en chef à l'école de médecine du Kaire, traduit de l'Arabe par le Dr. Perron, Directeur de l'École de médecine du Kaire, membre de la Société asiatique de Paris et de la société égyptienne; ouvrage, accompagné de cartes et de planches, et du portrait du Soultan Abou-Madian, publié par les soins de Mr. Jomard, précédé d'une Préface contenant des remarques sur la région du Nil-blanc supérieur par le même. Paris 1845. (8).» Хотя авторъ и не могъ придать своей книгѣ ученаго достоинства, но, одаренный отъ природы наблюдательностью и здравымъ умомъ, онъ, въ качествѣ Араба и мусульманина, успѣлъ собрать объ этомъ достопримѣчателномъ краѣ много такихъ свѣдѣній, которыя едва-ли удалось бы собрать Европейцу.

Такимъ-образомъ, кругъ неизвѣстныхъ намъ на материкѣ Африки странъ становится съ каждымъ годомъ тѣснѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ надежда проникнуть наконецъ и въ самую заповѣдную ея внутренность. Во всякомъ случаѣ, истекшее десятилѣтіе не уступаетъ, относительно множества и смѣлости попытокъ къ достиженію этой цѣли, предшествовавшимъ декадамъ — временамъ Мунго-Парковъ, Клапертоновъ, Денгамовъ и Ландеровъ, а по обширности изслѣдованныхъ пространствъ, займетъ едва-ли не первое мѣсто въ исторіи открытія Африки.

Большой и прекрасный островъ Мадагаскаръ, обилующій всеми богатствами того материка, котораго онъ можетъ почестся отрывкомъ, важный по своему положенію между самыми южными и роскошными странами стараго свѣта, и уже давно обращающій на себя, вслѣдствіе своего положенія, вниманіе Англии и Франціи, не могъ укрыться отъ взоровъ изыскателей. Французы, съ 1665 года, имѣвшіе здѣсь поселенія и вынѣ снова старающіеся утвердиться на западномъ берегу острова, гдѣ ужь сдѣланы ими нѣкоторыя приобрѣтенія, преимущественно обращаютъ свое вниманіе на западную часть его. Эта сторона подробно описана въ сочиненіи капитана корвета, г. Гильена: «Documents sur l'histoire, la géographie et le commerce de la partie occidentale de Madagascar, recueillis et redigés par M. Guillain, capt. de corvette. Paris. Arthus Bertrand. 1845» (376 страницъ, съ картами). Въ исходѣ 1841 года ав-

торъ, командовавший корветою «la Dordogne», получилъ повелѣніе занять, уступленный Франціи за годъ передъ тѣмъ, островъ Носси-Бе (Nossi-Bé), а вмѣстѣ съ тѣмъ посѣтить также западный берегъ Мадагаскара, для того, чтобъ завести сношенія съ туземцами и собрать потребныя данныя о торговлѣ этого края. Сочиненіе свое онъ раздѣлилъ на двѣ части: 1) *Histoire politique du peuple Sakalave*, то-есть сводъ всѣхъ свѣдѣній, собранныхъ имъ по части исторіи и этнографіи сакалавскаго племени (*), и 2) *Voyage à la côte ouest de Madagascar en 1842 et 1843*, гдѣ онъ даетъ отчетъ объ исполненіи даннаго ему порученія и о достигнутыхъ имъ результатахъ и сообщаетъ, сверхъ-того, свѣдѣнія о географіи того края, а равно о торговлѣ, промышленности, житейскомъ бытѣ и степени образованія его обитателей.

Почти въ одно время съ Гильеномъ, Г. В. Ноэль (Noël) составилъ топографическое описаніе областей, занимаемыхъ на островѣ Мадагаскарѣ сакалакскимъ племенемъ. Двумя годами позже, капитанъ артиллеріи и бывшій комендантъ французскихъ владѣній близъ Мадагаскара (**), г. Карайонъ (Carayon), сообщилъ, въ «*Annuaire des voyages на 1847 годъ*» (стр. 51—127), весьма-занимательное описаніе своего путешествія

(*) Все населеніе Мадагаскара состоитъ изъ трехъ главныхъ племенъ: Овасовъ или Гувасовъ, обитающихъ на горной возвышенности внутри острова; Сакалавовъ, живущихъ на западномъ берегу, и Мелегашей, занимающихъ восточный берегъ. Овасы, повидимому, составляютъ смѣсь первобытныхъ жителей острова съ Малайцами, а Сакалавы — помѣсь ихъ съ неграми. Нынѣ весь островъ раздѣленъ между двадцати-двумя королями, большая часть которыхъ была подвластна скончавшемуся въ 1828 году королю Радамѣ (Radama), человѣку съ необыкновеннымъ гениемъ, который хотѣлъ сдѣлаться преобразователемъ своего народа, вошелъ, съ этою цѣлю, въ 1816 году, въ дружескія сношенія съ Англіею и вовсе отмѣнилъ торгъ невольниками. Зная, что вѣрнѣйшее средство къ достиженію предположенной имъ цѣли — просвѣщеніе, онъ призвалъ въ свою страну христіанскихъ миссіонеровъ, которые, пользуясь его защитою, имѣли уже въ 1828 году до ста школъ, гдѣ обучалось до пяти тысячъ дѣтей. Но со смертію Радамы рушились всѣ его предпріятія, христіанство подверглось жестокому гоненію и все вліяніе Европейцевъ уничтожилось.

(**) То-есть островковъ Сент-Мари, Нос-си-Бе и Майоттъ (Mayotte).

въ 1826—1827 годахъ въ Тананариве, столицу тогдашняго короля Радамы. Онъ же издалъ особою книгою историческiй и географическiй очеркъ Мадагаскара, вмѣстѣ съ нѣкоторыми мыслями относительно колонизаціи острова, подъ заглавіемъ: «*Histoire de l'établissement français de Madagascar pendant la Restauration, précédée d'une description de cette île, et suivie de quelques considérations politiques et commerciales sur l'expédition et la colonisation de Madagascar, par L. Carayon. 1 vol., in-8. Paris. Giden. 1846*», съ картою.

Сюда же относится недавно-вышедшее во Франціи сочиненіе по части географіи и исторіи острова: «*Histoire et géographie de Madagascar depuis la découverte de l'île en 1506 jusqu'au recit des derniers évenemens de Tamatave, par M. Macé-Descartes. Paris 1846 (8)*» (452 страницы), а по части статистики: «*Notices Statistiques sur les Colonies Françaises, Madagascar et les Iles St.-Pierre et Miquelon. Paris. 1840 (8)*».

Англичане не отстали отъ своихъ соперниковъ въ усиліяхъ къ изслѣдованію острова. Одно изъ важнѣйшихъ сочиненій, сюда относящихся, есть трудъ уже прежде извѣстнаго своимъ разысканіями въ Полинезіи миссіонера Эллиса: «*History of Madagascar, compiled from Original Documents, by the Rev. William Ellis. 2 vols. in-8. 1838.*» Замѣчательно также, какъ донесеніе очевидца: «*Madagascar, Past and Present; with Considerations as to the Political and Commercial Interests of Great-Britain and France and as to the Progress of Christian Civilization. By a Resident. London. 1847*», 264 страницы (8).

По части этнографіи и лингвистики Африки также собрана, въ описываемый нами періодъ времени, довольно-обильная жатва. Мы отнесемъ сюда, во первыхъ, изслѣдованія Густава Эйхтала о происхожденіи Фулаговъ или Феллановъ: «*Recherches sur l'Histoire et l'Origine des Foulahs ou Fellans. Par G. d'Eichthal. Paris 1840 (8)*». Смуглый цвѣтъ лица и, сверхъ-того, самыя преданія этихъ обитателей Нигриціи достаточно указывали, что они должны быть чуждыми пришельцами на землѣ, которую нынѣ занимаютъ, постепенно распространяясь все далѣе и далѣе. По тщательномъ изученіи языка ихъ, авторъ былъ приведенъ къ тому заключенію, что этотъ языкъ принадлежитъ къ большому семейству

малайскихъ нарѣчій — именно имѣеть самое близкое родство съ яванскимъ.

Затѣмъ слѣдуютъ этнографическія изслѣдованія бывшаго американскаго консула въ Тунисѣ, Вильяма Годжсона, изложенныя имъ въ двухъ брошюрахъ: «The Foulahs of central Africa and the African slave trade. By William Hodgson. 1843 (8)», и «Notes on Northern Africa, the Sahara and Soudan. By William B. Hodgson. New-York 1844 (8)». Цѣлью его разысканій было — собрать новыя данныя для изученія племени Берберовъ во всѣхъ его отрасляхъ. Племя это покрываетъ собою сѣверо-западную часть материка Африки, то-есть западную половину степи Сагары и область Атласа, пуская, впрочемъ, нѣкоторыя отдѣльные отростки и на востокъ въ бассейнъ рѣки Нила. Оно раздѣляется на два главныя колѣна: на *Берберовъ Атласа*, извѣстныхъ, смотря по различію занимаемыхъ ими мѣстностей, подъ именами Кабиловъ, Шуаговъ и Шилуговъ, и на *Берберовъ Степи*, носящихъ одно общее названіе Туариковъ. Изъ сличенія между собою обильныхъ сборниковъ словъ, а съ другой стороны и самыхъ обильныхъ и другихъ наружныхъ признаковъ, Годжсонъ выводитъ заключеніе, что всѣ многочисленныя поколѣнія обоихъ племенъ Берберовъ принадлежать къ одному общему народу и имѣютъ сходство съ древними Гуанчами (Guanah) Канарскихъ Острововъ, различествуя, напротивъ того, во многомъ, какъ отъ Тиббусовъ, племена которыхъ разсыяны въ восточныхъ частяхъ Большой Степи, такъ и отъ сопредѣльныхъ съ ними народовъ Борну, Гауссы, Губера и Тимбукту, которые всѣ принадлежать къ семейству негровъ.

Знакомство съ языкомъ Берберовъ (который, какъ полагаютъ, происходитъ отъ древняго нумидійскаго) нынѣ весьма-облегчено изданіемъ въ свѣтъ, иждивеніемъ англійскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, словаря двухъ его нарѣчій, туаринскаго и гадамскаго, вмѣстѣ съ арабскимъ языкомъ и англійскимъ толкованіемъ. Словарь этотъ былъ собранъ Ричарсономъ въ путешествіе его по Сагарѣ. Сверхъ-того, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, составлена въ Англіи же и грамматика языка Берберовъ: «A Grammar of the Berber language, by Francis W. Newmann».

Важнымъ пособіемъ къ поясненію этнологіи и лингвистики Африки служатъ также сборники словъ, составленные въ Абиссиніи докторомъ Бикомъ (Beke) и Автономъ д'Аббади (Abbadie). Первый изъ нихъ собралъ словари тринадцати разныхъ языковъ, которые можно найти въ трудахъ Лондонскаго Филологическаго Общества: «Transactions of the Philological Society of London», за апрѣль 1845 года; а второй, также тщательно-собиравшій образчики языковъ разныхъ абиссинскихъ и негрскихъ нарѣчій, по точнѣйшемъ ихъ сличеніи между собою приведенъ былъ къ тому же самому конечному результату, котораго ученый Причардъ (*) достигъ путемъ теоріи, то-есть къ единству происхожденія негровъ и Кавказцевъ (См. его письмо къ секретарю Лондонскаго Географическаго Общества, Ренуару (Renouard), изъ Гондара въ сентябрѣ 1844 года, помѣщенное въ лондонскомъ журналѣ «Athenaeum», 12-го апрѣля 1845 года).

Одно изъ важнѣйшихъ явленій по части лингвистики Африки—грамматика и словарь языка Галла, Карла Тучека, подъ заглавіями: «Grammar of the Galla Language» и «Dictionary of the Galla Language, by Charles Tutschek. 3 vols. Munich 1844—1845». Оба эти труда были составлены авторомъ на основаніи изустныхъ бесѣдъ съ четырьмя неграми, которыхъ герцогъ Максимилианъ Баварскій привезъ съ собою изъ путешествія своего на Востокъ и поручилъ на воспитаніе Тучеку въ Мюнхенѣ. Къ-сожалѣнію, ранняя смерть воспитателя, послѣдовавшая въ 1843 году, не дала ему окончить начатый трудъ. Довершеніе его предоставлено было доктору Лоренцу Тучеку, который прибавилъ второй томъ къ изготовленному уже покойнымъ его братомъ тому лексикону. Нынѣ же, продолжая свои изысканія на этомъ столь мало еще разработанномъ полѣ лингвистики, онъ занимается изученіемъ изъ того же самаго изустнаго источника языка Тумале, племени горцевъ къ юго-западу отъ Кордофана въ хребтѣ Нуба. Для языка Амгара, то-есть ново-эѳіопскаго, нынѣ общепотребительна-

(*) См. J. C. Prichard, Med. Dr. «Researches into the Physical History of Mankind. London 1840—1842», и его же «Natural History of Man. London 1842.»

го въ Абиссиніи, миссіонеръ Изенбергъ составилъ грамматикъ и словарь, напечатанные въ Лондонѣ; онъ же издалъ и особый словарь языка Данкали. Для языка Сомайли (въ странѣ Аянъ) Англичанинъ Джонъ Ли (Leigh) собралъ въ словарь отъ семи до восьми тысячъ словъ.

Относительно языковъ Западной Африки замѣтимъ: «Vocabulaires Guiolor, Mandingue, Foule, Saracole, Séraire, Bagnon et Floupe, recueillis à la côte d'Afrique pour le service de l'ancienne compagnie royale du Sénégal, et publiés pour la première fois d'après un manuscrit de la Bibliothèque Royale (par M. d'Avezac)» во второмъ томѣ «Mémoires de la Société Ethnologique de Paris», страницы 205—267.

Много новыхъ поясненій по части лингвистики Африки можно ожидать также отъ разысканій Фробервилля (Frobergville). Предпринявъ въ 1846 году путешествіе въ Восточную Индію, онъ воспользовался довольно-продолжительнымъ своимъ пребываніемъ на островахъ Бурбонъ и Святаго Мавриція, чтобъ изъ устъ тамошнихъ негровъ-невольниковъ, принадлежащихъ къ различнымъ племенамъ Южной Африки, собрать большое число словъ. Такимъ-образомъ онъ допрашивалъ множество негровъ изъ племенъ Могндовъ, Матумбіевъ, Муджіаусовъ, Маравіевъ, Музенговъ, Мулимовъ, Макосіевъ — народовъ, обитающихъ къ югу отъ экватора и весьма-мало или даже и вовсе-неизвѣстныхъ европейскимъ географамъ. Сличеніе этихъ сборниковъ словъ между собою и изученіе сравнительнаго организма этихъ разныхъ нарѣчій убѣдило его, что всѣ племена Южной Африки, начиная отъ экватора до Мыса Доброй Надежды, говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ въ разныхъ только нарѣчіяхъ, за исключеніемъ Готтентотовъ, которые и по наружному своему виду совершенно-отличны отъ всѣхъ прочихъ народовъ Африки.

По поводу этнографіи этой части свѣта да будетъ мнѣ дозволено сказать нѣсколько словъ объ этнографіи вообще. При опредѣленіи разностей племенъ человѣческихъ, этнографы исходятъ обыкновенно отъ извѣстныхъ наружныхъ признаковъ: образованія черепа или всего остова вообще, цвѣта кожи, фізіономіи и т. д., или отъ разныхъ внутрен-

нихъ качествъ темперамента, характера и проч., слѣдовательно, преимущественно отъ одной только периферіи вѣшной или внутренней жизненной сферы человѣка. Отсюда отвергая важности этихъ частныхъ примѣтъ и отличій, которыя, въ совокупности своей, дѣйствительно могутъ пролить довольно свѣта на характеристику племенъ, я, однакожь, полагаю, что этой же самой цѣли можно гораздо-скорѣе и вѣрнѣе достигнуть путемъ противоположнымъ, то-есть взявъ за точку исхода не периферію, а самый центръ народности.

Если намъ извѣстно самое ядро національности, то и вся она становится гораздо-яснѣе и опредѣлительнѣе со всѣми ея отдѣльными чертами и границами.

Естественно, что при этой методѣ этнографическаго опредѣленія разности племенъ какой-нибудь страны или части свѣта, должно обращаться не къ какому-нибудь стороннему, второстепенному или маловажному племени, то-есть также не къ какой-либо точкѣ периферіи, а прямо къ самому центру, то-есть ядру населенія. Такъ, напримѣръ, для приложенія вышесказаннаго нами, возьмемъ кореннаго жителя Африки — негра.

Разгадавъ однажды ядро его національности—его *чувственность*, основанную на вліаніи климата, религіи, нравовъ и образа жизни, а можетъ-быть и природнаго предрасположенія, мы уже гораздо-легче можемъ объяснить себѣ:

Вопервыхъ, то явленіе, что, невзирая на чрезвычайное разнообразіе національныхъ формъ, котораго, по свидѣтельству одного остроумнаго наблюдателя (*), нѣтъ ни у какого

(*) Доктора Прунера, автора весьма-любопытнаго сочиненія: «Topographie médicale de Saïge, который, во время многолѣтняго своего пребыванія въ Каирѣ, этотъ большомъ сборномъ мѣстѣ невольниковъ, имѣлъ случай наблюдать негровъ изъ всѣхъ почти частей Африки. Изъ его-то сочиненія и взяты нами отдѣльныя черты характеристики негра.

другаго племени рода человѣческаго (ибо какъ далеко отстоятъ другъ отъ друга негръ изъ Нубы и изъ Коллагн, Шабонна и Текеде, негръ Динка и благородный Берта, и опять Динка и жалкій Кекъ, стройный, гигантскій Бари и малорослый Доко), всѣ эти различія заключаются въ одной только внѣшности, а въ-отношеніи къ темпераменту, въ чемъ у насъ, въ Европѣ, столько разнятся между собою граждане одного и того же города и даже дѣти однихъ и тѣхъ же родителей — всѣ Негры только холерическаго и лимфатическаго темперамента.

Вовторыхъ, изъ этого же самаго ядра намъ съ перваго взгляда объясняются и всѣ отдѣльныя, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія свойства негра: у него, на примѣръ, уже самый остовъ тяжеле и грубѣе, относительно къ строенію частныхъ костей, чѣмъ у всѣхъ другихъ племенъ человѣческихъ: чело его плоско и низко, уголъ зрѣнія меньше 70° , виски силюснуты, между-тѣмъ, какъ челюсти и губы чрезвычайно-развиты; у него шея коротка и толста, грудь пропорціонально-шире и развитѣе головы; крѣпость и развитіе мышцъ (мускуловъ) отнюдь несоотвѣственна массивному сложенію костей. Далѣе, у негра кожа вообще и въ-особенности ячепстая ткань всѣхъ способныхъ къ мгновенной опухоли органовъ особенно-толсты и пышны; у него слюнная желѣза во рту, печенка, селезенка и другіе подобные органы значительно-развиты; мочевоу пузырь положеніемъ нѣсколько выше, чѣмъ у другихъ племенъ челоучества, кровь гуще и темнѣе; изъ мозговыхъ нервовъ нервы обонянія толще; негръ, какъ и вообще всѣ черноватаго цвѣта люди, не можетъ краснѣть, и какое-то темное покрывало скрываетъ отъ насъ тѣ движенія души, которыя у бѣлаго обнаруживаются во всѣхъ движеніяхъ и мускулахъ лица; у негра одна только глаза выражаютъ языкъ страстей, а національная пляска, въ которой вообще яснѣе всего выражается характеръ народа, носитъ на себѣ печать самой пылкой чувственности. А потомъ, относительно внутренней природы, негръ преимущественно надѣленъ способностью подражанія; всѣ его склонности преимущественно устремлены къ

чувственнымъ наслажденіямъ, нѣгѣ и бездѣйствію; родитель изобличаетъ лишь слабую привязанность къ своему чаду, и даже материнская любовь является болѣе въ видѣ животнаго, слѣпаго инстинкта, чѣмъ въ духовной своей природѣ; негръ и при самомъ легкомъ поводѣ способенъ къ жестокой, непримиримой ненависти, и любовь въ сердцѣ его внезапно переходитъ въ сильнѣйшую ненависть.

Наконецъ, втретьихъ, изъ того же источника объясняется и то явленіе, что около негра, какъ около прямого типа африканской природы, группируются, какъ-бы около центра своего, и прочіе отгѣнки африканской національности; къ сѣверу гордый Берберъ и Кабилъ — типъ, если можно такъ выразиться, чувственной стороны ума; къ востоку безпечный Абиссинецъ и Коптъ; къ западу оборотливый Мавръ — типъ чувственной сметливости, а къ югу тупой Бушманъ, Кафръ и Готтентотъ, которыхъ иные путешественники почти готовы причислить къ породѣ обезьянъ или орангутанговъ, но которые, какъ и самая обезьяна въ царствѣ животныхъ, представляютъ только чувственную сторону фантазіи, въ чемъ удостовѣряетъ, съ одной стороны, чрезвычайная ихъ перемчивость, а съ другой — необыкновенная скорость и живость тѣлодвиженій и всѣхъ измѣненій лица.

Подобный законъ группированія незамѣтенъ ли нѣкоторымъ образомъ и въ царствѣ животныхъ этой части свѣта? Такъ, около самаго пылкаго изъ всѣхъ звѣрей — мощнаго африканскаго льва, распредѣлены на сѣверѣ горделивый и умяный арабскій конь, на востокѣ, а отчасти и на западѣ сметливый, неутомимый верблюдъ, а на югѣ поворотливая, перемчивая и пересмѣшливая обезьяна — суцая карриатура фантазіи между животными, какъ и самый Кафръ, его сожитель — между людьми. Наконецъ, не откроется ли намъ нѣчто подобное и въ самомъ царствѣ растеній? Около представительницы африканской растительности, красивой, но однообразной пальмы, на востокѣ служащее одной прихоти кофейное дерево, на сѣверѣ полезная, гордая финико-

ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Выводы о движеніи народонаселенія въ какой-нибудь странѣ могутъ быть тѣмъ надежнѣе, чѣмъ бѣльшее пространство обнимаютъ они: все познается по сравненію; а это, въ-отношеніи къ народонаселенію, всего очевиднѣе, когда сравниваются не самыя числа, а ихъ процентныя отношенія. Изъ такихъ выводовъ можно довольно-основательно заключать, въ какой степени увеличивается, или уменьшается народное благосостояніе, становится ли народъ образованнѣе и нравственнѣе.

Архивъ Императорскаго Финляндскаго Сената заключаетъ въ себѣ богатый запасъ для изслѣдованій о движеніи народонаселенія въ Финляндіи. Предоставляя другому этотъ трудъ, требующій, но и стоящій долговременныхъ, напряженныхъ занятій, я постараюсь представить первый опытъ подобнаго труда въ-отношеніи къ Финляндіи, пользуясь одними печатными источниками за послѣднее двадцатилѣтіе.

Въ Финляндіи съ давняго времени введено счисленіе народа, производимое ежегодно двумя вѣдомствами, гражданскимъ и духовнымъ; оба счисленія принадлежатъ къ текущимъ дѣламъ управленія.

Счисленіе, производимое гражданскимъ вѣдомствомъ, или ежегодная поголовная перепись введена съ 1693 года и производится теперь по формуляру, изданному въ 1804 году, на

основаніи постановленія 1765 года. Эта поголовная перепись обнимаетъ все народонаселеніе края обоихъ половъ, всякаго возраста и званія. Всѣ, вносимые въ поголовную перепись, вписываются въ два столбца: въ одинъ — лица, обложенныя поголовною податью, въ другой — лица, освобожденныя отъ нея. Кромѣ лицъ, освобожденныхъ по своему званію, роду службы или по другимъ законнымъ причинамъ, въ столбецъ освобожденныхъ отъ поголовной переписи вносятся: въ Выборгской Губерніи всѣ женщины, въ остальной Финляндіи—всѣ мужчины и женщины въ возрастѣ до 15-ти лѣтъ и также въ возрастѣ старѣе 60-ти лѣтъ, если не владѣютъ недвижимою собственностью, или не состоятъ въ государственной службѣ. Затѣмъ, въ столбецъ податныхъ душъ вносятся: въ Выборгской Губерніи всѣ мужчины отъ рожденія до смерти (разумѣется, за исключеніемъ особъ извѣстнаго званія), въ остальной Финляндіи — всѣ мужчины и женщины въ возрастѣ отъ 15-ти до 63-хъ лѣтъ. Слѣдовательно, въ Выборгской Губерніи обложено поголовною податью 525 человекъ изъ 1,000, а въ остальной Финляндіи 585 человекъ изъ 1,000; эта разница въ 60 человекъ составляетъ въ настоящее время для Выборгской Губерніи тысячу четырнадцать.

Поголовныя переписи, составляемыя отдѣльно для каждаго прихода, приводятся къ итогу по уѣздамъ и губерніямъ и служатъ для сравненія съ народочислительными таблицами духовнаго вѣдомства, но не обнаруживаются.

Счисленіе народа духовнымъ вѣдомствомъ производится съ 1749 года по формамъ, которыя были тогда составлены и потомъ нѣсколько измѣнены, усовершенствованы—въ послѣдній разъ вскорѣ по присоединеніи Финляндіи къ Россіи. Счисленіе народа, производимое духовнымъ вѣдомствомъ, служитъ теперь единственнымъ, но богатымъ и надежнымъ источникомъ для статистическихъ выводовъ о движеніи народонаселенія въ Финляндіи. Выводы изъ этого счисленія обнаруживаются, нѣкоторые ежегодно, другіе по пятилѣтіямъ, въ каждый пятый и въ каждый десятый годъ.

Ежегодно обнаруживаются: 1) таблицы о числѣ родившихся, бракомъ сочтавшихся и умершихъ, также о числѣ ро-

дильницъ. Эти таблицы разсматриваютъ все народонаселеніе по губерніямъ и показываютъ число родившихся по подламъ, также число мертворожденныхъ, число близнецовъ и число незаконнорожденныхъ; умершіе, обоюго пола отдѣльно показываются по возрастамъ: умершіе въ возрастъ до 10-ти лѣтъ, отъ 10-ти до 25-ти, отъ 25-ти до 50-ти и старѣе 50-ти лѣтъ. Изъ сравненія числа родившихся съ числомъ умершихъ выводится, на сколько число жителей увеличилось или уменьшилось въ-теченіе года. Число родильницъ показывается раздѣленнымъ на пятилѣтніе періоды, начиная съ возраста отъ 15-ти до 20-ти, потомъ отъ 20-ти до 25-ти и т. д. и оканчивая періодомъ старѣе 50-ти лѣтъ.

Вовторыхъ, ежегодно обнародываются (только съ 1839 года) таблицы, показывающія смертоносность разныхъ болѣзней и общее число умершихъ въ разные мѣсяцы года. Эти таблицы могли бы служить еще болѣе богатымъ источникомъ для выводовъ и соображеній, еслибы и въ нихъ такъ же, какъ въ таблицахъ смертности, показывалось число умершихъ отъ разныхъ болѣзней по губерніямъ и по подламъ; но въ нихъ всѣ умершіе дѣлятся на четыре графы, по двѣ для каждой епархіи: одна для городовъ, другая для деревень; при новомъ раздѣленіи Финляндіи на три епархіи, увеличится число графъ—и только. Но чтобъ эти таблицы были вполне-удовлетворительны для статистическихъ выводовъ, нужно бы привести ихъ въ болѣе согласіе съ прочими народочислительными таблицами, что и было бы весьма-возможно, если только разсматривать не печатные выводы, а подлинныя таблицы, составляемыя для каждой группы приходовъ особо. Таблицы, представляющія вліяніе болѣзней на смертность, должны считаться столько точными, сколько это возможно ожидать отъ духовниковъ, часто узнающихъ о болѣзни только тогда, когда она приняла уже роковой оборотъ и когда уже бываетъ довольно-трудно изъ рассказовъ угадать, отъ какой болѣзни человекъ умираетъ, или умеръ. Тѣмъ не менѣе эти таблицы, особенно если ихъ разсматривать въ подлинникъ, чрезвычайно-интересны и поучительны.

Вообще безспорно, что шведскія народочислительныя табли-

чрезвычайно-важны для статистическихъ выводовъ, какъ самыя древнія въ Европѣ и притомъ какъ веденныя такъ долго и постоянно все въ одномъ духѣ и по одной системѣ. Въ рукописныхъ таблицахъ находится много статистическихъ свѣдѣній, выводы изъ которыхъ еще никогда не были обнародованы.

Кромѣ ежегодно-обнародываемыхъ таблицъ, издаются каждое пятилѣтіе народочислительныя таблицы, въ которыхъ показывается число жителей въ цѣлой Финляндіи, раздѣленное по губерніямъ, по поламъ и возрастамъ, такъ-что показывается, сколько въ каждой губерніи особо и въ цѣлой Финляндіи вообще находится мужескаго пола и сколько женскаго пола—въ возрастѣ: 1) до 15-ти лѣтъ, 2) отъ 15-ти до 25-ти, 3) отъ 25-ти до 40, 4) отъ 40 до 60-ти, 5) отъ 60-ти до 75-ти, 6) отъ 75-ти до 90, 7) отъ 90 до 100 и 8) старѣе 100 лѣтъ. Сверхъ-того, въ этихъ же таблицахъ показывается: а) число женатыхъ и замужнихъ, б) число безбрачныхъ, особо обоюго пола, въ возрастѣ старѣе 15-ти лѣтъ и в) число вдовъ и вдовцовъ.

Во всѣхъ этихъ таблицахъ въ такой подробности разсматриваются только лютеране; послѣдователи грекороссійскаго исповѣданія, составляющіе 0, 02 всего народонаселенія, показываются общимъ числомъ безъ раздѣленія по возрастамъ, безъ показанія числа безбрачныхъ и безъ показанія причинъ смерти.

Постараемся извлечь выводы о движеніи народонаселенія въ Финляндіи, сколько это возможно, изъ изданныхъ таблицъ.

Народонаселеніе Финляндіи въ настоящее время, то-есть въ началѣ 1850 года, можно полагать круглымъ числомъ въ 1.600,000 человекъ, что составляетъ по 233 человека на одну квадратную географическую милю всей поверхности края, принимая эту поверхность, по вычисленію Бореніуса (*), въ 6844 году квадр. мил. Если вычесть изъ этого 646 геогр. кв. миль, занимаемыхъ, по вычисленію того же Бореніуса,

* Suomi 1842 и 1843.

водами Финляндіи, то получится густота населенія Финляндіи въ настоящее время—258 чел. на 1 кв. геогр. милю. Въ странѣ, которая, подобно Финляндіи, усѣяна множествомъ озеръ, пространство, покрытое водами, должно быть принимаемо въ расчетъ при опредѣленіи густоты народонаселенія; вліяніе воднаго пространства въ Финляндіи на заключеніе о густотѣ народонаселенія очевидно изъ сравненія. Такъ—густота народонаселенія, непринимая въ расчетъ водной поверхности, была

	въ 1825 г.	1830,	1835,	1840,	1845 и	1850.
	184	200	203	211	221	233;
принимая въ расчетъ водную поверхность —	203	221	224	233	249	258.

Эти числа распредѣляются по восьми губерніямъ Финляндіи слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Поверхность губерній,			Густота народонаселенія:			
	вод.	суши.		По цѣл. по- верхности.	По поверхно- сти суши.		
				1840,	1845.	1840,	1845.
Финляндская	234	9	225	604	664	666	690
Абоская	488	11	477	532	566	544	580
Тавастгусская	343	22	321	405	460	431	460
Выборгская	779	182	597	315	326	375	389
С. Михельская	431	71	361	320	349	365	384
Куопіоская	800	34	766	202	219	210	228
Вазаская	757	19	738	281	311	288	319
Улеборгская	3,012	299	2713	44	47	48	53

Самый бѣглый взглядъ на эти числа уже показываетъ: 1) что Финляндія вообще и каждая изъ губерній въ-особенности еще очень-далеки отъ той густоты населенія, какая свойственна странамъ очень-населеннымъ; 2) что угущеніе

народонаселенія въ Финляндіи идетъ неровнымъ шагомъ въ разныя пятилѣтія и по разнымъ губерніямъ. Чтобъ составить себѣ хотя приблизительно-вѣрное понятіе о томъ, въ какой постепенности увеличивается народонаселеніе Финляндіи, сравнимъ населенность этой страны въ разныя эпохи ея существованія. Въ 1749 году, во всей тогда бывшей Шведской Финляндіи считалось жителей всего 408,839 чело-вѣкъ, что составляетъ по 67 чел. на 1 кв. г. милю всей поверхности, или по 73 чел. на 1 к. геогр. милю поверх. суши. Въ-теченіе ста лѣтъ, съ 1749 до конца 1849 года, народонаселеніе Финляндіи (исчисляя Выборгской Губерніи) увеличилось въ $3\frac{1}{3}$ раза, что показываетъ удвоеніе народонасе-ленія въ-теченіе 60-ти лѣтъ.

Увеличеніе народонаселенія совершается весьма-неравно-мѣрно: въ иные годы оно даже уменьшается, какъ было, на-примѣръ, въ 1808 и 1809 годахъ, по случаю войны, въ 1833 году по случаю неурожая и повальныхъ болѣзней, удвоив-шихъ въ этомъ году обыкновенную смертность Финляндіи. Принимая періодъ удвоенія, по вычисленію Мальтуса (*), получимъ для цѣлой Финляндіи, въ ея теперешнемъ объемѣ слѣдующіе выводы:

(*) An essay on the principle of population, by T. R. Malthus.

Въ пятилѣтіе отъ 1840 до 1845 года увеличеніе народонаселенія распредѣлялось по губерніямъ такимъ-образомъ:

Годы.	Увеличеніе въ числѣ.	Удѣли въ 60 л.
1841	85. ⁵⁹	60
1842	64. ⁵²	45
1843	73. ²²	51
1844	75. ⁴⁹	52
1845	78. ⁰¹	54
1846	122. ⁶	84
1847	93. ⁴	65
1848	78. ³	54

Прибыло въ губерніи. на каж. увеличе- ния кв. мил.

Ниладской 63 10.⁴³
 Абоской 37 6.⁷⁷
 Тавастусской 26 6.¹⁷
 Выборгской 20 5.⁹⁴
 С. Михельской 12 3.⁴⁹
 Куопіоской 18 8.¹³
 Вазаской 31 10.⁰⁸
 Улеабургской 4 6.⁸
 Для цѣлой Финляндіи 7.¹¹

Заключеніе объ увеличеніи народонаселенія выводится изъ отноше- ній числа родившихся и умершихъ къ цѣлому числу жителей, или изъ отношенія числа родившихся къ числу умершихъ.

Въ 1830 году въ цѣлой Финляндіи 1 родившійся приходится на 28 чел. жителей, 1 умершій — на 40 чел. жителей, а прибыло по одному на 94; увеличеніе составило 0.⁰¹⁰⁹ часть цѣлаго народонаселенія.

Въ 1845 году 1 родившійся приходился на 28 чел. жит., 1 умершій на 43; 10 прибывшихъ на 788 валичныхъ. Умершіе составляли:

Въ 1830 году 0.⁰²⁴⁰ родившіяся 0.⁰³⁴⁹ прибывшіе 0.⁰¹⁰⁹ часть цѣлаго народонаселенія Финляндіи.
 Въ 1845 — 0.⁰²²⁷ родившіяся 0.⁰³⁵⁴ прибывшіе 0.¹⁰⁰

Отношение родившихся и умерших къ общему числу жителей распределяется по губерніямъ въ такомъ видѣ :

Губерніи:	въ 1846 г. на 1,000 ж. Въ 1847 г. на 10,000 ж. Увеличеніе за два года въ сложносрочномъ родильномъ и умершемъ году		въ 1832 г. на 1,000 ж. Въ 1833 г. на 10,000 ж. Увеличеніе за два года въ сложносрочномъ родильномъ и умершемъ году		По десятилѣтней сложности (за 1832, 3, 4, 8, 9, 41, 2, 3, 4 и 5 г.), на 1,000 родившихся
	родившихся	умершихъ	родившихся	умершихъ	
Ниладская	31	26	301	276	4 на 1,000
Абоская	31	20	307	231	8
Тавастгуская	30	26	308	237	5,5
Выборгская	29	33	310	273	0
С. Михельская	25	27	287	207	6
Куопіоская	32	22	345	221	21
Вазаская	42	23	437	220	20
Улеборгская	41	25	405	179	21
					было умершихъ:
					780
					685
					729
					802
					785
					755
					680
					850
					прибыль:
					220
					315
					271
					198
					215
					245
					320
					150

Поразительная разности въ увеличеніи народонаселенія по разнымъ губерніямъ объясняются разными и мѣстными обстоятельствами, болѣе или менѣе способствовавшими приращенію народонаселенія. Изъ сравненія чиселъ по десятилѣтней сложности выходитъ, что хотя въ иные годы въ нѣкоторыхъ губерніяхъ число жителей и уменьшается, зато въ другіе увеличивается и въ сложности за многіе годы вездѣ постоянно увеличивается; къ тому же самому заключенію приводитъ и срав-

неніе числа родившихся съ числомъ умершихъ въ цѣлой Финляндіи за разные годы; такъ		въ	
годъ	число родившихся	число умершихъ	по слож. этихъ 12 лѣтъ;
1845	г.	г.	773
1844	г.	г.	+226
1843	г.	г.	
1842	г.	г.	
1841	г.	г.	
1839	г.	г.	
1838	г.	г.	
1836	г.	г.	
1834	г.	г.	
1833	г.	г.	
1832	г.	г.	
1830	г.	г.	

на 1,000 родивш.

приход. умерш. 673, 985, 1514, 636, 1025, 707, 612, 658, 589, 620, 623, 645;

прибыль: +327, +15, -514, +364, -25, +293, +388, +342, +411, +380, +377, +355, +226

Большая или меньшая быстрога, съ какою увеличивается народонаселеніе, зависитъ, съ одной стороны, отъ относительно-большей или меньшей смертности, съ другой стороны — отъ относительной плодovitости, то-есть отъ того, въ какой степени увеличивается населеніе прибавленіемъ новорожденныхъ. У народовъ вымирающихъ, каковы въ наше время многія племена дикихъ, тающія отъ близости бѣлыхъ людей, родится меньше, нежели умираетъ; но въ государствахъ благоустроенныхъ, въ народахъ полныхъ жизненности, бываетъ наоборотъ, хотя въ разныхъ странахъ въ различной степени.

Эта степень зависитъ отъ совокупнаго дѣйствія разныхъ обстоятельствъ; сюда, между прочимъ, слѣдуетъ отнести большую или меньшую легкость заключенія браковъ и слѣдующее изъ того отношеніе числа безбрачныхъ къ числу бракомъ-сочетавшихся и численное отношеніе безбрачныхъ мужчинъ къ незамужнимъ женщинамъ въ возрастѣ старѣе 15-ти лѣтъ.

Въ Финляндіи на 100 чел. жнг. приходилось лицъ

въ брачномъ состояніи:	въ 1830 году 35, въ 1840 г. 34 и въ 1845 г. 33;
безбрачныхъ же старѣе 15-ти лѣтъ приходилось	
на 100 человекъ жителей:	22
	25
	26.

Изъ ста безбрачныхъ старье 15-ти лѣтъ было:

мужскаго пола въ 1830 г. 48	въ 1840 г. 49	и въ 1845 г. 49
женскаго пола въ 1830 г. 51	въ 1840 г. 50	и въ 1845 г. 50.

Эти числа показываютъ, что въ-теченіе 15-ти лѣтъ процентъ народонаселенія, находящагося въ брачномъ состояніи, поуменился, а процентъ безбрачныхъ нѣсколько увеличился; но зато отношенія между безбрачными мужчинами и женщинами выровнялись, что объясняется необыкновенно-большою смертною въ десятилѣтіе отъ 1830 до 1840 года, унесшею, конечно, немалую долю отцовъ и матерей семействъ, но, съ другой стороны способствовавшею къ заключенію новыхъ браковъ, что подействовало на уменьшеніе разности между неженатыми и незамужними.

Плодовитость браковъ опредѣляется отношеніемъ числа родившихся къ числу особъ обоюго пола, находящихся въ брачномъ состояніи. Въ 1830 году на 484 четы приходилось 100 новорожденныхъ; въ 1845 году 100 новорожденныхъ вообще приходилось уже на 461 чету, а 100 законнорожденныхъ на 473 четы; слѣдовательно, плодовитость въ 1845 году была сильнѣе, нежели въ 1830 году, и съ этой стороны приращеніе народонаселенія ускорилося.

Между числомъ родившихся и числомъ заключенныхъ браковъ были слѣдующія отношенія:

На 10 вновь-заключ.	Въ 1832 г. 1833, 1834, 1836, 1838, 1839, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1847, 1848.
брак. приходил. родивш.	54 44 48 48 43 44 41 44 45 44 48 42 39.

Въ 1845 году 1 бракъ приходился на 132 чел. жителей обоюго пола и всѣхъ возрастовъ, или на 34 безбрачныхъ обоюго пола въ возрастѣ старье 15-ти лѣтъ. Это даетъ право заключать, что большая часть браковъ въ Финляндіи совершается не въ самой первой молодости, что очевидно и изъ

возраста родильницъ: по семнадцатилѣтней сложности оказывается, что изъ 10,000 родильницъ были въ возрастѣ:

отъ 15 до 20,	отъ 20 до 25,	отъ 25 до 30,	отъ 30 до 35,	отъ 35 до 40,	отъ 40 до 45,	отъ 45 до 50,	50 л.: старше
293	1641	2639	2520	1791	879	161	7.

Эти отношенія могутъ быть приняты за норму для Финляндии; показанія отдѣльныхъ лѣтъ разнятся отъ нихъ немного, такъ
 Въ 1846 г. изъ ста — въ возр. 15—20 3 18 27 25 16 9 1-6
 30 до 35 до 40 до 45 до 50 старше 30
 Въ 1847 г. изъ 1,000 родильн. 26 179 274 233 166 84 18 0-06.

Въ 1847 году 1 родильница приходилась на 15-ть женщинъ; слѣдовательно, всего на 7 женщинъ въ возрастѣ отъ 15-ти до 55-ти лѣтъ, а изъ замужнихъ въ этомъ возрастѣ почти каждая четвертая слѣдалась матерью, но всѣ ли благополучно? далеко не всѣ!—По шестилѣтней сложности выходитъ, что изъ 119 родильницъ одна умираетъ въ родахъ; по десятилѣтней сложности оказывается, что у 37-ми родильницъ бываетъ по 1 мертворожденному; слѣдовательно, изъ 1,000 родовъ бываетъ 35-ть неблагополучныхъ.

Это неблагополучіе неодинаково въ разныхъ губерніяхъ, какъ можно видѣть по отношенію мертворожденныхъ къ общему числу родившихся: въ 1846 году на 1,000 родившихся приходилось мертворожденныхъ въ губерніяхъ: Ниландской 29, Абоской 25, Тавастгусской 28, Выборгской 26, С. Михельской 28, Куопіоской 29, Вазаской 21, Улеборгской 20, среднимъ числомъ 25. Въ 1847 году было въсколько-хуже: только въ губерніяхъ Вазаской и Улеборгской изъ 100 родившихся было 2 мертворожденные, но всѣхъ оставшихъ было 3, то-есть слишкомъ 30 на тысячу.

Неблагополучіе родовъ неодинаково и въ разные годы: одинъ мертворожденный приходился въ 1836 году на 38 родившихся, въ 1838 на 38, въ 1839 на 36, въ 1841 на 39, въ 1842 на 36, въ 1843 на 36, въ 1844 на 39, въ 1845 на 39, въ 1847 на 35, въ 1848 на 39, что среднимъ числомъ за всѣ эти годы составляетъ 27 изъ 1000. Такъ же измѣнчивы въ разные годы и числа умершихъ въ родахъ: въ 1839 году 1 умершая въ родахъ приходилась на 106 родильницъ, въ 1841 на 114, въ 1842 на 129, въ 1844 на 129, въ 1845 на 126, въ 1847 на 111, что составляетъ по 8 на 1000.

Вообще въ восточной Финляндіи умираютъ въ родахъ чаще, нежели въ западной: по восьмилѣтней сложности общее число умершихъ въ абоской епархіи относится къ общему числу умершихъ въ боргоской епархіи, какъ 49 къ 50; а число родильницъ умершихъ въ родахъ въ абоской епархіи относится къ числу умершихъ отъ той же причины въ боргоской епархіи, какъ 45 къ 54.

Любопытно было бы опредѣлить причину этихъ разностей; но для этого необходимо личное изслѣдованіе на мѣстахъ: объясненіе этому лежитъ вообще въ бытѣ народномъ и въ сложности разныхъ обстоятельствъ, дѣйствующихъ на жизненность и здоровье народа вообще и женщинъ въ-особенности. Замѣчательно, что самое большое число мертворожденныхъ было въ 1833 году, когда и вообще смертность была самая большая; въ этомъ году на 33 родившихся приходилось по одному мертворожденному, тогда-какъ въ 1832 году, когда смертность была тоже чрезвычайно-велика, одинъ мертворожденный приходился на 41 родившагося: двѣ крайности, одна за другою, и притомъ въ годы, впрочемъ, сходные по неурожаю и необыкновенной смертности.

Мертворожденные, хотя до нѣкоторой степени, восполняются роженіемъ близнецовъ. Въ 1836 году у каждой 76-й родильницы были двойни, и у каждой 6,334-й—тройни; въ 1847 году двойни были у каждой 74-й, а тройни — у каждой 4788-й родильницы; тутъ выпадаетъ болѣе близнецовъ на тотъ же годъ, въ которомъ было и болѣе мертворожденныхъ; не находится ли это и постоянно въ такомъ же соответствіи?... Въ числѣ причинъ, благопріятствующихъ скорѣйшему увеличе-

нію народонаселенія, безспорно, важнѣйшая — народное благосостояніе: чѣмъ выше благосостояніе народа, тѣмъ быстрѣе возрастаетъ его число; съ этой точки зрѣнія основательно мнѣніе тѣхъ, которые въ увеличеніи народа видятъ благословеніе Божіе.

Еще лучше можетъ служить мѣрою этого положенія — среднее продолженіе жизни, то-есть то число лѣтъ, какое приходится на каждаго жителя какой-нибудь страны, если число лѣтъ, прожитыхъ всѣми жителями, каждымъ отдѣльно, сложить вмѣстѣ и эту сумму раздѣлить на общее число жителей. Конечно, самая малая часть народа умираетъ именно въ этомъ среднемъ возрастѣ; но тѣмъ не менѣе опредѣленіе его чрезвычайно-важно, потому-что даетъ возможность выражать удобосравнимою мѣрою долговѣчность народа въ разныхъ странахъ и въ разные времена; среднее продолженіе жизни служитъ мѣрою долговѣчности гораздо-болѣе надежною, нежели указаніе на отдѣльныхъ стариковъ и старухъ, доживающихъ до глубокой старости.

Для вывода средняго продолженія жизни можно производить вычисленія или на основаніи числа людей живущихъ, или умирающихъ въ извѣстномъ возрастѣ, или на основаніи процентныхъ отношеній между этими числами; въ первомъ случаѣ сумма всѣхъ лѣтъ, полученная отъ умноженія чиселъ каждаго возраста на приличнаго множителя должна быть раздѣлена на число всѣхъ жителей; во второмъ случаѣ стоить только сложить произведенія отъ умноженія процентныхъ долей на приличныхъ множителей: первыя два числа суммы дадутъ число лѣтъ средняго продолженія жизни, а остальные — долю года, выраженную въ десятичныхъ дробяхъ. Вычисленіе средняго продолженія жизни въ Финляндіи можетъ основываться или на таблицахъ народочислительныхъ, издаваемыхъ каждое пятилѣтіе, или на ежегодныхъ таблицахъ смертности. Выводы изъ пятилѣтнихъ таблицъ важнѣе, потому-что число наличныхъ жителей края въ данную эпоху составляетъ результатъ нѣсколькихъ предшествовавшихъ лѣтъ, а число умершихъ въ продолженіе одного года измѣняется отъ разныхъ обстоятельствъ; притомъ же, на основаніи народочислительныхъ таблицъ, можно выводить среднее продолже-

ніе жизни цѣлаго народонаселенія, а по таблицамъ смертности опредѣляется долговѣчность однихъ послѣдователей лютеранскаго вѣроисповѣданія.

Для вывода средняго продолженія жизни въ Финляндіи я опредѣлилъ множителей для разныхъ возрастовъ по таблицѣ Дювильера (Duviillard), по которой среднее продолженіе жизни во Франціи выходитъ 30.²⁷, то-есть 30 лѣтъ и 98 дней; эти множители :

для возраста до 13 лѣтъ,	отъ 13 до 40,	отъ 40 до 60,	отъ 60 до 75,
2.71	28.41	57.68	67.88
отъ 75 до 90,	отъ 90 до 100,	старше 100;	до 10 лѣтъ;
82.61	93.89	102.55	2.29
отъ 25 до 30;	старше 30.		
38. ⁵⁶	65. ⁹²		

По этой таблицѣ Дювильера изъ 10,000 человекъ умираетъ въ возрастѣ до 10 лѣтъ 4,488, въ возрастѣ отъ 10 до 25 лѣтъ 808, въ возрастѣ отъ 25 до 50 — 1,742 и въ возрастѣ старше 50 лѣтъ — 2,959. Сравненіе этихъ чиселъ съ тѣми, какія получаются изъ финляндскихъ народочислительныхъ таблицъ, показываетъ, что множители, выведенные изъ таблицы Дювильера, очень-хорошо могутъ быть примѣнены къ вычисленію средняго продолженія жизни въ Финляндіи въ настоящее столѣтіе.

По народочислительнымъ таблицамъ 1845 года среднее продолженіе жизни въ цѣлой Финляндіи выходитъ 28.⁵⁴, то-есть слишкомъ полтора года менше, нежели по таблицѣ Дювильера, во Франціи. Среднее продолженіе жизни въ разныхъ губерніяхъ Финляндіи, по народочислительнымъ таблицамъ годовъ 1840 и 1845, взятыхъ въ сложности, выходитъ въ Ниландской Губерніи 29.⁸, въ Тавастгусской 29.⁴, въ Або-ской 28.⁶, въ Улеаборгской 27.⁸, въ Выборгской 27.⁶, въ Вазаской 27.¹, въ Куопіоской 27.⁰, въ Санктмихельской 25.².

Изъ ежегодныхъ таблицъ смертности выводятся слѣдующее продолженіе жизни въ цѣлой Финляндіи :

1827	1828	1830	1832	1833	1834	1836	1838	1839	1841	1842	1843	1844	1845	1847	1848	За 16
г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	г.	лѣтъ
29 ₀₁	28 ₇₉	24 ₉₇	23 ₃₇	26 ₁₁	29 ₀₄	28 ₃₃	29 ₃₀	28 ₁₆	26 ₉₂	26 ₂₉	28 ₀₆	28 ₃₀	27 ₃₀	29 ₃₄	29 ₄₅	27 ₁

Среднее продолженіе жизни въ разныхъ губерніяхъ было:

въ Пиланд- ской,	Або- ской,	Тавастгус- ской,	Выборг- ской,	Санктми- хельской,	Куопіо- ской,	Ваза- ской,	Улеоборг- ской.
Въ 1847 году :							
28 ₈₄	30 ₉₄	30 ₀₅	30 ₃₇	33 ₄₈	27 ₉₀	24 ₅₇	29 ₀₄
Въ 1848 году :							
33 ₈₂	30 ₀₅	31 ₂₇	29 ₄₂	31 ₃₁	32 ₆₆	22 ₇₇	28 ₉₀
Въ сложности за эти два года :							
30 ₃	30 ₄	30 ₆	29 ₈	32 ₃	30 ₂	23 ₆	28 ₉

Должно замѣтить, что среднее продолженіе жизни въ тѣ годы и въ тѣхъ мѣстахъ выше, когда и гдѣ умираетъ, сравнительно, болѣе въ старости, менѣе въ дѣтствѣ; поэтому большая смертность между дѣтьми значительно понижаетъ среднее продолженіе жизни; вотъ почему долголѣтность въ Вазаской Губерніи выходитъ, по таблицамъ смертности, такъ не велика: тамъ, несмотря на мѣры къ искорененію зла, все еще весьма въ обычаѣ искусственное выкармливаніе младенцевъ, потому—что матери спѣшатъ сдѣлаться беременными, не успѣвъ выкормить послѣднерожденнаго.

Это же обстоятельство объясняетъ, отчего среднее продолженіе жизни въ 1833 году было не самое низкое, тогда какъ смертность въ этомъ году была наибольшая и народонаселеніе цѣлой Финляндіи уменьшилось въ этомъ году слишкомъ на 22,000 душъ: болѣзни, свирѣпствовавшія тогда и бывшія въ большой мѣрѣ слѣдствіемъ неурожая, косили народонаселеніе всѣхъ возрастовъ; вліяніе такихъ бѣдственныхъ лѣтъ на среднее продолженіе жизни выражается не именно

въ томъ же году во всей полнотѣ, а разлагается на цѣлый рядъ лѣтъ. Такими-то годами объясняется, отчего среднее продолженіе жизни въ цѣлой Финляндіи, выводимое изъ таблицъ смертности по сложности 16 лѣтъ, оказывается ниже, нежели по народочислительнымъ таблицамъ, которыя даютъ среднее продолженіе жизни лѣтъ за 30: въ числѣ тѣхъ 16 лѣтъ были два года, въ которые народонаселеніе уменьшалось, и одинъ, когда оно почти не увеличилось.

При сравненіи средняго продолженія жизни обохъ половъ оказывается, что женщина въ Финляндіи долговѣчнѣе мужчины. По народочислительнымъ таблицамъ 1845 года среднее продолженіе жизни мужчинъ выходитъ всего 27.⁵³, а женщинъ 29.⁵⁶, т. е. женщины долговѣчнѣе мужчинъ двумя годами и двумя недѣлями. Распределеніе обохъ половъ по возрастамъ было въ этомъ году таково: изъ 10,000 были въ возрастѣ

	отъ 15 до 40	отъ 40 до 60	отъ 60 до 75	отъ 75 до 90	отъ 90 до 100	старше 100 лѣтъ.								
муж. пол.	3489	3316	4004	3915	1889	1965	539	677	77	110	9	25	0.01.	0.1.
жен. пол.	3489	3316	4004	3915	1889	1965	539	677	77	110	9	25	0.01.	0.1.

Эти отношенія выведены для цѣлаго населенія края; они нѣсколько-выгоднѣе отношеній, бывшихъ въ 1830 году, когда въ возрастѣ до 15 лѣтъ находилось изъ 1.000 муж. пол. 372, женскаго 351, въ возрастѣ отъ 15 до 60 муж. пол. 568, женскаго 573 и въ возрастѣ старше 60 лѣтъ 59 муж. пол. и 75 жен. пола; таковы были отношенія между послѣдователями лютеранскаго вѣроисповѣданія; а между послѣдователями грекороссійскаго исповѣданія въ томъ же году находилось изъ 1000: въ возрастѣ до 15 лѣтъ 348 м. п. и 367 ж. п., въ возрастѣ отъ 15 до 60—м. п. 589, ж. п. 576, старше 60 лѣтъ—59 м. п. и 55 ж. п., т. е. между послѣдователями этого вѣроисповѣданія женщины вѣдомовѣчнѣе мужчинъ, но среднее продолженіе жизни вообще нѣсколько-менше, нежели между лютеранами, составляющими 0.98 всего народонаселенія. Тутъ нелишне замѣтить, что русскія войска, расположенныя въ Финляндіи, совсѣмъ не принимаются въ расчетъ: они не показываются ни въ какихъ народоучислительныхъ таблицахъ Финляндіи.

Разсматривая по губерніямъ отношенія долговѣчности обонхъ половъ, получимъ изъ сложности народоучислительныхъ таблицъ 1840 и 1845 г. слѣдующія числа:

		Иланде,	Абос.	Тавастгус.	Выборг.	С.-Михельс.	Куопіос.	Вазаск.	Улеаборг.	Во всѣхъ вмѣстѣ.
Среднее продол- женіе жизни.	муж. пол.	28.4	27.1	28.7	28.6	24.6	26.4	26.4	27.1	27.2
	жен. пол.	31.2	29.8	30.2	29.7	25.8	27.6	27.8	28.5	29.0
Сумма		2.8	2.4	1.5	1.1	1.2	1.2	1.2	1.4	1.8

Сравнивая тѣ же отношенія, выведенныя изъ двухъ послѣднеобнародованныхъ таблицъ смертности, получимъ разницу еще болѣе поразительную:

Въ губерніяхъ:	Среднее продолженіе жизни		Разница.	
	въ 1847 г.	въ 1848 г.	1847 г.	1848 г.
Нижегородской	31.33	32.48	4.81	2.68
Абоской	33.04	28.35	3.30	3.40
Тавастгуской	32.35	29.92	4.10	4.38
Выборгской	32.57	29.14	4.00	0.36
С.-Михельской	34.19	31.37	1.41	0.41
Куопіоской	28.36	31.08	1.34	3.16
Вазаской	26.02	21.60	2.89	2.36
Улеаборгской	30.28	26.85	2.47	4.33
Въ цѣлой Финляндіи	30.90	28.05	2.67	2.85

Непостоянство отношеній въ долговѣчности мужчинъ и женщинъ въ одной и той же губерніи, но въ разные голы объясняется обстоятельствами временными и мѣстными, которыми нѣтъ объясненія въ народочислительныхъ таблицахъ; но очевидно, что эти временныя обстоятельства въ-состояніи только измѣнять отношенія до извѣстной степени, но не въ-состояніи нидать перевѣса мужескому полу, ни даже уничтожить разницу между обоими полами: женщина въ Финляндіи всегда вездѣ долговѣяне мужины. Такое же заключеніе выводится и изъ сравненія долговѣчности обоихъ половъ за разные голы. По цѣлой Финляндіи раздѣленіе смертности обоихъ половъ по возрастамъ и выходящее изъ того среднее продолженіе жизни мужчинъ и женщинъ распредѣлялось за разные голы слѣдующимъ образомъ:

Изъ 1,000 умершихъ были

Годы. Въ возрастѣ до 10 л. Отъ 10 до 25 л. Отъ 25 до 50 л.	м. п.			ж. п.			Среднее продолж. жизни. Разница.
	м. п.	ж. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ж. п.	
1827 48.5	42.6	6.3	6.8	16.6	16.6	33.8	3.80
1828 50.0	46.0	6.6	5.3	15.0	27.3	33.7	2.44
1830 57.3	53.0	5.2	5.6	13.1	24.5	28.1	2.65
1832 52.5	49.9	8.4	8.5	13.0	24.9	28.2	1.89
1833 49.0	47.0	10.4	9.7	15.7	23.8	27.4	1.84
1834 46.6	41.8	7.6	8.0	17.6	28.1	32.9	2.37
1836 48.3	44.4	7.1	6.7	15.6	27.9	33.1	2.84
1838 51.9	44.0	7.4	6.4	14.7	25.7	34.4	2.19
1839 47.3	44.6	8.1	7.7	15.4	27.8	31.9	2.07
1841 51.9	47.1	7.3	7.3	14.0	25.6	31.4	3.43
1842 53.5	49.4	6.8	6.6	14.7	24.5	30.9	3.37
1843 50.9	45.8	6.7	6.3	13.6	27.4	33.9	3.03
1844 50.7	46.1	6.5	5.9	12.9	28.4	34.9	3.47
1845 52.6	47.1	6.9	6.0	12.8	27.0	34.0	3.97

Среднимъ числомъ за эти четырнадцать лѣтъ долговѣчность мужчинъ 26.03, а женщинъ 29.11, раз-
ница 3.08, т. е. вѣкъ женскій больше мужскаго тремя годами и однимъ мѣсяцемъ—результатъ пора-
зительный, особенно если взять во вниманіе естественное продолженіе жизни мужчины и женщины:
по опредѣленію знаменитаго Гуфеланда, полный вѣкъ мужчины 160 лѣтъ, а женщины, осужденной

на борьбу со множеством болѣзней женскихъ, кромѣ всѣхъ болѣзней, свойственныхъ обоимъ поламъ, полный вѣкъ всего 120 лѣтъ; значить, въ Финляндіи женщины проживаютъ четверть своего вѣка, а мужчины только одну шестую!

Слѣдствіемъ того, что женщины долговѣчнѣе мужчинъ, число ихъ въ Финляндіи вообще болѣе числа мужчинъ, хотя и въ Финляндіи, какъ почти-вездѣ, выражается предумотрительный законъ жизни, по которому мужчинъ рождается болѣе, нежели женщинъ: женщина отъ природы назначена быть царицею семейнаго быта; на долю мужчины, болѣе-крѣпкаго, выпала—кромѣ жизни семейственной—и дѣятельность политическая и борьба съ природою; для такой усиленной дѣятельности нужно и большое число дѣятелей. Таковы естественныя численныя отношенія между обоими полами. Отчего же въ Финляндіи женщинъ болѣе, нежели мужчинъ? Очевидно, оттого, что женщина долговѣчнѣе мужчины. Процентъ мужчинъ, умершихъ въ молодости, постоянно-болѣе процента женщинъ, умершихъ въ молодости, потому что старухъ постоянно умираетъ болѣе, нежели стариковъ, то-есть, потому-что старухъ находится болѣе, нежели стариковъ, а это опять оттого, что старческая дряхлость у мужчинъ является ранѣе, нежели у женщинъ: у мужчинъ среднимъ числомъ съ 60-ти лѣтъ, у женщинъ—послѣ 70-ти. Всѣ эти соображенія основываются на численныхъ выводахъ, на которые и обратимъ теперь наше вниманіе.

На 100 мальчиковъ родилось дѣвочекъ: въ 1827 г. 96, въ 1828—96, въ 1830—95, въ 1832—97, въ 1833—95, въ 1834—96, въ 1836—97, въ 1838—96, въ 1841—94, въ 1842—96, въ 1843—96, въ 1844—97, въ 1845—95, то-есть каждый годъ рождается мальчиковъ болѣе, нежели дѣвочекъ, и притомъ такъ, что въ каждой сотнѣ родившихся находится 49 дѣвочекъ и 51 мальчикъ. Этотъ избытокъ мужчинъ, различный за разные годы, разнится и по губерніямъ, какъ показываетъ примѣръ 1846 года, когда на 1,000 родившихся маль-

чковъ приходилось дѣвочекъ: въ губерніяхъ Ниландской 999, Абоской 966, Тавастгусской 912, Выборгской 935, С. Михельской 959, Куопіоской 939, Вазаской 939, Улеаборгской 948, въ цѣлой Финляндіи 945.

И умираетъ женщинъ менѣе, нежели мужчинъ, но въ другой соразмѣрности, такъ-что число умершихъ мужчинъ относится къ числу умершихъ женщинъ, почти какъ 100 къ 95; слѣдовательно, хотя мужескаго пола родится болѣе, нежели женскаго, но умираетъ еще болѣе, такъ-что въ остаткѣ получается болѣе женщинъ, нежели мужчинъ, какъ это очевидно изъ слѣдующихъ таблицъ:

Годъ	Число умершихъ мужчинъ	Число умершихъ женщинъ
1840	1,030	1,033
1841	1,025	1,028
1842	1,020	1,025
1843	1,015	1,020
1844	1,010	1,015
1845	1,005	1,010
1846	1,000	1,005
1847	995	1,000
1848	990	995
1849	985	990
1850	980	985
1851	975	980
1852	970	975
1853	965	970
1854	960	965
1855	955	960
1856	950	955
1857	945	950
1858	940	945
1859	935	940
1860	930	935
1861	925	930
1862	920	925
1863	915	920
1864	910	915
1865	905	910
1866	900	905
1867	895	900
1868	890	895
1869	885	890
1870	880	885
1871	875	880
1872	870	875
1873	865	870
1874	860	865
1875	855	860
1876	850	855
1877	845	850
1878	840	845
1879	835	840
1880	830	835
1881	825	830
1882	820	825
1883	815	820
1884	810	815
1885	805	810
1886	800	805
1887	795	800
1888	790	795
1889	785	790
1890	780	785
1891	775	780
1892	770	775
1893	765	770
1894	760	765
1895	755	760
1896	750	755
1897	745	750
1898	740	745
1899	735	740
1900	730	735

На 1,000 мужчинъ было женщинъ:	всѣхъ воз- на 1,000 женщинъ							
	до 15 л., отъ 15 до 40, отъ 40 до 60, отъ 60 до 75, отъ 75 до 90, отъ 90 до 100;	отъ 15 до 40, отъ 40 до 60, отъ 60 до 75, отъ 75 до 90, отъ 90 до 100;	отъ 15 до 40, отъ 40 до 60, отъ 60 до 75, отъ 75 до 90, отъ 90 до 100;	отъ 15 до 40, отъ 40 до 60, отъ 60 до 75, отъ 75 до 90, отъ 90 до 100;	отъ 15 до 40, отъ 40 до 60, отъ 60 до 75, отъ 75 до 90, отъ 90 до 100;	отъ 15 до 40, отъ 40 до 60, отъ 60 до 75, отъ 75 до 90, отъ 90 до 100;	отъ 15 до 40, отъ 40 до 60, отъ 60 до 75, отъ 75 до 90, отъ 90 до 100;	отъ 15 до 40, отъ 40 до 60, отъ 60 до 75, отъ 75 до 90, отъ 90 до 100;
1840: Лютеранъ	1,014	1,045	1,129	1,333	1,683	2,925	1,070	приходилось муж- чинъ въ 1846 году:
Грекорос. исп.	995	797	791	947	805	1,166	859	въ цѣлой Фин- ляндіи
Вѣсть	1,013	1,030	1,120	1,323	1,663	2,750	1,064	
1845: Лютеранъ	1,013	1,037	1,122	1,340	1,704	3,046	1,067	945,
Грекорос. испов.	994	732	790	868	990	1,600	824	а въ губер- ніяхъ:
Вѣсть	1,007	1,036	1,102	1,332	1,678	2,942	1,060	
1845: Ниландской	1,020	964	1,343	1,453	1,754	2,714	1,045	999.
Абоской	1,099	1,069	1,132	1,476	1,935	3,666	1,092	966.
Тавастусской	998	1,025	1,106	1,315	1,686	2,285	1,053	912.
Выборгской	1,003	1,006	1,050	1,201	1,468	2,375	1,054	935.
С. Михельской	1,000	1,074	1,093	1,211	1,503	500	1,061	959.
Куопіоской	1,000	1,037	1,066	1,313	1,644	5,666	1,043	939.
Вазаской	1,006	1,066	1,108	1,307	1,576	2,615	1,063	939.
Улеборгской	1,023	1,062	1,090	1,339	1,519	8,333	1,075	948.
На 100 мужч. умерло женщ.	до 10 л.,	отъ 10 до 25,	отъ 25 до 50,	отъ 50 лѣтъ;	вообще.			
Въ 1845 году	84	81	90	118	93.			
— 1847 —	87	92	86	113	95.			
— 1848 —	87	84	79	113	93.			
По 3-лѣтней сложности	86	85	85	114	93.			

Очевидно, что въ старости находится и умираетъ женщинъ болѣе, нежели мужчинъ. Отчего же это? и отчего смертность и долговѣчность въ Финляндіи различны въ разные годы и по разнымъ губерніямъ? также отчего отношеніе между долговѣчностью мужчинъ и женщинъ неодинаково въ разныхъ губерніяхъ и непостоянно, а измѣняется: то увеличивается, то уменьшается, хотя и незначительно, изъ году въ годъ? Вотъ вопросы, которые естественно вытекаютъ изъ предложенныхъ выводовъ. Постараемся найти имъ отвѣтъ, сколько возможно, въ самихъ таблицахъ, издаваемыхъ духовнымъ вѣдомствомъ.

Разсмотримъ прежде всего, какія болѣзни особенно свѣдѣствуютъ въ Финляндіи. По восьми-лѣтней сложности таблицы смертности болѣзней показываютъ: изъ 1,000 чел. умершихъ въ теченіе года 183 умершими отъ необъявленной причины; сравненіе этихъ таблицъ съ таблицами смертности показываетъ, что въ этомъ числѣ 183 находится около 62 мертворожденныхъ; стало-быть, собственно отъ необъявленной причины умираетъ 121 изъ тысячи; причина смерти послѣдователей греко-россійскаго исповѣданія не показывается, а число ихъ умершихъ относится къ общему числу умершихъ, какъ 59 къ 1,000: такъ вмѣстѣ съ ними все-таки 180 человекъ изъ тысячи умираетъ отъ причинъ, непоказываемыхъ въ таблицахъ. Всѣ прочія причины смерти располагаются для одного лютеранскаго населенія Финляндіи слѣдующимъ образомъ: изъ 1,000 умершихъ бываетъ: 1) отъ старческой драхлости—96; любопытно бы видѣть при этой причинѣ отношеніе между полами и то, въ какомъ возрастѣ эта естественная, хотя все-таки преждевременная причина смерти захватываетъ мужчинъ и женщинъ; 2) отъ чахотки—89; 3) колотье, грипъ берутъ—78; 4) водяная, олышка, цынга, воспаленіе легкихъ—76; 5) горячка, воспаленія—65; 6) коклюшь—63; 7) младенческія болѣзни—47; 8) ударъ—43; 9) несчастные случаи—35; 10) корь—34; 11) кровавый поносъ—34; 12) нервная горячка—28; 13) разстройство желудка—18; 14) оспа—17; 15) скарлатина—17; 16) роды—12; 17) язвы, чирьи, антоновъ огонь—12; 18) ломота—10; 19) флюсъ и жаба—6; 20) лихорадка—5; 21) судороги—5; 22) боль въ горлѣ—4; 23) золоту-

ха—3; 24) ракъ—2; 25) грыжа—2; 26) кровотеченія, геморой—1; 27) венерическая—1; 28) камни въ мочевомъ пузырь—1; 29) отравленіе мукою, въ которой много спорыньи—1; эта причина губитъ почти исключительно въ деревняхъ восточной Финляндіи; 30) всѣ прочія болѣзни—1. Холера, бывшая въ 1849 году, взяла въ этомъ году на свою долю въ цѣлой Финляндіи всего 24 изъ 1,000 умершихъ; это число, разложенное на восемь лѣтъ, даетъ только 3; въ 1831 году смертность отъ холеры была тоже не болѣе 24 изъ тысячи умершихъ въ годъ; въ оба раза холера была только въ южной Финляндіи; параллель Тавастгуса (62-й градусъ широты) можно принимать почти за сѣверную границу, до которой простирается губительное дѣйствіе холеры; и лихорадка почти неизвѣстна къ сѣверу отъ этой черты, но тѣмъ упорнѣе она на южномъ взморьѣ, гдѣ является каждый годъ.

Постараемся сгруппировать всѣ эти болѣзни и причины смерти. Смерть не отъ болѣзней уноситъ 202 человѣка изъ 1,000; сюда принадлежатъ старческая дряхлость, несчастные случаи, мертворожденные и умершія въ родахъ. Выходятъ, что слишкомъ три четверти умираетъ отъ болѣзней. Гораздо болѣе одной четверти умираетъ отъ повальныхъ болѣзней, каковы: коклюшъ, воспаленія, кровавый поносъ, корь, нервная горячка, скарлатина, оспа, холера; отъ всѣхъ этихъ болѣзней вмѣстѣ умерло, по восьмилѣтней сложности, 261 на тысячу; дѣйствіе повальныхъ болѣзней въ разные годы чрезвычайно-измѣнчиво: въ одномъ году преобладаетъ одна, въ другомъ другая болѣзнь. Къ этой группѣ, по всей справедливости, слѣдуетъ отнести 192 человѣка, умирающихъ преимущественно отъ губительнаго дѣйствія климата, производящаго болѣзни— чахотку, колотье, гриппъ, жабу, лихорадку, ревматизмъ; чахотка, самая губительная изъ всѣхъ болѣзней въ Финляндіи, коситъ равномерно изъ году въ годъ и почти всегда превосходитъ каждую другую болѣзнь въ-особенности. Если прибавить къ этимъ двумъ числамъ соответственную долю изъ умершихъ отъ непоказанной причины, то получится, что болѣе половины умираетъ отъ вліяній, заключающихся въ атмосферѣ. Еще около ста человѣкъ умираетъ отъ болѣзней, въ произведеніи которыхъ воздухъ участвуетъ по-

средственно, или непосредственно, каковы: одышка, цынга, воспаление лёгкихъ, разстройство желудка, отравленіе спорыньею; итакъ, не менѣе 600 на 1,000 низлагается губительнымъ дѣйствіемъ климата! Нельзя при этомъ не замѣтить, что самый бытъ народа, бѣдность и невѣжество много содѣйствуютъ губительному вліанію климата, составляютъ причину, отчего человекъ не чаще выходитъ побѣдителемъ изъ борьбы съ неблагоприятными внѣшними вліаніями.

До какой степени образъ жизни усиливаетъ смертность, можно судить по тому, что только отъ паралича гибнетъ 45 изъ тысячи умершихъ. Всѣ прочія болѣзни, за исключеніемъ дѣтскихъ неповальныхъ, да причинъ смерти необъявленныхъ, уносятъ вмѣстѣ не болѣе 20, и въ томъ числѣ язвы, чирьи и другія выраженія худосочія берутъ болѣе половины — 12 человекъ.

Это губительное дѣйствіе климата, выражающееся и непосредственно — простудою, и посредственно — разными нуждами, бѣдствіемъ отъ неурожая и т. п., естественно разлагается довольно-равномѣрно по обоимъ поламъ и составляетъ только причину того, что среднее продолженіе жизни въ Финляндіи вообще нѣсколько-ниже, нежели, напримѣръ, во Франціи, по таблицѣ Дювиляра. Если же атмосферныя вліанія дѣйствуютъ на одинъ полъ сильнѣе, нежели на другой, то должна быть тому причина. Прежде, нежели приступимъ къ разсмотрѣнію этого вопроса, постараемся понять, какъ выражается губительное вліаніе климата. Таблицы смертности по мѣсяцамъ нѣсколько объясняютъ это.

Изъ 1,000 умершихъ въ теченіе года умираетъ, по восьмилѣтней сложности, въ январѣ 90, въ февралѣ 87, въ мартѣ 94, въ апрѣлѣ 93, въ маѣ 109, въ іюнѣ 77, въ іюлѣ 71, въ августѣ 70, въ сентябрѣ 68, въ октябрѣ 61, въ ноябрѣ 78, въ декабрѣ 83. Очевидно, что время года дѣйствуетъ двояко: непосредственно, производя простудныя болѣзни, и посредственно, лишая свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ. Наибольшая смертность въ маѣ, наименьшая въ октябрѣ, хотя вообще октябръ холоднѣе мая; но въ октябрѣ выражается благотворное вліаніе предшествовавшаго лѣта: укрѣпленіе здоровья и, главное, обиліе свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ.

Въ маѣ, наоборотъ, выражается вліяніе зимы: тутъ умираютъ отъ простудъ, мартовскихъ и апрѣльскихъ, и, главное, тутъ нуждаются: осенніе запасы бѣльемъ и картошкой приходять къ концу, а свѣжіе еще не готовы; скотъ хилъ и даетъ мало молока; простой народъ ѣстъ прошлогодній картофель. Какъ только скотъ оправится на подножномъ корму и свѣжая зелень поступитъ въ пищу, смертность тотчасъ же уменьшается: въ іюнь она ужъ менѣе, нежели въ какомъ бы то ни было изъ зимнихъ мѣсяцевъ, начиная съ ноября, когда смертность почти равна іюньской.

Что смертность въ разные мѣсяцы зависитъ отъ вліянія предшествовавшихъ обстоятельствъ болѣе, нежели прямо отъ средней температуры, показываетъ простое сравненіе сейчасъ приведеннаго распредѣленія смертности по мѣсяцамъ съ среднею температурою мѣсяцевъ въ Гельсингфорсѣ: январь — 7., февраль — 6., мартъ — 4., апрѣль + 0., май + 7., іюнь + 13., іюль + 16., августъ + 14., сентябрь + 10., октябрь + 5., ноябрь — 0., декабрь — 5.; эти числа выведены изъ одиннадцатилѣтнихъ наблюденій (*).

Очевиднымъ образомъ доказывается такое непрямое, посредственное вліяніе климата на большую или меньшую смертность изъ сравненія смертности разныхъ лѣтъ съ температурою тѣхъ же годовъ. Сравненіе средней мѣсячной температуры пяти городовъ финляндскихъ — Якобштадта, Вазы, Тавастгуса, Або и Гельсингфорса, представленное профессоромъ Ильмони въ «Запискахъ Медицинскаго Общества», показываетъ, что перемѣны погодъ идутъ равномерно почти по цѣлой Финляндіи, что и естественно въ странѣ, непрорѣзанной высокими горными хребтами, а только усѣянной рядами холмовъ. Поэтому, въ сужденіи о качествахъ погоды какаго-нибудь года въ цѣлой Финляндіи можно до нѣкоторой степени довольствоваться наблюденіями, произведенными на одномъ пунктѣ. Въ Гельсингфорсѣ была —

(*) Hällström de climate Helsingforsis. Acta societatis scientiarum fennicae 1849.

Средняя температура:	въ 1829,	1830,	1831,	1832,	1833,	1834,	1835,	1836,	1837,	1838,	1839 г. Средн. за 11 лѣтъ:	
Годовая	+2. ₃₁	2. ₇₀	3. ₀₀	4. ₄₆	4. ₈₅	5. ₃₃	4. ₀₇	4. ₀₉	4. ₅₄	2. ₀₄	4. ₃₅	4. ₀₆ . По сто-
З лѣтнихъ мѣсяцевъ +	14. ₀₇	14. ₀₉	16. ₇₆	13. ₁₃	15. ₇₅	16. ₇₆	14. ₇₅	13. ₈₄	15. ₅₅	14. ₉₄	16. ₁₂	15. ₀₁ . градус.
З зимнихъ мѣсяцевъ -	10. ₂₆	6. ₆₃	6. ₈₃	2. ₇₆	4. ₀₉	5. ₀₈	5. ₀₂	5. ₉₀	4. ₃₁	9. ₁₄	6. ₄₉	5. ₄₅ . термом.
1 теплѣйш. мѣсяца +	16. ₀₆	16. ₄₅	18. ₃₂	13. ₄₆	16. ₇₇	19. ₃₈	15. ₈₅	14. ₅₅	16. ₆₉	16. ₆₄	18. ₀₈	
1 холоднѣйшаго . .	-13. ₉₂	-8. ₅₄	-11. ₃₅	-4. ₇₉	-4. ₉₄	-11. ₁₄	-9. ₇₉	-7. ₁₀	-6. ₉₄	-13. ₄₇	-8. ₈₅	
Абсолютно высшая +	25. ₃	24. ₇	28. ₀	24. ₈	26. ₂	29. ₀	27. ₇	24. ₅	23. ₉	26. ₀	30. ₃	
» » низшая -	25. ₀	26. ₀	28. ₀	22. ₀	24. ₀	23. ₂	31. ₀	28. ₃	28. ₀	29. ₈	25. ₀	

Кажется, рѣшительнѣе всего дѣйствуетъ средняя температура трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ: такъ, изъ всѣхъ злѣсь представленныхъ оцннадцати лѣтъ, самая низкая температура трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ была въ 1832 году, и непосредственно затѣмъ слѣдуетъ годъ наибольшей смертности—1833. Въ этомъ году умерло однихъ лютеранъ всего 61,759 человекъ; изъ тысячъ умершихъ въ этомъ году было 156 отъ кроваваго поноса, да 228 отъ разныхъ горячекъ, когда во многихъ мѣстахъ Финляндіи были весьма-ошутительны слѣдствія неурожаа въ 1832 году.

Такого рода посредственное вліяніе погодъ на большую или меньшую смертность указываетъ и на другую причину усиленной смертности — на бѣдность, недостатокъ необходимаго. Этимъ думая причиною, то-есть прямымъ и посредственнымъ вліяніемъ атмосферы, объясняется, отчего смертность разнится въ разные годы и по разнымъ губерніямъ: усиливается въ слѣдствіе неурожаевъ, и это усиленіе выражается именно тамъ, гдѣ былъ неурожаа; повамыя болѣзни, независимыя отъ неурожаа, содѣйствуютъ съ своей стороны къ нарушенію однообразія въ силѣ смертности за разные годы въ разныхъ мѣстахъ.

Кромѣ этихъ измѣнчивыхъ, неравномерно-дѣйствующихъ причинъ смертности, есть еще другая,

дѣйствующія съ большимъ постоянствомъ, какова, навримеръ, та, отъ которой зависигъ чрезвычайная смертность въ возрастѣ до 10-ти лѣтъ, особенно-сильная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Финляндіи, какъ это показываютъ таблицы смертности; возьмемъ, для примѣра, процентныя отношенія умершихъ, по возрастамъ, въ разныхъ губерніяхъ Финляндіи въ годахъ 1847 и 1848, въ которые смертность въ Финляндіи была вообще неособенно-велика и среднее продолженіе жизни для Финляндіи довольно-высокое: 29 лѣтъ и сличкомъ 6-тъ мѣсяцевъ въ 1847 году, да 29 лѣтъ и безъ малаго 6-тъ мѣсяцевъ въ 1848 году.

Губерніи:	Въ возр. до 10 лѣтъ.		Отъ 10 до 23 лѣтъ.		Отъ 23 до 50 лѣтъ.		Старше 50 лѣтъ.			
	1847 г.	1848 г.	1847 г.	1848 г.	1847 г.	1848 г.				
Ниладская . . .	43. ⁸⁶	36. ¹⁰	37. ¹⁴	6. ⁷⁷ 5. ⁹⁷	6. ⁷³ 5. ¹⁶	20. ⁹⁹ 15. ⁹⁴	16. ⁵⁵ 24. ⁴⁰	38. ⁰³ 30. ⁶⁴	40. ⁷¹	
Абоская . . .	44. ⁶⁰	40. ⁸⁹	42. ⁷⁰	41. ⁷⁸	6. ⁹⁴ 6. ³⁷	10. ³⁰ 7. ¹²	16. ⁸⁴ 14. ³⁰	20. ¹⁰ 14. ⁷⁰	31. ⁹¹ 38. ³³	26. ⁹⁰ 36. ¹¹
Тавастгусская . . .	50. ³⁶	42. ⁴²	46. ³⁰	42. ¹³	6. ³⁹ 6. ⁹⁹	5. ⁶¹ 5. ¹⁴	11. ⁹³ 10. ⁹³	14. ³² 12. ²³	31. ¹⁹ 39. ⁶⁶	32. ⁷⁴ 40. ⁴⁶
Выборгская . . .	45. ³⁹	39. ⁹⁸	46. ³¹	44. ¹⁶	7. ⁶⁸ 7. ³⁴	6. ³¹ 6. ⁹⁷	18. ⁹³ 17. ²¹	19. ²⁸ 17. ³⁶	28. ⁴³ 35. ²⁴	28. ⁴³ 31. ³⁹
С.-Михельская . . .	38. ⁰⁹	37. ⁰⁴	43. ⁰⁷	39. ⁶⁶	8. ⁹¹ 7. ⁷³	6. ⁴⁴ 7. ¹²	17. ⁰⁷ 16. ²⁷	14. ¹³ 15. ³⁴	35. ⁹¹ 38. ⁹¹	36. ²² 34. ⁷⁷
Куопіоская . . .	48. ⁸³	45. ³⁸	43. ⁵⁸	36. ⁷⁹	8. ⁶⁸ 8. ⁹⁷	6. ⁷³ 7. ¹¹	14. ⁶¹ 15. ⁴⁷	14. ⁸⁹ 17. ³⁷	28. ⁰⁴ 30. ¹⁶	35. ⁰⁶ 38. ⁷²
Вазаская . . .	58. ³⁴	53. ³⁹	60. ⁷²	57. ⁰⁰	5. ³⁷ 5. ³⁶	5. ³³ 5. ⁹³	11. ⁴⁶ 10. ⁶³	11. ²⁶ 10. ⁴⁶	24. ⁶³ 29. ⁷¹	22. ⁶³ 26. ³⁷
Улеборгская . . .	49. ⁶⁷	45. ⁹⁹	52. ⁶⁷	45. ²²	4. ⁹³ 5. ¹³	5. ¹¹ 5. ¹³	13. ⁴² 12. ³²	12. ¹⁰ 12. ⁹¹	31. ²¹ 35. ⁶⁹	30. ⁰⁰ 36. ⁷⁴

По шестнадцатилѣтней сложности выходить, что въ цѣлой Финляндіи изъ 1000 умирающихъ обоюто пола 483 находятся въ возрастѣ до 10 лѣтъ; не менѣ половины этого числа умираетъ на первомъ году жизни, то-есть болѣе четверти родившихся не доживаетъ до года, чему въ болшой мѣрѣ причиною невѣжественное, дурное обращеніе съ дѣтьми, особенно на первомъ году ихъ жизни. Обреме-

неніе дѣтскихъ желудковъ жеванымъ хлѣбомъ и картофелемъ, особенно-обыкновенное въ Остроботніи, составляетъ одну изъ причинъ необыкновенно-большой смертности между дѣтьми.

Разсматривая смертоносность болѣзней, находимъ, что 162 изъ 1,000 показываются умершими отъ болѣзней, губящихъ преимущественно дѣтей, каковы: коклюшъ, младенческія болѣзни, корь, кровавый поносъ, оспа, скарлатина, судороги, золотуха, грижа; къ этому слѣдуетъ прибавить 62 мертворожденныхъ, да приличную долю изъ непоказанной причины и изъ несчастныхъ случаевъ, получимъ 270; по этому счету выходитъ, что 210 дѣтей умираютъ отъ другихъ болѣзней, или, можетъ-быть, въ разрядъ непоказанной причины относятся несоразмѣрно-большое число умершихъ дѣтей, особенно младенцевъ; весьма-вѣроятно, что большая часть, умирающихъ отъ непоказанной причины находится между умершими младенцами.

Всѣ разсмотрѣнныя причины смертности равно дѣйствуютъ на цѣлое народонаселеніе, на оба пола; между-тѣмъ, несмотря на нихъ, среднее продолженіе жизни одного женскаго пола въ Финляндіи никакъ не ниже долголѣтности въ другихъ странахъ Европы: среднее продолженіе жизни женщины составляло, напримѣръ, въ 1848 году 30 лѣтъ и 322 дня (безъ малаго десять мѣсяцевъ), по сложности за многіе годы—около тридцати лѣтъ. Судя по женщинамъ, долголѣтность въ Финляндіи не ниже, какъ гдѣ-либо въ Европѣ; если она оказывается меньшею, то это только потому, что мужской полъ уступаетъ въ долголѣтности женскому почти на три года. Слѣдовательно, объясненіе невысокой долголѣтности въ Финляндіи будетъ найдено если только удастся объяснить—отчего здѣсь женщина долголѣтнѣе мужчины.

Чтобы вѣрнѣе знать, въ какомъ именно возрастѣ искать выраженія того обстоятельства, которое сокращаетъ жизнь мужескаго пола въ Финляндіи, сравнимъ смертность между обоими полами въ разные возрасты. Въ 1848 году изъ 1000 умершихъ въ цѣлой Финляндіи 463 находились въ возрастѣ до 10-ти лѣтъ, въ томъ числѣ 242 мальчика и 211 дѣвочекъ; 65 умерли въ возрастѣ отъ 10-ти до 25-ти лѣтъ, въ томъ числѣ было 35 мужскаго пола и 30 женскаго; 158 въ воз-

расть отъ 25-ти до 50-ти лѣтъ, въ томъ числѣ 88 мужчинъ и 70 женщинъ; наконецъ, въ возрастѣ старѣе 50-ти лѣтъ умерло 122 старика и 167 старухъ, всего 289.

Въ первыхъ трехъ возрастахъ умираетъ болѣе мужчинъ, нежели женщинъ; естественно, поэтому, что въ послѣднемъ возрастѣ должно умирать болѣе женщинъ, нежели мужчинъ. Сравнивая разности, получимъ, что въ первомъ возрастѣ умираетъ мальчиковъ болѣе, нежели дѣвочекъ — числомъ 31, во второмъ возрастѣ 5-ть мужчинъ болѣе, нежели женщинъ, въ третьемъ—18-ть мужчинъ болѣе, нежели женщинъ, наконецъ, въ четвертомъ возрастѣ умираетъ 45-ть женщинъ болѣе, нежели мужчинъ. Вообще на 1,000 умершихъ приходится 9-ть мужчинъ болѣе, нежели женщинъ; но это потому, что и родится мужескаго пола болѣе, нежели женскаго. Чрезвычайный перевѣсъ смертности на сторонѣ женщинъ, въ возрастѣ старѣе 50-ти лѣтъ, показываетъ только, что женщина долговѣчнѣе мужчины; а чтобъ объяснить этотъ фактъ, должно изслѣдовать, отчего до 50-ти лѣтъ умираетъ болѣе мужчинъ.

Самый большой перевѣсъ смертности на сторонѣ мужчинъ находится въ первомъ возрастѣ: умираетъ 242 мальчика и только 211 дѣвочекъ; разница — 31. Эта разница объясняется, во первыхъ, тѣмъ, что родится мальчиковъ болѣе, нежели дѣвочекъ, и въ разсматриваемомъ году изъ 1,000 родившихся было 509 мальчиковъ и только 491 дѣвочка, то есть на 1,000 родившихся 18-ть мальчиковъ болѣе, нежели дѣвочекъ; по народочислительнымъ таблицамъ выходитъ, что численныя отношенія обоехъ половъ выравниваются именно въ этомъ возрастѣ, чему отчасти объясненіемъ служитъ и то, что между болѣе числомъ недѣлимыхъ смерть естественно должна взять и болѣе жертвъ. Вторыхъ, по таблицамъ смертности болѣзней выходитъ, что изъ 1,000 мальчиковъ, умершихъ въ возрастѣ до 10-ти лѣтъ, 8 умираетъ отъ грыжи—болѣзни, свойственной преимущественно мужескому полу и происходящей очень-часто отъ недостаточнаго ухода за дѣтми на первомъ году ихъ жизни. Третьихъ, по тѣмъ же таблицамъ смертности 34 изъ 1,000 умираетъ отъ несчастныхъ случаевъ, въ томъ числѣ болѣе-всего отъ потоп-

ленія; конечно, отъ этой причины умираетъ мальчиковъ гораздо-болѣе, нежели дѣвочекъ, потому-что мальчики гораздо-болѣе дѣвочекъ склонны къ разнымъ проказамъ, которыя нерѣдко оканчиваются несчастнымъ образомъ. Этими тремя обстоятельствами и объясняется перевѣсъ смертности на сторонѣ мальчиковъ. Но всѣ эти причины вмѣстѣ почти прекращаются выходомъ изъ дѣтства, и притомъ всѣ онѣ вмѣстѣ только уравниваютъ численныя отношенія обонхъ половъ и нисколько не объясняютъ, почему мужчина въ Финляндіи хилѣе женщины и менѣе способенъ доживать до глубокой старости. Слѣдовательно, нужно искать другихъ причинъ, и притомъ именно въ возрастѣ отъ 10-ти до 50-ти лѣтъ, то-есть именно въ томъ возрастѣ, когда выражаются всѣ болѣзни собственно-женскія, то-есть въ возрастѣ, когда мужчина долженъ бы быть менѣе подверженъ смертности, нежели женщина.

То обстоятельство, что мужчина, по роду своихъ занятій, болѣе подверженъ простудѣ, нисколько не объясняетъ дѣла: въ Улеборгской Губерніи женщины занимаютъ всѣми полевыми работами, подвергаются борьбѣ съ непогодами не менѣе мужчинъ, а между-тѣмъ именно въ этой губерніи старухъ старѣе 90-ти лѣтъ находится слишкомъ въ восемь разъ болѣе, нежели стариковъ, тогда-какъ, напротивъ, въ Ниландской Губерніи, гдѣ старухъ того же возраста находится только почти вдвое болѣе, нежели стариковъ, женщины менѣе нежели въ другихъ губерніяхъ занимаютъ полевыми работами. Еслибы частое пребываніе на открытомъ воздухѣ было вредно для здоровья, то численная разница между стариками и старухами, именно въ Улеборгской Губерніи — самой сѣверной и самой холодной — не могла бы быть такъ велика. Частое пребываніе на вольномъ воздухѣ, напротивъ, укрѣпляетъ здоровье, и, стало-быть, не въ немъ причина слишкомъ-ранней дряхлости мужескаго пола въ Финляндіи.

Сравнивая вѣкъ мужчинъ и вѣкъ женщинъ, выведенные изъ народочислительныхъ таблицъ 1840 и 1845 годовъ, находимъ самую большую разницу въ губерніяхъ Ниландской и Абоской, среднюю въ Вазаской, Улеборгской и Тавастгусской, мѣншую средней въ остальныхъ трехъ губерніяхъ;

и по среднему продолженію жизни мужчинъ и женщинъ, введенному изъ таблицъ смертности въ 1847 и 1848 годахъ, губерніи Ниландская, Абоская, Вазаская, Тавастгусская и Улеаборгская представляютъ самыя большія разности; следовательно, причина, сокращающая въкъ мужчинъ, дѣйствуетъ въ этихъ губерніяхъ съ большею силою, нежели въ остальной Финляндіи, хотя эта причина дѣйствуетъ во все годы и по всемъ губерніямъ.

Въ-теченіе разсматриваемаго нами времени, Финляндія наслаждалась миромъ, и не было ни одного изъ политическихъ обстоятельствъ, губящихъ преимущественно мужское население края; остается искать объясненія постоянной кратковѣчности мужчинъ въ чемъ-нибудь такомъ, въ чемъ—именно въ Финляндіи—мужчина ежедневно, или почти-ежедневно, поступаетъ отлично отъ женщины.

А такихъ обстоятельствъ всего два: водка и табакъ. Женщины въ Финляндіи, за исключеніемъ весьма-немногихъ, не употребляютъ ни хмѣльных напитковъ, ни табаку; мужчины, напротивъ, большіе потребители этихъ обоихъ предметовъ торговли.

Истина, что табакъ и хмѣльные напитки способны сокращать жизнь людей, привыкшихъ къ нимъ, принадлежитъ къ числу неоспоримыхъ истинъ медицины и органической химіи. Привычка къ нимъ пріобрѣтается именно въ возрастъ отъ 10-ти до 50-ти лѣтъ; дѣйствіе ихъ выражается могущественнѣе послѣ 25-ти лѣтъ; все это какъ нельзя болѣе согласуется съ выводами изъ народочислительныхъ таблицъ Финляндіи. Что именно только употребленіемъ этихъ двухъ одуряющихъ вещей можно объяснить отчего мужчины не такъ долговѣчны, какъ женщины, выходитъ несомнѣнно изъ того, что самая большая разница въ долговѣчности обоихъ половъ встрѣчается именно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ привычка къ табаку и къ хмѣльному глубже вкоренилась и болѣе распространена.

Разсмотримъ каждый изъ губителей въ-особенности.

Водка въ Финляндіи—продуктъ домашній. Закономъ дозволено выкуривать ее не болѣе опредѣленнаго количества, съ котораго и берется въ казну пошлина. Полагая на нее

въ цѣлой Финляндіи 400,000 потребителей, получимъ на каждаго по 3 ведра въ годъ. Дѣйствительно ли вездѣ выкуривается все дозволенное количество? вѣроятно — да. Кромѣ-того, въ приморскихъ губерніяхъ курятъ-таки водку и тайкомъ сверхъ дозволеннаго количества. Да еще ввозится изъ-за границы винъ — рома и арака, ежегодно на сумму отъ 80,000 до 90,000 рублей серебромъ; бѣвшая часть этого количества распивается въ поморьѣ и преимущественно въ городахъ; да сверхъ-того, еще сколько-то водки привозится изъ Эстляндіи.

Если принять въ разчетъ, что изъ предположенныхъ 400,000 потребителей хмѣльнаго неменьше половины такихъ, которые или совсѣмъ не пьютъ, или пьютъ весьма-рѣдко, то прійдется на остальные 200,000 по-крайней-мѣрѣ по 7-ми ведеръ въ годъ на брата — количество уже немалое! Еще и это количество разлагается между потребителями неравномѣрно, такъ-что естественно на долю пьющихъ выпадаетъ и чрезмѣрное количество, могущее несомнѣнно сокращать ихъ жизнь и непосредственно — ослабленіемъ здоровья и болѣе, подвергая челоуѣка разнымъ пагубнымъ вліяніямъ: простудѣ, гибели отъ несчастныхъ случаевъ, да, кромѣ-того, навѣрное неменьше половины ссылаемыхъ въ Сибирь остались бы дома, еслибы не хмѣль въ головѣ!

Нѣтъ никакихъ официальныхъ данныхъ о количествѣ выпитой водки и другихъ хмѣльныхъ напитковъ по разнымъ губерніямъ особо; но извѣстно, что внутри края пьющіе такъ рѣдки, что въ нѣкоторыхъ приходахъ пасторы знаютъ такихъ изъ своихъ прихожанъ наперечеть; а у поморья, напротивъ, непьющие такъ рѣдки, что въ иномъ приходѣ пасторъ затрудняется сказать есть ли между его прихожанами мужскаго пола, въ возрастѣ старѣе 20-ти лѣтъ, кто-нибудь, кто бы совсѣмъ въ ротъ не бралъ хмѣльнаго. Это показываетъ, съ одной стороны, что употребленіе хмѣльныхъ напитковъ дѣйствительно сокращаетъ жизнь мужчинъ и увеличиваетъ разницу въ долговѣчности обоихъ половъ, а съ другой стороны, что однимъ этимъ обстоятельствомъ никакъ нельзя объяснить всей разницы: женщины долговѣчнѣе мужчинъ въ цѣлой Финляндіи, слишкомъ тринадцатію мѣ-

сяцами долговѣчѣе и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ употребленіе хмѣльныхъ напитковъ и между мужчинами такъ мало распространено, что не можетъ считаться средствомъ, сокращающимъ жизнь цѣлаго мужескаго населенія. Притомъ, если сравнить Финляндію съ Россіей, особенно сѣверовосточной, то окажется поразительная разница: въ Россіи стариковъ болѣе, нежели старухъ; старики, въ сравненіи съ финляндскими, несравненно-бодрѣе, и старческая дряхлость у нихъ является гораздо-позже; а между-тѣмъ русскій народъ не хуже Шведовъ и Финновъ держится той мысли, что вино веселитъ человѣка. Слѣдовательно, кромѣ водки, долженъ быть еще другой могущественнѣйшій губитель, дѣйствующій въ Финляндіи и недѣйствующій въ сѣверо-восточной Россіи; этотъ губитель—табакъ, къ которому народъ внутри Россіи еще, слава Богу, не привыкъ, или не употребляетъ его совсѣмъ.

Табакъ оказываетъ на сокращеніе жизни вліяніе сильнѣйшее, нежели хмѣльные напитки; причины этому очевидны. Водка дѣйствуетъ вредно на здоровье только при извѣстныхъ условіяхъ: при употребленіи ея въ слишкомъ-большомъ количествѣ, или слишкомъ-часто; только у немногихъ потребителей привычка къ ней доходитъ до того, что имъ день тягостно провести безъ рюмки водки. Употребленіе табаку во всякомъ случаѣ положительно-вредно для здоровья, хотя степень вреда зависитъ отъ большаго или меньшаго количества и отъ самаго способа употребленія; притомъ же привычка къ табаку легко обращается у каждаго потребителя въ ежедневную, у иныхъ даже въ ежечасную потребность. Поэтому табакъ дѣйствуетъ въ Финляндіи, можно-сказать, на все мужеское населеніе края въ возрастѣ старѣе 20-ти лѣтъ: некурящихъ между мужчинами весьма-немного; водка же дѣйствуетъ вредно далеко не на всѣхъ мужчинъ; слѣдовательно, и ея дѣйствіе на массы менѣе замѣтно. Извѣстно, что табакъ своимъ наркотизмомъ возвышаетъ нервную напряженность, почему привычка къ нему и обращается такъ легко въ потребность; а естественное слѣдствіе такого дѣйствія—ослабленіе нервной системы, преждевременная дряхлость—явленіе, поражающее каждаго наблю-

дательнаго путешественника въ Финляндіи, гдѣ у мужчинъ, сравнительно съ женщинами, слишкомъ-рано начинается тѣлесно и душевно выражаться утомленіе жизнью, неохота къ дѣятельности и умственной и физической.

Табакъ въ Финляндіи употребляется тремя способами: его курятъ, нюхаютъ и жуютъ. Жеваніе табаку особенно-распространено между поморянами въ губерніяхъ: Ниландской, Абоской, Вазаской, Улеборгской; это безспорно — самый вредный изъ всѣхъ способовъ употребленія табаку, потому что болѣе всѣхъ другихъ способовъ ослабляетъ пищеварительныя органы. Кромѣ этого несчастнаго обычая жевать табакъ, есть и еще обстоятельство, объясняющее, почему разница между мужчинами и женщинами въ отношеніи къ долговѣчности особенно-велика въ этихъ четырехъ губерніяхъ и преимущественно въ Ниландской и Абоской. Это обстоятельство состоитъ въ томъ, что въ этихъ губерніяхъ раньше, нежели на востокъ Финляндіи мальчики начинаютъ доказывать, что и они ужь молодцы; это оригинальное доказательство состоитъ въ употребленіи табаку. Иной уже съ 10-ти лѣтъ начинаетъ возиться съ трубкой, а обыкновенный возрастъ для начала куренія и жеванія — съ 15-ти лѣтъ, тогда-какъ въ восточной Финляндіи начинаютъ курить табакъ обыкновенно не раньше, какъ на третьемъ десяткѣ.

Нѣтъ свѣдѣній о количествѣ табаку, потребляемаго въ каждой губерніи; извѣстно только, что изъ-за-границы вывозится табакъ ежегодно, круглымъ числомъ, на полмилліона рублей серебромъ (*) да кромѣ-того, табакъ ввозится изъ Россіи въ количествѣ, котораго нельзя опредѣлить и разводится въ губерніяхъ: Ниландской, Абоской, Тавастгусской и отчасти Вазаской. Этимъ-то домашнимъ табакомъ объясняется, отчего въ Тавастгусской Губерніи разница въ среднемъ продолженіи жизни мужчинъ и женщинъ болѣе, нежели въ губерніяхъ Выборгской, Куопіоской и С. Михельской, и даже нѣсколько болѣе, нежели въ Улеборгской, гдѣ курятъ и жуютъ только табакъ привозный изъ-за границы, гдѣ, ста-

(*) Statist teckn. af Storfurstendömet Finland — af G. Rein. 1843.

ло-быть; употребленіе его велико только поближе къ морю, а внутри губерній—слабѣе.

Любопытно было бы видѣть, какова была сравнительная долговѣчность мужчинъ и женщинъ въ половинѣ прошлаго столѣтія и какъ велико было вѣроятное количество хмѣльных напитковъ и табаку, потреблявшихся тогда въ Финляндіи; вѣроятно, архивъ Сената можетъ дать возможность къ рѣшенію этого любопытнаго вопроса.

Разсматриваемое нами двадцатилѣтіе — періодъ времени слишкомъ короткій, и изъ него нельзя вывести какія-нибудь вѣрныя заключенія о томъ, какъ, съ усиливающеюся привычкою къ табаку увеличивается и разница въ долговѣчности мужчинъ и женщинъ даже трудно рѣшительно утверждать, что продолженіе жизни въ Финляндіи вообще увеличилось и что также увеличилась и разница между долговѣчностью мужчинъ и женщинъ.

Самое важное изъ этихъ условій долговѣчности — народное благосостояніе, безспорно усиливается постепенно: такъ нынѣ увѣряютъ всѣ старожилы, вспоминая старину и благословляя Правительство, подъ покровомъ котораго благосостояніе народа возрастаетъ. Чрезвычайно-любопытно было бы опредѣлить среднее богатство въ Финляндіи, какъ мы опредѣлили среднюю долговѣчность, и представить картину, какъ это среднее богатство измѣнялось въ разные періоды времени и каковы процентныя отношенія между категоріями людей бѣдныхъ, зажиточныхъ и богатыхъ — вопросъ, стоящій внимательнаго изученія и еще въ отношеніи къ Финляндіи, никѣмъ неразрѣшенный, хоть, кажется, правительственные архивы представляютъ богатый источникъ и для изслѣдованія этого вопроса. Довольно упомянуть, для доказательства, что кадастръ въ Финляндіи введенъ за 160 лѣтъ до нашего времени и съ 1724 года производится по формамъ, въ главныхъ своихъ основаніяхъ неизмѣненнымъ съ-тѣхъ-поръ (*).

Другое обстоятельство, отъ котораго зависитъ долговѣч-

(*) Storfurstendömet Finlands Kamerallagfarenhet, systematiskt framställd af Johan Gabriel von Bonsdorff. 1833.

ность—степень народнаго образованія, разумѣя подъ этимъ и успѣхи медицины и распространеніе здравыхъ понятій въ народѣ, и слѣдующее изъ того лучшее обращеніе съ дѣтьми, и вообще образованіе ума и сердца. Сдѣлало ли образованіе въ Финляндіи шагъ впередъ въ-теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ? Болѣе, нежели вѣроятно, что да. Но этотъ вопросъ можетъ быть удовлетворительно разрѣшенъ только личнымъ изученіемъ народа. Оффиціальныя свѣдѣнія въ этомъ отношеніи слишкомъ-недостаточны, потому-что въ Финляндіи, можетъ-быть, болѣе чѣмъ гдѣ-либо развито домашнее воспитаніе. Если сравнивать число учащихся въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, то окажется, что въ Финляндіи въ послѣднее десятилѣтіе число учащихся весьма увеличилось; открыто нѣсколько новыхъ учебныхъ заведеній и, въ томъ числѣ, двѣ гимназіи; но съ другой стороны частныхъ училищъ стало менѣе и, вѣроятно, уменьшилось число учащихся дома. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ можно знать о мѣрѣ увеличенія съ одной стороны, но нѣтъ свѣдѣній о мѣрѣ уменьшенія съ другой; слѣдовательно, нѣтъ никакой возможности по оффиціальнымъ даннымъ о числѣ учащихся рѣшить, усиливается ли образованность народа, или нѣтъ; но изъ усиленія книжной торговли и типографской дѣятельности въ Финляндіи выходитъ, что образованіе въ Финляндіи идетъ безостановочно впередъ.

Третье обстоятельство, отъ котораго зависитъ бѣольшая или меньшая долговѣчность заключается въ нравственности. Сдѣлался ли народъ нравственнѣе? На этотъ вопросъ всего труднѣе отвѣчать. Таблицы, издаваемые духовнымъ вѣдомствомъ, даютъ, правда, нѣкоторыя числа, которыя обыкновенно хотя несовсѣмъ-то основательно принимаются мѣрою нравственности народа; это во 1-хъ, число незаконнорожденныхъ, во 2-хъ, число умершихъ отъ венерической болѣзни.

годныя послѣдствія котораго падаютъ на нихъ одвѣхъ, а обольстители болѣею-частью остаются въ сторонѣ.

Замѣчательно, что наименьшее число незаконнорожденныхъ встрѣчается именно въ годы наибольшей смертности и въ годы, непосредственно затѣмъ слѣдующіе. Это явленіе объясняется тѣмъ, что слѣдствіемъ болѣеи смертности бываетъ большое число вновь-заключаемыхъ браковъ, а естественнымъ слѣдствіемъ этого должно быть уменьшеніе числа незаконнорожденныхъ. Въ Финляндіи наименьшее число незаконнорожденныхъ было именно въ 1833 году, когда народонаселеніе края уменьшилось слишкомъ 22,000; но въ этомъ году и число браковъ было необыкновенно-велико: незаконнорожденные относились къ числу заключенныхъ браковъ, какъ 13-ть къ 86-ти, тогда-какъ въ 1845 году это отношеніе было—25 : 74. Годы 1834, 1832, 1836 и 1838, въ которые число незаконнорожденныхъ было меньше, нежели въ остальные, и сами дали богатую жатву смерти и были предшествуемы такимъ же годами, какъ, напримѣръ, 1831 — холерный.

Слѣдовательно, изъ того обстоятельства, что въ послѣднее десятилѣтіе вообще было болѣе незаконнорожденныхъ, нежели въ тридцатыхъ годахъ, можно вывести только то заключеніе, что въ послѣднее десятилѣтіе было менѣе заключаемо браковъ, потому-что, при болѣе-ровномъ ходѣ жизни, всякія перемѣны совершаются медленнѣе, а слѣдствіемъ необыкновенной смертности бываетъ усиленное открытіе выгоднѣйшихъ мѣстъ въ общественномъ быту, что въ свою очередь, для особъ, занимающихъ такія мѣста, облегчаетъ вступленіе въ брачную жизнь. Поэтому было бы слишкомъ-опроеметливо, по увеличенію относительнаго числа незаконнорожденныхъ, заключать объ упадкѣ нравственности; собственно развратъ не даетъ ни одного незаконнорожденнаго: онъ не производителенъ.

Показаніе числа умершихъ отъ венерической болѣзни уже потому не можетъ быть принято за мѣрило народной нрав-

ственности, что самое это число показывается невѣрно, какъ видно по сравненію съ большичными отчетами и по сравненію разнолѣтнихъ таблицъ смертности между собою: при такомъ сравненіи отношенія между числомъ умершихъ отъ этой болѣзни въ городахъ и деревняхъ слишкомъ непостоянны за разные годы. Предполагая, что въ сложности за много лѣтъ неправильности разложатся довольно-равномѣрно, получимъ, по девятилѣтней сложности, что изъ 10-ти умершихъ отъ этой болѣзни 4 умираетъ въ городахъ, 6 въ деревняхъ; а, при сравненіи этихъ чиселъ съ числомъ жителей въ городахъ и въ деревняхъ, выходитъ, что венерическая болѣзнь свирѣпствуетъ въ городахъ въ $10\frac{1}{3}$ разъ сильнѣе, нежели въ деревняхъ.

О нравственности народа можно съ большею основательностью заключать по числу преступленій, совершенныхъ въ теченіе года; это число показывается въ годовыхъ отчетахъ Прокурорской Экспедиціи Императорскаго Финляндскаго Сенаата. Эти отчеты представляютъ матеріалъ богатый и еще необработанный; поэтому я намѣренъ сдѣлать его предметомъ особеннаго изслѣдованія.

Статистика преступленій въ Финляндіи показываетъ, что женщина нравственнѣе мужчины; это до нѣкоторой степени объясняетъ, почему женщина долговѣчнѣе мужчины.

Наконецъ, четвертое обстоятельство, отъ котораго зависитъ большая, или меньшая смертность въ народѣ, высшая или низшая степень долговѣчности, заключается въ численномъ отношеніи между населеніями городскимъ и деревенскимъ. Въ городахъ вообще смертность сильнѣе, вѣкъ короче, нежели въ деревняхъ. Въ Финляндіи, напр. въ 1845 году 100 умершихъ приходилось на 4502 человека, въ томъ числѣ городовъ на 4251, а въ деревняхъ 4522. При большей смертности, въ городахъ сравнительно родится менѣе,

потому-что въ городахъ больше, нежели въ деревняхъ, мужчинъ и женщинъ, несодѣйствующихъ распространенію рода человѣческаго. Естественно, что населеніе городовъ пополняется болѣе-свѣжими силами изъ деревень; слѣдовательно, въ той же мѣрѣ, какъ усиливается городское населеніе какой-нибудь страны, замедляется приращеніе народонаселенія, да кромѣ-того уменьшается-таки и долговѣчность, потому-что и воздухъ и образъ жизни въ городахъ наносятъ здоровью такой вредъ, который трудно уравновѣситъ близостью медицинскою помощи, въ городахъ удобнѣйшею, нежели въ деревняхъ.

Городское населеніе Финляндіи въ разсматриваемое время увеличилось: въ 1825 году оно относилось къ деревенскому какъ 4.₇₉ къ 95.₂₁, въ 1845 уже какъ 6 къ 94, то-есть: въ 1825 году горожаниномъ былъ каждый 21-й Финляндецъ, а чрезъ двадцать лѣтъ уже каждый 16-й; сравнивая одно населеніе городовъ въ эти два года, получимъ, что населенность городовъ въ 1825 году относилась къ населенности городовъ въ 1845 какъ 2 къ 3; общее же населеніе края увеличилось далеко не въ такой пропорціи.

Въ 1845 году изъ 1000 горожанъ въ Финляндіи приходилось 279 на губернію Ниландскую, 281 на Абоскую, 31 на Тавастгусскую, 152 на Выборгскую, 22 на С. Михельскую, 16 на Куопіоскую, 119 на Вазаскую и 86 на Улеаборгскую.

Въ-отношеніи къ народностямъ, населеніе городовъ и деревень финляндскихъ дѣлится весьма-неровно: большая половина городскихъ жителей принадлежитъ къ шведскому племени; а вообще въ Финляндіи Шведы составляютъ болѣе $\frac{1}{2}$ части общаго числа жителей и едва $\frac{1}{12}$ часть деревенскаго населенія. Слѣдуютъ ли обѣ части населенія, шведская и

финская, одинаковой постепенности увеличенія, или же одна народность возрастаетъ быстрѣе другой—рѣшить едва ли возможно, потому что этнографическія данныя, къ сожалѣнію, не введены въ программу таблицъ духовнаго вѣдомства, хотя для собранія свѣдѣній этого рода не было бы никакихъ затрудненій: пасторы знаютъ, къ какимъ народностямъ принадлежатъ ихъ прихожане; да эта статья, какъ видно, не интересовала тѣхъ, которые составляли къ 1749 году программу народочислительныхъ таблицъ духовнаго вѣдомства.

Любопытно было бы знать за разные періоды численныя отношенія между разными сословіями; но въ печатныхъ источникахъ за разсматриваемое нами время находимъ показаніе только за 1840-й годъ—въ статистикѣ г. Рейна. Изъ этого показанія выводимъ, что въ 1840-мъ году изъ 10,000 лютеранъ 17 принадлежали къ сословію дворянъ, 38—къ сословію ученому и духовному, 83—къ остальному чиновному классу, 96—къ сословію горожанъ (мѣщанъ и купцовъ), 8,771—къ сословію поселянъ и 990—всѣхъ другихъ званій (мастеровыхъ, судоводовъ, отставныхъ солдатъ и пр.).

Между послѣдователями грекороссійскаго исповѣданія, принадлежащими по-большой-части къ финскому племени, изъ 10,000 человекъ 400 принадлежали къ сословіямъ дворянскому, духовному и чиновному, 313—къ сословію горожанъ, 6,786—къ сословію поселянъ и 1,960—разныхъ другихъ званій.

Въ какой постепенности увеличивается отдѣльно каждое изъ сословій, можно бы опредѣлить развѣ по непечатнымъ свѣдѣніямъ, хранящимся въ архивахъ.

Тому, кто займется статистикою Финляндіи по неизданнымъ актамъ и по свѣдѣніямъ, собираемымъ на мѣстѣ, представляется обширное поприще для опредѣленія степени и успѣ-

ховъ народнаго благосостоянія въ разныхъ слояхъ и отдѣлахъ общества. Если эта часть будетъ достаточно разработана, тогда картина движенія народонаселенія въ Финляндіи можетъ быть полна.

С. БАРАНОВСКІЙ.

ЭТНОГРАФІЯ.

ИНОРОДЦЫ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ЗАМѢТКИ О КУНДРОВСКИХЪ ТАТАРАХЪ.

Кундровскіе или Кудрѣвскіе Татары составляютъ отдѣльное племя кочевыхъ инородцевъ, обитающихъ въ Красноярскомъ Уѣздѣ Астраханской Губерніи и имѣющихъ зимовки въ двухъ обширныхъ селеніяхъ, Сейтовкѣ и Хожетаевкѣ (Хоожетай) или Кочетаевкѣ, на Ахтубѣ и на протокѣ, или рукавѣ ея, рѣчкѣ Берекѣтѣ, выходящей изъ Ахтубы и въ Ахтубу же впадающей. Лѣтомъ выходятъ они на кочевку и занимаютъ неплодородныя степи лѣваго берега Волги, имѣя сосѣдями съ одной стороны Калмыковъ, съ другой Киргизовъ Внутренней Орды, а со стороны Каспійскаго Моря примыкаютъ къ селеніямъ государственныхъ крестьянъ и къ землямъ береговыхъ владѣльцевъ, князя Юсупова и Безбородко.

Кундровскіе Татары въ настоящее время состоятъ въ вѣдомствѣ Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ и управляются на общемъ основаніи со всеми государственными крестьянами.

Кундровскіе Татары сами себя называютъ не иначе, какъ «Карагашъ»; но, зная несомнѣнно, что, по происхожденію своему, они прямые Ногайцы, объясняютъ нынѣшнее свое проименованіе «Карагашъ» такимъ-образомъ, что между двумя предводителями Ногайцевъ, князьями (ммырзà) Касаями, зятемъ и тестемъ, произошли разныя несогласія, и молодой Касай откочевалъ отъ дѣлаго племени Ногаевъ съ подвѣдомственными ему поколѣніями съ рѣки Кубани и изъ окрестностей Биштау (Пятигорья) въ сосѣдніе къ Россіи лѣса, изобилующіе извѣстнаго рода породю деревь карагачъ (черный лѣсъ); имя это они и усвоили себѣ отъ долговременнаго здѣсь пребыванія. Вѣроятность такого отдѣленія можетъ имѣть подтвержденіе въ томъ, что подъ Биштау, въ аулѣ Беймурзы, въ 6-ти верстахъ отъ Биштау, нынѣ есть у тамошнихъ Ногайцевъ семьи, родственныя Кундровцамъ. Беймурзинскіе Ногайцы нынѣ соединены съ Калауско-Саблинскими Ногайцами. Время прибытія этихъ Татаръ въ наше Заволжье относится къ 1740 году, или къ той эпохѣ, когда въ низовьяхъ Волги готовились разныя переходы однихъ племенъ изъ-за Кумы и изъ-за Кубани на Волгу, а другихъ—съ Волги на Куму и на Кубань. Эта недавность переселенія сохранила въ памяти нашихъ кочевыхъ инородцевъ многія обстоятельства, и эти обстоятельства, за неимѣніемъ пока другихъ несомнѣнныхъ, положительныхъ, письменныхъ свѣдѣній, могутъ указать на перемѣны, которымъ эти закубанскіе выходцы подвергались въ Приволжскомъ Краѣ.

По разсказамъ стариковъ, дѣло выходитъ такъ: Въ Прикаспійской Краѣ астраханскаго вѣдомства, именно на рѣку Куму (а въ прошломъ столѣтіи астраханскому начальству подвѣдомственны были обитатели и Кумы и Терека), вышли Кундровцы, какъ сказано, за 110-ть лѣтъ до сего (1740 года) и присоединились къ Калмыкамъ Дундукъ-Омбо (*); подъ его властью были они только два года. Наслѣ-

(* Дундукъ-Омбо перешелъ на Кубань въ 1732 году. Дербетевскій владѣлецъ Лобанъ-Дундукъ «льдомъ перешелъ рѣку Донъ съ кубанской стороны на російскую»; въ то же время намѣстникъ Калмыцкаго Хан-

довавший Дундукъ-Омбо, Дундукъ-Даши-ханъ начальствова-
валъ ими въ-теченіе 17-ти лѣтъ; подъ владычествомъ
(то-есть вліаніемъ) хана Убуша (такъ Кундровцы выговари-
ваютъ слово Убуши) пребыли они 11-ть лѣтъ. На рѣкѣ Ку-
мѣ и на урочищѣ Машакъ (Масакъ, Мацакъ—такъ Калмы-
ки называютъ наши Мочаги) Кундровцы проводили только
зиму; лѣтняя же ихъ кочевка всегда была неразлѣльно съ
Калмыками, по Ахтубѣ и, частію, въ Рын-пескахъ. Въ
это время Кундровцы, наравнѣ съ хозяевами своими, Кал-
мыками, выставляли, въ случаѣ надобности, конныхъ и во-
оруженныхъ ратниковъ, несли казачью службу (что и на-
зываютъ они «безжалованъ-казакъ»). Послѣ 30-ти-лѣтнаго
согласнаго кочеванья съ Калмыками, они отдѣлились отъ
нихъ, потому-что Убуши съ своими подвластными бѣжалъ,
а они, Кундровцы, остались вѣрными (вѣроятно, потому, что
«Калмыкъ» бѣжалъ съ весны, а наши Карагашъ были въ
то время на Кумѣ). Вслѣдъ за симъ они близко познакоми-
лись съ Астраханью, были подчинены исключительному за-
вѣдыванію русскаго начальства, обложены натуральною по-
винностью и, съ 1771 года, въ-теченіе не то 15-ти, не то
20-ти лѣтъ, отправляли почтовую гоньбу отъ Астрахани по
кизлярской дорогѣ на пространствѣ четырехъ перегоновъ,
отчего и назывались они въ актахъ «подводными Татарами».
Около 1785 года Кундровцевъ поставили въ зависимость отъ
уѣднаго начальства города Краснаго Яра, обязали платить
земскую повинность, опредѣлили имъ мѣста за Волгой для

ства, Дундукъ-Даши намѣревался съ Волги перейти на Кубань (какъ
видно изъ грамотъ и указовъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 6-го
и 7-го апрѣля 1743 года). Въ 1739 году Кайсаки Средней и Малой Орды,
опасаясь набѣговъ Галданъ-Череня, намѣревались идти на Кубань и коче-
вать вмѣстѣ съ Кубанцами (указъ Иностранной Коллегіи отъ 7-го іюля
1739 года).

СНВ. Въ Канцеляріи астраханскаго военнаго губернатора есть четыре
тома секретныхъ Высочайшихъ повелѣній, относящихся къ временамъ
царствованія Елисаветы, Екатерины-Великой, Павла I и Александра I:
двухъ послѣднихъ государей мало бумагъ, а время Петра I и Анны
вовсе нѣтъ. Еще во времена Тимирязева были цѣлы книги съ повелѣ-
ніями Петра-Великаго. Судя по тому, что теперь есть, кажется, надо очень
сожалѣть, что весьма-много историческихъ актовъ погибло безвозвратно.

кочевокъ, какъ зимой, такъ и лѣтомъ и, въ видахъ устройства зимовокъ и пріюта на зиму для людей и для скота, надоумили положить начало двумъ вынѣшнимъ селеніямъ (Сейтовкѣ и Хожетаевкѣ). Съ 1815 года Кундровцы каждые два года, а иногда и чрезъ два года въ третій, выставляютъ рекрутовъ, въ послѣднее время по 5-ти или по 7-ми человекъ съ тысячи; вмѣсто поставки рекрутъ натурою, Кундровцы собираютъ съ міра по 1,000 руб. асс., и сумма рекрутскаго сбора нерѣдко, въ годы рекрутчины, доходить до 35,000 руб. ас. Съ учрежденіемъ въ Астрахани Палаты Государственныхъ Имуществъ, Кундровцы во всемъ сравнены съ государственными крестьянами; нынѣ согласились они міромъ просить о причисленіи ихъ къ астраханскому казачьему войску, считая это тѣмъ болѣе для себя легкимъ, что лошадь—самая важная для казака потребность—у каждаго Кундровца есть, и что на другія надобности можно составить общественную казну, которою они сами будутъ распоряжаться.

Кундровскіе Татары—мухаммедане—шінты. Какъ прямыя потомки племенъ, находившихся подъ управленіемъ Чингиса (Кундровцы говорятъ Шингизъ), они раздѣляются, подобно Киргизамъ, на колѣна, роды и отдѣленія, имѣютъ тѣ же, что и Киргизы «ураны», то-есть воинскіе клики, родъ пароля, на который отзываются и собираются всѣ однородцы, опредѣленныя «тамги», которыя, въ настоящее время, у Кундровцевъ не имѣютъ уже инаго значенія, какъ значеніе тавра, годнаго только для клейменія скота.

Чтобъ видѣть всю степень сходства и родственности Кундровцевъ съ Киргизами, считаю очень-небезполезнымъ передать слѣдующее:

У ногайскаго князя (ммырзы) Измаила былъ сынъ Эдыгэ (я сохраняю всюду произношеніе Кундровцевъ); сыновья этого Эдыгэ, Касай и Каспулатъ, были предводителями какъ цѣлаго народа Ногай, такъ и отдѣлившихся отъ него колѣвъ, нынѣ обитающихъ на Ахтубѣ Кундровцевъ.

I.

Каспулатова колына роды Карагашъ.

1) Асъ.—Асскіе Кундровцы живутъ въ Хожетаевкѣ; всего, по рассказамъ, ихъ душъ около 600 или 650-ти; уранъ ихъ, разумѣется, общій, «коксарай!», тамга — палець (кус (Ф) юу) (*): она кладется на лѣвомъ бедрѣ лошади, въ прямомъ направленіи.

У Асъ два отдѣленія:

а) Шотукъ и	} уранъ и тамга общіе, какъ сказано.
б) Култасъ	

2) Тибетпесъ.—Этотъ родъ живетъ, вмѣстѣ съ асскимъ, въ Хожетаевкѣ и носитъ еще названіе «Джангынайманъ» (новые Найманы); урана его я не могъ узнать; тамга — гребень, «старакъ» (хан-тамга), т. е. ханская, или тамга Ногаевъ бѣлой кости. Въ этомъ родѣ считается столько же душъ, сколько и въ асскомъ.

3) Найманъ.—Этотъ родъ живетъ въ Сейтовкѣ; урана не могъ я узнать; тамга у cadaго отдѣленія особая; число родовичей Наймановъ полагаютъ около 500 душъ мужскаго пола.

Отдѣлений найманскаго рода три:

а) *Джагаибайлы*; его тамга молотокъ, «шугушъ», по чистому татарскому нарѣчію чѣкушъ (наша рыболовная чекушка, которою угоманиваютъ бѣлугу и другую большую рыбу).

б) *Баганалѣ*—тамга шесть, «баганà» (столбъ).

в) *Шобалачи* — тамга палець, «илипъ»; для отличія отъ тамги рода Асъ, она кладется на правомъ бедрѣ бокомъ, а не прямо.

II.

КАСАЕВА колына только одинъ родъ Кундровцевъ.

МАНГЫТЪ; его отдѣленія, съ общимъ ураномъ «алашъ!!» суть:

(*) Звукъ Ф произносится здѣсь съ пришепетываньемъ, почему я и за-мѣтилъ его звукомъ с.

а) *Мангыт*; Кундровцы этого отдѣленія живутъ и въ Хожетаевкѣ и въ Сейтовкѣ; въ каждомъ селеніи ихъ полагаютъ до 1,200 душъ мужескаго пола; тамга—ковшъ, «шевшъ» (чумичка?).

б) *Куюссы* живутъ въ Хожетаевкѣ; полагаютъ, что ихъ около 400 душъ мужескаго пола; тамга ихъ — или ковшъ, или полумѣсяцъ, «ай».

в) *Эргенекли* тоже въ Хожетаевкѣ; число родовичей какъ у Куюсы; часть, около половины, Эргенекли имѣетъ тамгу ковшъ, другая употребляетъ рѣшетку для ограды, «эргенекъ».

г) *Алтоякъ*, живутъ тамъ же; численность такая же; тамга—ковшъ.

д) Байгундъ (бай-кунды—ставка богача).

Подотдѣленія Байгундинскаго Отдѣленія рода Мангытъ суть:

α) Байгундъ	} живутъ въ Сейтовкѣ; тамга—ковшъ; считаютъ ихъ всего болѣе 1,000 душъ мужескаго пола.
β) Ютугуль	
γ) Джальмамбѣтъ	
δ) Аджимбѣтъ и	
ε) Анпай	

и е) *Темирходжа*; живутъ въ Сейтовкѣ; общее число около 400 душъ мужескаго пола. Подотдѣленія этого рода суть:

α) Темирходжа; тамга его сабля, «клышъ».

β) Кирѣнтъ	} тамга—ковшъ съ кривой ручкой, «тойёрмалё».
γ) Тойёрмалы	

III.

Неизвѣстнаго происхожденія и родовъ два отдѣленія.

1) Салъджугутъ—живутъ въ Сейтовкѣ, всего около ста душъ мужескаго пола; уранъ ихъ мнѣ не удалось узнать; въ тамгу съ недавняго времени приняли они себѣ тойёрмалё, въ прежніе же годы тамгой имѣли домъ, «ю-(юй)»—тамга.

2) Токъ—живутъ тоже въ Сейтовкѣ; всего ихъ полагаютъ душъ полтора или двѣсти; уранъ ихъ такой же, что и у Мангытовъ, то-есть «алашы!»; тамга нынче тоже тойёрма-

лѣ, а въ прежніе годы они имѣли у себя, что называется дуа-тамга, или тотъ свертокъ, или клочокъ бумаги съ писаннымъ текстомъ изъ Корана, который благочестивые мухаммедане носятъ на шеѣ.

Общее число Карагашей, то-есть Кундровскихъ Татаръ, по VIII-й ревизіи, значится 5,119 душъ мужескаго пола; нынѣшней численности вѣрно привести не можно, потому-что ревизскія сказки еще не перевѣрены. Но такъ-какъ въ нихъ Кундровцы исчислены безъ особенныхъ хитростей, общимъ счетомъ и безъ раздѣленія на роды и отдѣленія, то, по моему мнѣнію, представляемыя здѣсь приблизительныя цифры, собранныя отъ волостнаго головы и сельскихъ старшинъ, должны представлять болѣе интереса, чѣмъ само-вѣрнѣйшій оффиціальныи итогъ. Впрочемъ, я долженъ замѣтить, что, при одиночныхъ бесѣдахъ моихъ съ Кундровцами, открылись между показаніями ихъ нѣкоторыя несогласія, и потому спѣшу присовокупить, что, по указанію нѣкоторыхъ стариковъ, считается:

Въ родѣ Асъ около	800	душъ мужескаго пола.
— Тюбетпесъ	800	
— Найманъ	600	
у Мангитовъ въ		
Сейтовкѣ около	1,500	
въ Хожегаевкѣ	1,500	
— Эргенеклі	500	
— Кугюссъ	500	
— Алтайкѣ	500	
— Байгундѣ	1,500	
— Темирходжа	500	
— Сальджугутъ	100	
— Токъ	200.	

По этому счету выходитъ, что Кундровцевъ считается около 9,000 душъ мужескаго пола; а скинувъ 20% на слово «около», мы получимъ довольно-близкую къ истинѣ цифру, около 7,000 душъ мужескаго пола. По прежде-изложенному исчисленію выходитъ то же самое; maximum—7,000, mini-

миш—6,950; такъ почти выходятъ и по новымъ ревизскимъ сказкамъ (*).

Темнымъ воспоминаніемъ о когда-то бывшихъ родовыхъ властяхъ остались нынѣ одни только аксакалы, или аульные старики.

Чтобъ быть «аксакаломъ», не нужно быть сѣдородымъ старцомъ: достаточно имѣть порядочный запасъ денегъ и обширные табуны скота, чтобъ подчинить своему вліянію всѣхъ однородцевъ; молодость тутъ не помѣха; и нынче всѣ аульные старики — люди въ цвѣтѣ лѣтъ. Аксакалы бываютъ не только въ каждой деревнѣ, но и въ каждомъ родѣ и въ каждомъ отдѣленіи—въ иномъ по одному, въ иномъ и по два.

Если обратиться къ этимологическимъ разысканіямъ слова «Кундровскій Татаринъ», то мы получимъ его перифразисъ: «Ногаецъ-припущенникъ».

Кундровцы тридцать лѣтъ неразлучно жили съ Калмыками и женились на Калмычкахъ; нынче 50-ть лѣтъ сряду они живутъ съ Киргизами, которые тоже не упускали и доселѣ не упускаютъ случая окалмычить своихъ потомковъ. Кундровцы теперь женятся рѣдко на Калмычкахъ, болѣе на Киргизянахъ: стало-быть, очень-понятно, что общая характеристическая черта поличья у Карагашей — калмыковатость, то-есть узенькіе, косые глаза, выдавшіяся скулы, сплюснутый носъ и прочіе атрибуты настоящаго калмыцкаго лица; ноги у нихъ почти всегда кривыя, отъ привычки всегда поджимать ихъ подъ себя при сидѣнн на коврахъ (нашихъ стульевъ у нихъ не бываетъ) и отъ безпрестанной верховой ѣзды, къ которой они съ малыхъ лѣтъ

(*) По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ, считается нынѣ жителей:

Въ Сентовкѣ	2,803 души мужскаго пола и	2,124 души женскаго пола.
— Хожеатаевкѣ	3,478 — — —	2,782 — — —
	6,281	4,876

11,157 душъ обоого пола.

приучаются (*). Исправлявшій должность красноярскаго окружнаго начальника, долго живавшій на Кавказъ и часто бывавшій у Кундровцевъ, Н. Н. Курловъ едва могъ насчитать мнѣ семей десять, гдѣ каждый Татаринъ напоминаетъ собой истаго Кабардинца, съ чистымъ, открытымъ, продолговатымъ лицомъ, съ прямымъ носомъ, съ черными огневными глазами, съ статнымъ ростомъ, широкими плечами и выдавшеюся грудью, съ прекрасною таліей и съ манерами, обличающими съ перваго раза ловкость и проворство. Типъ кавказскаго жителя я нашелъ въ пріятелѣ своемъ, волостномъ головѣ, типъ Калмыка, со всею его неуклюжестью—въ другомъ пріятелѣ, Кундровцѣ же; остальные около десятка моихъ гостей—Карагашей, служили какъ-бы живыми доказательствами тѣхъ переходовъ, которымъ подвергается чело-вѣческое лицо, перерождаясь изъ красиваго въ безобразное (безобразное для Европейца).

Не знаю, нужно ли прибавлять, что члены одного отдѣленія или подотдѣленія рода не ходятъ въ мечеть другаго отдѣленія или подотдѣленія того же или инаго рода; но зато женихи не берутъ и невѣсть изъ своего отдѣленія, и брачное сочатаніе совершается только между лицами разныхъ отдѣленій или подотдѣленій одного, или и разныхъ родовъ. Напримѣръ, Баганалё не пойдетъ въ мечеть къ Джагалбайлы, точно такъ, какъ Шотукъ не пойдетъ въ мечеть къ Джальмамбстамъ, но Тойёрмалы женится на Ютугуль и Шобалачи пойдетъ за Баганалё.

Селенія Кундровцевъ, Сѣйтовка и Хожатаёвка — двѣ обширныя деревни; въ нихъ всего, общимъ счетомъ, полагается до 800 дворовъ, выстроенныхъ на русскій ладъ и русскими плотниками. Каждый дворъ представляетъ обширное четырехугольное пространство, окруженное камышевымъ заборомъ. Съ одного угла приставлена изба, окнами во

(*). Причина еще та, что когда кочевыя женщины пеленають дѣтей, то между ногъ, во всю длину отъ ляжки до шиколотки, кладутъ большія толстыя тряпки—для чистоты, чтобъ сырость въ эти тряпки впитывалась. Кости у ребенка мягковаты; пеленають ребятишекъ довольно-долго: немудрено что ноги и кривятся.

дворъ, глухою стѣной на улицу. Рамы въ окнахъ одинакія; въ нихъ вставляють по шести и по восьми мелкихъ стеколъ. Четыреугольная изба раздѣляется продольными стѣнами на два отдѣленія, изъ которыхъ каждое досчатыми перегородками снова раздѣляется на два отдѣльные покойчика. Въ каждомъ отдѣленіи первая со входа комната имѣетъ только шага два-три пустаго пространства, вся остальная пуста занята широкими нарами, покрытыми у бѣдныхъ кошмами (войлоками), а у болѣе-зажиточныхъ—коврами лучшаго или худшаго качества, смотря по достатку. Первая принадлежность второй комнаты массивная бѣлая печь съ трубой; печь эта въ родѣ плиты, но непохожа ни на русскую, ни на голландскую; она бываетъ совершенно-другаго устройства; съ одного конца у нея съ боку заслонка для топки; надъ мѣстомъ, гдѣ разводится огонь, вмазываютъ сверху печи котелокъ. Такія печи въ здѣшнемъ краю приняты болѣею частью простонародья; онѣ заведены и у приволжскихъ нѣмцевъ колонистовъ. Печь эта заднею стороною выходитъ и въ сосѣднюю комнату. Часть печи со вмазаннымъ котломъ, въ которомъ хозяева готовятъ и камыцкій чай и разное вариво, всегда приходится во второй комнатѣ. Полы вездѣ тонкіе изъ досокъ, положенныхъ въ одинъ рядъ и всегда грязны до отвратительности, потому-что ихъ никогда не моютъ. По стѣнамъ комнаты развѣшено носильное платье, а на полкахъ разставлена посуда изъ бѣлой глины; въ углахъ помѣщены сундуки съ разнымъ домашнимъ скарбомъ, а иногда и пустые; они покрываются, тоже смотря по достатку, кошмами, или ковриками. Другое отдѣленіе избы устроено точно такимъ же образомъ.

Рядомъ съ избой поставлены ворота; остальные части двора обнесены разными пристройками, конюшнями, хлѣвами и навѣсами для овецъ. Печи топятся здѣсь камышомъ, или скотскимъ помѣтомъ; много топлива имѣть здѣсь невозможно.

Какъ-только снѣгъ съ степи сойдетъ, Татары Кундровскіе выходятъ на кочевку. Это случается около половины марта. Кундровцы изъ домовъ своихъ выходятъ не цѣлыми селе-

ніями, а посемейно. Выходъ этотъ сопровождается слѣдующими обстоятельствами:

Выкатываютъ къ воротамъ арбы и впрягаютъ въ нихъ или по парѣ воловъ или по верблюду. На арбы накладываютъ: на переднюю—кибитку и котлы, на вторую—другую кибитку, если она случится у семьянистаго Татарина; на третью, четвертую и пятую, такъ далѣе, иногда штукъ до десяти—накладываютъ разный домашній скарбъ, утварь, сундуки и прочія принадлежности домовитаго хозяйства. Наконецъ, по данному отъ главы семьи знаку, поѣздъ двигается въ путь. Впереди гонятъ весь скотъ—сначала лошадей, потомъ рогатую скотину, за ними козъ и овецъ. Каждое отдѣленіе замыкають погонщики. За ними слѣдуютъ арбы, въ которыя сажаютъ ребятшекъ; бабы и дѣвки садятся тоже всегда въ арбы, бабы же и погоняють упряжку. Шествіе замыкають мужчины, верхомъ на лошадахъ, а у кого нѣтъ лошади, тотъ и пѣшкомъ идетъ; бѣдные люди въ арбы впрягаютъ, вмѣсто воловъ, послѣднюю коровѣнку.

Надо самому испытать всю прелесть лѣтнихъ перекочевокъ по степи и узнать цѣну благотѣльнаго вліянія ихъ на здоровье челоуѣка, чтобъ вполне понять ту истину, что только крайняя бѣдность и нищета могутъ заставить номада отказаться отъ этого счастья и, изъ одной только нужды, искать хлѣба на чужой сторонѣ. Пока есть у него ветхая, еле-держающаяся кибитка, всего какихъ-нибудь два съ полтиной ассигнаціями, пока есть головъ десятокъ или полтора мелкаго скота, кочевой Татаринъ не станетъ добровольно лишать себя отрадной кочевки и не заставитъ себя отвыкать отъ привычекъ, съ которыми сроднили его и обычаи предковъ, и ограниченность житейскихъ потребностей, и условія климата, и характеръ общественныхъ занятій его племени, и насущная необходимость самому спастись отъ духоты жилыхъ покоевъ, раскаленныхъ знойнымъ солнцемъ и откормить немногочисленные табуны скота—единственный источникъ его благосостоянія.

Выходъ на кочевку у Кундровцевъ хотя составляетъ радостное событіе, однакожъ онъ не сопровождается особеннымъ празднествомъ. Все ограничивается только тѣмъ, что

семья зарѣжетъ лишняго барана, мужчины побольше напьются айрана, ребятишки поплотнѣе набуютъ свои желудки, дѣвки и молодыя бабы покрасивѣе приодѣнутся; но ни пѣсень, ни плясокъ тутъ не бываетъ, и переселеніе производится тихо и спокойно.

Кундровцы кочуютъ по степи лѣвой стороны Ахтубы. Во время кочевокъ они, большею-частью, стоятъ на одномъ мѣстѣ недѣли по двѣ, и по три, и по четыре; скоть свой они пасутъ постоянно все далѣе и далѣе отъ кибитокъ, и такія отдаленныя мѣста на степи именуется общимъ названіемъ «отгонныя поля».

Кибитки Кундровцевъ заимствованы ими отъ Калмыковъ и ни въ чемъ отъ калмыцкихъ кибитокъ не разнятся. У бѣдныхъ людей кибитки эти, или собственно-деревянныя рѣшетчатыя основы ихъ, покрываются тростниковыми плетеными покрывками, или, какъ здѣсь ихъ вообще называютъ, «чаканга», отъ слова чаканъ — камышь; если Татаринъ не совсѣмъ бѣденъ, покрывкою кибитки служатъ сѣрыя кошмы, а у зажиточныхъ людей кошмы бываютъ чистыя, бѣлыя. Дверь у кибитки замѣняется откиднымъ войлочнымъ пологомъ.

У другихъ кочевыхъ инородцевъ въ кибиткахъ бываетъ женское отдѣленіе: у иныхъ оно прямо за очагомъ, у иныхъ въ сторонѣ, у постели, у иныхъ сбоку, за занавѣской. У Кундровцевъ такого раздѣленія нѣтъ.

Внутренность кибитки представляется обыкновенно въ слѣдующемъ видѣ: среди чернаго травянаго и обугленнаго пола—таганъ; подъ нимъ небольшой огонь сожигаетъ помѣтъ, или камышь; надъ таганомъ дымится грязный и черный чугунный котелъ съ деревянной покрывкой. Прямо противъ дверей стоитъ кровать на низенькихъ ножкахъ; тюфякъ на ней набитъ овечьей, или коровьей, а иногда и верблюжьей шерстью; покрывка для тюфяка дѣлается изъ выбойки или изъ бязи; простынь Татары не употребляютъ, но подушки закрываютъ наволочками; у людей небольшого достатка онѣ бываютъ китайчатыя, у того, кто повсправнѣе — ситцевыя, а у богатыхъ людей—шелковыя, изъ персидскихъ или бухарскихъ тканей. вмѣсто одѣялъ, люди на ночь покрываются

жалатами и шубами и всегда довольно-тепло, потому-что Кундровскіе Татары, какъ мужчины, такъ и женщины, ложатся спать раздѣвшись до-чиста и совершенно-нагіе.

Кибитка по сторонамъ убирается простыми сундуками, выкрашенными обыкновенно красною краскою и обитыми жестью; въ приличныхъ мѣстахъ, по обѣ стороны кровати, разставлены бурдюки изъ кобыльей кожи и высокія, узенькія кадки для кумыза. Для сохраненія въ кумызѣ настоящаго ея букета, хозяева изъ всѣхъ силъ бьются пріобрѣсти себѣ непременно дубовыя кадочки. По стѣнамъ кибитки, на рогульки и концы жердей кибиточной рѣшетки, развѣшиваются яркія платья и блестящіе уборы, напримѣръ, сѣдла, похожія на калмыцкія, съ тою разницею, что передняя лука у нихъ совершенно-плоская; сабли на манеръ турецкихъ, съ рукоятками, которыя осыпаны сердоликами, яшмою, фальшивою бирюзой, а иногда простыми, но блестящими камешками; винтовки, которыя нужны Татарину, потому-что онъ бьетъ ими дичь, птицу и звѣря и частью добычи самъ питается, а часть бережетъ на продажу.

Въ иныхъ кибиткахъ хранятся, на случай, пологи изъ тастару (матерія бѣлая бумажная, вѣчто среднее между кисею и серпянкою) для защиты отъ комаровъ; этими пологами закрывается совершенно вся кровать до самаго пола; впрочемъ, ихъ бываетъ немного, потому-что Кундровцы кочуютъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ комаровъ не водится.

Наконецъ, въ приличныхъ мѣстахъ полъ кибитки устилается кошмами и коврами.

То, что у другихъ кочевыхъ племенъ извѣстно подъ названіемъ джуламѣйки и что у Кундровцевъ называется просто «кошъ», есть наскоро-раскидываемый шатеръ; нѣсколько шестовъ соединены общимъ кольцомъ; они разставляются, образуютъ своею фигурою конусъ, покрываются кошмами—и тѣмъ дѣло кончается. Такіе коши, родъ караулки, бываютъ только въ отгонныхъ поляхъ у людей, надсматривающихъ за скотомъ; въ кошахъ живутъ одни только мужчины, безъ семействъ.

Не всѣ, однакожъ, Кундровцы на зиму удаляются въ свои селенія: насчитываютъ до сотни семей такихъ, которыя

круглый годъ кочуютъ въ кибиткахъ, на открытомъ воздухѣ. Зимой, впрочемъ, они не переходятъ съ мѣста на мѣсто, а держатся болѣе къ взморью, постоянно на одномъ и томъ же мѣстѣ, преимущественно въ таловыхъ лѣсахъ, откупая пужные для себя лоскутки земли, отъ осени до весны, у помѣщика—Безбородки и у государственныхъ крестьянъ. Плату имъ обоемъ Татары производятъ со штуки зимующаго на ихъ дачахъ скота, именно за овцу и барана платятъ по 2 коп. сереб., за верблюда по 5 коп. сереб., а за лошадь и за рогатый скотъ по 10 коп. сереб. съ головы. Помѣщикъ и крестьяне предоставляютъ за это Кундровцамъ право жечь камышу сколько угодно и кормить скотъ чѣмъ тутъ попадется; но, разумѣется, бѣдняки, пуждаясь въ лѣсѣ, котораго въ ихъ собственной землѣ нѣтъ, какъ говорятъ они, «ни палки», и платя недешевую плату за тѣнистое укрытіе, не упускаютъ случая наверстать свои убытки тайною порубкою тальника. Полудикарю, у котораго, напримѣръ, есть 100 головъ лошадей, 300 рогатаго скота и 500 барановъ, слишкомъ-тяжело заплатить богатому помѣщику 50 руб. сер.

Нельзя прямо винить Татарина въ лѣности, неразобравъ причинъ, побуждающихъ его къ ней. Если обратить вниманіе только на однѣ степныя жары, которыя совершенно истомляютъ даже привыкшаго къ тому жителя до такой степени, что умъ отказывается даже отъ легкихъ разсужденій, человѣку тяжело произнести слово; для него свѣтъ, тьма, сонъ и бодрствованіе становятся равно-невыносимою тягостью; все его прошедшее, приучивъ его только къ скотоводству и сроднивъ съ однимъ этимъ промысломъ, не открыло еще тайны дорого цѣнить время. Съ другой стороны, эти же самыя жары съ мая мѣсяца, и не далѣе какъ съ іюня, начинаютъ уничтожать то, что земля въ силахъ была произвести съ весны. Всякое растеніе, всякая былинка на степи сожигается совершенно; всюду видны только песокъ и бѣлые растрескавшіеся отъ зноя слондрянной соли, выступившей подъ солончаковатыми мѣстностями. Вотъ причины, по которымъ, несмотря на хлопоты самихъ Татаръ ввести у себя хлѣбопашество, или хоть огородничество—всѣ попытки ихъ оказались безуспѣшными, и

Кундровскій Татаринъ остался попрежнему однимъ только «пастыремъ тучныхъ стадъ своихъ». Двоимъ только Кундровцамъ удалось завести у себя бахчи, на которыхъ сѣютъ они просо, дыни и арбузы; но это явленіе не что иное, какъ исключительный случай, и вовсе не можетъ служить укоромъ для другихъ въ нерадѣніи.

Сѣна Кундровцы не могутъ запасать столько, сколько нужно бы его было для содержанія скота на зиму въ теплѣ; и дальность кочевьевъ, и тяжкіе жары, и многочисленность табуновъ — все этому причиной. Поэтому-то Кундровцы сѣно запасаютъ на зиму только для той части своихъ стадъ, которая впродолженіе этого времени бережется при домѣ; весь же остальной скотъ тебенюетъ и пасется на степи. Разумѣется, на потраву зелени пускаютъ сперва лошадей, послѣ уже рогатый скотъ и барановъ. Причины тѣ, что лошадь легче разрываетъ снѣгъ, да къ-тому же срываетъ только верхушки растеній; баранъ же самъ разбиваетъ снѣга не въ силахъ, да и былинки онъ выѣдаетъ до-чиста, безъ остатка.

Пища Кундровцевъ, какъ и самый образъ ихъ жизни, одинаковая со всѣми другими кочевыми племенами — мясо и молоко. Изъ коровьяго молока они готовятъ масло, имѣющее одинаковое назначеніе съ бараньимъ жиромъ; квашеное коровье молоко разбавляютъ они водой и употребляютъ въ питье, подъ именемъ айрана. Изъ овечьяго молока выдѣлываютъ они крутъ или комки сыра, изъ кобыльяго готовятъ кумызъ. Главную пищу Кундровцевъ составляетъ сытный кирпичный чай, употребленіе котораго они переняли отъ Калмыковъ. Бѣдные ѣдятъ преимущественно просыанья некашанья лепешки; зажиточные люди варятъ пловъ; богатые рѣжутъ барановъ (мясо никогда не обмываютъ: по мнѣнію Кундровцевъ, отъ мытья мяса пропадаютъ вкуснѣйшіе соки) и вокунаютъ для пищи, не изъ своихъ табуновъ, старыхъ, негодныхъ въ работу, но жирныхъ лошадей. Кундровцы очень любятъ ѣсть лукъ; чистой воды никогда не пьютъ, точно также никогда не употребляютъ иного масла, кромѣ коровьяго. Обстоятельство, что бѣдняки здѣшнихъ краевъ ѣдятъ хлѣбъ обыкновенно пшеничный, не можетъ служить несомнѣннымъ доказатель-

ствомъ общей роскоши и благоденствія; причина простая: ржаного хлѣба мало привозятъ, и по всему приволжью сѣютъ преимущественно пшеницу. Въ Астраханскомъ Уѣздѣ ни озимыхъ, ни яровыхъ хлѣбовъ вовсе нѣтъ.

Одежда Кундровцевъ почти такая же, какъ и у другихъ мухаммеданъ; но въ иныхъ частяхъ она болѣе упрощена, въ иныхъ заимствована отъ старыхъ горскихъ сосѣдей.

Мужчины носятъ штаны непремѣнно или нанковые или китайчатые, поддерживаемые веревочкой; сверхъ нихъ рубаха длинная, ниже колѣнъ, бѣлая бумажная изъ бязи, съ отложными гладкими воротничками; зиму и лѣто носятъ они портянки; на ногахъ ичиги, безъ подошвъ, конѣвы; сверхъ сапоговъ—башмаки. Верхнюю одежду ихъ составляетъ: «бешметъ», коротенькое полукафтанье; на него надѣваютъ «куртѣ», тотъ же почти бешметъ, но подлиннѣе перваго; сверхъ куртѣ—«архалакъ»; эта часть одежды въ родѣ халата, но не такъ длинна и не такъ широка; она немного даже узковата, и запахнуться ею нельзя; у архалака бываютъ завязки и длинные отложные воротнички; сверхъ архалака надѣвается обыкновенно хивинскій полуселковый халатъ, лѣтомъ на легкой подкладкѣ, зимой на овчинномъ, а больше на лисьемъ мѣху, или по крайней мѣрѣ, съ лисьей опушкой по краямъ рукавовъ и подола. Каждая принадлежность верхняго платья имѣетъ особый отъ другаго цвѣтъ: бешметъ, напримѣръ, темный; куртѣ—синій, архалакъ—зеленый, чапанъ—вишневаго цвѣта и т. д.

Тюбетей у Кундровцевъ простые татарскіе, полушаріемъ; лѣтняя шапка, заимствованная отъ горцевъ, имѣетъ очень широкую выпуклую обшивку изъ сѣрыхъ или черныхъ овчинъ, съ небольшимъ суконнымъ эллиптическимъ выпускомъ; выпускъ этотъ прошиваютъ шелкомъ; нутрѣ подкладывается простой овчинкой. Зимняя шапка—малахай, заимствованный Кундровцами отъ Киргизовъ: перёдъ (надлобникъ) и уши у него поднимаются и подвязываются къ сукну, которымъ малахай обшивается. Въ вѣтеръ и холодъ малахай распускается; въ тепло онъ принимаетъ другую форму.

Кундровцы небогаты нижнимъ платьемъ; обыкновенно у каждаго только пара рубахъ, а у бѣднаго всего одна; онъ ее

моетъ или сушитъ, а самъ сидитъ нагашомъ. Шитьемъ всѣхъ нарядовъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, и всѣхъ домашнихъ принадлежностей, занимаются однѣ женщины; покупается только матеріалъ, а изъ готоваго платья—одни хивинскіе халаты.

Женщины носятъ неслишкомъ-широкіе, но пестрые штаны изъ ситца; также портянки, сапоги и башмаки, съ высокимъ подборомъ; рубаха «кульмякъ», замѣняетъ имъ и платье. Того признака мухаммеданскихъ женщинъ, что такое-то лицо уже не дѣвушка, а женщина, «кукрякъ» (нагрудникъ, надѣваемый на голое тѣло) у Кундровскихъ Татарокъ нѣтъ; потому бешметъ, халатъ и шубы почти такіе же, какъ и у мужчинъ.

Въ старыя годы, всѣ женщины кудровскія носили высокія шапки, обложенныя фольгой и снаружи, сверхъ фольги, обшитыя серебряными и даже золотыми монетами; около лба навѣшивались мордовки или мелкая серебряная монета, и въ нѣсколько рядовъ жемчугъ. Нынѣче высокія шапки тоже существуютъ, но мѣсто золотыхъ монетъ заступили оловянные и жестяные кружки и изрѣдка двугривеннички, а, вмѣсто морденокъ и жемчуга, нашиты однѣ лишь стеклянныя провизки. Женскія шапки—родъ цилиндра, кверху немногосуживающагося; съ нихъ спускаются длинныя и широкія чадры, которыми женщины укрываются отъ глазъ чужаго мужчины—мухаммеданина.

Шапки дѣвокъ похожи на мужскія лѣтнія шапки, только поминьятюрѣ ихъ; верхъ ихъ обшивается бархатомъ и шелковою матеріей; околышъ дѣлается не изъ овчины, а изъ лисьяго мѣха. Изъ-подъ этихъ шапокъ дѣвки выпускаютъ наверхъ бешмета косы, обременяемыя на концахъ серебряными и мѣдными привѣсками. Женщины всегда убираютъ косы подъ платокъ, поверхъ котораго надѣвается шапка.

Торжественныя дни, празднуемые Татарами, суть: окончаніе уразы, обрѣзаніе малолѣтнихъ сыновей, свадьбы и похороны.

Въ свадьбахъ и у Кундровцевъ, какъ у всѣхъ мухаммеданъ, главное вниманіе обращается на калымъ; бѣдный платитъ за невѣсту около 50-ти руб. сереб., а богатый вноситъ

и тысячу цѣлковыхъ. Калымъ этотъ вносится не весь разомъ, а частями; но стоить внести первую его часть, чтобъ имѣть уже всѣ права на невѣсту и посѣщать ее не въ урѣченное время, хотя посѣщенія эти и прикрываются кажу-щеюся таинственностью отъ родныхъ. Внесенный женихомъ калымъ невѣста приноситъ съ собою въ домъ молодаго мужа, въ качествѣ приданого; на эти именно деньги, для бу-дущаго хозяйства, приобретаются покупкою: новая кибитка изъ бѣлыхъ кошемъ, пара или штуки три воловъ, изъ которыхъ каждый впрягается въ особую арбу съ приданнымъ скарбомъ, платьемъ, посудой и всѣми принадлежностями хо-зяйства.

Похороны совершаются съ одинаковыми обрядами, какъ и у всѣхъ мухаммеданъ: покойника обертываютъ бѣлымъ бу-мажнымъ полотномъ и опускаютъ въ яму, съ боку которой, въ самомъ низу, подрываютъ особое отдѣленіе; по вмѣщеніи туда трупа, отдѣленіе это закладываютъ жердочками, а самую яму зарываютъ. Могилу подрываютъ въ такомъ толь-ко случаѣ, когда грунтъ земли довольно-твердъ, такъ-что не рухнетъ на подрытую съ боку ямы ниша; если же грунтъ песчаный, то этой ниши не дѣлаютъ.

Музыкальныя орудія у Кундровцевъ немногочисленны: это кобызь и варганъ; пѣсни тоже поются; въ пляскѣ принимаютъ участіе и дѣвѣцы и молодые парни, но не вмѣстѣ, а поодиначкѣ. Пляску Кундровцевъ нельзя назвать слишкомъ-граціозною и завлекательною: танцовщица, напимѣръ, потушивъ глаза въ землю, стоитъ на одномъ мѣстѣ, потопы-ваетъ ножками, поводитъ на стороны головкой и выдѣлыва-етъ руками движенія, которыхъ тайнаго смысла рѣшитель-но нѣтъ возможности доискаться; характеръ этихъ тѣлдви-женій есть, кажется, извращенность того, что въ русской пля-скѣ носитъ характеръ приманиванья. Мужская пляска состо-итъ въ тяжелыхъ скачкахъ, въ необходимомъ притомъ веки-дываніи руками, въ отдуваніи щекъ, въ прикрываніи и въ выбалтываніи языкомъ довольно-непріятныхъ звуковъ.

При всей простотѣ нравовъ, при всей грубости жизни, при всей мужиковатости желаній, при всей невзыска-тельности касательно житейскихъ удобствъ, и Кундровцу,

даже въ такой глуши, какъ глушь астраханскихъ степей, много надо имѣть капитала, чтобъ не богато, но безнужно проволочить свое время не въ нищеть и не въ крайности. Семья, состоящей изъ мужа и жены, старика-отца или старухи-матери, и изъ двоихъ дѣтей, сына и дочери, безъ ста рублей серебромъ цѣлаго года прожить невозможно.

Возьмемъ въ примѣръ такую семью, съ двумя душами мужскаго пола и средняго, ниже даже средняго достатка, то есть несовсѣмъ достаточныхъ Татаръ. Вотъ что на годъ времени нужно имъ израсходовать:

А. Казенныхъ сборовъ :	Р. К.
а) подушныя подати по 1 р. 43 к. с. съ души	2 86
б) сборъ въ капиталъ продовольствія по 5 к. с.	10 —
в) общіе земскіе сборы по 95 к. сер.	1 90
г) общественный сборъ на управленіе по 66½ к. с.	1 32½
Итого	16 08½

Б. Мирской сборъ :

— а) на наемъ подводъ	}	Этотъ сборъ, вмѣстѣ съ могущими быть непредвидимыми расходами, составитъ бѣднооколо 1 р. с. съ души лѣсной стражи . . . . . (итого) 2 р. сер.
— б) на наемъ лодокъ		
— в) на пожарные случаи		
— г) сотскимъ на жалованье		
— д) на наемъ лѣсныхъ сторожей		
— е) десятскимъ на жалованье		
— ж) на постройку домовъ для лѣсной стражи		

В. Домашнія издержки по мѣстнымъ рыночнымъ цѣнамъ послѣдняго времени :

- а) муки пять кулей по 4 руб. сер. (мало положено потому, что Кундровцы вообще съ мясомъ не ѣдятъ хлѣба, а употребляютъ его только вмѣстѣ съ кирпичнымъ чаемъ) . . . . . 20 —
- б) Соли пудъ, или пуда два (мало показывается потому, что недостаточные люди, изъ бѣдности, принуждены иногда бывать брать

- соль тайкомъ изъ своихъ степныхъ озеръ ;
соль по мелочи продается — похуже $1\frac{1}{2}$, по-
лучше 2 коп. сер. за фунтъ; мы предпола-
гаемъ, что Татаринъ купить разомъ цѣлый р. к. с.
пудъ или два пуда). . . . . — 80
- в) Чаю двадцать большихъ кирпичей, хоть безъ
двухъ кирпичей въ мѣсяцъ и очень-трудно
обойтись . . . . . 20 —
- г) Въ годъ, безъ всякихъ особенно-торжествен-
ныхъ случаевъ, семья зарѣжетъ бѣдно-
бѣдно полдюжины барановъ, которые, еслибъ
ихъ продать, дали бы чистаго дохода . . . 12 —
- д) По разнымъ случаямъ придется пожертво-
вать десятью кургашками на угощеніе, а
каждый кургашекъ цѣнится въ 1 руб. сер. 10 —
- е) Семья надо сапоговъ, хоть по двѣ пары на
человѣка; сапоги продаются и по 2 и по 4
руб. сер., но мы возьмемъ самые простые,
стоящіе, круглымъ счетомъ, за большіе и
за маленькіе, по $7\frac{1}{2}$ коп. сер. 7 15
- ж) Рубахи, каждому по парѣ на годъ . . . . 8 —
- з) Штаны, по тому же расчету . . . . . 6 —
- и) Бешметъ, каждому по штукѣ, на два года . 5 —
- і) Архалаки, тоже. . . . . 5 —
- к) Халаты, тоже, считая одинъ на три года . 5 —
- л) Чапаны, считая одинъ на пять лѣтъ . . . 10 —
- м) Шубы безъ покрышки, одна на семь лѣтъ . 5 —
- н) На прихоти, на вино, которое Кундровцы
любятъ пить, на нюхательный и куритель-
ный табакъ, на рѣдкіе гостинцы, пряники
и ягоды, жевѣ и ребятишкамъ. . . . . 6 —
- о) На экстренные расходы: лошадь подковать,
арбу починить, окно вставить, печь испра-
вить, кадушку купить и на подобныя хозяй-
ственныя мелочи, самыя незамѣтныя. . . . 7 —

Это составитъ . . . 126 95

Такимъ-образомъ семья, какъ она не рассчитывай, къ

ни вертись и ни бейся, непременно нужно израсходовать въ годъ около 500 руб. ассигнац., или, по нашему, слишкомъ-сжатому разсчету — 135 руб. 13½ коп. сереб.

Кундровцы занимаются исключительно скотоводствомъ, разводя въ своихъ стадахъ верблюдовъ, лошадей, рогатый скотъ, крупный и мелкій, козъ и барановъ, которые здѣсь общей степной породы, то-есть съ курдюками.

Два раза въ годъ Кундровцы сами гоняютъ скотъ свой на продажу; одинъ разъ они продаютъ его на Калмыцкомъ Базарѣ, что подъ Астраханью, а другой разъ на ярмаркѣ въ селеніи Ханская Ставка, что во Внутренней Киргизской Орлѣ. Сверхъ-того, ежегодно, въ сентябрѣ, въ селенія Кундровцевъ пріѣзжаютъ прасолы изъ Муромъ и покупаютъ здѣсь только быковъ, которыхъ они здѣсь же и нагуливаютъ (нажировываютъ) въ степи, на земляхъ самихъ Кундровцевъ, безъ всякой за это платы; весной, въ началѣ апрѣля, прасолы эти гонятъ закупленный скотъ домой и отправляютъ его потомъ въ Москву.

Позволяю себѣ, пользуясь случаемъ, распространиться объ этой торговлѣ.

Быки, закупленные у Кундровцевъ, калмыцкой породы; они некрупны и больше 25 или 30 пудъ никогда не вытянуть. Гонятъ ихъ къ Москвѣ потихоньку, верстѣ по пяти, по шести въ сутки; рѣдко пройдутъ они въ день восемь или десять верстѣ. Сначала ихъ гонятъ по лѣвой сторонѣ Волгѣ до нѣмецкихъ колоній, на немъ расположенныхъ. Выше Дубовки, на Волгѣ, есть бродъ: по этому броду быки переплываютъ Волгу и продолжаютъ свой путь, сворачивая на Тамбовъ и на Воронежъ, смотря по тому, гдѣ больше свободныхъ отъ хлѣбовъ степей.

Съ перваго раза трудно предположить, чтобъ такое неповоротливое животное, какъ волъ, могло въ половодье переплыть такую рѣку, какъ Волга. Но около Дубовки мѣсто еще не очень-глубокое; бываютъ случаи, что быки еще молодцоватѣе исполняютъ непривычное, казалось бы, для нихъ занятіе.

Въ Астраханскомъ Уѣздѣ есть селеніе Бобровское, населенное Юртовскими Татарами, двухъ владѣльцевъ. Селеніе

это состоитъ изъ двухъ частей: 1) собственно Бобровское (оно же Таволганское или Тулуганское), на рѣкѣ Рычѣ (выходящей изъ Кривой Волги, выше Дурновской Станицы, и впадающей въ рѣку Балду), и изъ отсѣлка Есаулъ, на йерикѣ Есаулъ. Въ Бобровскомъ Селеніи считается дворовъ около сорока; оно составляло поземельную собственность мурзы Тимбаева (прежде извѣстнаго и богатаго владѣльца); въ Есаульскомъ Отсѣлкѣ дворовъ всего восемнадцать, и это — владѣніе другаго, такого же владѣльца, Урусова (прямые потомки и того и другаго донынѣ существуютъ: у Тимбаева въ астраханскомъ казначействѣ войскѣ, у Урусова — въ томъ же войскѣ). Все Бобровское Селеніе весной понимается полою водою и, по этой собственно причинѣ, бобровскіе обитатели, единственные изъ всѣхъ «живущихъ селеніями» Юртовскихъ Татаръ, выкочевываютъ на лѣто на островки Красноярскаго Уѣзда, и преимущественно на дачи Карагашей. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣки Бузанъ и Ахтуба соединяются, ширина рѣки доходитъ слишкомъ до пятисотъ сажень, глубина протока, въ серединѣ разстоянія отъ обонхъ береговъ, сажень двадцать—пять или тридцать. Юртовцы въ этомъ мѣстѣ переплываютъ рѣку на волахъ, запряженныхъ въ арбы—разумѣется, въ тихую, невѣтренную погоду. Въ арбы навалены и сундуки и разный скарбъ, понасажены и ребятишки и бабы; стремленіемъ воды быковъ шибко свосить; бѣдный волъ почти выбивается изъ силъ; онъ на водѣ, въ ярмѣ, ложится набокъ, чтобъ отдохнуть, но полновѣсные удары Татарина не перестаютъ погонять его попрежнему, и волъ, даже отдыхая, не покидаетъ своего дѣла и продолжаетъ чудную для непривычнаго глаза переправу.

Но обратимся къ нашему предмету.

На ярмаркахъ (на Калмыцкомъ Базарѣ и въ Ставкѣ) и при другихъ случаяхъ, Кундровцы продаютъ свой скотъ по такимъ цѣнамъ:

кургашекъ	1 руб. серб.
двуголовый баранъ, «тохлò»	$1\frac{1}{2}$ и 2 руб. сер.
старый баранъ до	3-хъ руб. сер.

лошадь	15, 20 и до 30 руб. сер.; въ 40 руб. сер. лошадь уже исключеніе.
корова лучшая	15 руб. сер.
быкъ лучший	25 руб. сер.
коза	85 коп. и 1 руб. сер.
коза лучшая	1½ руб. сер.
верблюды рѣдко продается, и выше 25 руб. сер., ему цѣны нѣтъ.	

Такимъ-образомъ выходитъ, что, для выручки 135 рублей серебромъ, Карагашъ долженъ продать:

одного верблюда	это 25 руб. сер.
двухъ лошадей	— 50 — —
одного быка	— 20 — —
двѣ коровы	— 25 — —
пять козъ	— 5 — —
пять барановъ	— 10 — —

У кого нѣтъ верблюда, тотъ замѣнить его конемъ; кому жаль быка, тотъ можетъ распродать съ баранами: десятокъ старыхъ барановъ и полдюжины козъ — небольшая убыль для маломальски-зажиточнаго Карагаша. Мы не имѣемъ здѣсь въ виду тѣхъ, кому нужно проводить зиму на помѣщичьихъ земляхъ и платить за тебенѣвку.

Бѣднѣйшій человекъ долженъ отказать себѣ въ удовольствіи проводить лѣто на кочевкѣ; онъ долженъ забыть лѣнь и поневолѣ искать отрады въ трудѣ.

Выбрать себѣ приличнаго рода занятіе — вещь весьма-трудная для всякаго. Идти ли Татарину въ далекія стороны и наняться въ работники къ пахарю? Но за соху онъ не умѣетъ взяться; онъ даже не знаетъ съ какой стороны приступить къ ней. Идти почту гонять? тамъ и безъ него народа довольно; идти въ бурлаки? но нынѣ всюду по Волгѣ снуютъ пароходы; они отбили хлѣбъ у бурлаковъ и, дѣйствуя пока почти въ убытокъ себѣ, подрываютъ всѣ обороты судохозяевъ, надѣясь скоро, лишь-только грузовыя суда пачезнуть съ Волги, разомъ наверстать всѣ свои убытки, усиливъ цѣну за провозъ, какъ имъ самимъ вѣдуется. Впро-

чемъ, Карагашу на самомъ дѣлѣ не приходится мудрствовать много и лукаво: простившись съ семьей, онъ прямо идетъ къ откупщикамъ рыболовныхъ водъ и занимается въ «неводные».

Сказано сначала, что Карагаши живутъ по Ахтубѣ и по притоку ея, рѣчкѣ Берекету. Эта рѣчка, протекающая на пространствѣ всего какихъ-нибудь верстъ двѣнадцати, одна только и составляетъ собственность кундровскаго общества; въ ней рыбы почти не бываетъ, а если и бываетъ, то ее почти и ловить не стоить (*). На Ахтубѣ, гдѣ стоитъ селеніе Хожеѣвка, Кундровцы прямого права ловли не имѣютъ: Кундровцы идутъ, по сосѣдству, на Ахтубу, на Бузанъ, на Волгу — на воды, принадлежащія или казнѣ, или астраханскому казачьему войску, или владѣльцамъ Безбородкѣ и Юсупову. Они являютя тамъ къ прикащику владѣльцевъ, или къ управляющимъ рѣчныхъ откупщиковъ и предлагаютъ къ услугамъ себя и свои силы.

Татарину нужны деньги; притомъ же Татарину, говорятъ, не сработать противъ русскаго человѣка; совокупность этихъ причинъ служить объясненіемъ того, что Татаринъ принужденъ согласиться за очень-тяжелую работу, состоящую для него только въ одномъ занятіи — тянуть неводъ — брать весьма-дешевую плату, лишь бы всю ее получить впередъ чистоганомъ.

Онъ занимается на каждую путіну особую. Вѣщная путіна начинается съ того времени, какъ-только ледъ успѣетъ вскрыться и какъ-только представится возможность пустить неводъ въ воду. Это бываетъ въ началѣ марта. Около 12-го мая, когда прибывшая вода заливаешь мѣста,

(*) Астраханская Палата Государственныхъ Имуществъ 12-го мая уведомила меня, что «рыболовные воды, протекающія по лачѣ Кундровскихъ Татаръ, состоятъ изъ рѣки Берекета и ея разливовъ во время половодья; воды сій отдаются въ оброкъ, и за нихъ платитъ содержатель оныхъ 410 руб. сер. въ годъ, изъ которыхъ половинная часть поступаетъ въ общество на мірскіе расходы, потому-что воды эти составляютъ мірскую оброчную статью, а другая половина представляется въ Палату Государственныхъ Имуществъ, для причисленія къ мірскому капиталу».

гдѣ невода растягиваютъ, вѣшная путіна кончается. Жалованья за этотъ періодъ времени полагается 10-ть рублей серебромъ.

Лѣтняя или жаркая путіна начинается съ того времени, когда прибывшая вода сойдетъ; это бываетъ чаще всего въ половинѣ іюня, но иногда случается и въ іюлѣ; путіна кончается около послѣднихъ чиселъ ноября, или около того времени, какъ рѣка покроется льдомъ. За работу неводомъ въ это время плата полагается отъ 11 руб. 43 коп. до 14 руб. 30 коп. серебромъ. Работа тутъ труднѣе, время продолжительнѣе, потому и цѣна дороже.

Зимняя путіна продолжается въ промежутокъ времени, начиная съ покрытія рѣки льдомъ и до-тѣхъ-поръ, пока по льду можно будетъ ходить. Въ это время платятъ Татарину 14 руб. 30 коп. сереб. за всю путіну.

Хозяинъ даетъ такимъ работникамъ свой неводъ на цѣлую артель, состоящую изъ столькихъ человекъ, изъ сколькихъ прикащику угодно будетъ ее составить; разумѣется, откупщикъ не станетъ дѣйствовать себѣ самому въ обиду, но и слишкомъ ужъ притѣснять работниковъ, тоже изъ своихъ выгодъ, не станетъ — работа можетъ замѣшкаться, или совсѣмъ остановиться. Это больше дѣло совѣсти и своего расчета.

Кромѣ невода, артель снабжается лодками и всѣмъ, что для ея рыболовнаго промысла нужно.

Сверхъ жалованья, работникамъ выдается извѣстная порція черного хлѣба и калмыцкаго чаю, а на приварокъ — рыба, которой, при негодности и безцѣнности, можно ѣсть сколько угодно (*).

А такъ-какъ при занятіяхъ этого рода работникъ долженъ постоянно находиться, буквально, по-поясъ въ водѣ, неразбирая — холодно ли, тепло ли, здорово ли, или вредно для

(*) Особенной прожорливости у Карагаши не замѣчено; только Калмыкъ ѣсть столько, что можетъ посторонняго зрителя привести въ ужасъ. Калмыкъ можетъ набѣдаться дня на три, и послѣ дня три куска въ ротъ не брать, нечувствуя сильного голода. Впрочемъ, это не значить, чтобъ онъ не имѣлъ аппетита — онъ готовъ ежедневно набѣдаться дня на три.

здоровья: то хозяева, руководствуясь вообще чувством человеколюбия, безвозмездно снабжаютъ каждаго рабочаго во все время его работъ на мѣстѣ, какъ бахилами (они похожи на штаны, которые, вмѣстѣ съ сапогами, безъ подошвъ, доходятъ до пояса), такъ и кожаномъ, или кожаной курткой, камзоломъ, надѣваемымъ сверхъ бахиль.

Тянуть неводъ — очень-тяжелая работа. Чтобы оцѣнить ее и хоть мысленно почувствовать эту тягость, надо припомнить, что невода въ рѣкѣ бывають до 350-ти сажень, а иногда и болѣе, даже до 500 (при глубинѣ въ 9, 12, 15 и даже 18-ть сажень), что случается иногда вытянуть отъ шестидесяти до ста тысячъ шгукъ рыбы, и громаднхъ размѣровъ и самой мелкой, что трудъ вытаскивать такое бремя увеличивается еще стремительнымъ напоромъ воды, что полный комплектъ на одинъ неводъ полагается, по обычаю, въ сорокъ человекъ, что обыкновенные уловы бывають до такой степени счастливы, что и сорокъ человекъ насилу сладятъ съ неводомъ и не только упарятся, но и совершенно измучатся надъ такой работой, которая требуетъ совокупныхъ силъ, по-крайней-мѣрѣ, полусотни хорошихъ мужиковъ-атлетовъ. Бывають весьма-нерѣдко случаи, что, по какому-то особенному расчету, на неводъ ставятъ, вмѣсто обычнаго сорока, только тридцать-пять и даже тридцать человекъ. Здѣсь и въ голову никому не приходитъ рассчитать среднюю силу человека; объ урочныхъ часахъ здѣсь ни помину, ни понятія нѣтъ (да и быть не можетъ, потому-что закидываніе и вытаскиваніе неводовъ бываетъ непрерывное). Но и тутъ время беретъ свое: для того ли, чтобы облегчить труды рабочихъ, или для того, чтобы меньше ихъ нанимать, рыбопромышленники начали устраивать нынче у себя вѣроты и уже ими вытаскивать неводъ, ставя къ машинѣ до 12-ти человекъ рабочихъ, обязанныхъ и кружить валъ, и вытаскивать подборы, и выкладывать добычу.

Кромѣ рѣчныхъ водъ, бѣлые Карагаши ходятъ и на морское рыболовство, но не на вольное, а къ откупщикамъ, гдѣ работникъ, если онъ не «выжига» и несовершенно и вполне-опытенъ въ дѣлѣ обмана, натерпится вдвое больше горя, чѣмъ во всякой рѣчной тяжкой работѣ. На морскія воды Кундровцы

ходятъ на общемъ основаніи со всѣми; ходятъ они туда два раза въ годъ: въ первый разъ работаютъ со вскрытія льда и до 15-го мая, во второй разъ начинаютъ въ іюлѣ и кончаютъ въ заморозки, или около 15-го октября.

По общимъ отзывамъ людей, знающихъ дѣло, и самихъ рыбопромышленниковъ, въ море ходитъ до 300 Карагашей, а на рѣчное рыболовство отирается ихъ до тысячи человекъ.

Затѣмъ о Кундровцахъ немного могу я прибавить:

Господствующая болѣзнь у нихъ чахотка; говорятъ, что она дѣйствуетъ довольно-ощутительно и не разбираетъ ни молодыхъ, ни взрослыхъ.

Оспа не производитъ опустошеній: Карагаши охотно прививаютъ ее дѣтямъ.

Несмотря на всю неопрятность этихъ Татаръ, сифилитическая болѣзнь у нихъ не развита.

Грамотность неощутительна: мужчинъ, вмѣстѣ съ мусульманами, не наберется больше полутора ста, или много-много двухсотъ; грамотной женщины нѣтъ ни одной; учатся только татарской грамотѣ.

Племена, пребывающія въ первобытныхъ формахъ патриархальнаго управленія, обыкновенно славятся гостепріимствомъ. Кундровцы тоже гостепріимны. Добродѣтель эта выражается у нихъ тѣмъ, что вошедшаго въ кибитку гостя хозяинъ непременно пригласитъ сѣсть и напоитъ его, или накормитъ. Если гость бѣденъ, ему дадутъ чашку айряну; если онъ близкій знакомецъ, ему палють кирпичнаго чаю; если онъ незнакомъ, но человекъ или богатый, или нужный, напримѣръ, чиновникъ своего вѣдомства—для него непременно зарѣжутъ кургашка.

У Татарина мало снисходительности къ бѣдному, и данный въ займы пятакъ скоро возвращается въ кошель богатаго съ хорошимъ ростомъ.

Молодёжь Кундровцевъ нетверда въ вѣрѣ пророка; рѣдко ходятъ они въ мечеть и не хлопчутъ о соблюденіи предписанной Кораномъ чистоты тѣлесной: они даже пятаго намаза не исполняютъ. Къ мусульманъ своимъ, которыхъ всего 16, въ каждомъ селеніи по осьми, Кундровцы мало имѣютъ

уваженія; полагаютъ, что еслибъ не было муллъ, Кундровцы и позабыли бы объ нихъ.

Въ старыя годы существовали у нихъ обычаи, которые все больше и больше у народа предаются забвенію. Напримѣръ, за прелюбодѣяніе съ замужнею женщиной, особенно если преступленіе совершено было съ насиліемъ, виноватаго закапывали въ землю и кидали въ него камнями; изъ ямы уже не вытаскивали, а преступникъ такъ и умиралъ въ ней отъ голода и отъ ранъ. Правда, это водилось въ очень-старыя времена, но нынче выводится и то, что было на недавней памяти. Такъ напримѣръ, за ложь, за обманъ, за непочтеніе къ старикамъ, за неповиновеніе родительской власти, за мелкое плутовство и за неважные проступки, родовичи, или члены одного и того же отдѣленія, а иногда и просто сами аксакалы наказывали виноватаго, смотря по мѣрѣ его вины, розгами, плетью и пагайками. За воровство скота у правовѣрнаго, или за похищеніе чужой собственности, у кого бы то ни было изъ дому, вора, по приговору міра, разбившаго и судившаго дѣло на основаніи представленныхъ ему доказательствъ, сажали на черную корову, лицомъ къ хвосту, навѣшивали ему на шею чугунный таганъ и, въ такомъ видѣ, возили по улицамъ деревни, или около кибитокъ.

Нынче старая манера, по понятію Карагашей, запрещена начальствомъ, и виноватыхъ въ проступкахъ и преступленіяхъ отдають подъ форменный судъ, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ письменоводства и дѣлопроизводства.

Обюдные споры по имуществу кончаются домашнимъ образомъ. Къ формальному суду и истецъ и отвѣчникъ идутъ неохотно и стараются все повершить присягой. При живости присяги, напрасно-проигравшій дѣло расчитываетъ на угрызеніе совѣсти клятвеннопреступника.

Касательно преданій, можно тоже очень-немногое прибавить къ тому, что сказано объ этомъ предметѣ съ самаго начала.

Выше Сейтовки верстъ на десять есть урочище съ тремя курганами; урочище это называется Бѣлая-Мечеть (Ак-

Месджидъ). Кундровцы разсказываютъ, что здѣсь была мечеть, въ которой молились всѣ знаменитые завоеватели — Чингисъ, Джанибекъ, Мамай.

Между Сейтовкою и Бѣлою-Мечетью есть по Ахтубѣ бродъ, называемый «Ханскій Бродъ»: здѣсь, по преланіямъ, полчища этихъ завоевателей переходили рѣку.

Знаменитыя развалины Сархъ, близъ Царёва, простой русскій народъ Царёвскаго Уѣзда не зоветъ иначе, какъ мамаевой землянкой. Кундровцы тоже переняли это мѣткое прозвище.

ДОПОЛНЕНИЕ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною 12 сего мая оффиціальнымъ путемъ отъ Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ (*), дача Кундровскихъ Татаръ вмѣщаетъ въ себѣ земли:

удобной	402,729	десятинъ
неудобной	119,700	—
всего	522,429	—

Дача эта граничитъ на западъ съ лѣтнимъ кочевьемъ Хошоутовскаго Улуса князя (?) Тюменя, съ сѣверной стороны—съ очереднымъ кочевьемъ всѣхъ калмыцкихъ улусовъ, кромѣ хошоутовскаго (я уже имѣлъ случай говорить, что на этомъ кочевьѣ почти никто не кочуетъ), съ восточной стороны—съ кочевьемъ Киргиз-Кайсаковъ (то-есть съ землями Киргизовъ Внутренней Орды), съ южной—съ владѣніемъ (то-есть съ дачей) графа Безбородко, съ селеніями государственныхъ крестьянъ Кордуанскимъ и Теплинскимъ, съ землею краснойрской казачьей команды, съ владѣніемъ (дачамъ) князя Урусова (не потомковъ табунныхъ головъ мирзы, нынѣ

(*) И заключающихся, кромѣ нижеслѣдующаго, въ вѣрныхъ словахъ, выше приведенныхъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

князя, Ак-миры Урусова), съ югозападной—съ землею селенія петропавловскаго государственныхъ крестьянъ и съ землею Станицы Земляновской служавшихъ и неслужавшихъ казаковъ».

ПАВЕЛЪ НЕБОЛЬСИНЪ.

Астрахань.

15 мая 1851 года.

ЗИМНЯЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ВЯЗНИКОВСКАГО УЕЗДА. — «Довлѣтъ днєви злѡба єго», говоритъ Священное Писаніе, — достаточно для каждаго дня своей заботы. И каждое время года, которое составляетъ изъ дней, имѣеть свойственную, такъ-сказать, среднюю ему заботу. Весна и лѣто вызываютъ человѣка на свои дѣла въ поля, огороды, сады и луга, и вездѣ даютъ ему заботу. Осень отдаеть награду заботливымъ трудолюбцамъ весны и лѣта. Что же зима? Она, затворяя всѣхъ насъ въ теплыхъ жилищахъ, отнимая возможность трудиться надъ землею подъ открытымъ небомъ, истрачиваетъ лѣтомъ снисканный хлѣбъ, съѣдаеть запасъ прежнихъ трудовъ и какъ-будто учитъ тунеядству и праздности? О, нѣтъ! трудятся у насъ и зимой, и промышленяють неуєышно.

Ближайшіе и окрестные жители города Вязниковъ зимою сидятъ съ запаснымъ хлѣбомъ на полотняныхъ заведеніяхъ городскихъ фабрикантовъ и ткуть полотна фламскія и тонкія. Невмѣщаясь въ городѣ, многіе крестьяне и крестьянки въ подобнаго рода заведеніяхъ, такъ-называемыхъ ткацкихъ свѣтелкахъ, устроенныхъ по одной въ каждой окрестной деревнѣ, садятся въ зиму и выработываютъ въ нихъ полотна, смотря по удобству и выгодамъ. Правду надобно сказать, что наши подгородные поселяне зимой только пріѣдаютъ запасный хлѣбъ безъ прибыли въ карманѣ, ибо за 50 аршинъ полотна фламскаго, которое

хорошій мастеръ выработываетъ въ недѣлю, платится обыкновенно 50 коп. сер. а потому, какъ видно, что зима у каждаго почти здѣсь сѣдаетъ и обильное лѣто за полотнянымъ ремесломъ; а другихъ промысловъ мало. Немногіе, такъ-называемые ераполы (крестьяне изъ Ярополческой Волости) зимою заготавливаютъ лѣсъ къ силузу по веснѣ водою, закупаютъ его и въ казенныхъ, и частныхъ, и въ монастырскихъ дачахъ, въ большомъ количествѣ, для фабрикъ. Рѣдкіе отлучаются изъ отчины своей для промышленности въ чужіе края, а потому здѣсь зима безвыгодна и бѣдна для обывателей.

Напротивъ, въ сѣверовосточной сторонѣ Вязниковскаго Уѣзда, за лѣсомъ, который занимаетъ почву на пространствѣ 40 верстъ, весь край кипитъ дѣятельностью и промышленностью. Тамъ часть торговцовъ-офеней, зимою разсыпавшись по разнымъ краямъ Сибири и югозападнымъ мѣстамъ Россіи, съ усердіемъ заторговываютъ деньги и ими содержатъ оставленныя въ домахъ семейства, къ которымъ собираются въ іюлѣ мѣсяцѣ съ прибылью и желаніемъ прослыть славными торговцами. А жены, между-тѣмъ, обезпеченныя присылкою денегъ отъ мужей, зимою, въ остальное время отъ хозяйства, прядутъ ленъ и заготавливаютъ холсты. Бѣдности въ домахъ торговцовъ не видно.

Самый же сѣверовосточный пограничный край Вязниковскаго Уѣзда зимою вовсе почти пустъ. Отъ стараго до малаго, отъ 60-тилтняго до 10-тилтняго, все оставляютъ на-зиму дома свои и семью и расходятся на все, можно сказать, четыре стороны, чтобъ промыслить себѣ что-либо побольше насущнаго хлѣба. По привычкѣ, отцы передаютъ дѣтямъ свое ремесло, хотя оно черно и тяжело. Тамъ, такъ-называемые овчинники, зимою въ разныхъ странахъ и мѣстахъ обдѣлываютъ овчины и всякую пухлину съ тяжкимъ трудомъ. Но трудъ не остается безъ награды: послѣдній изъ нихъ, чуть-чуть не лѣнтій, выработываетъ 2,000 штукъ и болѣе, и, получая за каждую отъ 3-хъ до 5-ти к. сер., собираетъ такимъ образомъ порядочный капиталъ. Кромѣ того, какъ мастера своего дѣла, которыхъ потому и дѣло бонится, овчинники, расчесывая, по вынужтіи изъ квасцовъ, овчины, выгребливаютъ довольно количество шерсти, которой тоже накапливается въ зиму у каждаго по нѣскольку десятковъ пудъ, и изъ нихъ каждый пудъ стоитъ отъ 6-ти до 10-ти руб. сер.; итогъ отъ всего въ этомъ ремеслѣ для крестьянина очень-благопріятный, и потому онъ въ этотъ край отъ зимы бываетъ сытъ круглый годъ; а весной, когда возвращается съ промысла, довольный, забываетъ трудъ свой, понесенный въ смрадныхъ

овчинныхъ избахъ, гдѣ квасцовый, острый и гнилой воздухъ душилъ его нѣсколько мѣсяцовъ. Повеселясь и отдохнувъ въ краю родномъ, овчинники опять расходятся въ июль и въ первыхъ числахъ августа повсюду. Всѣхъ промышленяющихъ этимъ ремесломъ въ уѣздѣ около 5,000 человекъ.

Часть такъ-называемой залѣсной стороны Вязниковскаго Уѣзда, именно два села Палехъ и Холуй, имѣютъ совершенно-другихъ, чистыхъ ремесленниковъ, отличныхъ во всемъ, по жизни и по дѣлу, отъ овчинниковъ. Тамъ живутъ иконописцы или живописцы; трудъ ихъ высокій, но, по невѣжеству и злоупотребленію, немногплодный. Снимая подряды на цѣлыя страны, и области, на множество храмовъ и домовъ, иконописцы изображаютъ иконы вовсе несообразно съ цѣлью употребленія ихъ, и оттого какъ-будто наказуются самимъ священнымъ ремесломъ своимъ—всѣ они живутъ незажиточно. Отвыкнувъ отъ хлѣбопашества, раставшись съ плугомъ и сохою, имѣя въ рукахъ всегда одну кисть и ею управляя машинально и безнечю, безъ воодушевленія и призванія—всѣ эти «художники» получаютъ самую ограниченную плату за трудъ. Жалко, что въ такихъ мѣстахъ владѣльцы не учредятъ школъ живописи, въ которыхъ, подъ надзоромъ и руководствомъ искусныхъ художниковъ, могли бы явиться и образоваться русскіе Рафаэли! Но мастерскія, гдѣ производятся всѣ эти иконныя работы, имѣютъ цѣлью не возвысить художество, не улучшить эту важную промышленность, но только чистую прибыль; а потому, ближайшій надзоръ искуснѣйшихъ художниковъ предостерегъ бы грубую и дерзкую кисть отъ многихъ оскорбительныхъ для религіознаго взгляда и чувства погрѣшностей. А это много значить для видовъ вѣры и благочестія!

Работа иконная въ Палехѣ и Холуйской Слободѣ по видимости, совершенству и прибыли, однообразна, но въ сущности совершенно-различна. Въ Холуйской Слободѣ работаютъ малярною кистью, а оттого и работа имѣетъ довольно прочности, но нечиста, и къ миньютюрности совершенно-неспособна. Въ Палехѣ пишутъ на яичномъ разводѣ непрочно, но ясно и чисто; а потому эти два селенія, на разстояніи одно отъ другаго въ тридцати верстахъ, издавна соперничаютъ въ славѣ по живописному искусству, и доселѣ еще ни одному изъ нихъ не досталась эта слава. Повременамъ, изъ того и другаго выходятъ мастера своего дѣла, и по-мѣстамъ видна порядочная работа и холуйскихъ и палехскихъ живописцевъ, особенно гдѣ употреблено было тщаніе. Но машинальная подрядная работа

по зимамъ въ домахъ сбиваетъ ихъ руку; отъ этой работы жить они безъ излишества и пропитываются безъ остатковъ.

Сѣверозападный край Вязниковскаго Уѣзда также богатъ торговцами или офенями. Центръ или средоточіе ихъ — слобода г. Панина, Мстера. Въ ней хотя частью живутъ и однородные художники Палеховцамъ, но по искусству дѣла мало на нихъ похожи. Во Мстерѣ большею-частью поправляютъ старое иконное писаніе на штиль и вкусъ старообрядскій. Но главный промыселъ—дѣла торговля: всѣ окрестности Мстеры живутъ ею. Изъ нея мелкій торговецъ, выносить на горбу своемъ магазинъ картинъ и книгъ и ходитъ всюду зиму; таская изъ селенія въ селеніе извѣстія и сказки о Бовахъ и Ерусланахъ и ихъ чудовищныя изображенія, которыя у одного мстерскаго жителя руками и кистью бѣдныхъ дѣвушекъ творятся десятками тысячъ. Изъ нея зажиточный торгачъ выѣзжаетъ на новоустроенной навьюченной телегѣ въ далекую Сибирь; ибо зимою кузнецы и тележные мастера во множествѣ заготавливаютъ путевыя дорожныя телеги. Самые жители Мстеры, капитальные, ведутъ значительную торговлю хлѣбомъ и соленою рыбой по водяному сообщенію Клязьмы, на которой расположена Славная Слобода. Замѣчательна здѣсь промышленность и огородная, особенно лукомъ, который отправляютъ въ количествѣ 5,000 четвертей и болѣе въ разныя мѣста весною, а зимою занимаются тщательнo сбереженіемъ его отъ гнилости. Словомъ, эта слобода заслуживаетъ вниманіе и по зимней промышленности и дѣятельности, какъ въ отношеніи къ ней самой, такъ и относительно окрестностей ея. Обширныя полотняныя заведенія занимаютъ много рукъ, неспособныхъ къ торговлѣ; разныя мастерскія—чеканныя, столярныя и сапожныя, полны во всю зиму и работающими и работой.

Наконецъ, посмотримъ на остальную часть Вязниковскаго Уѣзда — край югозападный и южный. Въ немъ жители и черны и бѣдны и носятъ въ простонародіи названіе «адовщины». И точно, какъ въ аду, коптятъ и чернятся они отъ своего промысла. Почти всѣ они льняные мнечы (то-есть мнутъ лёнъ), отчего, какъ толкуютъ, и смежный имъ и ближайшій городъ Меленки получилъ свое названіе. Высѣвая помногу льнянаго сѣмени, они на зиму складываютъ большіе скирды льна и на свободѣ выработываютъ его, обдѣлываютъ искусно и продаютъ довольно въ Погостѣ Никологорскомъ, отстоящемъ въ 15 верстахъ отъ города. Тутъ зажиточные льняные торговцы скупо еженедѣльно и отправляютъ цѣлыми обозами лёнъ всякой

доброты въ разныя мѣста (*), а бѣдные, выдѣлывая сколько можно льна одной или двумя мельницами, продають его и тѣмъ пропитываются, ведя образъ жизни бѣдный и дурной. Сработавъ весь собственный запасъ льну, они расходятся и берутъ работу, гдѣ есть лень. Расчетливые хозяева, цѣня искусство ихъ и скорость въ дѣлѣ, нанимають ихъ по сходной цѣнѣ мять лень.

Обозрѣвъ по разнымъ странамъ зимнюю промышленность жителей Вязниковскаго Узда, хотя неочень-вглядчиво и обстоятельно, бросимъ еще разъ общій взглядъ на зимнюю промышленность всего узда въ совокупности. Немногихъ она обогащаетъ. Правда, торговцы или офени, составляющіе двѣ трети жителей всего узда, имѣють возможность и легкое средство зимой заторговать себѣ состояніе и деньги, но, по непостоянству и глупости, скоро бѣднѣють, и въ остаткѣ отъ года у нихъ почти-всегда ничего. Торговля офенская, какъ непостоянная, переходящая съ мѣста на мѣсто, такова и въ прибыткахъ своихъ относительно лицъ торгующихъ. Бѣдныхъ съ богатыми видишь на смѣнѣ почти каждую зиму. Но относительно безопасности, тунеядства или праздности въ зимніе дни, о нашихъ жителяхъ много сказать нечего. Тунеядцевъ или трутней очень-немного. Одинъ крестьянскій домъ, семейное хозяйство и скотоводство зимой даютъ много дѣла. Старательный, простой поселянинъ никогда дѣла не передѣлаетъ. Сохраненіе себя отъ холода запасомъ дровъ, спасеніе скота отъ холода приправой и посышкой корма, посылають суетливаго и домовитаго крестьянина то въ лѣсъ, то на мельницы.

Города Вязниковъ, Троицкой церкви священникъ

Василій Богородскій.

26 февраля 1851 года.

Г. Вязники.

ШУНГУТСКОЕ ГОЛУБОЕ ОЗЕРО. — На сѣверо-востокъ отъ Сергіевскихъ Минеральныхъ Водъ, Бугурусланскаго Узда, между дачами деревень: Старой Якушкиной и Новой Якушкиной государственныхъ крестьянъ, на правомъ берегу рѣки Шунгата, въ казенной якушкинской лѣсной дачѣ находится бездонное озеро подъ названіемъ Голубое, отъ деревень Старой и Новой Якушкиной въ 3-хъ, отъ Сѣрвыхъ Минеральныхъ Водъ въ 18, а отъ города Бугурус-

(*) Нынѣ лень въ продажѣ дорогъ: пудъ восходитъ до 2 руб. сер.

лана въ 65 верстахъ. Озеро это, находясь на правой сторонѣ рѣчки Шунгута, истокомъ, имѣющимъ протяженіе на десять сажень, изливается въ прудъ этой рѣчки въ такомъ изобиліи, что если бы дозволяла мѣстность запрудить воду при самой котловинѣ озера и устроить при этой запрудѣ водяную мельницу, то значительное изобиліе воды, изливающейся изъ озера, могло бы приводить въ движеніе три мельничные постава.

Мѣстность около озера на западной сторонѣ его состоитъ изъ нагорной возвышенности, объемлющей правую сторону рѣчки Шунгута и постепенно-поднимающейся къ сѣверо-западу; а въ лѣвой сторонѣ раскинута плодоносная долина рѣчки Шунгута, изобилующая дугами и полями. По этой долинѣ струится рѣчка Шунгутъ, въ 200 сажняхъ ниже озера, запруженная подѣ прудъ для мельницы. Ширина этой рѣчки отъ 2-хъ до 5-ти сажень, глубина на 1 аршинъ и мѣстами болѣе; ширина же пруда, при этомъ озерѣ находящагося, до 125 саж., а длина 250 сажень.

Поверхность земли, прилежащая къ озеру, и вообще вся нагорная сторона, проходящая вправо отъ рѣчки Шунгута, возвышается отъ горизонта воды отъ 30 до 60 сажень; почва песчано-глинистая, напитанная во множествѣ известковой формациею; плитняковъ камень известняка и простой песчаникъ также занимаютъ значительное пространство какъ внутри нагорнаго протяженія, такъ и на поверхности его; и поэтому почва земли мало способна къ хлѣбонашеству, мѣстами обнажена, а мѣстами покрыта рѣдкою, сухою, или малосочною степною травой; ковылемъ и горною шалфеєю; лѣсъ, по причинѣ сухой и неправильно-смѣшанной земли съ каменистымъ плитнякомъ и другими породами камня, процрѣстаетъ также большею-частью въ неправильной и уродливой формѣ съ нездоровою внутренностью; породы его главнѣйшія: дубъ, липа, осина, береза и ильмъ.

Положеніе Голубаго Озера — у подошвы описанныхъ возвышенностей, и потому оно не вдругъ бываетъ примѣтнымъ, пока къ нему не приблизишься. Тутъ внезапно-раскрывшаяся предъ глазами страшная подземная пропасть, въ видѣ кратера, представляется зрѣлищемъ до-того величественнымъ и ужаснымъ, что навсегда запечатлѣвается въ памяти.

Фигура озера совершенно-круглая въ видѣ воронкообразной котловины; длина и поперечникъ его равняются 8-ми саженьямъ, занятымъ одной водой; поверхность береговъ котлообразная; стѣны же логовища воды въ грозномъ и видимомъ для взоръ положеніи, опускаются скалами отвѣсно въ пропасть на

глубину 20 саж.; по свойству воды, скалы эти принимают видъ свѣтло-зеленый или изумрудный. Вода холодная и такъ прозрачна и чиста, что всякая монета, брошенная въ пропасть, бываетъ видна на глубинѣ 20 сажень. Сколько разъ случалось бросать въ этотъ кратеръ плитняковые камни: всѣ они бывають видны; даже самыя песчинки, отдѣляющіяся въ водѣ отъ брызгемыхъ камней, бывають видны при начальномъ испаденіи ихъ въ дно пропасти, и вода отъ этого ничуть не мутится.

Вода свѣтло-голубая, или небеснаго цвѣта; теченіе замѣчается съ сѣверо-запада къ юго-востоку и, по обширности кратера, кажется мало-примѣтнымъ. Истокъ воды, начинающійся отъ котловины озера, проходитъ только на 10 сажень длины и до 2-хъ сажень ширины, а потомъ изливается въ прудъ. Запахъ и вкусъ воды—сѣрный, проникнутый сѣрно-водороднымъ газомъ и купоросной кислотой. Сѣрная грязь, или печень, осаждающаяся по скалистымъ стѣнамъ озера, имѣетъ желтоватый и сѣроватый цвѣтъ; осадка эта очень-нѣжна и подобна составной мази; почему можно полагать, что грязь, содѣржащая въ себѣ въ изобиліи сѣру, можетъ оказывать пользу въ сыпныхъ и особенно чесотныхъ болѣзняхъ.

Полагать можно, что колчеданы и массы купороснаго свойства, находящіяся на опредѣленной глубинѣ этого озера, даютъ матеріалы для сѣрной печени и сѣрноводороднаго газа. Водяныхъ растений — губки и моху, а также и никакой рыбы въ озерѣ этомъ нѣтъ. Неимѣя при себѣ термометра, я дѣйствительно не могъ узнать температуру воды.

Ниже этого озера въ 30 сажень, по сказанію крестьянъ, находится другое глубокое озеро; но запруженная въ рѣчкѣ Шунгутѣ вода подъ мельницу затопляетъ это озеро; вмѣсто же его на поверхности запруженной воды примѣчаются сѣрныя струи молочнаго вида.

Третье озеро находится выше Голубаго въ 10 саж. и имѣетъ прѣсную воду; въ немъ, по измѣренію моему, оказалось до 6-ти сажень, ширина его до 7, а длина 10 сажень.

Во время посѣщенія паціентами Сергіевскихъ Минеральныхъ Водъ, многіе пріѣзжають осматривать Голубое Озеро, и даже были случаи, что нѣкоторые смѣльчаки купались въ немъ; но, по быстротѣ выходящей изъ глубины воды, человѣку опуститься на дно никакъ нельзя: вода вдругъ выноситъ его на поверхность.

Лосіевскій.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ КРЕДИТНЫЯ УСТАНОВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ ЗА 1850 ГОДЪ. — Въ рѣчи, произнесенной въ засѣданіи Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, г. исправляющій должность министра финансовъ, доведя до свѣдѣнія Совѣта о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ распоряженіяхъ, состоявшихся въ пользу торговли и частнаго кредита, изложилъ сущность отчетовъ кредитныхъ установленій, изъ которой извлекаемъ главнѣйшія статистическія данныя о современном состояніи ихъ операций.

Русскія Государственныя Кредитныя Учрежденія состоятъ изъ собственно Банковъ, Сберегательныхъ Кассъ, Комиссіи Погашенія Долговъ и Экспедиціи Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ.

Къ первымъ принадлежатъ: Государственныя Заемный и Коммерческій Банки, Сохранныя Казны С.-Петербургская и Московская и Губернскіе Приказы Общественнаго Призрѣнія.

Общее положеніе капиталовъ въ Банкахъ и произведенныхъ ими операций усматривается изъ слѣдующихъ цифръ.

	Къ 1850 г.	Къ 1851 г.
Вклады составляли	721,610,057 р. с.	753,269,011 р. с.
Произведенныя Банками ссуды (включая учетъ векселей и товаровъ)	771,039,096 р. с.	826,054,556 р. с.

Движеніе вкладовъ вообще по всѣмъ Банкамъ было слѣдующее:

	Внесено и причислено процентовъ.	Востребовано	Поступило болѣе противъ востребованія.
Въ 1849 г.	177,543,362 р. с.	159,258,239 р. с.	18,285,123 р. с.
Въ 1850 г.	183,390,119 р. с.	166,987,721 р. с.	16,402,398 р. с.

Это общее ознакомленіе съ цифрами вкладовъ и ссудъ и съ движеніемъ первыхъ во всѣхъ нашихъ Банкахъ, удостовѣряетъ о важной степени развитія, на которой находятся наши кредитныя установленія и свидѣтельствуетъ о той довѣренности, которою пользуются наши Банки въ настоящее время.

Разсмотримъ теперь операціи каждаго изъ этихъ установленій въ той полнотѣ, какъ онѣ выражены въ численныхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ отчетѣ за послѣдній годъ.

А. Государственный Заемный Банкъ.

Капиталы этого Банка состоятъ изъ 1) собственнаго, 2) резервнаго и 3) вкладовъ.

Собственный капиталъ Бан-

ка, подъ разными наименованіями и резервній, состоящей изъ 4,089,069 р. с. — къ 1851 г. составляли.		10,679,385 р. с.
Вкладовъ къ 1850 года оставалось 275,208,960 р. с., а заисключеніемъ изъ этого числа 159,187,205 р. с., переданныхъ изъ Коммерческаго Банка въ видъ вклада.	116,021,755 р. с.	
Въ-теченіе 1850 г. къ этому количеству внесено вновь вкладовъ.	29,308,673 р. с.	} 149,642,836 р. с.
и приписано слѣдующихъ процентовъ на не востребоваанные капиталы.	4,312,428 р. с.	
Въ продолженіе 1850 г. изъ этой суммы востребовано и въ томъ числѣ заплачено процентовъ 451,030 р. с.		<u>27,749,640 р. с.</u>
За этимъ измѣненіемъ къ 1851 г. остается вкладовъ:		121,893,216 р. с.
Ссудъ на разныхъ мѣстахъ, обществахъ и частныхъ заемщикахъ состояло къ 1850 году.	284,061,301 р. с.	} 311,015,434 р. с.
Вновь выдано и пересрочено прежнихъ займовъ въ 1850 году.	26,954,133 р. с.	
Въ уплату капитала поступило.		<u>10,540,601 р. с.</u>
Къ 1851 г. остается въ долгу:		300,474,833 р. с.
Въ залогъ состоятъ:		
Населен. имѣній 649,055 душъ.		
Домовъ . . . . . 956.		
Фабрикъ, заводовъ и рыбныхъ промысловъ. . . 81.		
Въ 1850 г. отъ произведенныхъ операций приобрѣтено прибыли.		3,454,710 р. с.

II. Государственный Коммерческий Банк.

Операции этого Банка чрезвычайно-разнообразны:

1) Собственный капитал Банка составляет	8,571,428 р. с.	} 10,562,432 р. с.
2) Резервный къ 1851 г. состоялъ изъ	1,991,010 р. с.	

Вклады:

a) Трансфертные:

Къ 1850 года состояло	2,174,977 р. с.	} 28,688,239 р. с.
Въ 1850 году поступило	26,513,262 р. с.	
Въ-теченіе года возвращено и переведено трансфертныхъ вкладовъ		26,330,344 р. с.
Остается къ 1851 году		2,357,895 р. с.

б) для обращенія изъ процентовъ.

Въ 1850 года состояло одной капитальной суммы	166,910,488 р. с.	} 221,690,558 р. с.
Въ 1850 года поступило вновь	54,780,070 р. с.	
Въ-теченіе 1850 г. возвращено вкладчикамъ		46,692,497 р. с.
Къ 1850 г. остается въ вѣдомствѣ Коммерческаго Банка		174,998,061 р. с.

Операции, производимыя капиталами, состояли въ 1850 г. изъ слѣдующихъ:

Въ-теченіе 1850 г. выдано: подъ учетъ векселей	21,656,014 р. с.
Подъ залогъ товаровъ, банковыхъ билетовъ, облигацій, сельскихъ произведеній и въ авансъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній (по Кіевской Конторѣ) и металловъ (по Екатеринбургской Конторѣ)	4,948,583 р. с.

По квитанціямъ Алтайскаго и Уральскаго Горныхъ Правленій	2,424,453 р. с.
За произведенными уплатами къ 1851 г. оставалось въ долгу	17,552,812 р. с.
Получено Банкамъ и конторами его прибыли	997,215 р. с.

III. С. Петербургская и Московская Сохранныя Казны.

Въ 1850 г. внесено вкладовъ	78,954,156 р. с.
Возвращено и выдано процентовъ по вкладамъ	81,118,934 р. с.
Остается къ 1851 г. съ прежними вкладами всего	391,092,021 р. с.
Капиталы, принадлежащія собственно Воспитательнымъ Домамъ	50,886,606 р. с.
Роздано въ займы въ 1850 г.	41,841,725 р. с.
Получено въ уплату по ссудамъ	38,365,136. —
Чистой прибыли приобрѣтено:	2,279,680. —
Къ 1851 г. состоитъ въ залогѣ:	

Населенныхъ имѣній . 5,094,675 душъ —
 Каменныхъ домовъ . 408.

IV. С. Петербургская и Московская Сберегательныя Кассы.

Отъ 1849 г. оставалось въ обращеніи вкладовъ	1,259,345 р. с.
Въ 1850 г. внесено	793,135 р. с. —
Возвращено	576,912. —
Къ 1851 г. остается вкладовъ съ накопившимися процентами	1,499,685 —
Число книжекъ, выданныхъ вкладчикамъ, составляетъ	36,033

V. Губернскіе Приказы Общественнаго Призрѣнія.

Въ-теченіе 1850 г. внесено вкладовъ	15,241,657	—
Изъ этого количества возвращено	10,849,738.	—
Къ 1851 г. вмѣстѣ съ прежними состояло всего вкладовъ		63,786,028 —
Въ 1850 г. произведено вновь ссудъ и пересрочено прежнихъ	20,785,705.	—
Въ уплату капитала внесено заемщиками.	6,618,252.	—
Всего въ ссудахъ остается къ 1851 г.		75,848,173 —
Процентовъ и другихъ доходовъ получено	5,155,524.	—
Изъ этого употреблено на содержаніе Приказовъ и подвѣдомственныхъ имъ заведеній.	4,709,218.	—
Чистой прибыли получено	446,306.	—
Собственный капиталъ Приказовъ заключается къ 1851 году въ		13,910,311 —

Б. Государственная Коммиссія Погашенія Долговъ.

Всѣ государственные долги Россіи раздѣляются на слѣдующіе: 1) голландскіе 1-ый и 2-ой; 2) срочные внутренніе и 3) безсрочные, внутренніе и внѣшніе.

Къ 1850 г. состояло долговъ:

Голландскихъ 1-го	34,600,000 гол. гульд.	} 62,237,000 г. г.
— 2-го	27,637,000 —	

Въ-теченіе 1850 г. уплачено:

по 1-му —	500,000 гол. гульд.	} 1,639,000 —
по 2-му —	1,139,000 —	
Къ 1851 г. остается по 1-у	34,100,000 —	} 60,598,000 —
2-у	26,498,000 —	

Срочныхъ внутреннихъ къ

1850 г. было . . . . . 68,978,246 р. с.

Въ-теченіе 1850 г. занято у Московской Сохранной Казны для разныхъ предпріятій . . . . . 19,392,070. —
 Въ то же время уплачено. 1,433,073. —
 Засмиизмѣненіямиостает-ся къ 1851 года.

Срочныхъвнутреннихъдолговъ . . . . . 86,937,243 р. с.

Безсрочныхъ внутреннихъ и виѣшнихъ долговъ къ 1850 г. оставалось . . . . 231,706,157 —

Въ-теченіе 1850 г. внесено въ этотъ разрядъ, по открытому на основаніи Высочайшаго указа 9-го декабря 1849 г., 4½% займу на расходы для окончанія С. Петербургско-московской желѣзной дороги фунт. стерл. . . . . 5,500,000.

Уплачено въ 1851 г. по безсрочнымъ долгамъ . . . 2,610,242. р. с.

Затѣмъ къ 1851 г. остается безсрочныхъ . . . . . 229,155,914 р. с.

и 5,500,000 ф. с.

Всего всѣхъ долговъ, вносимыхъ въ Государственную Долговую Книгу: голландскихъ, срочныхъ внутреннихъ и безсрочныхъ внутреннихъ и виѣшнихъ, остаетсаякъ 1851 г. на серебро 386,309,693 р. с.

Въ 1850 году поступило въ Коммиссію Погашенія Долговъ для платежей по долгамъ срочнымъ и безсрочнымъ . . . . . 24,939,090 —

Которые и употреблены по назначенію.

Въ капиталъ выкупа состоятъ по займамъ

6 ⁰ / ₀ и 1-му и 2-му 5 ⁰ / ₀	39,785,097 р. с.
3-му, 4-му и 5 ⁰ / ₀	159,545. —
4 ⁰ / ₀	285,820 —

Особо-отложенный капитал заключается въ . . . . . 6,157,014 —

В. Экспедиція Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ.

Въ 1850 году выпущено въ народное обращеніе кредитныхъ билетовъ:

1) За поступившіе къ обмѣну ассигнаціи и депозитные билеты . . . . . 31,116.

2) За вклады, внесенные звонкою монетою . . . . . 11,764,914. —

3) За поступившіе къ размѣну 50-ти рублевые билеты Заемнаго Банка и Сохранныхъ Кассъ выпуска 1841 года . . . . . 1,672,300. —

Передано въ Главное Казначейство за непредъявленные къ обмѣну въ срокъ ассигнаціи . . . . . 1,000,000 —

Всего кредитныхъ билетовъ находится въ обращеніи къ 1-му января 1851 года на Размѣннаго Фонда состояло . . . . . 301,578,170 —

къ 1-му января 1850 года:

а) Въ звонкой монетѣ и слиткахъ . . . . . 107,333,127. —

б) Въ публичныхъ фондахъ . . . . . 29,636,612. —

Въ-теченіе 1850 г. поступило звонкою монетою . . . . . 12,437,346. —

Изъ сего числа выдано за поступившіе къ обмѣну кредитные билеты . . . . . 11,535,105. —

Затѣмъ къ 1851 году состоитъ налицо размѣннаго фонда:

а) Въ звонкой монетѣ и слиткахъ . . . . . 108,235,368. —

б) Публичными фондами за исключением вышедших по тиражу на 656,639 р. 28,979,973. —

ТИШАНСКІЯ ЯРМАРКИ. — Въ «Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» г. Фонъ-Кремеръ, постоянно-обогащающій губернскую литературу своими любопытными этнографическими и статистическими замѣтками, помѣстилъ въ 25-мъ № краткій обзоръ тишанскихъ ярмарокъ, въ которомъ, кромѣ свѣдѣній, собственно касающихся до этихъ торжищъ, весьма-вѣрно представлены общія замѣчанія о ходѣ внутренней торговли, относящіяся и до многихъ ярмарокъ нашего отечества.

«Упраздненный въ 1764 году Троицкій Битюцкій Мужескій Монастырь имѣлъ у себя ежегодно двѣ конныя ярмарки: троичкую—въ день Святой Троицы, и рождество-богородицкую, 8-го сентября, въ день Рождества Богородицы. Время учрежденія этихъ ярмарокъ, по всей вѣроятности, совпадаетъ съ основаніемъ монастыря, въ концѣ семнадцатаго столѣтія. Монастырь этотъ имѣлъ свое собственное огромное степное коннозаводство, состоявшее изъ лошадей славной битюцкой воевой породы, для сбыта которыхъ и были учреждены монастырскія ярмарки. Къ коннымъ ярмаркамъ присоединились и другіе, необходимые для сельскихъ жителей товары, и такъ составились полныя ярмарки, до сего еще времени считающіяся лучшими въ Воронежской Губерніи. Въ 1764 году монастырь былъ упраздненъ, а престольная его церковь Святой Троицы перенесена, въ 1768 году, въ дворцовое село Верхотишанку, отстоящее въ пяти верстахъ отъ монастыря, и съ нею вмѣстѣ переведены туда обѣ ярмарки. Въ 1797 году село Верхотишанка пожаловано его высокопревосходительству Дмитрію Прокофьевичу Троицкому, который, желая дать этимъ ярмаркамъ болѣе-удобное помѣщеніе, приказалъ выстроить близъ церкви просторный каменный гостиный дворъ, состоящій изъ шести кварталовъ, всего изъ ста-тридцати-четырехъ лавокъ. Для табунныхъ лошадей загорожено шесть бревенчатыхъ ворогъ и вырыто два колодезя. Для нѣкоторыхъ товаровъ, за неимѣніемъ мѣста въ Гостиномъ Дворѣ, выстраиваютъ временные балаганы, и вся площадь въ это время принимаетъ видъ маленькаго городка, съ правильными и широкими улицами. На здѣшнія ярмарки изъ торгующаго сословія пріѣзжаютъ купцы изъ Воронежа, Боброва, а также изъ губерній Тульской,

Орловской, Курской, Тамбовской и другихъ. Казаки Земли Войска Донскаго пригоняютъ сюда табуны степныхъ донскихъ лошадей, почти совершенно-дикихъ, которыхъ продаютъ очень-дешево. Лошадиные барышники воронежскіе, старооскольскіе, козловскіе, тульскіе, мещовскіе и другіе пріѣзжаютъ сюда для покупки упряжныхъ лошадей битюцкой породы — сильныхъ, сиосныхъ и годныхъ для всякаго рода экипажей, которыхъ приводятъ сюда крестьяне изъ околныхъ селеній съ собственныхъ своихъ заводовъ. Всѣхъ лошадей на каждую ярмарку приводится и пригоняется около трехъ тысячъ. Военные ремонтёры находятъ здѣсь прекрасныхъ и крѣпкихъ лошадей подъ артиллерійскія орудія и обозы. Почти всѣ приводимыя сюда битюцкія лошади бывають трехлѣтки или, какъ говорятъ здѣсь, «три года весна».

«Товары привозятся слѣдующіе: шерсть шлёнская и русская, мерлушки, кожи выдѣланныя и невыдѣланныя, овчины, сукно крестьянское, холстина, рядно, щетина, перо, полсти, жернова, деготь, мыло, табакъ, стекло, желѣзо, чугуны, конская сбруя, канаты, деревянная и каменная посуда, гребни, телеги, готовое крестьянское платье, красные и москотильные товары, мѣха, краски, съѣстные припасы, овощи и фрукты и др.

«Тутъ же на ярмаркахъ пріѣзжими портными и сапожниками исправляется и починивается крестьянское платье и обувь. Всѣхъ товаровъ привозится на 150,000 руб. сереб.

«Ярмарки бывають въ такомъ порядкѣ: начинается прежде конная, которая продолжается около недѣли; послѣ нея собирается уже общая и тоже продолжается около недѣли. Народа на каждой ярмаркѣ перебивають отъ восьми до десяти тысячъ чело-вѣкъ. Прежде эти ярмарки были несравненно-многолюднѣе, и торговля на нихъ шла тогда живѣе и обширнѣе, но годъ-отъ-году онѣ стали уменьшаться, и народа собирается теперь гораздо-менѣе, да и то не надолго. Причины упадка этихъ ярмарокъ слѣдующія :

«1) Умноженіе ярмарокъ. Нынче рѣдкое село не имѣетъ своей ярмарки.

«2) Развозка товаровъ по селеніямъ. Теперь нѣтъ даже надобности крестьянину ѣхать на ярмарку: къ нему въ домъ привезутъ все, что угодно. Первый визитъ дѣлають ему косникъ со штирійскими косами, которыя почти-насилно навязываетъ каждому и притомъ въ долгъ; тамъ является дегтярь съ жидкимъ дегтемъ; послѣ него коробочникъ съ мелкимъ товаромъ; вслѣдъ за нимъ пріѣзжаетъ калейникъ съ калеею, кумачомъ и красной

бумагой; тутъ ветошникъ, вымѣнивающій у бабъ, на мѣдные перстеньки и стеклянные ожерелья, тряпки, перо и щетину; за нимъ слѣдуютъ Малороссіяне, скупающіе невыдѣланные кожи и, наконецъ, знакомый всѣмъ крамарь съ цѣлымъ возомъ краснаго товара — необходимою принадлежностью крестьянскихъ свадебъ, даровъ и приданого. По окончаніи полевыхъ работъ, селенія наполняются барышниками, пріѣзжающими покупать хлѣбъ. Итакъ, крестьянинъ, не выходя изъ своего дома, можетъ все необходимое купить и продать. Зачѣмъ же ему послѣ того ѣздить на ярмарку?

« Не помню, кто-то сказалъ, что прежде Голландія славилась своими ярмарками; нынѣ же вся эта страна обратилась въ одну общую ярмарку, а каждый домъ—въ лавочку, потому—что тамъ почти каждый ремесленникъ, или купецъ и всѣ и каждый занимается торговлею. Современемъ и у насъ, въ Россіи, будетъ то же.

« Нынѣшняя тишанская тропцкая ярмарка начала собираться: конная съ 15-го, а общая съ 21-го мая и продолжалась по 29-е число. Изъ привезенныхъ товаровъ нѣкоторые продавались по слѣдующимъ цѣнамъ: шерсть русская отъ 3-хъ до 3-хъ руб. 15 коп., шёнская отъ 5-ти до 6-ти руб. за пудъ, мерлушки 25 коп., кожи сырыя отъ 1 руб. 50 коп. до 2-хъ руб. за штуку; щетина отъ 30-ти до 60-ти коп. за фунтъ; перья гусинья 20 коп. за сотню; овчины старья 50, молодья 36 коп. за штуку; вошина отъ 40 до 50 коп. за фунтъ; деготь 1 руб. 8 коп.; смола 40 коп. ведро; мыло отъ 2-хъ руб. 40 коп. до 3-хъ руб. за пудъ; соль 47 коп.; сѣно за пудъ 8 коп. сер. Шерсть поднялась въ цѣнѣ по случаю большаго требованія на Кяхту русскаго сукна, которое тамъ все промѣнено на чай. Мелкіе суковные промысленики, узнавъ объ этомъ, бросились по сѣламъ, и еще въ началѣ нынѣшней весны закупили почти всю шерсть на мѣстѣ.»

СОСТОЯНІЕ ДѢТСКИХЪ ПРИУТОВЪ ВЪ РОССІИ ВЪ 1849 ГОДУ. — Частная благотворительность и любовь къ ближнему составляютъ, безспорно, неопровержимое доказательство высокаго нравственнаго развитія общества. Постоянныя пожертвованія частныхъ лицъ и общественное милосердіе свидѣтельствуютъ у насъ, какъ глубоко вкоренилось въ сердцѣ русскомъ это чувство благотворительности, а самый успѣхъ учрежденія дѣтскихъ приутовъ говоритъ краснорѣчиво въ пользу того, какъ плодотворно созрѣва-

ють въ нашемъ отечествѣ благія начинанія, въ-особенности приемлемыя подѣ милостивое попеченіе Членовъ Царственнаго Дома.

Введеніе въ наше отечество Дѣтскихъ Приютовъ, впервые образовавшихся въ Западной Европѣ вслѣдствіе ощущавшейся тамъ общественной надобности въ призрѣніи бѣдныхъ сиротъ и въ облегченіи рабочаго класса, удостоилось Высочайшаго покровительства Государыни Императрицы, и теперь, въ короткій періодъ своего существованія, эти заведенія, дотолѣ намъ совершенно-чуждыя, усвоились нашему отечеству и съ каждымъ годомъ достигаютъ большаго развитія, распространяясь въ самыя отдаленныя края Русскаго Царства.

Потребность въ этихъ заведеніяхъ естественно ощущается прежде всего въ городахъ, гдѣ проживаетъ болѣе рабочаго класса и недостаточныхъ людей, неимѣющихъ, по самому роду своихъ занятій, возможности слѣдить за нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей, остающихся такимъ-образомъ, въ отсутствіе родителей, безъ всякаго надзора и съ ранняго возраста подчиняющихся въ своемъ нравственномъ развитіи вліянію произвола.

Устройство, способы воспитанія и содержанія призрѣваемыхъ дѣтей уже довольно-извѣстны; средства Приютовъ основаны единственно на частной благотворительности, которая, при такомъ разумномъ устройствѣ, получаетъ новый способъ производить плоды, исключительно-возможные при общественномъ направленіи частныхъ приношеній къ одной задуманной цѣли.

Невходя въ подробности настоящаго положенія русскихъ Дѣтскихъ Приютовъ, приведемъ здѣсь только численныя данныя о распространеніи этихъ заведеній, о количествѣ призрѣваемыхъ ими дѣтей и денежныхъ средствъ, которыми располагаетъ благотворительное ихъ управленіе.

Советы и Попечительства.	Число Приют.	Число дѣтей, призрѣваемыхъ въ Приютахъ.		
		Мальч.	Дѣвоч.	Итого.
1) Санктпетербургскій Советъ: Въ Санктпетербургѣ 16, въ Царскомъ Селѣ, Павловскѣ и Петергофѣ по одному . . .	19	822	1488	2310
2) Московскій Советъ	9	350	444	794
Попечительства :				
3) Виленское	2	85	65	150
4) Архангельское	2	Неим. свѣд. Болѣе 100		
5) Тульское	1	34	67	101

6) Екатеринбургское и Ростовское Уѣздное	2	Неим. свѣд.	26
7) Минское	1	45	53 100
8) Черниговское	1	—	— 67
9) Харьковское и Старобѣльское	2	25	66 91
10) Саратовское	1	29	74 103
11) Вологодское	1	7	90 97
12) Казанское	3	61	128 189
13) Владимірское и Суздальское	2	9	63 72
14) Томское	1	18	82 100
15) Псковское	1	6	39 45
16) Полтавское	1	7	15 22
17) Витебское	1	25	50 75
18) Нижегородское	1	50	98 148
19) Кіевское	2	45	82 127
20) Рязанское	1	32	41 73
21) Пензенское	1	20	80 100
22) Богородское	1	15	35 50
23) Тверское	1	41	78 119
24) Астраханское	2	63	133 196
25) Смоленское	1	36	64 100
26) Ярославское	1	17	43 60
27) Могилевское	1	—	— 150
28) Одесское	1	28	54 82
29) Калужское	1	18	27 45
30) Костромское	1	17	43 60
31) Тамбовское	1	34	36 70
32) Воронежское	1	37	43 80
33) Ковенское	1	15	15 30
34) Енисейское	1	14	35 49
35) Оренбургское	1	21	27 48
36) Олопецкое	1	7	37 44
Итого	71		6,073

Число же всѣхъ дѣтей, посѣщавшихъ приюты въ 1849 году, доходить до 7,359 человекъ.

Денежные средства Совѣтовъ и упомянутыхъ Попечительствъ, равно и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, предполагающихъ еще открыть приюты, къ 1-му января 1850 года простиралось до 520,070 руб. 86¼ коп. сереб.

Къ 1849 г. средства вѣдомства

Дѣтскихъ Пріютовъ составляли	445,731 р. 21 к.	} 733,713 р. 29½ к.
Въ-теченіе 1849 г. поступило	307,982 р. 8½ к.	
Израсходовано въ 1849 г.		233,642 р. 43½ к.

ЗАМѢЧАНІЯ О КЛИМАТѢ ТРЕБИЗОНДА И КАЙСАРІИ, П. А. ЧИХАЧЕВА. — Въ предъидущей книжкѣ мы представили рядъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ русскимъ ученымъ, Петромъ Александровичемъ Чихачевымъ, въ Константинополь и доставленныхъ имъ въ Парижскую Академію Наукъ. Нынѣ въ бюллетенѣ той же академіи напечатано продолженіе его метеорологическихъ замѣчаній въ двухъ другихъ городахъ.

«Доставляемые мною нынѣ метеорологическія наблюденія (говоритъ г. Чихачевъ), относящіяся до Требизонда и до Кайсаріи, производимы были мною въ первомъ изъ этихъ городовъ въ продолженіе тринадцати, а во второмъ—въ продолженіе двадцатишести мѣсяцовъ.

«Кайсарія, находящаяся въ глубинѣ Каппадокіи, недалеко отъ гигантской вулканической горы Аргэ, на которую я всходилъ, два года тому назадъ, и опредѣлилъ высоту ея въ 3,841 метръ, или 12,600 футовъ надъ поверхностью моря, до-сихъ-поръ доставила въ метеорологическія лѣтописи только отдѣльные и неполныя данныя, собранныя, по пути, на переходѣ англійскими и американскими путешественниками и миссіонерами. Но никогда еще до настоящаго времени не было въ ней произведено цѣлаго ряда продолжительныхъ и постоянныхъ наблюденій. Вотъ почему смѣю ласкать себя надеждою, что академія не будетъ такъ строга къ пробѣламъ, встрѣчающимся въ моихъ наблюденіяхъ объ этой мѣстности, во многихъ отношеніяхъ еще совершенно-неизвѣстной и представляющей наблюдателю множество препятствій, часто совершенно-непреодолимыхъ. Несмотря на это, мои наблюденія, въ томъ видѣ, какъ я ихъ представляю, не лишены занимательности по своимъ результатамъ.

«Такъ изъ приложенныхъ къ этимъ замѣчаніямъ таблицъ выходитъ, что Кайсарія, находясь въ одной-почти широтѣ съ Лиссабономъ, правда, на высотѣ 3,500 футовъ надъ уровнемъ моря, имѣетъ среднюю годовую температуру въ 9,66°, то-есть меньшую, чѣмъ температура Лондона, который лежитъ болѣе, чѣмъ на 10° сѣвернѣе отъ Кайсаріи, между-тѣмъ, какъ средняя температура Лиссабона равняется 16,4. Но отклоненія, которыми

отличается въ Европѣ изотерма Кайсаріи, представляютъ еще бѣльшіе изгибы, если сравнить среднюю ежедневную и ежемѣсячную температуру этого города съ тѣмъ же явленіемъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ почти въ одинаковыхъ параллеляхъ; такъ, напримѣръ, средняя зимняя температура въ Неаполѣ и Лиссабонѣ равняется 9,8 и 11,3, между-тѣмъ, какъ средняя температура Кайсаріи, за ноябрь, декабрь, январь и февраль, не превышаетъ 3,6, то-есть одинакова съ среднею зимнею температурою Тильзита, въ Пруссіи, находящагося почти на 16° сѣвернѣе Кайсаріи.

«Такимъ-образомъ, средняя температура двухъ мѣсяцевъ, декабря и января, обыкновенно самыхъ холодныхъ въ Кайсаріи, опускается уже до 5-ти градусоѵ. Слѣдовательно, чтобы найти въ Европѣ соответствующую среднюю температуру, надо идти къ параллельнымъ кругамъ, лежащимъ отъ 8-ми до 10-ти градусоѵ выше къ сѣверу, какъ, напримѣръ, въ Браковѣ или Николаевѣ и т. д.

«Правда, при всѣхъ этихъ сравненіяхъ, надо признать въ соображеніе гипсометрическія условія; но, во всякомъ случаѣ, упомянутыя нами неправильности въ направленіи средней температуры такъ рѣзки и велики, что ихъ нельзя объяснить только разницею между высотами сравниваемыхъ мѣстностей.

«Если же, съ другой стороны, средняя зимняя температура Кайсаріи и представляетъ такую рѣзкую противоположность съ такою же температурою мѣстностей, лежащихъ въ одиѣхъ съ нею параллеляхъ, то особенность эта совершенно исчезаетъ относительно средней лѣтней температуры. Эта послѣдняя, вычисленная въ самые жаркіе мѣсяцы (іюнь, іюль и августъ), достигаетъ въ Кайсаріи до 22,6, что, какъ извѣстно, неслишкомъ-много разнится отъ средней лѣтней температуры Неаполя и Лиссабона, взятой въ самые жаркіе мѣсяцы года. Изъ этихъ соображеній можно вывести то заключеніе, что климатъ Кайсаріи представляетъ собою одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ типовъ климата чрезвычайнаго, потому-что въ этой мѣстности колонна ртути въ термометрѣ пробѣгаетъ въ продолженіе года пространство отъ — 16 до + 24 градусоѵ.

«Метеорологическія таблицы Требизонда могли бы представить много любопытныхъ данныхъ для весьма-занимательныхъ сравненій, въ-особенности съ Константинополемъ, находящимся съ нимъ подъ однимъ градусомъ широты и только на пять градусоѵ западнѣе отъ Требизонда, но мѣсто не позволяетъ мнѣ войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе этого предмета. Я ограничусь на этотъ

разъ замѣчаніемъ, что изотермическая линія Требизонда, вмѣсто того, чтобъ подниматься въ Европѣ, напротивъ, въ ней довольно-значительно понижается. Такъ, на примѣръ, средняя температура этого города гораздо-выше, нежели температура Рима и точь-въ-точь равняется температурѣ Неаполя, лежащаго на одинъ градусъ южнѣе, между-тѣмъ, какъ средняя зимняя температура Требизонда не только выше неапольской, но равняется даже изохименѣ Алжира, который находится на пять градусовъ ниже къ югу.»

РАЗСКАЗЫ ДОКТОРА КРАЦФА ОБЪ ОБЫЧАЯХЪ И ОБРАЗѢ ЖИЗНИ ПЛЕМЕНИ УАКАМБА, ОБИТАЮЩАГО НА БЕРЕГАХЪ ЮЖНОЙ АФРИКИ.—«Возвратясь, благодаря Бога (говорить Крацфъ), здоровъ и невредимъ изъ Укамбани, я намѣренъ представить бѣглый и общій очеркъ обычаевъ и образа жизни жителей этой любопытной страны. Я могъ собрать весьма-немного свѣдѣній о происхожденіи племени Укамба. Кивои, котораго я спрашивалъ объ этомъ, сумѣлъ сказать мнѣ только, что предки нынѣшнихъ Укамба пришли съ юго-запада, гдѣ они обитали въ сосѣдствѣ съ племенемъ Джагга. Вѣроятно, они были изгнаны оттуда болѣе-сильными племенами Мазан и Уакуа-фи, потому-что, кажется, эти послѣднія проложили себѣ дорогу силою черезъ земли болѣе-слабыхъ племенъ, на пространствѣ, начиная отъ сѣверо-запада, до мѣстности богатой лугами, которую они занимаютъ теперь, между странами Джагга и Униамѣзи, гдѣ первоначально обитали изгнанныя ими племена.

Укамба приходили сначала въ землю, заселенную ими нынѣ, небольшими толпами; тогда еще страна эта была отчасти покрыта лѣсами. Вскорѣ число ихъ стало увеличиваться съ приходомъ новыхъ поселенцевъ, ихъ же соотечественниковъ. Образъ жизни ихъ былъ еще совершенно-пастушескій, но потомъ, окруженные враждебными племенами, и находя пространство, занимаемое ими, довольно-ограниченнымъ, они должны были оставить пастушескія занятія и обратиться къ земледѣлію. Несмотря, однакожь, на то, что они были, такъ-сказать, принуждены бросить кочевой образъ жизни и избрать постоянныя жилища, Укамба не прервали сношеній съ племенами, съ которыми были въ отношеніяхъ въ первоначальномъ своемъ отечествѣ. Они продолжали приходивъ въ эти внутреннія земли и забирали тамъ

попрежнему всё вещи и предметы, къ которымъ они давно уже получили привычку. Такимъ же образомъ они старались войти въ дружескія сношенія и съ другими племенами, которыя не оказывали имъ, подобно племенамъ Галла и Уакуафи, враждебныхъ намѣреній. Мало-по-малу они нашли наконецъ себѣ исходъ до берега Мамбазъ, гдѣ значительная часть изъ нихъ даже поселилась на постоянное жительство въ землѣ, занимаемой племенемъ Уамка, которое, равно какъ и племя Суахели, обитающее по берегу, вскорѣ нашло для себя очень-выгодными сношенія и сосѣдство съ Уакамба. Эти послѣдніе, съ своей стороны, тоже не могли желать ничего лучшаго и старались только поддерживать дружескія сношенія съ береговыми странами, въ которыхъ они могли сбывать свою слоновую кость гораздо-удобнѣе и съ бѣльшими выгодами, нежели во внутреннихъ странахъ. Узнавъ однажды въ какой цѣнѣ были въ приморскихъ земляхъ слоновая кость и другіе предметы торговли, и какъ выгоденъ былъ тамъ сбытъ ихъ, они по этому самому чувствовали уже побужденіе распространить свою дѣятельность, увеличить охоту за слонами и развить торговыя путешествія какъ можно далѣе къ сѣверу, а вѣроятно также и къ западу.

Выгоды, получаемыя племенемъ Уакамба отъ продажи слоновой кости въ приморскихъ странахъ, весьма-значительны, и это удобство сбыта поставило его въ число самыхъ богатыхъ племенъ Восточной Африки. Кромѣ-того, они извлекаютъ немало-важную выгоду и отъ своихъ пастушескихъ занятій, по-крайней-мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые поселились возлѣ берега Момбазъ, куда они весьма-выгодно сбываютъ овецъ, козъ и крупный скоть.

Козы ихъ самыя большія изъ всѣхъ, какія мнѣ только удавалось видѣть въ Восточной Африкѣ. Во внутреннихъ странахъ у многихъ изъ Уакамба есть по нѣсколько сотъ головъ рогатаго скота, кромѣ овецъ и козъ; оттого понятно, что масло и молоко у нихъ въ изобиліи. Между-тѣмъ здѣсь, также какъ и въ Абиссиніи, я замѣтилъ, что коровы, сравнительно, даютъ весьма-много молока, такъ-что одна корова въ Европѣ даетъ по-крайней-мѣрѣ столько, сколько три или четыре коровы въ этихъ странахъ. Причина заключается, вѣроятно, какъ въ скудномъ фуражѣ, даваемомъ животнымъ, такъ и въ дурномъ уходѣ за ними. Трава, даваемая имъ въ пищу, находится въ состояніи броженія, а самый скоть нисколько не защищенъ отъ непогоды.

Бараны, овцы и крупный скоть служатъ для Уакамба и для

иностранцевъ средствомъ мѣны для пріобрѣтенія слоновой кости. Торговецъ, завѣзшій изъ приморскихъ странъ, долженъ непременно купить прежде нѣсколько штукъ скота для того, чтобъ вымѣнять желаемое количество слоновой кости, потому-что ни одинъ изъ Уакамба не продастъ этого товара за тѣ предметы, которые привозятся съ береговыхъ странъ. Привозные товары преимущественно состоятъ изъ американскихъ бумажныхъ тканей, стекляруса, проволоки, охры, горнаго перца, соли, кеники, или такъ-называемаго нильскаго сукна, и другихъ матерій разныхъ цвѣтовъ.

Мѣна товаровъ происходитъ съ большою разборчивостью и чрезвычайно-медленно; но время для туземцевъ рѣшительно ничего не значитъ и не идетъ у нихъ въ счетъ. Многіе изъ Уакамба, которые довольно-долго жили въ прибрежныхъ странахъ, свѣклись съ звонкою монетою и охотно принимаютъ ее въ уплату; по-крайней-мѣрѣ это можно сказать о гульденахъ Маріи Терезіи, имѣющихъ обращеніе преимущественно у приморскихъ жителей. Суахели, по счастью, не дѣлають, подобно Абиссинцамъ, дѣтскаго различія между долларами мужскими и женскими. Испанскія карты пистолей имѣють ходъ повсюду, и даже въ послѣднее время мелкая монета Остиндской Компаніи, *анна*, по приказанію маскатскаго имама, допущена была въ обращеніе. Бансааны принимаютъ также рупіи, но съ большимъ и невыгоднымъ промѣномъ.

Вообще говоря, народъ Уакамба наружно вовсе неотвратителенъ и даже нисколько не принадлежитъ къ поколѣнію негровъ, которое я назыву *ширійскимъ*, для строгаго разграниченія и въ противоположность отъ семейства народовъ *нильскихъ*, которые, по моему мнѣнію, происходятъ тоже отъ Хама, но съ нѣкоторою примѣсью семитической крови. Племя, называемое мною *ширійскимъ*, заключаетъ въ себѣ всѣ племена, заселяющія бассейнъ Нигера. Характеристическая чернота кожи и другія черты этихъ племенъ такъ уже извѣстны, что нѣтъ необходимости останавливаться на нихъ. Нильское племя включаетъ въ себѣ всѣ племена, обитающія по бассейну Нила, начиная отъ Дельты до истоковъ и далѣе на югъ до самаго Мыса Доброй Надежды. Эти послѣднія племена отличаются темноватымъ цвѣтомъ кожи, менѣе-рѣзко впадающими губами, менѣе шерстанистыми волосами, формою самой головы и пр. По моему мнѣнію и твердому убѣжденію, какъ то, такъ и другое племя происходятъ отъ общаго родоначальника Хама.

Въ Хамѣ должны были находиться зародышъ, естественное

предрасположеніе и прототипъ всѣхъ различныхъ племенъ, которымъ назначено было заселить африканскій материкъ. Но, сверхъ-того, самый климатъ Африки и другія обстоятельства, свойственныя исключительно этой части свѣта, были необходимы для того, чтобъ развить и осуществить вполнѣ тотъ цвѣтъ кожи, который отличаетъ ихъ отъ всѣхъ другихъ племенъ земнаго шара. Что я могу счесть за фактъ, такъ это то, что африканское племѣ получило свой типъ отъ родоначальника такъ же точно, какъ потомства Іафета и Сима носятъ на себѣ отпечатокъ своего родоначальника.

Стѣдуетъ только предположить, что еслибы потомки Хама населяли Европу или Азію, то никто не могъ бы отрицать, что они не отличались бы въ такомъ случаѣ, быть-можетъ, какимъ-нибудь другимъ цвѣтомъ, а не такимъ, который они получили въ Африкѣ: климатъ Азіи или Европы нѣсколько измѣнилъ бы цвѣтъ ихъ кожи, но никогда не перемѣнилъ бы его совершенно. Только тамъ, гдѣ есть *внутреннее* предрасположеніе, *внѣшнія* вліянія могутъ имѣть опредѣлительное свойство. *Cessante causa, cessat effectus*. Исторія не говоритъ намъ съ точностью, какого цвѣта былъ Хамъ — черный, бѣлый, или темный, но мы знаемъ, что всѣ Африканцы вообще происходятъ отъ него; а потому, если мы находимъ, что всѣ эти народы отличаются съ перваго взгляда особымъ, имъ только свойственнымъ цвѣтомъ кожи отъ всего остальнаго человечества, то должны заключить, что эта отличительная черта необходимо принадлежала первому ихъ родоначальнику. Мы отдаемъ вполнѣ справедливость мнѣнію о вліяніи климата на цвѣтъ кожи, но вмѣстѣ съ тѣмъ остаемся при своемъ убѣжденіи, что эти климатическія обстоятельства могли дѣйствовать только на Африканцевъ, потому-что ихъ родоначальникъ Хамъ сообщилъ имъ особое естественное предрасположеніе къ этому отличительному цвѣту, который только получилъ большее развитіе отъ климатическихъ вліяній африканскаго материка.

Необходимо принять, какъ мы это сдѣлали, раздѣленіе африканскихъ народовъ на двѣ общія группы: хамо-нигрійскую и хамо-нильскую; иначе невозможно ознакомиться съ этимъ множествомъ африканскихъ физіономій. Основываясь на этомъ дѣленіи, мы увидимъ, что или обѣ эти группы перемѣшались между собою, или что хамо-нильское семейство перемѣшалось съ семитическимъ. Это послѣднее населеніе, которое мы назовемъ *нильско-хамо-семитическимъ*, обитаетъ къ востоку отъ

истоковъ Бѣлаго Нила и заселяетъ также значительную часть абиссинскихъ странъ; къ нему слѣдуетъ причислить и племена Галла и Сомали.

Уакамба вымазываютъ тѣло мыломъ, красною охрою и другими веществами, способствующими къ измѣненію естественнаго цвѣта кожи. Этотъ обычай, впрочемъ, принадлежитъ въ одинаковой степени всѣмъ африканскимъ племенамъ, которыя мнѣ удалось видѣть. Очень-возможно, что и это обыкновеніе имѣетъ нѣкоторое вліяніе на наружный цвѣтъ тѣла, точно такъ же, какъ употребленіе мыла немало способствуетъ бѣлизнѣ и нѣжности кожи у бѣлаго племени. Большая часть племенъ Уакамба носятъ длинные волосы, заплетая ихъ въ мелкія косички и влетая въ нихъ бѣлый стеклярусъ. Шея, чресла и ноги украшаются множествомъ разнаго цвѣта бисера; остальные части тѣла совершенно-обнажены. Правда, у нихъ есть также нѣкоторыя одежды, но они носятъ ихъ большею-частью на плечѣ. Впрочемъ, женщины закрываются четырехугольнымъ кускомъ кожи, украшеннымъ разными мѣдными бляхами и погремужками. Тѣ изъ нихъ, которыя побогаче, носятъ на шеѣ множество цѣпочекъ, спускающихся по самую грудь. Цѣпочки эти по-большой-части изъ мѣди или желѣза, чрезвычайно-тонки и сдѣланы съ большимъ искусствомъ. Впрочемъ, женщины вообще обвѣшиваютъ тѣло всякаго рода украшениями, которыя онѣ могутъ найдти и которыя имъ понравятся; нѣкоторыя носятъ для сего просверленные монеты.

Уакамба, живущіе на берегу, обыкновенно женятся на двѣнадцатомъ и пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ; впрочемъ, мнѣ случилось видѣть много мужчинъ и женщинъ 20 и 25 лѣтъ, еще не вступавшихъ въ бракъ. Мой сотрудникъ по занятіямъ, г. Робманъ, сдѣлалъ то же замѣчаніе и между племенами Джагга. Очень можетъ быть, что ранніе браки приостанавливаются нѣсколько отъ вліянія весьма-любопытнаго обычая, существующаго у этого племени. По ихъ понятіямъ, если молодой человѣкъ желаетъ жениться на дѣвушкѣ изъ племени Уакамба, то онъ долженъ предложить ей родителямъ значительную часть всего своего имущества. Въ день свадьбы, женихъ, вмѣстѣ съ своими отцомъ и матерью и близкими родственниками, садится поодаль насупротивъ своей невѣсты и ея семейства. Въ это время онъ долженъ стараться похитить дѣвушку силою, причемъ встрѣчаетъ противоборство, и нерѣдко тутъ начинаются драки между семействами. Если ему не удастся схватить ее, то онъ стережетъ, когда она пойдетъ за водою къ колодцу или въ поле; такимъ-образомъ, когда наконецъ, онъ захватитъ невѣсту, то приноситъ родителямъ условлен-

ные подарки, состоящіе по-большой-части въ скотѣ. Этотъ странный обычай, равно какъ и самая значительность требуемыхъ подарковъ немало останавливаютъ, какъ я уже замѣтилъ, преждевременные браки.

Уакамба чрезвычайно любятъ говорить, и разговоръ ихъ очень шуменъ; къ словамъ ихъ нельзя имѣть большого довѣрія, по крайней-мѣрѣ я могу сказать это о тѣхъ изъ нихъ, которые поселились въ прибрежныхъ земляхъ, и о тѣхъ, которые часто приходятъ туда по торговымъ сношеніямъ. Они скоро портятся отъ сближенія съ мусульманами. Между береговыми Уакамба мнѣ нерѣдко случалось встрѣчать отъявленныхъ лжецовъ и нахальныхъ попрошайекъ. Уакамба не имѣютъ надъ собою короля, ни главнаго предводителя всего племени, или даже нѣсколькихъ семействъ. Несмотря на то, они признаютъ рѣшенія главы семейства или деревни за окончательныя и обязательныя, лишь бы рѣшенія эти не противорѣчили древнимъ обычаямъ страны. Нѣкоторые изъ Уакамба, въ-особенности изъ живущихъ внутри Африки, пользуются особымъ вліяніемъ, какъ по своему богатству, свободѣ рѣчи или по личнымъ качествамъ, вселяющимъ къ нимъ уваженіе, такъ особенно по извѣстности въ чародѣйствѣ. Имъ новинуются безъ всякаго противорѣчія.

Уаника отзываются объ Уакамба, какъ объ отъявленныхъ мошенникахъ; что же касается лично до меня, то я долженъ сказать, что мнѣніе это не подтверждается достаточными доказательствами. Наклонность къ воровству и обману дѣйствительно замѣтна у Уакамба, живущихъ между племенемъ Уаника; но я сомнѣваюсь, чтобъ въ этомъ можно было упрекнуть Уакамба, обитающихъ во внутреннихъ странахъ. Правда, ихъ ребяческій характеръ склоняетъ ихъ прикасаться ко всякому предмету; и когда уже разъ они увидѣли какую-либо вещь, которая имъ понравилась, то очень-возможно, что ихъ разбираетъ охота присвоить ее себѣ.

Относительно привычки попрошайничать, я не могу жаловаться на Уакамба внутреннихъ странъ; но живущіе ближе къ прибрежнымъ землямъ, неотвязчиво преслѣдуютъ путешественниковъ. Уаника въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ ними пріучили ихъ довольствоваться назначенною цѣною за все, что у нихъ спрашиваютъ; зато Уакамба, съ своей стороны, привыкли протягивать руку иностранцамъ. Поэтому, я совѣтую Европейцамъ-путешественникамъ, которые намѣрились бы посѣтить земли Уакамба, быть какъ-можно осторожнѣе; въ противномъ случаѣ, необдуманная щедрость ихъ могла бы извлечь большія непріятно-

сти для всѣхъ путешественниковъ, которые послѣдовали бы за ними.

Съ перваго взгляда Уакамба кажутся совершенно-невраждебнаго и добродушнаго ребяческаго характера; но тѣмъ неменѣе они оскорбляются нерѣдко изъ-за самыхъ пустыхъ вещей. Они считаютъ себя выше всѣхъ прочихъ племень по своему богатству и независимости, и оттого чрезвычайно-горды и естественно склонны къ тому, чтобъ презирать и дурно обращаться съ туземцами другихъ племень.

Они суевѣрны въ высшей степени. Если Уакамба поссорится съ сосѣдомъ, то тотчасъ угрожаетъ ему силою *утцаи*, то-есть особеннаго рода чарами, которыя онъ пошлетъ на его домъ или плантацію. Они вѣрятъ также, что можно, по желанію, остановить или накликать дождь. Когда они отправляются въ дорогу, то полагаютъ всѣ свои надежды на рога козъ, которые берутъ съ собою, наполняя ихъ разными рѣдкими и таинственными веществами. Повѣсивъ приготовленные такимъ-образомъ рога себѣ на шею, они пускаются въ путь въ полной увѣренности, что не встрѣтятъ никакой опасности на дорогѣ. Такіе рога называются у нихъ *килито*.

Расположеніе къ суевѣрію выражается у нихъ во всѣхъ обстоятельствахъ и во всѣхъ обыкновенныхъ житейскихъ поступкахъ. Впрочемъ, тѣ изъ нихъ, которые находятся въ сношеніяхъ съ мусульманами, живущими въ приморскихъ земляхъ, позанимались отъ нихъ нѣкоторыя понятія о Верховномъ Существовѣ. Быть-можетъ, только этому сношенію съ исламизмомъ Восточной Африки обязаны племена этой части материка тѣмъ, что они не впали совершенно въ фетишизмъ, которымъ отличается семейство хамо-нигрійскаго отъ нильскаго. Можно сказать, что исламизмъ возвысилъ и укрѣпилъ въ нихъ въ нѣкоторой степени слабую мысль о Божествѣ, которая болѣе или менѣе лежитъ въ основаніи религиозныхъ понятій всѣхъ народовъ Восточной Африки. Совершенное погруженіе разсудка восточныхъ Африканцевъ единственно въ предметы вещественные не позволяло сначала имъ озабочиваться религиозными понятіями и обрядами; однимъ словомъ, они довольствовались самыми первоначальными понятіями о Верховномъ Существовѣ, полученными ими отъ своихъ отцовъ, и припоминали ихъ себѣ только изрѣдка въ минуты какихъ-нибудь особенныхъ бѣдствій.

Жилища Уакамба имѣютъ круглую форму: маленькіе деревянные столбы, утвержденные въ землѣ, составляютъ основу стѣнъ; на этихъ столбахъ дѣлаютъ плетень изъ жердей и потомъ все

это прикрывают дерномъ книзу до самой земли, на которой утверждается темная и сырая хижина. Въ землянкѣ нѣтъ окна и оставляется только узкая, низенькая дверь, сквозь которую можно пройти не иначе, какъ согнувшись почти до земли.

Ложе Уакамба строятъ себѣ изъ бамбуковыхъ палочекъ, утверждаемыхъ на коротенькихъ столбахъ, вбитыхъ въ землю; нижняя часть его устроена вершковъ на 18 ниже верхней, такъ-что оно представляетъ наклонную плоскость отъ головы къ ногамъ; поэтому Уакамба не имѣютъ надобности въ подушкахъ. Ложе покрывается коровьею кожей. Когда они отправляются въ дорогу, то обыкновенно берутъ съ собою родъ маленькаго стула, вырубленнаго изъ цѣльнаго куска дерева, оттого, что не любятъ вообще садиться на голую землю. Въ этомъ отношеніи у нихъ замѣтно больше вкуса и приличій, нежели у другихъ племенъ. Уакамба особенно обращаютъ вниманіе на приготовленіе дровъ, служащихъ имъ для собственнаго обихода въ дождливое время; они раскалываютъ деревья въ тонкія щепки и, высушивъ, сохраняютъ ихъ въ большомъ порядкѣ въ какомъ-нибудь углу своего жилища. Недостатокъ дерева вообще принуждаетъ ихъ къ этой предусмотрительности.

Пища ихъ состоитъ преимущественно изъ индійскаго пшена, изъ котораго они готовятъ толстое тѣсто, или которое употребляютъ въ отварѣ; также питаются они молокомъ и говядиной. Изъ сахарнаго тростника они извлекаютъ особый напитокъ — *уки*, имѣющій опьяняющее свойство. Для этого растираютъ тростникъ въ ступкѣ и потомъ, смѣшавъ сокъ его съ водою, выливаютъ въ сосудъ, въ которомъ, закупоривъ, оставляютъ его на нѣсколько дней до употребленія.

Мужчины садятся часто вмѣстѣ и составляютъ маленькія собранія, на которыхъ проводятъ бѣольшую часть дня въ разговорѣ и попойкѣ, а потомъ отдыхаютъ въ то время, какъ женщины занимаются домашнимъ хозяйствомъ и обработкою полей.

Богатые мужчины имѣютъ отъ десяти до двѣнадцати женъ, которые живутъ въ разныхъ хижинахъ, принадлежащихъ мужу. Главная ихъ обязанность состоитъ въ присмотрѣ за скотомъ и за всѣмъ, что принадлежитъ ихъ господину. Главная изъ женъ — та, которая живетъ собственно въ самой резиденціи своего мужа и которая обыкновенно отличается отъ прочихъ бѣольшою красотою, понятливостью, опытностью и привязанностью къ мужу. Онъ обыкновенно подтверждаетъ все, что она рѣшить, по своему усмотрѣнію.

Многіе изъ Уакамба занимаются охотою за слонами, носорога-

ми, буйволами и др.; но какъ эти роды животныхъ ужь почти перевелись въ Укамбени, то охотники отправляются за ними въ степи Кикюио, Мбэ, Уимбу и другія мѣста, извѣстныя множествомъ дикихъ звѣрей. На войнѣ и на охотѣ за слонами Уакамба употребляютъ стрѣлы, намазанныя ядомъ, такъ-что рана, производимая ими, если только стрѣла прошибетъ до-крови, причиняетъ неминуемую смерть. Вообще же Уакамба народъ вовсе невоинственный; они ограничиваются болѣе охранительными мѣрами, необходимыми противъ племенъ Галла и Уакуафи. Звукъ военного рога или трубы и крики, передаваемые отъ хижины къ хижинѣ, быстро сзываютъ ихъ и собираютъ въ многочисленную армію, и они тотчасъ же отправляются преслѣдовать неприятеля.

Если туземецъ, изъ страны Кикюио или Мбэ, найдетъ слона, убитаго охотникомъ изъ племени Уакамба, то онъ обязанъ отдать ему одинъ клыкъ, а другой оставляетъ себѣ. Этотъ обычай поддерживаетъ дружескія сношенія Уакамба съ жителями этихъ странъ. Мнѣ сказывали, что въ Кикюио можно получить до тридцати-пяти фунтовъ слоновой кости за такое количество разныхъ американскихъ бумажныхъ товаровъ, которое стѣитъ не болѣе полуторы нѣмецкой кроны.

Желѣзо въ землѣ Укамбани превосходнаго качества. Туземцы прибрежныхъ странъ считаютъ его лучшимъ, нежели желѣзо, получаемое изъ Индіи. Они знаютъ также и шведское желѣзо, которое называется у нихъ «суэзъ». Желѣзо изъ мѣстности Кикамба цѣнится почти-наравнѣ съ шведскимъ; Уакамба дѣлаютъ изъ этого металла длинныя мечи, острые съ обѣихъ сторонъ, и короткіе топорики для рубки дровъ; ножи ихъ отдѣляются чрезвычайно-грубо, и они умѣютъ хорошо готовить только острія своихъ стрѣлъ.

До-сихъ-поръ въ Укамбани не находили еще ни драгоценныхъ каменьевъ, ни благородныхъ металловъ, равно какъ вообще вся страна не производитъ ни одного изъ предметовъ, особенно-важныхъ въ торговомъ отношеніи.

Изъ коры одного рода дерева туземцы особенно-хорошо готовятъ весьма-крѣпкіе мѣшки; они разбиваютъ кору, чтобъ отдѣлить отъ нея всю древесину, и изъ приготовленной такимъ-образомъ нѣкотораго рода пакли крутятъ толстыя нитки, которыми шиваютъ самые мѣшки. Произведенія ихъ несравненно-лучше употребляемыхъ въ приморскихъ странахъ Африки.

Наконецъ, они умѣютъ также готовить трубки и котлы изъ глины, которая оказывается весьма-хорошаго свойства. Во-

обще же, по своей промышленности и даже, такъ—сказать, по образованности, если можно употребить это названіе, они далеко стоятъ ниже нигрійскихъ племенъ, которыя, сколько намъ извѣстно, достигли гораздо—высшей степени развитія, нежели народы восточнаго берега. Гдѣ, напримѣръ, въ Восточной Африкѣ найти такіе большіе города, какъ въ западной ея части? Уакамба не употребляютъ даже желѣзныхъ кирокъ при обработкѣ полей; вмѣсто того, они разбиваютъ и разрываютъ землю простою деревянною палкой, заостренной съ одного конца. Племя Уаника, напротивъ, всѣ земляныя работы производитъ желѣзными кирками, которыя или покупаетъ въ Момбазѣ, или у кузнецовъ, зашедшихъ изъ этой страны.

Рабство у Уакамба было совершенно—неизвѣстно; только въ послѣднее время, когда часть ихъ поселилась въ сосѣдствѣ съ племенами Уаника и Суахели, они стали покупать отъ нихъ невольниковъ взаимнѣ сбываемой ими слоновой кости и крупнаго скота. Обычай этотъ утвердился еще болѣе у Уакамба, поселившихся въ приморской части Африки, съ—тѣхъ—поръ, какъ цѣна на невольниковъ значительно упала въ Момбазѣ, вслѣдствіе запрещенія маскатскаго имана вывозить ихъ изъ его аравійскихъ владѣній. Теперь, если мусульманинъ, живущій въ Момбазѣ, желаетъ приобрѣсть корову или козу, то онъ отправляетъ въ землю Уакамба невольника и тотчасъ получаетъ требуемое. Молодой теленокъ, который цѣнится въ приморской землѣ до 7—ми долларовъ, представляетъ собою цѣну молодаго невольника, безъ различія пола. Уакамба, живущіе внутри Африки, тоже начинаютъ покупать рабовъ для своихъ собственныхъ домашнихъ работъ.

Какъ всѣ эти рабы исповѣдуютъ мусульманскую вѣру, то весьма—опасно, чтобъ племя Уакамба не позаимствовало отъ нихъ этой чувственной религіи. Вотъ почему христіанскія націи болѣе чѣмъ когда—либо должны снѣшить теперь приобщить племя Уакамба къ свѣту евангельскаго ученія.»

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ АФРИКУ Г. СТАНИСЛАВА ДЕСКЕЙРАКЪ. — Г. Станиславъ Дескейракъ (d'Escaugas), членъ Парижскаго Географическаго и Восточнаго Общества читалъ въ нынѣшнемъ году, въ полномъ собраніи Географическаго Общества, отчетъ о своемъ только—что совершенномъ путешествіи въ Африку. Представляемъ въ переводѣ эту любопытную статью:

Оставивъ Каиръ въ первыхъ числахъ октября 1849 года, я отправился на лодкѣ въ Вади-Гальфу, куда и прибылъ послѣ полуторамѣсячнаго плаванія, для закупки тамъ воровыхъ и верховыхъ верблюдовъ, необходимыхъ для продолженія моего странствованія. Удаляясь нѣсколько отъ Нила, я слѣдовалъ, въ нѣкоторомъ разстояннн, по правому берегу этой рѣки и наконецъ, послѣ двѣнадцатидневнаго перехода, перебрался черезъ рѣку и отправился въ Донголу. Городъ этотъ не должно смѣшивать съ другимъ, называющимся Донгола-эль-Аджузъ: этотъ послѣдній представляетъ въ настоящее время кучу развалинъ, мало-занимательныхъ, и находится на правомъ берегу рѣки къ югу отъ перваго города. Новый городъ Донгола основанъ еще весьма-недавно и составляетъ главное мѣсто огромной провинціи Донголы и Бербера, входящихъ въ составъ общаго управленія, находящагося въ Картумѣ.

Въ Донголѣ я пробылъ около двухъ мѣсяцевъ и отсюда отправился съ караваномъ, состоявшимъ изъ ста сорока дромадеровъ и ста-восьмидесяти человѣкъ, который шелъ въ Кордофанъ съ европейскими и египетскими фабричными произведеніями для промѣна ихъ тамъ на невольниковъ, аравійскую камель и слошовую кость. Мы дѣлали привалы у колодцевъ Ом-Беллила, Уаи, Джебель-абд-эль-Хади (Джебель-Караза) у озера Каймаръ и у деревни Бара; въ продолженіе нѣкотораго времени нашего пути за нами слѣдовали въ разстояннн Арабы Бени-Джераръ; въпрочемъ, они не сдѣлали на насъ ни разу нападенія. Два года назадъ, пробирался здѣсь караванъ менѣе-счастливый, чѣмъ нашъ. Въ то время, какъ онъ, состоявшій изъ двухсотъ человѣкъ, остановился у колодцевъ Уаи, Арабы изъ Дар-Фура напали на него и изрубили всѣхъ людей. Несмотря на то, намъ предстояла неменѣе страшная опасность у этого же колодца: когда мы подошли къ нему, въ немъ было воды не болѣе того, сколько намъ необходимо было только на одинъ день, между-тѣмъ, какъ до слѣдующаго колодца Джебель-абд-эль-Хади оставалось еще 5-ть дней пути. Нельзя было терять времени; я распорядился, чтобъ уменьшить порціи воды на половину и, побѣждая усталость верблюдовъ, успѣлъ, благодаря счастью, послѣ шестидесятичасоваго перехода, достигнуть до слѣдующаго этапа, къ которому гнала насъ всѣхъ сильно-ощущаемая жажда.

Въ восемнадцать дней перехода я прибылъ въ Лобейдъ. Здѣсь я остался нѣсколько недѣль и въ это время успѣлъ посѣтить Дар-Гаммаръ, границу Дар-Фура и горы Таггель. Во время

моего пребыванія здѣсь, находилась армія, отправленная за насильственнымъ собраніемъ податей съ Арабовъ Баггара, уже давно-отказывающихся отъ платежа.

Путешествіе по Дар-Фуру теперь вовсе не такъ опасно; правда, недовѣріе къ Туркамъ здѣсь чрезвычайно-велико, и всѣ Европейцы до-сихъ-поръ нанимаются жителями Судана за Турковъ.

Еще два года назадъ, одинъ отставной французскій солдатъ, вовсе безграмотный, вздумалъ-было, отправиться въ Кобэ, въ надеждѣ попытать счастья, но султанъ Госсейнъ-Уад-Фадель тотчасъ же велѣлъ дать ему двухъ дромадеровъ и приказалъ оставить страну безъ замедленія.

Впрочемъ, тотъ же Госсейнъ освободилъ однажды чернаго, по имени Абд-эль-Керима, посланнаго отъ Англіи съ порученіемъ, вѣроятно, соотвѣтственнымъ степени его познаній и котораго султанъ Фадель велѣлъ, вмѣсто-того, отправить на мѣдные рудники.

Въ десять дней пути я прибылъ изъ Лобейда въ Картумъ. Проводникъ мой сбился съ пути, и мы блуждали впродолженіе тридцати часовъ, перенося страшныя мученія отъ жажды.

Температура была чрезвычайно-высока; термометръ, который обыкновенно показывалъ только 45°, вдругъ поднялся влѣдствіе вѣтровъ, дувшихъ со стороны стени до 49°,8; песокъ на глубинѣ одного дециметра показывалъ на термометрѣ болѣе 60°.

Въ Картумѣ встрѣтился я съ докторомъ Кноблихеромъ, начальникомъ миссіи. Онъ только-что вернулся въ то время изъ путешествія вверхъ по Бѣлому Нилу, куда доходилъ до 4° сѣверной широты. Находясь въ этой широтѣ въ январѣ, онъ замѣтилъ, что воды рѣки постоянно возвышались; а какъ появленіе дождей въ декабрѣ и январѣ возможно только къ югу отъ экватора, то изъ этого простаго наблюденія можно съ достаточнымъ основаніемъ заключить, какъ уже прежде предугадывалъ одинъ знаменитый ученый, что Ниль беретъ начало въ южномъ полушаріи и даже, можетъ-быть, какъ говорятъ жители страны Занзибаръ, изъ того самаго озера, которое на десять дней пути къ западу отъ ихъ острова и почти подъ 6° южной широты.

Изъ Картума я отправился по правому берегу Нила и чрезъ десять дней достигъ до Бербера; оттуда опять чрезъ двѣнадцать дней перехода я былъ уже въ Суакенѣ. Дорога мнѣ лежала черезъ степь, въ которой попадались пастухи изъ Нубіи и другихъ сосѣднихъ странъ. Суакенъ въ настоящее

время находится въ зависимости отъ пашалыка Святыхъ Городовъ. Пробывъ здѣсь нѣкоторое время, я сѣлъ въ лодку и отправился въ Джебду, а тамъ, черезъ Косеръ, достигъ Египта. Изученіе арабскаго языка, привычка къ обычаямъ этихъ странъ, равно-какъ и мои отношенія со многими изъ хабиравъ (проводниковъ) съ джеллабами (продавцами рабовъ) и въ-особенности съ таркурами (пилигримами) поставили меня въ особенно-благоприятныя обстоятельства для ознакомленія во время путешествія со многими путями по степи и для собранія драгоценныхъ свѣдѣній о главнѣйшихъ странахъ Судана, о ихъ политическомъ положеніи и торговыхъ оборотахъ.»

ЗАНЯТІЯ ЛОНДОНСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, Сэръ Т. Филиппсъ представилъ (въ засѣданіи 25 марта) Общество замѣчательный атласъ древнихъ картъ, составленный по приказанію испанскаго короля въ 1547 году. Полковникъ Сайкъсъ и Макъ Джилливрей избраны въ дѣйствительные члены.

До свѣдѣній Общества доведены были письма, полученныя сэрромъ Р. И. Мурчисономъ отъ доктора Орпена: *О юръ Колсбертъ въ Южной Африкѣ*, и докторомъ Бэкомъ отъ доктора Барта: *Объ экспедиціи къ озеру Чады въ Центральной Африкѣ*. Затѣмъ приступлено къ чтенію приготовленной г. В. Боллэртомъ статьи, подъ названіемъ: *Замѣчанія о географіи южной части Перу и о провинціи Тарапака*. Къ статьѣ приложены карты и объяснительные рисунки. Въ это засѣданіе прочитана только первая часть этихъ замѣтокъ, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Подъ конецъ засѣданія, предсѣдатель Общества увѣдомил собраніе, что журналъ Общества долженъ появиться черезъ нѣсколько дней, и что, тотчасъ по выходѣ, будетъ розданъ гг. членамъ.

Къ общему собранію, 14 го апрѣля, полковникъ Раулинсонъ приготовилъ для чтенія весьма-любопытную статью: *О тождественности библейскихъ городовъ Ассиріи и о географіи Нижняго Тира*. Основываясь на авторитетѣ клинообразныхъ надписей, Раулинсонъ доказываетъ, что древняя Пиневія занимала огромное пространство земли на Тигрѣ, противъ Моссула; курганы и развалины, открываемые въ Коюнжихъ, Небби, Джюнусъ, Кармолесъ и Хорсабадѣ, свидѣтельствуютъ, что эти мѣста были предмѣстьями и загородными дворцами древней столицы.

Нимродъ, называемый въ надписяхъ *Робекха*, Раулинсонъ принимаетъ за Рехеботъ и объясняетъ, что мѣсто это было предметемъ другаго огромнаго города, Резена или Алласара, известнаго у Ксенофонта подъ именемъ «*Лариссы*», точно также, какъ Коюнжихъ и Хорсабадъ были предметными кварталами Ниневии. Утверждаясь на показаніяхъ сирійскихъ писателей и талмудистовъ, авторъ полагаетъ возможнымъ принять Калахъ за городъ Хатра, находящійся на самой южной границѣ Ассиріи. Калахъ Ширгаты, развалины котораго видны на берегу рѣки, былъ, по всей вѣроятности, не ассирійскимъ городомъ, а просто загороднымъ дворцомъ или замкомъ; оттого въ библейскомъ описаніи столицы о немъ вовсе и не упоминается.

Далѣе Раулинсонъ описываетъ вкратцѣ знаменитый Нахрванскій Каналъ. Это замѣчательное гидравлическое сооруженіе, исполненное Нуширваномъ, имѣло цѣлью доставлять воды для плодотворнаго орошенія полей на нѣсколько тысячъ миль и тѣмъ обезпечивать пропитаніе милліонамъ жителей. Въ настоящее время каналъ этотъ совершенно высохъ.

Дойдя въ своемъ описаніи до мѣста *Халь* и *Нимрудъ*, гдѣ, какъ обыкновенно предполагаютъ, находилась знаменитая стѣна, упоминаемая у Ксенофонта, Раулинсонъ замѣчаетъ, что это построеніе было не что иное, какъ искусственный водопроводъ, выстроенный, какъ можно полагать, для стока воды, падающей въ пустынь, въ одинъ огромный резервуаръ, изъ котораго послѣ того, по мѣрѣ надобности, она спускалась посредствомъ шлюзовъ на сосѣднія страны, нуждавшіяся въ орошеніи полей.

Онъ полагаетъ, что сооруженіе это принадлежало времени Навуходоносора, и что Эратосѣенъ упоминаетъ именно о немъ, называя его *Δακτυλίσις* Семирамиды. Собственно же стѣна, о которой упоминаетъ Ксенофонтъ, была дѣйствительно, по всей вѣроятности, частью вавилонской каменной ограды. Ситтаре, мѣстечко, гдѣ Греки сдѣлали переходъ черезъ Тигръ, онъ относитъ гораздо-ниже, къ Деру, а знаменитый городъ Описъ на Фискусѣ, по его мнѣнію, долженъ былъ находиться при устьѣ Діалехъ.

Раулинсонъ, описывая положеніе и теченіе Тигра, останавливается особенно на замѣчательномъ фактѣ раздвоенія этой рѣки. Это любопытное обстоятельство съ большою точностью описано было еще Плиніемъ и Стефаніемъ; кромѣ-того, арабскіе писатели тоже упоминаютъ объ этомъ предметѣ, такъ-что весьма-любопытно сравнить всѣ эти показанія различныхъ временъ съ новѣйшими изысканіями въ этой мѣстности. Раулинсонъ дока-

зывается, что упоминаемая у Плинія каухіанскія равнины известны под именемъ Кошъ у сирійскихъ писателей и называются у Арабовъ Юкха, между-тѣмъ, какъ Делось, встрѣчаемый у Стефанія, сохранился и до-сихъ-поръ въ названіи *Діэлежъ* (совершенно-отличномъ отъ Дійлежъ), которымъ современные Бедуины обозначаютъ высохшее русло Тигра, проходящее черезъ развалины Вазита.

Тигръ нѣсколько разъ измѣнялъ свое теченіе. При началѣ христіанской эры онъ раздѣлялся на два рукава. Во времена Сасанидовъ уже только лѣвый рукавъ или одна восточная вѣтвь его была судоходна. На седьмомъ году гиджры правая часть или западный рукавъ снова открылся, и послѣ-того, въ пятнадцатомъ столѣтіи нашей эры, рѣка снова приняла уже окончательный видъ, въ которомъ она находится и по сіе время. Пространство земли, заключающееся между этими двумя рукавами, вслѣдствіе своего естественнаго низменнаго положенія, подвергалось постоянно большимъ или меньшимъ наводненіямъ и даже частями совершенно покрывалось водою, такъ что суда проходили здѣсь отъ Вазита до Евфрата по особымъ, нарочно-прорытымъ для того каналамъ посреди болотъ.

Физическій очеркъ этой мѣстности и тѣперь въ такомъ же состояніи: Тигръ, начиная отъ гробницы Абдаллах-ибн-Алли до Курны, течетъ по каналу, извѣстному прежде подъ именемъ Абу-Ассадскаго Канала и впослѣдствіи расчищенному при калифѣ Мансурѣ, въ видахъ облегченія судоходства. Раулинсонъ указываетъ далѣе, что въ мѣстности, находящейся ниже слиянія Тигра съ Евфратомъ, были выстроены, послѣдовательно одинъ за другимъ, четыре города, по-мѣрѣ-того, какъ море (Персидскій Заливъ) уходило отъ береговъ по причинѣ образующихся наносовъ земли; всѣ эти города были основываемы здѣсь единственно съ тою цѣлью, чтобъ сохранить при морѣ коммерческіе порты и тѣмъ поддерживать торговыя сношенія. Начиная съ отдаленной древности, здѣсь являлись въ слѣдующемъ порядкѣ города: *Гавилахъ*, о которомъ упоминается еще въ книгѣ «Бытія», *Бет-Якина*, на который ссылаются ассирійскія надписи, *Тередонъ* Навуходносора, и *Обиллахъ*, во времена Сасанидовъ. Приращеніе наносной земли и увеличеніе дельты можетъ быть вычислено хронологически, и разысканіе показываетъ, что, начиная отъ христіанскаго лѣтосчисленія, приращеніе это составляетъ одну милю на короткіи тридцатилѣтній періодъ времени.

Въ заключеніе Раулинсонъ коснулся о знаменитомъ городѣ, упоминаемомъ въ ассирійскихъ надписяхъ, подъ именемъ *Таха Ду-*

ниасъ, который, по мнѣнію его, должно признать за самую Сузу и, наконецъ, упомянулъ еще о двухъ городахъ, находившихся на каналѣ Гаффаръ, которые весьма-часто были принимаемы одинъ за другой, между-тѣмъ, какъ въ дѣйствительности они составляютъ два совершенно-отдѣльные другъ отъ друга города. Одинъ изъ нихъ назывался прежде Перать и гораздо-ближе къ нашему времени извѣстенъ былъ подъ именемъ *Бахмен-Ардеширъ*—название, которое уже впоследствии перевернули въ *Бахмиширъ*. Другой городъ, называвшійся прежде *Spasinae Charax*, впервые укрѣпленъ былъ еще при Александрѣ-Великомъ, потомъ былъ столицею независимаго государства во времена Парянской Монархіи; онъ же извѣстенъ былъ подъ именемъ *Керкли-Мизанъ* (*Kerkli Misan*); при Сассанидахъ носилъ имя Астерабада и, наконецъ, у арабскихъ писателей упоминается подъ названіемъ *Махерзи*. Нынѣ городъ этотъ составляетъ портъ *Махамрахъ*, знаменитый тѣмъ, что долгое время служилъ предметомъ постоянныхъ споровъ между персидскимъ и турецкимъ правительствами.

Сэръ Р. И. Мурчисонъ, къ которому президентъ Общества обратился съ просьбою высказать свое мнѣніе касательно геологическаго факта образованія наносовъ, упоминаемаго въ статьѣ г. Раулинсона, объяснилъ, что подниманіе земли, вдоль извѣстной части теченія Тигра, могло, по всей вѣроятности, какъ это предполагаетъ ученый членъ, частью своротить теченіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствовать такому быстрому приращенію евфратской дельты. Постоянное приращеніе земли, совершавшееся здѣсь, начиная отъ самыхъ отдаленныхъ временъ, какъ это доказываетъ сравненіе греческихъ, латинскихъ и мухаммеданскихъ писателей между собою и съ новѣйшими англійскими изслѣдованіями прошедшаго и настоящаго столѣтій, составляетъ весьма-замѣчательный фактъ для геологіи, тѣмъ болѣе, что вычисленная Раулинсономъ скорость образованія наносовъ, по милѣ въ каждыя тридцать лѣтъ, по всей вѣроятности, превышаетъ почти вдвое всѣ извѣстныя подобныя явленія, неисключая даже и миссисипской дельты. Явленіе это должно быть отчасти приписано тому обстоятельству, что Евфратъ и впадающія въ него рѣки, вытекая въ такомъ большомъ объемѣ изъ разсыпчатыхъ, слабо-связанныхъ между-собою третичныхъ формаций и проходя на огромномъ пространствѣ, увлекаютъ въ своихъ водахъ илъ и песокъ; притомъ же эти наносныя вещества складываются силою теченія въ узкій водоемъ, замкнутый твердою землею, какимъ представляется Персидскій Заливъ, и тамъ, при помощи

напора прилива, вся эта наносная масса увлекается снова обратно въ устье рѣки, вмѣсто того, чтобъ быть разбросанною, какъ это происходитъ тамъ, гдѣ воды вливаются въ открытое бурное море. По вычисленной пропорціи приращенія, Персидскій Заливъ долженъ быть весь заваленъ этими постоянными наносными приращеніями земли въ періодъ времени, который весьма-возможно опредѣлить довольно-приблизительно. Касательно же самаго приподнятія земли въ историческія времена, вслѣдствіе котораго Тигръ и Евфратъ могли частью измѣнить самое направленіе своего теченія, сэръ Родерикъ Мурчиссонъ полагаетъ, что достаточно весьма-слабого возвышенія для упомянутого отклоненія въ теченіи рѣкъ, ибо извѣстно, что весьма-незначительное возвышеніе юго-восточнаго края Каспійскаго Моря измѣнило направленіе Аму-Дарьи, вливавшейся въ него, и заставило течь эту огромную рѣку въ Аральское Море.

Какъ ни кажутся удивительными эти явленія въ глазахъ чело-вѣка, сами же по себѣ и по отношенію къ настоятельности дѣйствующихъ причинъ они становятся весьма-простыми, особенно же, если сравнить упоминаемое нами обстоятельство, на примѣръ, съ огромнымъ углубленіемъ земли, образовавшимъ впадину, въ которой лежитъ Мертвое Море, на 1,300 футовъ ниже прилежащаго къ нему Средиземнаго Моря. Это послѣднее явленіе могло произойти уже не отъ постепеннаго пониженія, но отъ внезапнаго, сильнаго и широко-распространившагося разрушенія извѣстной части земной коры.

— Въ засѣданіи 28-го апрѣля, по избраніи г. Эванса въ дѣйствительные члены, г. Боллэртъ приступилъ къ прочтенію второй части своихъ «Замѣтокъ о географіи Перу».

Авторъ осмотрѣлъ всѣ замѣчательныя рудокопныя мѣстности въ Хили, изслѣдовалъ берегъ *Зачатія* (Concepcion) для развѣдки каменноугольнаго мѣсторожденія, посѣтилъ вулканической островъ *Хуан-Фернандесъ* (Juan Fernandez), и затѣмъ отправился въ Перу. Берега этой страны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно-обнажены и не представляютъ порою никакого признака растительности, ни даже малѣйшей надежды на плодотворный дождь, но, съ другой стороны, выкупаютъ эту скудость природы изобиліемъ на нихъ драгоцѣннаго гуано, селитры и другихъ соляныхъ источниковъ. *Арика*, по описанію г. Боллэрта, живописный городокъ, выстроенный изъ лавы, лежитъ у самаго подножія высокой, снѣгомъ покрытой вулканической горы, которая, по вычисленію г. Пентланда, подымается на 18,300 футовъ надъ поверхностью моря. Далѣе г. Боллэртъ упоминаетъ о пустынныхъ

равнинахъ, на которыхъ видны огромные слѣды подвижныхъ полукруглыхъ песчаныхъ холмовъ (*medanos*), нерѣдко погребаящихъ въ своихъ пересыпчатыхъ массахъ несчастныхъ путешественниковъ.

Главнѣйшая же часть статьи посвящена преимущественно обзорнѣю провинціи Таракака. Авторъ описываетъ скалистыя горы этой страны, ея серебряныя рудники, пустынныя равнины, въ которыхъ усталый путешественникъ находитъ, вмѣсто свѣжей воды, для утоленія жажды, одинъ обманчивый миражъ и, наконецъ, необыкновенное богатство селитры, столь необходимой для фабриканта и для земледѣльца. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ находилъ подъ землею цѣлые лѣса и ископаемыя деревья.

Въ царствѣ животномъ замѣчается большое разнообразіе: здѣсь попадаются смиренныя ламы и альпака; здѣсь же, въ горахъ, скрываются дикая вигонь и свирѣпый хуанако.

Г. Боллэртъ полагаетъ, что огромную цѣпь горъ *Лирима въ Кордильерахъ Реаль* должно будетъ, по ближайшемъ изслѣдованіи, признать за самый высочайшій пунктъ новаго свѣта; одно приблизительное вычисленіе настоящаго времени показало уже, что вершина ея должна находиться на 24—25,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Перешедъ черезъ *Абра де-Пухута*, довольно-отлогій переходъ черезъ Анды, лежащій на 15,000 футовъ надъ уровнемъ моря, г. Боллэртъ всходилъ на вулканическую гору *Ислуа*, откуда отправился въ юго-западномъ направленіи къ весьма-замѣчательнымъ вулканамъ *Пухутиса*.

Индійскій городъ *Хіана* (Сіара), находящійся на 9,000 футовъ надъ поверхностью моря, расположенъ у подножія величественной горы *Тата Яхура* (*Tata Jachura*), имѣющей отъ 17—18,000 футовъ высоты. Въ сопровожденіи своего друга, г. Джоржа Смита, Боллэртъ всходилъ на эту гору, преодолевая на пути попадавшіяся ему препятствія. Въ заключеніе статьи помѣщено описаніе пути изъ Кабихи въ Бولیвію и по берегу Атакамской Пустыни до Хили, съ цѣлью изслѣдовать находящіяся тамъ, какъ извѣстно, массы метеорнаго желѣза (*Atacame meteorite*); отсюда, наконецъ, чрезъ Хуаско и Кокуимбо онъ достигъ до Вальпарайзо.

Сэръ В. Паришъ замѣтилъ, относительно метеорнаго желѣза, упоминаемаго въ статьѣ г. Боллэрта, что, еще въ 1826 и 1827 годахъ, онъ самъ присылалъ въ эту страну образчики этого желѣза, которое возбуждало тогда живой интересъ, тѣмъ болѣе, что, по разсказамъ Индійцевъ, жителей страны, гдѣ оно было найдено, минералъ этотъ находился въ жилѣ, и только вслѣдствіе

вулканическаго изверженія (reventazone) былъ выброшенъ на равнины, на которыхъ его находятъ теперь. Индійцы по-сю-пору твердо убѣждены въ это объясненіе, между-тѣмъ, какъ европейскіе ученые, по строгому изслѣдованію самаго состава этого минерала, признали за несомнѣнное метеорное его происхожденіе, тѣмъ болѣе, что составныя части его совершенно-тождественны съ тѣлами другихъ извѣстныхъ метеорныхъ веществъ.

Генералъ Уэльбриджъ и Д. У. Райтъ (Wright), членъ Калифорнскаго Конгреса, доставили въ Общество различные образчики рудъ этого новаго штата. Послѣ разсказа г. Райта объ общемъ состояніи страны и, въ-особенности, о необыкновенномъ обиліи въ ней благородныхъ металловъ и ртути, сэръ Р. Мурчиссонъ замѣтилъ, что г. Райтъ и генералъ Уэльбриджъ дѣйствительно доставили самое замѣчательное и богатѣйшее собраніе золотыхъ рудъ и самородковъ изъ всѣхъ образчиковъ, какіе ему только удавалось видѣть до-сихъ-поръ, и что при этомъ нельзя не поблагодарить перваго изъ этихъ господъ за ясное и отчетливое описаніе, въ которомъ онъ объяснилъ, какимъ образомъ, начиная съ высшихъ частей золотоноснаго пространства, кварцовыя породы, содержація въ себѣ золото, постепенно попадаютъ въ меньшемъ объемѣ, по-мѣрѣ-того, какъ геологъ-наблюдатель спускается ниже къ низменной странѣ и, наконецъ, попадаютъ ужъ только въ крупныхъ песчинкахъ и золотой пыли въ самыхъ низменныхъ пространствахъ. За этимъ замѣчаніемъ сэръ Родерикъ сдѣлалъ общій краткій очеркъ расположенія различныхъ скалъ, составляющихъ внутреннее построеніе хребта Сьерры-Невады и, въ-особенности, обратилъ вниманіе членовъ на тотъ характеристическій фактъ, что центральныя и воздымающіяся гранитныя скалы его совершенно не содержатъ въ себѣ золота. Главное и первоначальное мѣсторожденіе золота, безъ всякаго сомнѣнія, заключается въ кварцовыхъ скалахъ, которыя встрѣчаются всегда надъ гранитомъ и которыя воздымаются по пологимъ сторонамъ хребта гораздо-выше, чѣмъ прилегающія къ нимъ сланцовыя скалы. Поэтому нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ эти богатыя и обширныя россыши, нагроможденныя подобно гигантскимъ кротѣвинамъ на уступахъ, подъ кварцовыми скалами, образовались вслѣдствіе древнихъ переворотовъ и великихъ земныхъ измѣненій, изъ золотоносныхъ жилъ, проходившихъ въ этихъ скалахъ. Хотя сэръ Мурчиссонъ и допускаетъ, что металлическое богатство этихъ огромныхъ кучъ древнихъ разрушеній, образовавшихся отъ размельченія и тренія объ пологости горъ, доставитъ весьма-значительное количество

золота и потребуетъ для истощенія еще много лѣтъ, однако онъ тѣмъ не менѣе остается при своемъ прежнемъ убѣжденіи, уже неоднократно имъ выраженномъ во многихъ ученыхъ собраніяхъ въ послѣдніе два года, что мнѣніе, которое распространяется теперь въ Америкѣ, будто разработка въ твердыхъ скалахъ должна доставить болѣе выгоды, нежели промывка россыпей, должно непременно оказаться ложнымъ, и что въ этомъ отношеніи калифорнскія золотыя жилы докажутъ, что и онѣ, подобно всѣмъ золотоноснымъ жиламъ другихъ странъ, являются тѣмъ болѣе-богатыми, чѣмъ ближе идутъ къ поверхности земли и наоборотъ, тѣмъ болѣе-бѣдными, чѣмъ далѣе уходятъ въ глубь.

ЗАНЯТІЯ ЛОНДОНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Въ мартѣ нынѣшняго года графъ Гарроби, президентъ Общества, послѣ двухмѣсячнаго занятія этой должности, оставляя ее, представилъ собранію адресъ, въ которомъ преимущественно обратилъ вниманіе гг. членовъ на цѣль, границы и методу статистическихъ изысканій. По его мнѣнію, статистика, какъ наука убѣждающая своими выводами и имѣющая цѣлью раскрыть, такъ сказать, физиологію образованныхъ обществъ, подвержена, по самому предмету своего изученія, важнымъ ошибочнымъ заключеніямъ, для исправленія которыхъ самымъ надежнѣйшимъ, если не единственнымъ обезпеченіемъ могутъ служить только труды ученаго общества, подобнаго лондонскому.

Вновь-избранный въ президенты Общества въ нынѣшнемъ году изъ членовъ Совѣта, лордъ Оверстонъ и другіе члены Совѣта, какъ главные и первые основатели Общества, выразили лорду Гарроби благодарность отъ имени всѣхъ членовъ и при этомъ случаѣ засвидѣтельствовали, что Общество постоянно, подъ предсѣдательствомъ лорда, достигало своего назначенія и избѣгало опасности уклоненія отъ своей настоящей цѣли—опасности, которая, при основаніи Общества, казалась почти-неизбѣжною.

Послѣ выборовъ въ должности новыхъ членовъ на текущій годъ, прочитанъ былъ отчетъ о личномъ составѣ и денежных средствахъ Общества и доведено до свѣдѣнія, что въ настоящее время число членовъ простирается до 412 чел. Доходы составляли въ прошломъ году болѣе 4,600 р. с.; издержки не превышали 4,200 р. с.

Въ засѣданіи 17-го марта подъ предсѣдательствомъ лорда

Оверстона, вице-предсѣдатель, подполковникъ У. Г. Сайкъсъ, прочиталъ статью *О смертности въ арміи между Европейцами и туземцами въ Мадрасъ съ 1842 по 1846 годъ, сравнительно съ смертностію 1847 года.*

14-го апрѣля Р. Т. Джонлингъ представилъ Обществу любопытную статью: *Статистическія изслѣдованія о состояніи общественнаго здравія въ столицѣ (Лондонѣ).*

Первый и самый замѣчательный предметъ, на который авторъ обратилъ вниманіе — было *населеніе*, свидѣтельствующее о народномъ благосостояніи. Въ первой таблицѣ, приложенной къ статьѣ, онъ доказываетъ цифрами; что если процентъ приращенія, который оказывается нынѣ, останется постояннымъ, то къ концу девятнадцатаго столѣтія число жителей столицы должно достигнуть страшнѣйшей цифры 4,816,062 душъ. Вычисленный имъ процентъ приращенія составляетъ нынѣ 1,515⁰/₁₀₀ въ годъ. Для помѣщенія этой массы людей понадобится по-крайней-мѣрѣ 160,535-акровъ или 59,462 десятины земли и 650,819 домовъ, что, какъ видно изъ второй таблицы, составитъ увеличеніе пространства вдвое.

Изъ третьей таблицы, представленной авторомъ, усматривается, что ежедневное потребленіе воды при такомъ народонаселеніи равнялось бы 101,137,302 галлонамъ или 37,360,119 ведрамъ; такая масса воды превышаетъ существующіе въ настоящее время способы снабженія. Если къ тому времени Темза останется обыкновеннымъ стокомъ всѣхъ нечистотъ столицы, то въ нее будетъ вливаться ежедневно не менѣе 2,408,031 галлона, или около 889,526 ведръ всякой нечистоты, такъ-что такая ежедневная прибавка въ нее грязи, при добываніи изъ рѣки до 37,360,119 ведеръ въ день чистой воды для домашнихъ надобностей, сдѣлаетъ изъ Темзы нѣчто въ родѣ гнойнаго болота.

Пятая таблица заключаетъ въ себѣ замѣчательныя изысканія о смертности въ столицѣ, сравнительно съ смертностію въ Англіи съ Валлисомъ. Результатъ показываетъ, что смертность въ самомъ Лондонѣ на 15⁰/₁₀₀ превосходитъ смертность Англіи и Валлиса, взятыхъ вмѣстѣ. Періодъ жизни, въ который обнаруживается въ столицѣ наибольшая смертность, принадлежитъ дѣтскому возрасту въ первыя 5-ть лѣтъ жизни. На одномъ году отъ рожденія смертность составляетъ 15⁰/₁₀₀; на второмъ году она доходитъ уже до 57⁰/₁₀₀ или около $\frac{3}{4}$ болѣе, чѣмъ въ Англіи и Валлисѣ вмѣстѣ; на третьемъ еще увеличивается и составляетъ

53 и наконецъ, между четвертымъ и пятымъ смертность начинаетъ нѣсколько уменьшаться и составляетъ только 47%.

Отъ 10-ти до 25-ти лѣтъ возраста смертность въ Лондонѣ, сравнительно съ смертностью вообще въ Англіи съ Валлисомъ, представляетъ рѣдкое измѣненіе пропорціи, такъ-что первая становится на 10% менѣе послѣдней. Послѣ двадцатипяти-лѣтняго возраста смертность въ Лондонѣ снова увеличивается до періода отъ 55-ти до 65-ти лѣтъ, когда она превышаетъ на 45% смертность въ томъ же возрастѣ въ Англіи и Валлисѣ. Отъ 95-ти лѣтъ и далѣе смертность въ столицѣ, сравнительно, представляетъ тотъ же результатъ, какъ въ періодѣ отъ 10-ти до 15-ти лѣтъ возраста, а именно на 13% менѣе въ столицѣ, чѣмъ въ Англіи съ Валлисомъ въ совокупности.

Г. Джолингъ кончилъ первую часть своей статьи замѣчаніями, что средняя жизнь женщинъ вообще превышаетъ среднюю жизнь мужчинъ въ Лондонѣ.

— Въ засѣданіи 19-го мая Т. Д. Броунъ представилъ статью: *О государственныхъ публичныхъ долгахъ и доходахъ, сравнительно съ населеніемъ и пространствомъ въ различныхъ европейскихъ государствахъ*. Данныя этого статистическаго изслѣдованія заимствованы были изъ слѣдующихъ источниковъ: изъ Готскаго Альманаха, издаваемаго Обергаузенемъ, изъ статистическаго журнала Редена, статистическихъ географій Риттера и Рихтера и изъ издаваемаго въ Лейпцигѣ Брокгаузенемъ словаря (*Conversations Lexicon*).

Итогъ публичныхъ долговъ 58-ми европейскихъ государствъ, считая капитальную сумму, составляетъ 1,753,278,127 фунтовъ стерлинговъ, или 11,372,614,607 рублей серебромъ. На каждую квадратную географическую милю причитается до 9,740 фунт. стерл., или 63,178 рубл. сер. публичнаго долга.

Относительно величины пропорціи долга къ пространству, Гамбургъ занимаетъ первое, а Пруссія и Турція послѣднее мѣсто. Сравнительно съ народонаселеніемъ, приходится вообще во всей Европѣ, если раздѣлить сумму долга на число народонаселенія, по 6-ти фунт., 15-ти шил. или по 43 р. 75 коп. на чело-вѣка; самое большое количество представляетъ Голландія и самое меньшее — Пруссія.

Доходы европейскихъ государствъ составляютъ ежегодно 207,301,752 фут. стерл. или 1,334,660,013 р. с.; Испанія находится въ наименѣе-удовлетворительномъ положеніи по отношенію годоваго дохода къ капиталу государственнаго долга. Если она платила бы по 5% на весь свой долгъ, то должна

была бы употребить для того весь бюджет дохода. Пруссія же, напротивъ, находится въ лучшемъ положеніи и употребляетъ только одну четырнадцатую часть доходовъ для платежа процентовъ на публичный свой долгъ.

Статья г. Броуна была чисто-статистическаго содержанія и имѣла главною цѣлью доказать, что кредитъ государства ослабляется вовсе не отъ количества капитальной суммы долговъ, но единственно отъ недостаточности ежегодныхъ доходовъ для уплаты условенныхъ процентовъ.

ЛОНДОНСКОЕ ОБЩЕСТВО МИССИОНЕРОВЪ. — 6 мая нынѣшняго года въ Лондонѣ происходило общее собраніе общества епископскихъ миссій Англій, по случаю наступленія пятидесяти-второй годовщины его существованія. Самая огромная зала Exeter Hall едва могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ присутствовать на этомъ торжествѣ. Лордъ Чичестръ предѣлательствовалъ въ этомъ весьма любопытномъ засѣданіи. Извлекаемъ немногія статистическія данныя изъ отчета, чтобы показать важность вліянія и процвѣтаніе этого Общества.

Въ послѣдній годъ существованія издержки Общества простирались до 104,734 ф. стерл. (около 680,000 р. с.); доходы его въ томъ же году составляли 112,252 ф. стерл. (около 750,000 р. с.). Сверхъ-того, въ этотъ счетъ не входитъ пожертвованіе миссъ Гудвинъ, простирающееся до 97,500 р. с., и назначенное исключительно на вспомошествованіе вдовамъ и сиротамъ умершихъ миссіонеровъ. Всѣ эти суммы, за исключеніемъ, быть-можетъ, 65,000 р. с., собраны исключительно въ Англій.

Число миссіонеровъ, принадлежащихъ къ этому Обществу и находящихся въ разныхъ частяхъ свѣта, состоитъ изъ 158 человѣкъ, изъ которыхъ 85 природныхъ Англичанъ, 52 Европейца или Американца и наконецъ 21 человѣкъ изъ туземцевъ, то-есть обращенныхъ язычниковъ, которымъ они теперь сами проповѣдуютъ Евангеліе. Сверхъ-того, къ Обществу принадлежатъ еще 32 свѣтскія должностныя лица, занимающіяся печатаніемъ книгъ, составленіемъ катехизисовъ и пр. Число должностныхъ свѣтскихъ лицъ изъ туземцевъ не можетъ быть опредѣлено въ-точности, потому-что оно весьма-часто измѣняется, но, во всякомъ случаѣ, оно по приблизительному вычисленію, превышаетъ 1000 человѣкъ. Въ школахъ Общества воспитывается ежегодно до 40,000 дѣтей обоего пола. Число язычниковъ, стараніями миссіонеровъ

перешедшихъ къ христіанству, доходить до 107,000. Въ одномъ прошломъ году было 4,933 случая крещенія язычниковъ.

МУЗЕЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ГЕОЛОГИИ ВЪ ЛОНДОНѢ. — Въ маѣ нынѣшняго года происходило въ Лондонѣ, подъ предѣлательствомъ принца Альберта, открытіе новаго зданія, выстроеннаго для такъ называемаго у Англичанъ Музея Практической Геологін. Какъ наружный фасадъ, такъ и внутреннее расположеніе помѣщенія въ особенности приурочено къ цѣли и характеру заведенія. Въ нижнемъ этажѣ находятся: большая зала, исключительно посвященная выставкѣ различнаго рода камней, служащихъ для построекъ и для убрашенія зданій; большая круглая комната, предназначенная собственно для чтенія, въ которой можетъ заниматься въ одно время до 600 человекъ, и наконецъ весьма-полная библіотека, содержащая въ себѣ собраніе книгъ, относящихся до наукъ, состоящихъ въ связи съ предметами, собираемыми въ Музей.

Верхній этажъ составляетъ главную часть зданія и состоитъ изъ большой залы, вокругъ которой находятся двѣ галереи. Въ большихъ высокихъ шкапахъ расположены образчики минераловъ, находимыхъ въ Великобританіи и ея колоніяхъ, вмѣстѣ съ рудами и тѣхъ изъ иностранныхъ государствъ, которыя доставляютъ ихъ для британскихъ мануфактуръ и заводовъ. Въ горизонтальныхъ ящикахъ показаны самые процессы добыванія металловъ и примѣненія ихъ къ полезному или изящному употребленію. Исторія промышленности усматривается здѣсь въ достаточной подробности въ собраніяхъ разнаго рода фарфора и стекла и въ довольно-полномъ собраніи издѣлій древнихъ металлическихъ фабрикъ.

Галереи предоставлены исключительно чистой геологін: въ нижней находятся образцы самыхъ древнѣйшихъ видовъ органической жизни; въ верхней же расположены еще весьма-недавно найденныя окаменѣлости; тутъ же помѣщены и каменные породы, такъ-что всякій легко изъ этого собранія можетъ познакомиться съ англійскими литологическими особенностями.

Возлѣ этой залы находится меньшая комната, посвященная собранію моделей разныхъ машинъ, употребляемыхъ въ рудоконномъ дѣлѣ, орудій, предохраняющихъ отъ взрыва лампъ и пр., равно какъ и примѣры самыхъ металлическихъ процессовъ.

Наконецъ въ самой верхней части зданія на одномъ концѣ—самая полная лабораторія, а на другомъ, въ особой комнатѣ, собраны самые планы съ подробными разрѣзами разныхъ горныхъ машинъ и построекъ и хранятся статистическія данныя относительно металлическаго производства Великобританіи и ея колоній.

Теперь, по открытіи этого музея и по назначеніи лицъ въ должности профессоровъ, въ амфитеатрѣ или круглой залѣ его начнутся скоро публичныя практическія лекціи.

РЕВИЗІЯ ВЪ ИРЛАНДІИ И ПЕРЕСЕЛЕНІЯ ВЪ АМЕРИКУ.—Послѣдняя ревизія въ Ирландіи представляетъ весьма-печальныя результаты. Еще очень-недавно эта злопущная страна считала 8,000,000 жителей, а нынѣ, по послѣднему народосчисленію, выходитъ, что число жителей въ ней едва превышаетъ только 6,000,000.

Положительно извѣстно, что въ-теченіе первой трети настоящаго года, изъ одного сѣверо-западнаго края этого острова отправилось въ Америку около 15,000 человекъ. Ежедневно на набережныхъ городовъ: Дублина, Корка, Уатерфорда, Лимерика, Лондондери, Дундаляка, Дрогеды и многихъ другихъ, замѣтны толпы переселенцевъ, и даже самыя улицы завалены возами и народомъ, стремящимся покинуть родимую сторону, какъ-будто бы она была, по выраженію одной ирландской газеты, заражена моровою язвой. Въ половинѣ апрѣля, не далѣе, какъ въ 8 дней времени, изъ гавани Корка отправились 11-ть кораблей съ 1,568 эмигрантами, а 22 числа того же мѣсяца изъ уатерфордской гавани отошло еще 5-ть кораблей съ 2,000 переселенцевъ.

Многіе прежде-заселенные и богатые уѣзды теперь совершенно опустѣли, и церкви остались совершенно безъ прихожанъ: такъ велико переселеніе жителей. Особенно-рѣзкій примѣръ представляетъ одинъ изъ баронскихъ участковъ въ Квинс-Коунти, гдѣ народонаселеніе, превышавшее въ 1841 году 17,000, упало въ 1851 году почти до 11,500, что составляетъ болѣе чѣмъ $\frac{1}{3}$ уменьшенія числа жителей.

Вмѣстѣ съ этимъ общимъ всей Ирландіи явленіемъ, послѣдняя ревизія обнаружила такой рѣзкій примѣръ увеличенія числа жителей въ одномъ изъ городовъ этой страны, какому подобнаго не представляло ни одно государство. Такой контрастъ между всей Ирландіи вообще и собственнымъ ея городомъ Бельфастомъ въ-особенности поразителенъ. Правда, должно сказать, что городъ этотъ вовсе не ирландскій, а обязанъ своимъ суще-

ствованіемъ и возвышеніемъ чисто-шотландскимъ пресвитеріанамъ. Возрастаніе въ немъ числа жителей можетъ еще быть сравнено развѣ только съ американскими городами; вся же прочая Ирландія, въ которой, кромѣ Бельфаста, увеличиваются только бѣдность, голодъ и бѣдствія, составляетъ съ нимъ рѣзкую противоположность.

Населеніе Бельфаста возрасло въ 30-ть лѣтъ болѣе, чѣмъ вътрое, и приращеніе это далеко оставляетъ за собою все прочіе города Великобританіи, такъ-что дѣйствительно представляется совершенно-особеннымъ явленіемъ.

Число жителей въ Бельфастѣ было:

Въ 1821 г.	1831 г.	1841 г.	1851 г.
37,000.	53,000.	73,000.	болѣе 112,000.

Вообще же, говоря о переселеніи, должно замѣтить, что это явленіе въ современныхъ европейскихъ обществахъ принимаетъ весьма-большіе размѣры и врядъ-ли еще достигло полного своего развитія; поэтому всякое новое свѣдѣніе объ этомъ предметѣ чрезвычайно-любопытно для статистики.

По отчетамъ англійскихъ комиссаровъ о переселеніи и колонизаціи, напечатаннымъ въ нынѣшнемъ году, видно, что съ 1825 по 1850 годъ включительно изъ Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи переселилось всего 2,566,033 человекъ.

Изъ этого числа отправилось въ сѣверо-американскія колоніи 841,701 человекъ, въ Соединенные Штаты 1,483,325, въ австралійскія колоніи и въ Новую Зеландію 201,323 и въ прочія страны 39,684.

Переселеніе изъ Германіи направляется преимущественно черезъ Гамбургъ. Статистическія свѣдѣнія, приводимыя въ одной нѣмецкой газетѣ, показываютъ, что число переселенцевъ-Нѣмцевъ, отправившихся изъ Европы въ 1850 году, было слѣдующее:

Въ Нью-Йоркъ	5,025.
— Новый Орлеанъ	575.
— Рио-Гранде	126.
— Сан-Франциско (въ Бразиліи)	110.
— Вальпарайзо	252.
— Квебекъ	587.
— Сан-Франциско (въ Калифорніи)	212.
— Австралію	477.

7,364 ч.

Слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка о числѣ переселившихся въ

одинъ этотъ портъ въ апрѣлѣ нынѣшняго года, сравнительно съ числомъ прибывшихъ переселенцевъ въ такое же время въ прошломъ году, удостовѣряетъ вполнѣ, что переселеніе изъ Европы значительно увеличивается съ каждымъ годомъ и представляетъ собою важный фактъ въ статистикѣ народонаселенія Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Изъ печатаемыхъ въ нью-йоркской гавани листовъ о пассажирахъ, переселяющихся туда изъ иностранныхъ портовъ, оказывается, что въ апрѣлѣ 1851 года прибыло:

Изъ великобританскихъ и ирландскихъ гаваней	22,924 ч.
— французскихъ	4,083 —
— Бремена	2,044 —
— Шагра	1,049 —
— Гамбурга	515 —
— Антверпена	220 —
— Амстердама	238 —
— другихъ гаваней	132 —
	31,205 ч.

Въ апрѣлѣ 1850 г. прибыло въ Нью-Йоркъ 15,757 —

Значитъ, въ этомъ году было 15,448 переселенцевъ болѣе, что составляетъ почти 100 процентовъ увеличенія въ сравненіи съ прошлымъ годомъ. Понятно изъ всего предъидущаго, что народонаселеніе Сѣверной Америки получаетъ, кромѣ общаго, естественнаго увеличенія народонаселенія, значительное приращеніе отъ этого постоянно-увеличивающагося прилива поселенцевъ, стремящихся за счастьемъ и пропитаніемъ, которыя обезпечены тамъ для всѣхъ трудолюбивыхъ и предпріимчивыхъ работниковъ. Современное состояніе народонаселенія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1850 году считалось:

Въ 15-ти штатахъ, непризнающихъ невольничества	13,574,797 ч. свобод.
Въ 16-ти штатахъ, дозволяющихъ у себя держать невольниковъ	6,294,938. —
Въ разныхъ дистриктахъ и территорияхъ	197,985. —
Итого	20,067,720 ч. свобод.
	3,070,734 раба.

Всего населенія 23,138,454 душ. об. п.